

Краткие сведения о чинах, погонах, званиях, должностях и титулах в Российской империи

Мой 10-и летний внук, посмотрев какой-то фильм, стал задавать мне вопросы о воинских званиях и их иерархии. Кое-какие знания у меня были, и я смог ответить. Но сведения мои разрозненные и недостаточные и для того, чтобы и дальше быть авторитетным информатором, и я, используя интернет, знания свои пополнил и попробовал систематизировать в виде сопоставительных, по возможности кратких, таблиц (сказался 40-летний стаж работы экономистом).

Думаю, что результат моего опуса может быть интересен и другим пользователям, ведь интернетовские авторы – люди увлечённые, и освещают любимую тему с избыточными описаниями подробностей украшения шинелей, мундиров, штанов, киверов, а также аксельбантов, шевронов, выпушек – любимых забав офицерства всех времён.

Отметить стОит только одно – подкладка шинелей у генералов была красного цвета.

Все примечания и комментарии, предназначенные для любознательных более зрелого возраста, приводятся после таблиц.

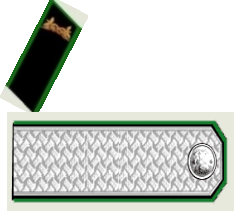

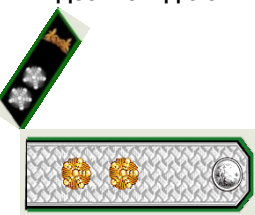

Перед вашими глазами третья редакция моего компилятивного опуса, выполненная в 2016 году, в которую внесены изменения и дополнения.

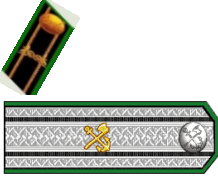

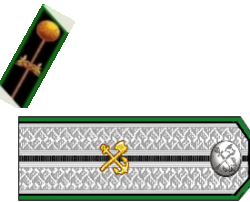

Благодарю всех приславших дельные замечания, особенно игумена Фаддея (Шавернева),

Иерархия классов чин

Таблица 1

К Л А С С	Чины Табели о рангах (по состоянию на конец 19 – начало 20 веков, курсивом – исторические)				Т И Т У Л
	Гражданские и военные чиновники	Придворные	Сухопутная Армия	Военный флот	
1	2	3	4	5	6
			Генералы		
I	Канцлер (только для министра иностр. дел) Действительный тайный советник 1-ого класса	нет	Генерал-фельдмаршал Погон: скрещенные маршальские жезлы	Генерал-адмирал Погон: скрещенные маршальские жезлы и три орла.	В Ы С О К О П Р Е
	Действительный тайный советник	Обер-камергер (руководство придворными и	Генерал от инфантерии (пехоты)		

II	<p>сокращённо: дтс. или д.т.с.</p> 	<p>представление визитёров) Обер-гофмаршал (имущество, хозяйство Двора) Обер-шталмейстер (конюшня и экипажи) Обер-егермейстер (императорская охота) Обер-гофмейстер (штат и финансы Двора) Обер-шенк (винные погреба) Обер-форшнейдер (торжественные трапезы)</p>	<p>Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии Инженер-генерал</p> <p><i>Генерал-аншеф (1763–1796 гг.) пехота</i> <i>Генерал - фельдцейхмейстер (до 1796 г.) артиллерия</i></p>	<p>Адмирал</p> 	ВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ
III	<p>Тайный советник тс. или т.с.</p> 	<p>Обер-церемониймейстер (руководство протоколом при дворе) Гофмаршал, Шталмейстер, Егермейстер, Гофмейстер</p>	<p>Генерал-лейтенант</p> <p><i>Генерал-поручик (1741-1796 гг.)</i></p>	<p>Вице-адмирал</p> 	ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ
IV	<p>Действительный статский советник дсс. или д.с.с.</p> 	<p>Камергер (дежурство при царе и др., с 1809 г. придворное звание) Обер-камер-фурьер – введен в 1884 для руководства придворными служителями. Герольдмейстер</p>	<p>генерал-майор</p> 	<p>Контр-адмирал</p> <p><i>Шаутбенахт (до 1740.)</i></p>	ВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ
V	<p>Статский советник сс. или с.с.</p> 	<p>Церемонимейстер Камер-юнкер (с 1809 придворное звание)</p>	<p><i>Бригадир (1722-1799 гг.)</i></p>	<p><i>Капитан-командор (до 1732 г., 1751-1827.)</i></p>	ВЫСОКОРОДИЕ
Штаб-офицеры					

VI	<p>Коллежский советник кс. или к.с.с.</p> <p>Военный советник</p>	<p>Камер-фурьер (ведение камер-фурьерских журналов, в которых изо дня в день отмечались все события при Дворе и др.)</p> <p>Лейб-медик (личный врач императора)</p>	<p>Полковник</p> 	<p>Капитан 1-го ранга</p> 	В Ы С О К
VII	<p>Надворный советник нс. или н.с.</p> 	<p>Лейб-медик (при членах императорской фамилии) Лейб- (акушер, отиатр, окулист, педиатр, хирург - врачи-специалисты) Гоф-медик (врач придворного ведомства, лечивший придворных)</p>	<p>Подполковник (в гвардии не было) Войсковой старшина (казаки, с 1884 г.)</p> 	<p>Капитан 2-го ранга</p> 	О Б Л А Г
Обер - офицеры					
VIII	<p>Коллежский асессор ка. или к.а.</p> 	<p>Гофшталмейстер (придворный служитель конюшенной службы)</p>	<p>Капитан, Ротмистр (кавалерия, жандармы, пограничн) Есаул (казаки)</p> <p><i>Майор (был в пехоте и кавалерии до 1884), Секунд-майор(1731-1797.)</i></p>	<p>Старший лейтенант (с 1912 г.)</p> <p><i>Капитан 3 ранга (до 1732 г.) Капитан-лейтенант (1907-1911 гг.)</i></p>	О Р О Д И Е
IX	<p>Титулярный Советник ттс. или т.т.с.</p> 	<p>Гоф-фурьер (руководство прислугой по уборке мебели и помещений) Гофкурьер (служитель императорской канцелярии) Обер-кухенмейстер (руководство персоналом дворцовой кухни)</p>	<p>Штабс-капитан Штаб-ротмистр (кавалерия, жандармы, пограничн) Подъесаул (казаки)</p> <p><i>Капитан, ротмистр, есаул (до 1884).</i></p>	<p>Лейтенант</p> <p><i>Капитан-лейтенант (до 1884 г.) Ст. лейтенант (до 1912 г.)</i></p>	Б Л
X	<p>Коллежский Секретарь кск. или к.с.к.</p> 	нет	<p>Поручик Сотник (казаки)</p> <p><i>Капитан-поручик, Секунд-ротмистр (до 1798.) Штабс-капитан, Штаб-ротмистр (до 1884 г.)</i></p>	<p>Мичман (в 1884–1909 гг. – 1 звезда, в 1909–1917 гг. – 2 звезды)</p> <p><i>Лейтенант (до 1885 г.)</i></p>	А

XI	Корабельный секретарь фактически не использовался	нет	нет	нет	Г О Р О Д И Е
XII	Губернский Секретарь гс. или г.с. 	Камердинер Мундшенк (заведующий напитками) Тэфельдекер (накрывающий и убирающий стол) Кондитер (все перечисленные получали первый классный чин только после десяти лет службы при Дворе)	Подпоручик Корнет (кавалерия, жандармы, погранич.) Хорунжий (казаки) 	нет Унтер-лейтенант (до 1732 г.) Мичман (1796-1884 гг.)	
XIII	Провинциальный секретарь (сенатский регистратор) (синодский регистратор) (кабинетный регистратор до 1834 г.) фактически не использовались	нет	Прапорщик (с 1884 г. только в военное время) 	нет	
XIV	Коллежский регистратор кр. или к.р. 	Кабинет-курьер (придворный служитель канцелярии) Надворный ... (аптекарь, балбир, библиотекарь и др.)	зауряд-прапорщик гвардии (с 1907г.), лейб-гвардии подхорунжий (с 1891г.), унтер-офицер роты дворцовых гренадёр Фендрик (до 1731г.) Корнет, Прапорщик, Хорунжий (до 1884)	нет Мичман (1732-1796 гг.)	

Звания ниже табеля о рангах

Таблица 2

Воинские звания		Должности госслужащих	
Сухопутная армия	Военный флот	Полиция	Гражданские
1	2	3	4
Рядовые			Некласные чиновники Сокращённо нч. Неимеющие чина
Рядовой (пехота, кавалерия) Канонир (артиллерия) Казак 	Матрос второй статьи 	Конный стражник Погоны у стражников были из витого оранжевого шнура	Копиист

<p>ефрейтор (пехота, кавалерия) бомбардир (артиллерия) приказный (казаки)</p> 	<p>Матрос первой статьи</p> 	<p>Городовой низшего оклада</p> 	<p>Внеклассные канцелярские служители носили форменную одежду своего ведомства с петлицами, не имеющими знаков различия, но с эмблемой ведомства</p>
Унтер-офицеры			
<p>младший унтер-офицер младший фейерверкер (артиллерия) Младший урядник (казаки)</p> <p><i>капрал (до 1798 года)</i></p>	<p>Квартирмейстер</p> 	<p>Городовой среднего оклада</p> 	<p>подканцелярист по сенатскому указу 1737 года приравнялись к капралам</p> <p>Младший писарь</p>
<p>старший унтер-офицер старший фейерверкер (артиллерия) старший урядник (казаки)</p> <p><i>сержант (до 1765 года)</i> <i>унтер-офицер (1826—1884)</i></p>	<p>Боцманмат</p> 	<p>Городовой старшего оклада</p> 	<p>Канцелярист по сенатскому указу 1737 года приравнен к воинскому чину сержанта.</p>
<p>Фельдфебель Вахмистр (кавалерия, казаки, жандармы, конная артил. погран)</p> 	<p>Боцман</p> 		<p>Полковой писарь</p>
<p>Подпрапорщик Подхорунжий (казаки) только в военное время</p> 	<p>Старший боцман</p> <p>Кондуктор минный, трюмный и т.п.</p> 	<p>Околоточный надзиратель</p> 	<p>Зауряд-чиновник Военного министерства, кандидат на получение классного чина</p>
<p>зауряд-прапорщик (звание с 1907 года для исполняющего офицерскую должность в пехоте, кавалерии и инженерных войсках)</p> 	<p>зауряд-прапорщики могли служить в береговой обороне, другой береговой службе по Адмиралтейству, даже среди плавсостава: штурманов, механиков, артиллеристов, гидрографов. Всем, вышеперечисленным присваивались сухопутные звания</p>		

Иные категории военнослужащих

Звания в таблице объединяет добровольность поступления на воинскую службу

Таблица 3

Обучающиеся в военно-учебных заведениях		Добровольно поступившие на срочную службу
Сухопутная армия	Военный флот	
1	2	3
<p>Юнкер Юнкер-ст.унтер-офицер</p> <p><i>Эстандарт-юнкер в 1880-1903 гг. — выпускник юнкерского кавалерийского училища — кандидат в офицеры. Портупей-юнкер — с 1860-х гг. по 1880 г. — выпускник юнкерского училища — кандидат в офицеры.</i></p>	<p>Гардемарин С 1906 года окончившим Морской корпус или Морское инженерное училище и направленным для прохождения годичной флотской практики присваивалось звание корабельного гардемарина.</p> 	<p>Вольноопределяющийся (окантовка погона черно-бело-желтая)</p>
<p>Кадет</p> <p>Псковского кадетского корпуса</p>	<p>Кадет Морского кадетского корпуса</p> <p>Погоны белого цвета с жёлтым вензелем</p>	<p>Охотник</p> <p>(окантовка погона бело-сине-красная)</p>

Иерархия полицейских должностей

Таблица 4

Полицейские должности, замещаемые классными чинами	
Обер-полицмейстер (глава полиции в Петербурге, Москве и в губерниях) или Градоначальник (в Петербурге, Москве и некоторых других городах)	
ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ	ЗЕМСКАЯ ПОЛИЦИЯ (уездная)
1	2
Полицмейстер (в губернских городах и по несколько в Петербурге и Москве)	Уездный исправник <i>До 1863 г — капитан-исправник</i>
Помощник полицмейстера	Помощник исправника
Участковый пристав	Полицейский надзиратель — в уездном городе
	Становой пристав
Помощник участкового пристава	Помощник станowego пристава

Полицейские должности ниже табеля о рангах	
Околоточный надзиратель	Полицейский урядник
Городовой старшего оклада	Незначительное количество городских в уездных городах (норма была – один городской на 400 горожан)
Городовой среднего оклада	
Городовой низшего оклада	
Конный стражник городской команды	Конный стражник уездной полиции

Иерархия придворных женских званий

Таблица 5

Наименование звания - должности	Примечания
обер-гофмейстерина	С 1880-х гг. этих званий никто не имел, а соответствующие должностям обязанности исполняли лица из числа статс-дам
гофмейстерина	
статс-дама	Замужние или вдовствующие дамы
камер-фрейлина	Только незамужние девицы
фрейлина	Только незамужние девицы

Иерархия Русской православной церкви в Российской империи

Таблица 6

Синод (гражданское ведомство во главе с обер-прокурором)	
Чёрное духовенство (монашествующие)	Белое духовенство (женатые)
1	2
АРХИЕРЕИ (высшая степень священства)	
Митрополит (высший сан в РПЦ) Ваше высокопреосвященство	НЕТ
Архиепископ (глава большой епархии) Ваше высокопреосвященство	НЕТ
Епископ (глава епархии) Ваше Преосвященство	НЕТ
Викарный епископ (не имеет епархии) Ваше Преосвященство	НЕТ
СВЯЩЕННИКИ (вторая степень священства)	
Архимандрит (настоятель большого монастыря, награждён митрой) Ваше Высокопреподобие	Протопресвитер (есть митра) Ваше Высокоблагословение

Игумен (настоятель монастыря) Ваше Высокопреподобие	Протоиерей (обычно настоятель собора и благочинный группы церквей) Ваше Высокоблагословение
Иеромонах (монах – священник) Ваше преподобие	Иерей или священник (как правило, настоятель церкви, возглавляет приход) Ваше благословение
ДИАКОНЫ (третья степень священства)	
Архидиакон – старший диакон собора монастыря Ваше Высокоблагословение	Архидиакон – старший диакон при архиерее Ваше Высокоблагословение
НЕТ	Протодиакон – главный диакон в епархии при кафедральном соборе Ваше Высокоблагословение
Иеродиакон (монах – диакон) Ваше Благовестие	Диакон – помогает иерею при проведении различных таинств Ваше благовестие
НИЗШИЕ ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ (степени священства не имеют)	
Монах (Монахиня) Инок Послушник (Послушница)	Иподиакон, Чтец (Псаломщик), Пономарь (Алтарник) <i>Не иерархия, а обязанности без подчинённости во время церковных служб, которые могут исполнять и монахи</i>

Звания российских коммерсантов

Звания в таблице свидетельствуют о принадлежности к купеческому сословию

Таблица 7

Наименование звания	Примечания
Первостатейный купец Существовало с 1807 по 1832 годы	Пожизненное персональное почётное звание
Коммерции советник Существовало с 1800 по 1917 годы	Пожизненное персональное звание для купцов продолжительно пребывавших в 1-ой гильдии
Мануфактур-советник с 1810 по 1917 гг.	Пожизненное персональное звание для промышленников продолжительно пребывавших в 1-ой гильдии
Купец 1-ой гильдии с 1721 по 1917 годы	Сословно-статусное звание только на время пребывания в соответствующей гильдии
Купец 2-ой гильдии с 1721 по 1917 годы	
Купец 3-ой гильдии с 1742 по 1863 годы	
Купчиха (такой-то гильдии)	Женщина, взявшая гильдейское свидетельство на своё имя
Купеческий (ая): жена, брат, сын, дочь (незамужняя), невестка, сестра (незамужняя), внуки (сыновние дети)	Родственники купца, вписанные в гильдейское свидетельство и пользующиеся купеческими правами
Купеческая вдова и незамужние дочери умершего купца	Пожизненно сохраняли купеческий статус после смерти гильдейского купца

Звания и степени российских учёных

Сопоставление между столбцами некорректно.
Адъюнкт Академии Наук, как правило, имел степень доктора наук.

Таблица 8

Звания в Академии Наук		Учёные степени
1		2
Ординарный академик АН с 1725 по 1912	Академик АН с 1912 3 класс	Доктор (права, математики и т.п.) с 1803 по 1917 г.г. 8 класс
Экстраординарный академик АН с 1803 по 1912		Магистр с 1803 по 1917 г.г. 9 класс
Член-корреспондент АН с 1759 по 1917		Кандидат выпускник ВУЗа с отличием с 1819 по 1884 год. 10 класс (Выпускник ВУЗа с дипломом первой степени с 1884 года)
Адъюнкт с 1726 по 1917		Действительный студент выпускник ВУЗа с 1819 по 1884 год. 12 класс (Выпускник ВУЗа с дипломом второй степени с 1884 года)

Упрощённая* иерархия должностей российских педагогов

Сравнения между графами некорректны
В таблице отражены не все должности разнообразных учебных заведений

Таблица 9

В высших учебных заведениях	В средних учебных заведениях	В народном и профессиональном образовании
1	2	3
Попечитель учебного округа (Прямой начальник всех учебных заведений Министерства народного просвещения и методическое руководство разной степени для учебных заведений других ведомств)		

<p>Ректор университета, духовной академии; Начальник военной академии; Директор ВУЗа</p> <p>Проректор Университетский инспектор студентов с 1884 г. Инспектриса Женских курсов с 1889.</p> <p>Декан факультета университета</p> <p>Ординарный профессор с 1835 по 1917 Экстраординарный профессор с 1804 по 1917</p> <p>Адъюнкт в университетах с 1804 по 1863 Позже адъюнкты были в технических ВУЗах</p> <p>Доцент университета (штатный преподаватель) с 1863 по 1884 Позже доценты были в технических ВУЗах</p> <p>Приват-доцент университета (нештатный преподаватель) с 1863 по 1917</p> <p>Лектор - преподаватель новых языков в университетах с 1835 по 1917</p> <p>Кандидат, преподаватель, заведующий практическими занятиями, звания в технических ВУЗах</p> <p>Прозектор (при медицинских факультетах)</p> <p>Ассистент с 1835 по 1917</p> <p>Лаборант с 1835 по 1917</p>	<p>Директор гимназии, реального, коммерческого, промышленного училища; кадетского корпуса</p> <p>Ректор духовной семинарии</p> <p>Начальница женской гимназии, института благородных девиц, епархиального училища</p> <p>Инспектор гимназии (реального училища и т.п.) Главная надзирательница женской гимназии и т.п.</p> <p>Старший учитель древних языков, математики, истории и т.п.) до 1864 года</p> <p>Преподаватель наук (древних языков, математики, истории и т.п.) с высшим образованием</p> <p>Преподавательница (Учительница) наук в женских учебных заведениях с 1864 по 1917</p> <p>Учитель(ница) новых языков с высшим или средним образованием</p> <p>Младший учитель (черчения, рисования, пения и т.п.) до 1864 года</p> <p>Учитель(ница) других предметов (черчения, рисования, пения и т.п.) со средним образованием с 1864 по 1917</p> <p>Классный наставник в мужских гимназиях</p> <p>Классная надзирательница в женских гимназиях</p>	<p>Директор народных училищ губернии с 1874</p> <p>Инспектор народных училищ губернии с 1869</p> <p>Епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ</p> <p>Участковый инспектор народных училищ (обычно участок=уезд)</p> <p>Директор учительского института, учительской семинарии</p> <p>Смотритель уездного, духовного училища</p> <p>Инспектор руководил городским или высшим начальным училищем и обычно был там одним из учителей</p> <p>Инспектор руководил мужской прогимназии</p> <p>Начальница женской прогимназии</p> <p>Смотрительница Мариинского училища</p> <p>Старший учитель второклассной учительской школы</p> <p>Надзиратели духовного училища</p> <p>Заведующий(ая) городским начальным училищем</p> <p>Начальник железнодорожного, речного училища, военно-фельдшерские школы</p> <p>Инспектор ремесленного училища, торговой школы</p>
---	--	--

Хранитель кабинета	<p>Классная дама в институтах благородных девиц</p> <p>Воспитательница в епархиальном училище</p> <p>Воспитатель в гимназии</p> <p>Надзиратель в реальном училище.</p> <p>Помощник классных наставников в мужской гимназии</p> <p>Учитель приготовительных классов (было достаточно обучения в учительской семинарии)</p>	<p>Руководитель работ ремесленного училища</p> <p>Учитель(ница) начальной школы</p>
--------------------	---	---

Почётные и квалификационные звания педагогов в Российской империи

Таблица 9А

Звания	Пояснения
Почетный профессор (Заслуженный) с 1884 года	Профессор, который более 25 лет прослужил в университете на преподавательских должностях
Заслуженный преподаватель	Прослужившие преподавателями 20 лет в мужских гимназиях и получавшие высший оклад назывались заслуженными, но это звание не давало никаких прав
Народный учитель	Звание и статус учителей и учительниц во всех низших учебных заведениях, НЕ СОСТОЯВШИХ на государственной службе. Мужчины, при исполнении учительской должности в сельской школе, не подлежали призыву на воинскую службу в мирное время

Учительница средних учебных заведений с 1911 года	Женщина, имеющая высшее образование, после дополнительного экзамена получала право преподавать учебный предмет в средних женских и мужских учебных заведениях.
Домашний наставник с 1834 года	Звание домашнего наставника предоставлялось только лицам, окончившим курс учения в высших учебных заведениях.
Домашняя наставница с 1834 года	Звание получали лучшие выпускницы Женских курсов и педагогических классов женских СУЗ, которые могли быть назначены, без особых экзаменов, преподавательницами старших классов женских гимназий
Домашняя учительница с 1834 года	Звание получали выпускницы педагогических классов женских СУЗ. Могли преподавать во всех низших и в женских средних учебных заведениях, исполнять должность классной надзирательницы в гимназиях
Учитель(ница) высшего начального училища с 1912 года	Звание получали выпускники учительских институтов, а также окончившие курс в правительственных средних мужских или женских учебных заведениях после специального экзамена по педагогике в объеме программы учительских институтов.
Учитель предмета в городском училище до 1912 годае	Звание получали выпускники городских училищ и им равных после экзамена.
Учитель(ница) начальных училищ всех типов	Звание получали после окончания учительской семинарии, церковно-учительской школы, выпускницы женских гимназий и епархиальных училищ, или имеющие меньшее образование после сдачи специального экзамена
Учитель(ница) школы грамоты	Звание получали после окончания второклассной учительской школы

Звания российских художников

Таблица 10

Наименование звания	Примечания
---------------------	------------

Академик (живописи, архитектуры)	по 1917 год
Почётный вольный общник	Это звание могло присваиваться с 1764 года художникам, получившим образование вне Академии, а также лицам, имеющим заслуги перед Академией Художеств. Отменено в 1893 году.
Классный художник	С 1831 по 1859 годы
Классный художник 1-ой степени	С 1860 по 1893 годы
Классный художник 2-ой степени	С 1860 по 1893 годы
Классный художник 3-ой степени	С 1860 по 1893 годы
Некласный художник	С 1831 по 1893 годы
Художник, художник-архитектор	1894 – 1917 годы
Помощник архитектора	В разное время это звание получали в различных учебных заведениях, в начале 20 века в Казанском художественном училище

Звания артистов императорских театров

Таблица 11

Наименование звания	Примечания
Заслуженный артист Императорских театров с 1896 года	Почётное звание для драматических, оперных и балетных актёров и актрис
Солист его Императорского величества	Почётное звание для оперных и инструментальных исполнителей
артист Императорских театров 1 разряда	Квалификационно-статусные звания театральных творческих работников из числа русских подданных
артист Императорских театров 2 разряда	
артист Императорских театров 3 разряда	

Российские почётные звания

Таблица 12

Наименование звания	Примечания
Именитый гражданин	с 1785 по 1832 (для купцов до 1807)
Потомственный почётный гражданин	С 1832 по 1917
Личный почётный гражданин	С 1832 по 1917
Почётный гражданин города ...,	Присваивалась с середины 19 века по 1917 год Городскими Думами столичных, губернских и уездных городов

**Об ошибках в таблицах прошу сообщить
на georfed@mail.ru**

Дополнений не надо!

На главную страницу сайта - <http://georfed.narod.ru/>

Примечания и комментарии к таблицам

В таблицах приведены только погоны и петлицы. Сведения о мундирах и их изменениях сколько-нибудь кратко описать невозможно, Пётр Первый ввёл в России впервые для всей армии мундиры западного образца, простых фасонов и цветов, но различные для офицеров и солдат - что было обусловлено боевыми построениями того времени – солдаты должны были видеть своё начальство. Постепенно форменная одежда военнослужащих, в соответствии с менталитетом строевиков, украшалась и становилась более причудливой и неудобной, несмотря на усилия по упрощению, предпринимаемые оригиналами, вроде А.В. Суворова, не получившего никакого военного образования. В начале 20 века прицельный винтовочный огонь заставил переодеть воинство в маскирующие и непривлекательные цвета. Однако командиры, в соответствии с тем же неизменным офицерским менталитетом, продолжали выделяться своим внешним видом среди подчинённых. Отец мне рассказывал, что при переформировании после выхода из окружения под Москвой им в ноябре 1941 года заранее раздали полушубки. Он отказался от красивого белого полушубка, положенного командному составу, и предпочёл чёрный солдатский, грубоватой выделки. Впоследствии отец считал, что этим спас себе жизнь, т.к. немецкие снайперы повыбили офицеров ещё до начала зимнего наступления под Москвой. Папахи, недавно возвращённые на генеральские и полковничьи головы, это тот же менталитет 300-летней запоздалости. Насколько я знаю, только армия США, сформированная фактически в Первую Мировую войну, имеет единообразный внешний вид всех военнослужащих одной части (кстати и рацион тоже). Попытки армий, имеющих многовековые традиции, сделать форму одежды одинаковой для всех служивых парализуются неодолимым офицерским желанием как-то выпендриться.

Комментарии к таблице 1

«Иерархия классных чинов»

1.0.1. В Табель о рангах, утвержденный 22 января 1722 г. Петром Первым, были включены специальные чины для горного и соляного ведомств – немецкоязычные, сложноставленные и труднопроизносимые (напр. обер-гиттенфервалтер). К середине 19 века они вышли из употребления и использовались общегражданские.

1.0.2. Военные чины всегда были престижнее гражданских и переходы офицеров в чиновники гражданских или военных ведомств были относительно редки.

1.0.3. По общему правилу к занятию государственных должностей иностранцы не допускались. По законам Российской империи иностранным подданным было дозволено служить в только ведомствах народного просвещения, горного и почтово-телеграфного, По царским повелениям единичных иностранцев из дружественных государств (болгар, черногорцев и даже сиамского принца) принимали в кадетские корпуса и военные училища, а потом определяли на службу в русскую армию.

1.0.4. Женщины никогда не имели права получать классный чин, и только в конце 19 века им было дозволено состоять на гражданской государственной службе в качестве низших служащих. По переписи населения 1897 года таких женщин было учтено более 38 тысяч. Моя бабушка была телеграфисткой на казённой железной дороге и есть её фотографии в строгой форме, присвоенной железнодорожным служащим. Однако, во время войн, исключения случались: давнее - Надежда Дурова, а в Первую Мировую войну – присвоение чина прапорщика в декабре 1914 года княгине Шаховской, - даме-пилоту. Позже производство в офицерские чины стало обычным в женских ударных батальонах, но это было уже при Временном правительстве. В 1916 году появилось распоряжение о возможном замещении женщинами, имеющими среднее образование, должностей чиновников до коллежского асессора включительно.. Но получение ими орденов и дальнейший карьерный рост им были запрещены.

1.0.5. Все госслужащие давали присягу и были обязаны представлять в личный стол своих учреждений справки о регулярном посещении храмов и исполнении обрядов и таинств.

1.0.6. На государственной службе состояли почти исключительно лица христианского вероисповедования, причём немцы-протестанты, как правило, имевшие бОльшее образование и целеустремлённость, двигались по иерархической лестнице быстрее.

1.0.7. Поляки-католики имели некоторые ограничения на офицерской службе: их не принимали в академию Генштаба и не назначали в полки, стоявшие в Польше. Раскольников (старообрядцев) старались не принимать в военно-учебные заведения и классными чинами в госслужбу, но в чиновники и офицеры они всё-таки проникали (см. п. 6.2.5.6.), особенно казаки.

1.0.8. Мусульман на госслужбе было мало из-за плохого знания русского языка. В армию призывались только поволжские мусульмане, а кавказские и среднеазиатские добровольно поступали в инородческие формирования.

1.0.9. Иудеев на государственную службу не принимали, за исключением прохождения срочной и сверхсрочной службы в сухопутной армии, где их в офицеры не производили. Крещёные евреи пользовались всеми правами без ограничений. Выкресты часто предпочитали лютеранство - более вольготную конфессию, да и фамилии больше соответствовали – так поступили предки актёра и режиссёра Мейерхольда, а незадолго до революции будущий академик А.Ф. Иоффе стал лютеранином..

Комментарии к графе 1 таблицы 1 «Класс»

1.1.1. Из 14 классов чинов Табеля о рангах к началу 20 века в мирное время фактически не использовались два (11-ый и 13-ый). 13-ый (чин прапорщика) существовал только в военное время.

1.1.2. В гвардии офицерские чины (ниже полковника) были на один класс выше, чем в армии, отсутствовал чин подполковника, и капитаны производились сразу в полковники. Гвардейские обер-офицеры при переходе в армию повышались в звании без изменения класса чина. Перевод из гвардии в армию с тем же званием применялся в качестве наказания за проступки. Именно так М.Ю. Лермонтов был переведён из лейб-гвардии Гусарского полка в Нижегородский драгунский, а в его время гвардейские чины были на два класса выше армейских.

1.1.3. Очень редко давались самые высшие чины: генерал – фельдмаршал (за 200 лет их было 64, последний, Д.А. Милютин, умер в 1912 году) и генерал – адмирал (за всю историю Российского флота чин был присвоен всего шестерым, в 19 веке только двум царским родственникам, последний из которых, вел. князь Алексей Александрович, умер в 1908 году). Чин генералиссимуса, стоявший вне Табеля о рангах, был присвоен только четыре раза и с 19 века не использовался.

1.1.4. Канцлеров в истории России было всего 12, причём один из них, А.П. Бестужев-Рюмин, был лишён этого чина, а в 1762 получил чин генерал – фельдмаршала. Последний канцлер умер в 1883 году (А.М. Горчаков).

1.1.5. В начале 20 века канцлеров и действительных тайных советников 1-ого класса не было совсем. На закате империи, после почти 40-летнего перерыва в 1906 году чин действительного тайного советника 1-ого класса получил Д.М. Сольский, а в 1916 году – И.Л. Горемыкин. За время существования Российской империи этот чин имели всего 13 человек, причём двое из них вскоре стали канцлерами.

Комментарии к графе 2 таблицы 1 «Гражданские и военные чиновники»

1.2.1. По петровскому законодательству чины соответствовали занимаемым должностям, однако с течением времени номенклатура должностей госслужбы разрослась и это соответствие нарушилось. В XIX веке чины уже не были обусловлены занимаемой чиновником должностью. К концу XIX века для всех должностей в штатах всех ведомств было определён чин, которому должность соответствует. Вместе с тем лицо, занимающее должность, могло иметь чин не более как одним классом выше класса должности, и не более как двумя классами ниже класса должности.

1.2.2.1. По переписи населения 1897 года государственных служащих в России (без Финляндии) с учётом внетабельного чиновничества насчитывалось 435818 (в т.ч.

было учтено более 38 тысяч женщин), но это, по традиции всеобщих переписей, посчитано «со слов переписываемых», без предъявления документов.

1.2.2.2. Централизованный учёт личного состава гражданских государственных учреждений осуществлялся только с 1847 по 1857 годы, а затем был отменён в связи с огромным объёмом пересылаемой документации. В 1857 году чиновников было 86 тыс. чел. (из них чинов высших четырех классов было 857 человек), а внетабельных канцелярских служащих – 32 тыс. человек. Общее число гражданских чиновников в 1874 году составило 98,8 тысяч (в том числе 12,4 тысяч преподавателей и ученых).

1.2.2.3. После 1857 года централизованный учёт классных чиновников проводился только по первым четырём классам. В 1903 году всего их было 3765. В 1-ом классе чинов никто не состоял, гражданских чиновников 2-ого класса было 99, 3-его – 553 (из них 44 академика), 4-ого – 3113 (из них 529 профессоров, директоров гимназий и т.п.).

1.2.2.4. Некоторым своеобразием отличался чин статского советника. Будучи по виду генеральским (и с соответствующими погонами) этот чин 5-ого класса не принадлежал к высшим сановникам. Видимо это объяснялось отсутствием соответствующего воинского звания – чин бригадира был упразднён ещё в 1799 году. Титуловались статские советники уникально – «Ваше высочайшее», единственные в Табеле о рангах.

1.2.3. Подсчёт реального количества **чиновников** (т.е. представителей государственной власти, выполняющих управленческие функции и имеющих классные чины Табеля о рангах) является процессом дискуссионным, т.к. классные чины имели все академики, часть профессоров ВУЗов, врачей и учителей, а директора казённых гимназий имели обязательно.

При попытке подсчёта в 1902 году гражданских чиновников, имеющих классные чины, и занимающих должности в высших органах власти и основных ведомствах царской России было определено, что таковых было 161 тысяча. Критерии причисления не совсем понятны, так что цифра ориентировочная.

1.2.3.1. К понятию чиновничество, в более широком понимании, можно отнести и некоторые категории лиц, формально не состоявших на государственной службе: служивших по выборам членов земств (волостные старшины, сотские и т.п.), дворянских обществ (предводители дворянства губерний и уездов и т.п.), городских органов общественного управления, поскольку и они, хотя бы частично, выполняли те или иные государственные функции.

1.2.3.2. В то же время высокие чины сразу давались крупным частным предпринимателям, деятельность которых, в сочетании с дорогостоящей благотворительностью, расценивалась как государственно важная и патриотичная. Это порождало любопытные коллизии: представители клана железнодорожных «королей» Поляковых были иудеями, но некоторые из них по полученному чину имели право на личное или, даже, на потомственное дворянство. Такие пытались приписаться к губернским дворянским обществам, но дворянские собрания, онемевшие от такой наглости, их игнорировали. Некоторые из Поляковых в конце 19 века получили баронский титул.

1.2.3.3. Часть специалистов с высшим образованием номинально числились в государственных ведомствах. Например, все окончившие Институт инженеров путей сообщения причислялись к МПС и получали чины и ордена за выслугу, даже если продолжали строить или эксплуатировать частные железные дороги.

1.2.3.4. Гражданские чины имели, помимо чиновников очевидно штатских ведомств, все чиновники, служившие в качестве интендантов, врачей, казначеев и т.п. в Морском и Военном министерствах, МВД, Отдельном жандармском корпусе и корпусе пограничной стражи (подчинённом Министерству финансов)

1.2.3.5. В тоже время много, порядка 10% офицеров в чинах от капитана до полковника и более 50% генералов в императорской России назначались на должности, замещаемые чиновниками гражданской службы без исключения из службы воинской. Много среди таких прикрепленных было ротмистров (порядка 500 человек – примерно половина всех кавалерийских ротмистров). В основном эти числящиеся по армейской кавалерии ротмистры фактически служили в Отдельном Корпусе жандармов.

1.2.3.6. Офицеры изредка переходили в гражданскую службу, и при этом обязательно переименовывались в гражданский чин того же класса. При возвращении в армию им присваивался тот же чин, с которого они ушли, даже госслужащим, имеющим гражданские чины более высокого ранга, причём даже при всеобщей мобилизации. Мне известно только одно исключение: действительный статский советник М.В. Шидловский был переименован в генерал-майора во время Первой мировой войны, чтобы он смог командовать авиационной эскадрой самолётов «Илья Муромец». Шидловский давно стал отставным офицером, и ещё в начале 20 века стал одним из руководителей Русско-Балтийского завода, производившего с 1913 года эти аэропланы.

1.2.3.7. Естественно, что при фиктивном переходе офицеров в Министерство иностранных дел для выполнения разведывательных заданий, или при изображении ими купцов в тех же целях, по их возвращении в армейские ряды могли присвоить следующее воинское звание и их воинский стаж не прерывался.

1.2.3.8. Воинские чины (кавалерийские) использовались только в жандармском и пограничном ведомствах, а на полицейской службе бывшим офицерам было позволено сохранять воинский чин и носить погоны военного образца.

1.2.4. Сразу в классный чин Табеля о рангах производились выпускники высших учебных заведений, причём часто, в зависимости от статуса учебных заведений и успехов в учёбе, получали сразу 12-ый или 10-ый класс. Выпускники Александровского лицея и Училища правоведения (см. п.9.1.17.4.), специально предназначенных для подготовки чиновников, могли получить сразу даже 9 класс. Окончившие средние учебные заведения с золотыми и серебряными медалями, при поступлении на государственную службу зачислялись в неё с чином 14-ого класса.

1.2.4.1. Все остальные, согласно закона от 14 октября 1827 года, начинали службу канцелярскими служителями (см. п.2.4.2.), которые подразделялись на разряды по происхождению, которыми определялся срок получения первого классного чина. Канцелярские служители первого разряда (потомственные дворяне) производились в чин коллежского регистратора через 2 года, второго разряда (дети личных дворян, купцов 1-ой гильдии и священнослужителей) – через 4 года, третьего (дети

канцеляристов, остальных купцов и т.п.) – через 6 лет и четвертого (мещане и т.п.) – через 12 лет. Крепостные на госслужбу не принимались.

1.2.4.1.1. Прошли десятилетия, но только в конце 1906 г. был издан закон, по которому правом поступления на гражданскую службу пользовались все российские подданные, независимо от вероисповедания, за исключением инородцев (к которым относились и иудеи). Если у них было среднее образование, то, прослужив в гражданском ведомстве один год, они производились в первый классный чин. Имеющие образование ниже среднего (минимально уездное училище), прослужив два года, также производились в чин 14 класса.

1.2.4.1.2. Далеко не все должности в органах государственного управления давали право на чин и даже на статус канцелярского служителя. Писцы, сторожа, рассыльные, письмоводители, кучера, курьеры, даже городовые и стражники числились «вольнонаёмными». Долгое время не имели права производства в классный чин полицейские урядники и околоточные надзиратели (см. п.4.1.6.1.). Однако ещё с пушкинских времён станционный смотритель на почтовых трактах имел чин 14 класса, видимо, чтобы командировочные опасались применять к нему меры физического воздействия.

1.2.4.2. Законом от 3 мая 1871 г. был установлен минимальный образовательный барьер для претендентов на классный чин 14 класса – требовалось успешно сдать экзамен за курс уездного училища (соответствовал примерно 4-ём классам гимназии), зачастую после длительного стажа госслужбы (см. А.П. Чехов «Экзамен на чин»).

1.2.4.3. Сроки при производстве в следующие чины устанавливались сначала также различными в зависимости от образования и сословной принадлежности, но с 1856 года продолжительность выслуги в определённом чине стала единой для всех чиновников, разделяясь на: «за выслугу» и «за отличие». При производстве в чины с 14 по 8-ой срок выслуги в каждом составлял три года, с 8 по 5-ый – 4 года. При производстве «за отличие» срок сокращался на один год.

1.2.4.4. Эти требования выполнялись не всегда – уже в конце 19 века приходилось производить сразу в высокие чины приглашаемых из частных компаний на госслужбу опытных сотрудников (например, С.Ю. Витте). А.Н. Наумов (кстати, одноклассник В.И. Ульянова-Ленина), занимая общественные должности самарского губернского предводителя дворянства и председателя самарского Губернского земского собрания, был в 1911 году награждён чином действительного статского советника, а впоследствии в 1915 году был назначен министром земледелия. Единственным обязательным требованием при получении высокого чина в таких случаях было высшее образование.

1.2.5. Полученный чин давал право для назначения на определенный круг должностей. В штатных расписаниях всех ведомств указывалось, какому чину или чинам соответствует каждая должность. Имели место, однако, и случаи назначения на должность более высокого класса, чем имевшийся чин.

1.2.5.1. По общему правилу лицо, занимающее должность, могло иметь чин не более как одним классом выше класса должности и не более как двумя классами ниже

класса должности в соответствии со статьей 156 Устава о службе. Но по учебному ведомству допускалось чинопроизводство двумя классами выше класса должности, но лишь до чина V класса.

1.2.5.2. При назначении на должность гражданских чиновников старшинство в чине, столь важное у военных, учитывалось в меньшей степени. Так в 1906 году П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел и председателем Совета министров, будучи в чине IV класса, а в его подчинении были с чином и повыше. И только впоследствии, т.е. за 5 лет, Столыпин был произведен в III-й, а позднее и во II-ой класс.

1.2.5.3. В соответствии со сложившейся практикой существовала группа лиц, "причисленных" к различным ведомствам, имевшим чины до действительного тайного советника включительно. Они не имели конкретных служебных, обязанностей и были свободными от законодательной регламентации неслужебной деятельности (т.е. могли занимать должности в частных компаниях). По данным на 1914 г. из 98 обладателей чина 2-ого класса (действительный тайный советник), подобного рода чиновников было порядка 15 человек.

1.2.5.4. По этим причинам было принято, что **иерархия гражданских чиновников соответствовала рангу занимаемых должностей, а не чинов** (как это было у военных), что использовалось и при титуловании (см. п.1.6.5.1.).

1.2.6. Законоположения о чинопроизводстве содержали много противоречий и нелепостей: производство в очередной чин формально не было связано с занимаемой должностью, чины в разных ведомствах соответствовали различным несопоставимым должностям и были слабо связаны с получаемым жалованием. Так очень высокими были чины в Министерстве народного просвещения: ректоры ВУЗов и губернские инспекторы народных училищ имели предельный чин 3-его класса, а их было больше сотни.

1.2.6.1. Попытки ликвидировать Табель о рангах в XIX веке предпринимались неоднократно, но упразднен он был только после Октябрьской революции декретом ВЦИК и СНК от 10 (23) ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

1.2.6.2. В 1834 году сложившаяся практика оформления гражданских мундиров была впервые сведена в единую систему с общим порядком обозначения рангов должностей. Для большинства ведомств была введена десятиразрядная градация должностей (закрепленная в штатных расписаниях), которой соответствовало шитье на парадном мундире. **Парадный мундир гражданских чиновников соответствовал рангу должности, а не рангу чина (как в военном ведомстве).**

1.2.6.3. Основными цветами мундиров стали тёмно-зеленый и тёмно-синий (для учебных и учёных ведомств). Реже использовались другие цвета – например, у сенаторов мундиры были красные. Лица, занимавшие должности первых пяти классов, имели цветную подкладку шинелей, различную для ведомств: в телеграфном она была жёлтой, в путейском – зелёной, в ведомстве внутренних дел – красной и т. д.

1.2.6.4. Чиновники обязаны были присутствовать на службе в форме. **В свободное время, в отличие от офицеров, классные чиновники могли одеваться по ситуации в гражданскую одежду.**

1.2.7. У некоторых гражданских чиновников на мундирах были воротниковые петлицы со знаками различия, а у других, исполнявших должности, требующие распорядительных публичных действий – наплечные погоны (см. графа 2 табл. 1). Например, чины лесной стражи, которые осуществляли охрану казенных лесов, имели погоны зелёного цвета. У моего деда на некоторых фотографиях видны узкие погоны – он был начальником телеграфа на станции Вологда казённой железной дороги.

1.2.7.1. Все гражданские ведомства боролись за погоны, как более престижный способ отличия от простых обывателей. До 1904 года чиновники всех министерств и ведомств, включая даже учителей, носили поперечные погоны, такие же, как у студентов технических институтов, а продольные погоны были только у чиновников военного и морского министерств. Наплечные знаки различия во всех гражданских ведомствах (кроме гражданских чинов полиции и тюремного ведомства) Российской империи были отменены 11.03.1910 года.

1.2.7.2. Высшим чинам даже сугубо штатских ведомств циклически разрешали носить погоны, а потом запрещали. Для высших чинов министерств и ведомств: министров, главноуправляющих отдельными частями, государственного секретаря, обер-прокурора Святейшего Синода и лиц, пользовавшихся равными с ними правами продольные наплечные знаки были восстановлены 23.06.1912 года, а до этого продольные плечевые знаки министру путей сообщения, товарищу министра путей сообщения, а также классным чинам судоходного надзора были введены 24.08.1904 года.

1.2.7.3. В ходе Первой мировой войны ряд гражданских ведомств и организаций Российской империи (Российское общество красного креста, Земгор – Главный по снабжению армии комитет и т.д.), в первую очередь связанных с материально-техническим обеспечением действующей армии, имели форму полувоенного образца со знаками различия в виде погон аналогичных погонам военных чиновников. Приказом Верховного Главнокомандующего Николая Николаевича 3 февраля 1915 года наплечные знаки (погоны) были присвоены на время ведения военных действий «служащим по ведомству путей сообщения, состоящим на службе в чужеземных областях, занятых русскими войсками, а также в районе военных действий внутри Империи».

1.2.7.4. Обычно погоны чиновников были короче или **уже**, чем у военнослужащих. **Звёзды на погонах и петлицах всех чиновников всегда располагались вдоль, в одну линию.**

1.2.7.5. В штатах военизированных формирований на должностях врачей, ветеринаров, интендантов, финансистов и т.п. служили военные чиновники, которые имели гражданские чины. Они всегда носили погоны со звёздами вдоль погон, и отличавшиеся от офицерских размерами (обычно более узкие). Количество таких военных чиновников с классными чинами в начале 20 века составляло в сухопутной армии более 11 тысяч, из них примерно 3,5 тыс. врачей, 300 ветеринаров и 200 фармацевтов.

1.2.7.6. В МВД, в то время ведомстве гражданском, бывшие офицеры имели право носить погоны, соответствующие их чину при выходе в отставку, независимо от занимаемых в МВД должностей.

Комментарии к графе 3 таблицы 1

«Придворные чины»

1.3.1. Придворные чины чаще, чем другие категории чиновников сохраняли связь с соответствующими должностями.

1.3.2. Придворные в обычные дни носили на повседневных вицмундирах горизонтальные нашивки из сдвоенного золотого галуна на груди и воротнике, а на обшлагах и фалдах - в виде шевронов. Непосредственно во время дворцовых церемоний их основные признаки чина выражались в степени расшитости парадного придворного мундира.

1.3.3. Помимо чинов придворных служб, перечисленных в графе 3 таблицы 1, существовали **почётные придворные звания** для военных и гражданских:

1.3.3.1. Военные, составлявшие свиту императора, помимо воинских чинов, имели придворные звания: генерал-адъютант, свиты генерал-майор или свиты контр-адмирал, флигель-адъютант. Все эти лица Свиты Его Величества на погонах и эполетах имели вензель царствующего императора или того императора, который пожаловал им свитское звание.

1.3.3.2. **Генерал-адъютант** — старшее свитское звание, которое могло быть присвоено лицам, имевшим чин не ниже генерал-лейтенанта. В 1914 году в Свите числился 51 генерал-адъютант. Их поочерёдно назначали на дежурство при императоре с приглашением на царские семейные трапезы. Кроме того было **64 генерал-майора и контр-адмирала Свиты его Величества**.

1.3.3.3. **Флигель-адъютант** — младшее свитское звание, присваивавшееся штаб- и обер-офицерам армии и флота, чаще всего из гвардейских полков, расквартированных в Петербурге и окрестностях. В 1909 году флигель-адъютантов было больше 50-и, причём семь из них великие князья - родственники царя, в т.ч. корнеты. Флигель-адъютанты, продолжая служить в своих полках, привлекались к дежурствам при императоре. Флигель-адъютант носил погоны не того полка, к которому он принадлежал, а специальные погоны, присвоенные царской свите. При получении генеральского звания флигель-адъютанты могли быть отчислены из Свиты.

1.3.3.4. В обязанности "чинов" Свиты входило выполнение специальных поручений императора, в том числе в провинции (наблюдение за рекрутскими наборами, расследование крестьянских беспорядков и т. п.), сопровождение прибывающих в Россию "иностранных высочайших особ" и военных делегаций, присутствие по назначению "на всех выходах, парадах, смотрах..., где его величество изволит присутствовать", а также дежурство при императоре во дворце или на церемониях вне дворца. В середине XIX века на каждого свитского офицера приходилось по одному дежурству в два месяца.

1.3.3.5. Дежурство могло быть "полного наряда" - в составе генерал-адъютанта, свиты генерал-майора и флигель-адъютанта либо состояло из одного флигель-адъютанта. До 1881 года в столице полное дежурство назначалось ежедневно. С этого года было введено правило назначать полное дежурство лишь по воскресеньям, праздникам, в дни балов и больших выходов; в остальные дни дежурство осуществлялось одним флигель-адъютантом (как это обычно практиковалось в загородных дворцах). Основной обязанностью "дежурства" во дворцах была организация представления императору лиц, явившихся на общий прием, наблюдение за порядком во время докладов официальных лиц императору, сопутствование императору на парадах и смотрах, а также в театрах.

1.3.3.6. Важной привилегией дежурных генерал-адъютантов с 1762 года было объявлять "изустные указы" императоров. Все лица Свиты имели право представляться императору в дни приемов, не испрашивая предварительного разрешения. Для флигель-адъютантов существовали льготные условия производства в чины вне зависимости от вакансий.

1.3.3.7. Генералы и офицеры казачьих войск, а также адмиралы и офицеры флота в составе Свиты сохраняли свою форму мундира, дополнявшуюся шитьем (у казаков) и прочими свитскими атрибутами. Вензель императора на эполетах или погонах свитского или общевойскового мундира стал главным отличительным знаком принадлежности к Свите.

1.3.3.8. Для гражданских чиновников в Российской империи существовали почетные звания **сенаторов и членов Государственного совета, в департаментах не присутствующих**, то есть, не участвующих в заседаниях (вроде почетных членов). Эти звания присваивались чиновникам 2-3 классов «Табели о рангах», которые вместе с тем могли продолжать свою деятельность в соответствии с чином и должностью.

1.3.3.9. Немногие высшие гражданские и придворные чины 2-3 классов (в исключительных случаях 4-5 классов) получали почетное звание **статс-секретаря его Величества**. В 1872 году статс-секретари получили особый знак своего звания - серебряный вензель императора, пожаловавшего им это звание. Знак носился на левой стороне груди или на погонах, когда они полагались к гражданскому мундиру. Обязанности статс-секретарей были неопределенными, но их привилегией было право личного доклада царю и объявления словесных повелений императора, как и у дежурных генерал-адъютантов. В 1874 году числилось 40 статс-секретарей, в 1900 г. - 27, а в 1915 г. - 19.

1.3.3.10. Указанные свитские звания (кроме статс-секретаря) присваивались пожизненно. За проступки по службе и порочащие поступки в личной жизни свитского звания могли лишиться.

1.3.3.11. С 1809 года чины **камергера и камер-юнкера** стали для гражданских чиновников почетными придворными званиями, которые присваивались лицам по выбору императора. В начале 20 века к пожалованию в камергеры не могли быть представлены чиновники ниже чина действительного статского советника, а в звание камер-юнкера - ниже чина коллежского асессора. Кроме того, звания камергера и камер-юнкера могли быть даны лицам высокого общественного положения, не состоявшим на государственной службе. Упомянутый в примеч. 1.2.4.4. А.Н. Наумов в 1906 году был удостоен придворного звания камергера, а в 1908 году -

егермейстера, будучи самарским губернским предводителем дворянства, имея при этом чин по прежней службе – титулярного советника.

1.3.4. Некоторые из камергеров и камер-юнкеров выполняли штатные функции при Дворе (дежурство при Императоре, поручения и т.п.), а для остальных звание свидетельствовало о близости к царю и позволяло посещать придворные мероприятия, одевая при этом присвоенный званию придворный мундир. В 1914 г. общее число камергеров и камер-юнкеров составило 771 человек. Дополнительным знаком отличия обер-камергеров и камергеров служил ключ. Это был символ того, что камергер как бы вправе в любое время входить в личные апартаменты монарха. Звания камергера и камер-юнкера обычно отбирались при выходе их обладателей в отставку.

1.3.5. К 1 января 1898 г. придворный штат Его Величества составляли 16 первых чинов Двора (II класса Табеля): 3 обер-камергера, 7 обер-гофмейстеров, 1 обер-гофмаршал, 1 обер-шенк, 1 обер-шталмейстер, 2 обер-егермейстера и 1 обер-форшнейдер; 147 чинов III класса: 41 гофмейстер, 22 шталмейстера, 9 егермейстеров, 2 обер-церемониймейстера, 1 гофмаршал. Кроме того существовало вовсе не предусмотренное законодательством понятие «в должности» для имеющих общегражданские чины чиновников придворного ведомства. Их было: 21 человек в должности гофмейстеров, 35 человек в должности шталмейстеров и 16 человек в должности егермейстеров. На 12 церемониймейстеров приходилось 13 человек в должности церемониймейстеров. Насчитывалось 176 человек состоящих в почётном звании камергера и 252 в звании камер-юнкера. Остальные чиновники, служившие в придворном ведомстве, имели гражданские чины.

1.3.6. Высшие придворные служители: камердинер, мундшенк, кофешенк, тефельдекер, кондитер могли получить классный чин только после 10-и летней выслуги в соответствующей должности. Потом они могли в чинах повышаться, но ограниченно: камердинеры не далее 8 класса, гоф-фурьер и мундшёнк 9-ого только, остальные не далее 12 класса.

1.3.7. Низшие придворные служители: камер-лакеи, камер-казаки, скороходы, арапы и прочие классных чинов не получали. Поскольку после 1904 года все дворцовые церемонии были сведены к минимуму, то в придворной службе осталось только четыре арапа (чернокожие слуги, открывавшие двери во время церемоний).

1.3.8. В начале XX века общее число должностей придворнослужителей составляло порядка трех тысяч. В Придворной Петербургской конторе числилось 104 чиновника и 800 человек прислуги Зимнего и Аничкова дворцов. В Царскосельском дворцовом правлении – 52 чиновника и 300 человек прислуги в Екатерининском и Александровском дворцах. В Петергофском дворцовом правлении – 40 чиновников и 245 человек прислуги в Большом Петергофском дворце, Коттедже, Ферме и Нижнем дворце. В Гатчинском дворцовом правлении 30 чиновников и 175 человек прислуги. В Придворно-конюшенной конторе – 57 чиновников и 656 кучеров и конюхов при 97 лошадях. В Московской дворцовой конторе числилось 80 чиновников и 180 человек прислуги в Большом Кремлевском дворце. Общее число чиновников составило 363 человек, прислуги – 2356 человек. Крымские имения также требовали персонала, в т.ч. значительного количества садовников.

Комментарии к графе 4 таблицы 1

«Чины сухопутной армии»

1.4.1. В мирное время сухопутные силы состояли из: полевых войск; резервных воинских формирований; местных бригад; иррегулярных (казачество и инородческие войска, которые набирались и комплектовались по особым правилам). Численность сухопутной армии мирного времени составляла более 1200 тысяч человек. Также существовал Запас Армии из ранее отслуживших, который делился на два разряда, и ещё Государственное ополчение (из числа ранее в войсках не служивших), которое созывалось лишь во время больших войн.

1.4.2. Сухопутные полевые войска разделялась на пехоту, кавалерию, артиллерию и инженерные войска. Каждый из родов войск имел какие-нибудь воинские звания, отличающиеся от равнозначных в других родах войск. Казаки имели свои, специфические воинские звания вне зависимости от рода войск. Были ещё местные бригады (состоящие из команд), предназначенные для внутренней, караульной и конвойной служб, офицеры которых носили пехотные звания.

1.4.2.1. Драгунские офицеры до 1882 года носили «пехотные» звания (капитан, подпоручик). Драгуны перемещались на лошадях, а в бой вступали в пешем строю, поэтому считались «ездящей пехотой», хотя офицерами туда назначались выпускники кавалерийских училищ.

1.4.2.2. К классным чинам инженерного ведомства сухопутной армии добавлялось «инженер» (напр. инженер-подполковник и выше) или «инженерский» (напр. инженерский капитан и ниже). Однако даже в официальных документах это дополнение часто опускалось.

1.4.2.3. Военные авиаторы, появившиеся перед Первой Мировой войной, были объединены в авиаотряды, однако лётчики сохраняли чины, присвоенные им на предыдущей службе: капитан 2 ранга, подпоручик, корнет, хорунжий и т.п. Были среди пилотов и унтер-офицеры. На 1 октября 1913 г. в армии было 211 летчиков, из них 177 офицеров и 34 нижних чина.

1.4.3. Старшие чины (подполковник и полковник) имели статус **штаб-офицеров**, а офицеры в чинах от 8-ого до 14-ого классов именовались **обер-офицеры**.

1.4.4. Несколько двойственным было положение капитанов (должность ротного командира). После упразднения в 1884 году чина майора, который был штаб-офицерским и перевода капитанов в 8-ой класс Табеля, капитаны стали титуловаться «Ваше высокоблагородие», свойственное штаб-офицерам, но они продолжали причисляться к обер-офицерам. Погоны у капитанов остались прежними – с одним просветом и без звёздочек, а у майоров они были, как у современных подполковников – с двумя просветами и двумя звёздами.

1.4.5. Накануне Первой мировой войны командный состав Российской армии (включая Военное министерство, штабы и управления 14-и военных округов, военные учебные заведения, казаков и т.п.) насчитывал на действительной службе: около 1300

генералов, 9000 штаб-офицеров (3800 полковников, 5200 подполковников), 38000 обер-офицеров (порядка 14 тыс. капитанов и по 7–8 тысяч штабс-капитанов, поручиков и подпоручиков). Всего **более 48 тысяч кадровых генералов и офицеров**. Число штаб-офицерских и генеральских должностей в штабах, управлениях и т. п. составляло порядка половины относительно от общей численности офицеров. По данным на 1903 года из 2668 полковников на строевых должностях находились 1252 человека, или 47%.

1.4.5.1. В строевых подразделениях войск мирного времени насчитывалось: около 550 генералов, порядка 1,5 тыс. полковников, 3-х тыс. подполковников, 34-х тыс. обер-офицеров. В пехоте мирного времени служили примерно 350 генералов, 2,7-х тыс. штаб-офицеров и 22 тыс. обер-офицеров. В артиллерии насчитывалось примерно: 80 генералов, 1200 штаб и 5000 обер-офицеров. В кавалерии – 70 генералов, 400 штаб и 2500 обер-офицеров. В казачьих войсках было 30 генералов, 300 штаб и 2600 обер-офицеров, из них 85% в конном строю. В инженерных войсках: 5 генералов, 250 штаб и 1600 обер-офицеров.

1.4.5.2. После введения всеобщей воинской повинности в 1874 году в Российской армии появились в мирное время резервные войска, формируемые (развёртываемые из резервных батальонов и т.п. частей) в случае войны на месте призыва, т.е. требующие учёта запасных и хранения необходимого воинского имущества. Особенно это необходимо было в местностях, где не были расквартированы части и соединения полевых войск. Офицеры резервных формирований имели такие же воинские звания как в соответствующих родах полевых войск. Командиры резервных пехотных полков и батальонов обычно имели чин полковника.

В 1910 году резервные и крепостные войска были упразднены, что многие впоследствии считали ошибочным.

1.4.5.3. После начала Первой мировой войны, когда сразу было мобилизовано более двух миллионов запасных и новобранцев, почти все младшие офицеры стали командирами рот, ординарцами при начальниках и штабах, отправлены на формирование новых частей и обучение призывных, а их заменили на поле боя прапорщики (см. п.1.4.18.).

1.4.5.4. В общей сложности в 1914–1918 годах носили офицерские погоны примерно 350 тысяч человек. Около 18 тысяч офицеров погибли и пропали без вести, из них 35 генералов, около 300 полковников, более 500 подполковников и порядка 1300 капитанов.

1.4.5.4.1. К октябрю 1917 года в армии состояло всего порядка 250 тысяч офицеров, из них около 40 тысяч кадровых. Более 14 тысяч офицеров находились в плену, из них более двух тысяч кадровых (в т.ч. 73 генерала).

Вообще генералов к концу 1917 года насчитывалось не менее 3,5 тысяч, полковников и подполковников – более 15 тысяч, т.е. порядка трети офицеров мирного времени стали штаб-офицерами.

1.4.5.4.2. *Военные историки как советского, так и постсоветского времени очень неохотно выделяют кадровое офицерство в подводимых балансах потерь и пленных во время Первой мировой войны (да и Второй тоже), пафосно скорбя и преувеличивая степень жертвенности профессиональных защитников Отечества.*

1.4.5.4.3. Показательным может служить Список ротмистров армейской кавалерии по старшинству 1916 года (см. http://eknigi.org/voennaja_istorija/108081-spisok-rotmistram-armejskoj-kavalerii-po.html). Заведомые кадровые офицеры во время войны распределялись по местам службы следующим образом. Из 1069 ротмистров 347 служили в жандармах и полиции, 49 – в штатских учреждениях, 34 ротмистра – в ополчении и транспортных обозах, 186 – в штабах выше полкового, в т.ч. тыловых округов, 73 – в запасных полках. Только 380 ротмистров находились на фронте – в полевых кавалерийских полках и жандармских эскадронах (35% от общего количества ротмистров, и немногим более половины, если не учитывать жандармов). Причём не только на должности командира эскадрона, не сулящей продолжительной жизни, а и на менее рискованных постах – в полковых штабах и тыловых подразделениях.

1.4.6. В Российской армии всегда была большая потребность в караульной службе – ежедневно в дежурных, дневальных и караульных нарядах находилось от 5-и до 10-и процентов личного состава. Некоторые русские военные авторитеты, например, генерал Драгомиров, считали это даже полезным, как наиболее приближённый к боевым действиям вид службы.

1.4.6.1. Кроме казарменных караулов, дежурств и нарядов, военное ведомство выделяло наряды для охраны тюрем, конвоирования арестантов, охраны казначейств, банков, почтово-телеграфных контор и прочих учреждений, охраны путей и поездов во время различных поездок императора, участия в похоронах военнослужащих по воинскому ритуалу, а также в помощь полиции (на патрули и обходы). Но караульная служба отвлекала полевые и резервные войска мирного времени от обучения и манёвров, а некоторые её виды (например, конвойная служба) требовали специальных знаний и навыков.

1.4.6.2. Во время массовых беспорядков потребность возрастала, так если в 1906 году ежедневный караульный наряд требовал 12742 нижних чина, то в 1908 г. – 21358 человек. Для нужд военного ведомства число караульных нарядов выросло в полтора раза, а для нужд гражданских учреждений – в три раза.

1.4.6.3. Некоторые из вышеперечисленных функций относятся к задачам внутренних войск (и выполняются в настоящее время МВД), но в то время было решено, что кроме полевых и резервных войск в Российской империи должны существовать местные (гарнизонные) войска, подчинявшиеся в строевом отношении Военному министерству, получавшие от него довольствие, но выполнявшие указания и от других ведомств. Комплектовались местные воинские контингенты в конце 19 века по воинской повинности (по жребию см.3.3.5.1.).

1.4.6.4. В состав внутренних 8-и военных округов включались одна или несколько местных бригад, каждая во главе с генерал-майором, а у командующего округом был помощник по управлению местными войсками. В **местные бригады** входили караульные и конвойные команды.

1.4.6.5. **Караульные команды** выполняли функции по охране казначейств, почтово-телеграфных контор, складов госимущества, сопровождали перевозку ценностей и денег. Участвовали местные команды и в подавлении «беспорядков». Караульные команды существовали в многих уездах Российской империи, а иногда и в поселениях, особенно горнодобывающих и окраинных, вне уездных городов, всего более 150 караульных команд. Караульные команды имели разную, по местным потребностям, численность: от 25 до 500 человек, но чаще порядка 100 человек.

Караульные команды возглавлялись офицерами в чине не выше капитана, а во главе меньших из них стояли унтер-офицеры.

1.4.6.6. В состав местных войск входили также **конвойные команды**, занимавшиеся охраной и сопровождением арестантов. В 1886 году они были выделены в организованную тогда же конвойную стражу. Эти формирования относились к военному ведомству, но обслуживали Главное тюремное управление и находились на содержании у Министерства внутренних дел, а затем у Министерства юстиции, куда ГТУ перешло из МВД в 1895 году.

1.4.6.7. Главный инспектор по пересылке арестантов был армейским генералом, который находился в ведении Военного министерства и подчинялся начальнику Главного тюремного управления только по части пересылки арестантов.

1.4.6.8. В конце 19 века в России имелось около 800 мест заключения (помимо полицейских арестных помещений) и очень большое количество мест размещения ссыльных в разной степени отдаления от столичных центров.

1.4.6.9. Только в конце 19 века состоятельным административным ссыльным (высылаемым по распоряжению губернаторов, а не по приговору суда) было позволено добираться до мест поселения не по этапу, и без конвоя, но за свой счёт. Например, Ульянов (Ленин) так путешествовал до Шушенского.

1.4.6.10. Главное тюремное управление, в прямом подчинении которого находились тюремные чиновники и не имевшие классовых чинов надзиратели и надзирательницы, организовывало внутреннюю охрану и обеспечивало хозяйственно - бытовое обслуживание арестантов и заключённых. С 1895 по 1905 гг. среднесуточное число арестантов в тюрьмах редко превышало 100 тыс. человек, но в последующем тюремное население резко увеличилось - к 1908 году оно составляло в среднем 171219 человек. За первые восемь лет 20-ого века зафиксировано 843 случая беспорядков в тюрьмах.

1.4.6.11. На воинские конвойные команды возлагались следующие задачи:

а) сопровождение арестантов всех категорий, пересылаемых по железным дорогам, водным путям или этапным порядком по пешим трактам на территории Европейской России и по Главному ссыльному тракту в Сибири;

б) сопровождение арестантов при следовании от мест заключения гражданского ведомства к станциям железных дорог, пароходным пристаням и обратно;

в) сопровождение арестантов в районе городов из мест заключения гражданского ведомства в судебные учреждения, к следователям, и в другие присутственные места;

г) сопровождение арестантов гражданского ведомства при выводе их на работы вне тюремной ограды;

д) содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения гражданского ведомства;

е) наружная охрана тюрем, где это будет признано необходимым.

Во время Первой мировой войны добавилось конвоирование военнопленных и сопровождение до границы с Швецией высылаемых иностранных подданных. Команды, находившиеся во внутренних округах, привлекались для надзора за лагерями военнопленных.

1.4.6.12. В 1909 году имелось 537 конвойных команд с штатным составом: 100 офицеров (штаб-офицеров - 35, обер-офицеров - 65), 11721 нижних чинов. Из них 510 команд находились в Европейской России, 19 - в Сибири, 7 - в Туркестане и одна - в Финляндии. 61 конвойная команда имела своих отдельных начальников, 476

команд возглавлялись унтер-офицерами (размещались в основном в этапных пунктах и обслуживали более 170 пеших трактов) и находились в ведении уездных воинских начальников и отчасти – в подчинении начальников местных команд. В строевом и хозяйственном отношении конвойные команды состояли в ведении местных бригад и подчинялись начальникам гарнизонов и комендантам.

1.4.6.13. В октябре 1902 года начальник Главного штаба дал указание: направлять в конвойную стражу новобранцев с хорошим зрением и крепкого телосложения, иудеев в нижние чины не брать, дворян офицерами не назначать.

Обучение конвойных команд осуществлялось по специальной программе. Из 11721 нижних чинов грамотных было 9683, умеющих только читать – 781, из которых выучилось этому в период военной службы 684 человека.

Все офицеры конвойных команд относились к категории занимающих нестроевые (административные) должности и зачислялись по армейской пехоте при самом переводе в названные команды. Порядок прохождения службы офицерским составом был такой же, как в армии. Выслуга лет в чинах обер-офицеров установлена следующая: подпоручик – 4 года, поручик – 4 года и штабс-капитан – 4 года.

1.4.6.14. В экстренных случаях для конвоирования арестантов разрешалось использовать местные (караульные) команды и даже регулярные войска, а это приводило к недоразумениям, порой и к тяжелым происшествиям из-за непрофессиональных действий неопытных в конвойной службе армейских офицеров и солдат.

1.4.6.15. **Уездный воинский начальник** – нестроевая должность, учреждённая по в 1874 году. Подчинялся командиру местной бригады и часто являлся командиром местных караульных и конвойных команд. Также воинский начальник ведал учетом офицеров и нижних чинов запаса, призывом и отправкой по назначению новобранцев и запасников, на нём же лежали обязанности, связанные со всеми мобилизационными вопросами в уезде (хранение имущества для формирования резервных и запасных частей в военное время). В городах, где не квартировали кадровые и резервные войска, уездный воинский начальник был комендантом гарнизона. Управления уездного воинского начальника в зависимости от мобилизационных возможностей (контингентов запасников и новобранцев) подразделялись на четыре разряда. На должность уездного воинского начальника назначались обычно подполковники, реже капитаны, но иногда и полковники, особенно в уездах при губернских городах. Каждый уездный воинский начальник должен был иметь не менее чем годичный стаж командования ротой. В Российской империи насчитывалось более 600 уездных воинских начальников.

1.4.6.16. **Отдельный корпус внутренней стражи** был создан в 1906 году для борьбы с революционным движением. В мирное время он подчинялся Министерству внутренних дел, а в военное время часть подразделений корпуса поступали в распоряжение военного командования. Комплектование частей корпуса проводилось на общих с частями Военного ведомства основаниях.

Всего в составе ОКВС числились 4 бригады (в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Костроме), 66 батальонов, 12 отдельных рот и 22 отдельных казачьих сотни. Общая численность ОКВС составляла около 45 тыс. человек.

1.4.7. В начале 20 века в армии состояло 39138 офицеров и 1024268 нижних чинов (1900 год). Из списочного состава нижних чинов приходилось: на резервные войска – 9%, на крепостные – 8,8%, на местные – 2,3%, на запасные – 1%, на вспомогательные (сюда по статистической отчетности стали относить обозные батальоны, учебные части, чины учреждений и управлений военного ведомства, а также Отдельный корпус жандармов и конвойную стражу) – 6,3%.

1.4.8. Хозяйство у воинских частей и гарнизонов в мирное время было значительным: полковые швейные и обувные мастерские, кузницы и т.п. Особенно своей грандиозностью отличалось хлебопечение: помимо стационарных гарнизонных и полковых (даже в Петербурге) пекарен, существовали окружные хлебопекарни и мукомольни, возглавляемые полковниками и подполковниками.

1.4.9. С ноября 1855 года на офицерских вицмундирах вводится ношение погон вместо эполет. Погоны получают функцию определителя офицерских и генеральских чинов. На погон присвоенного полку цвета для обер-офицеров нашивались вдоль две полосы широкого галуна так, чтобы между этими полосами оставался узкий просвет 4–5 мм. На погоны штаб-офицеров нашивались одна полоска широкого и две полоски более узкого галуна с двумя просветами между ними. Галун мог быть серебряный или золотой. Хотя технология производства офицерских погон с тех пор изменилась, но полоски на погонах до сих пор именуются просветами. На генеральский погон нашивался сплошной широкий золотой галун с зигзагообразным узором. С 1882 года на всех видах офицерской формы, кроме парадной, носятся только погоны.

Даже в мирное время офицеры были обязаны носить форму не только в строю, но и во внеслужебной обстановке.

1.4.10. Ещё до Первой мировой войны для действующей армии была утверждена полевая форма с погонями защитного цвета. Император Николай Второй с началом войны стал носить форму с полевыми (походными) погонями и большинство военачальников, даже тыловых, последовали его почину. В графе 4 таблицы 1 полевые погоны у генерал-майора, полковника и прапорщика.

1.4.11. Для того чтобы получить в сухопутной армии очередной чин «за выслугу» нужно было прослужить:

Подпоручику до присвоения чина поручик – 4 года.

Поручику до присвоения чина штабс-капитан – 4 года.

(после 1913 года до поручика и штабс-капитана – 3 года)

Штабс-капитану до присвоения чина капитан – 4 года.

Капитану до присвоения чина подполковник – 4 года (в гвардии капитан до чина полковник – 6 лет) но, как правило, только после назначения на должность командира батальона.

Подполковнику до чина полковник – на вакансии.

Полковнику до чина генерал-майор – на вакансии, не регламентируется.

Генералы в более высокие чины – по повелению императора.

1.4.11.1. Получение следующего звания «за отличие» сокращало срок пребывания в чине. В 19 веке производство «через чин», практиковавшееся ранее, было прекращено.

1.4.11.2. Чины поручика и штабс-капитана армии могли практически получить все офицеры, выслужившие вышеуказанные сроки, поскольку все офицеры в роте, кроме

командира роты занимали должность, именовавшуюся "Младший офицер роты". Все они (от 2 до 4 человек на роту) считались помощниками командира роты, хотя часто выполняли общеполковые задачи: дежурства, караулы, заведывание полковыми мастерскими, учебными командами и т.п. Такие поручения расширяли кругозор младших офицеров и подготавливали их к исполнению должностей командира роты и выше. Временно покомандовать взводами назначали только новоиспечённых подпоручиков и корнетов в порядке стажировки, т.к. в царской армии эта должность предназначалась для замещения взводными унтер-офицерами, которые оставались при этом фактическими командирами взводов. Кроме того, при нехватке в ротах младших офицеров, их обязанности могли исполнять унтер-офицеры, которые получали введённое в 1907 году звание зауряд-прапорщика (см. примеч. 2.1.2.).

1.4.11.3. Для получения чина капитан (ротмистр) офицер полевых и резервных войск должен был сначала обязательно занять вакантную должность командира роты (эскадрона), а до этого нужно было прослужить не менее 4-ёх лет в чине штабс-капитана. В мирное время в одних полках капитанский чин достигался примерно на 10-м году службы, а в других - на 20- 22-м году.

1.4.11.4. На нестроевых должностях в штабах, управлениях, для офицеров местных команд и т.п. не требовалось такое строгое соответствие звания и должности и продвижение шло несколько быстрее, что было несправедливым. Это побуждало офицеров переходить из строя в различные управления, и в целях смятения неравенства для занятия многих штаб-офицерских должностей был введён строевой ценз - обязательное командование ротой в течение определённого минимального времени. А генерал-майором можно было стать только после обязательного исполнения должности командира полка. Рота и полк были основными финансово-хозяйственными единицами в царской армии.

1.4.11.5. В исключительных случаях и это не выполнялось. Известный русский художник 19 века Ярошенко после окончания с отличием артиллерийских училища и академии служил в Арсенале, стал крупным специалистом, и в отставку вышел генерал - майором, фактически не имея строевого стажа.

1.4.12. Офицеры могли уволиться в запас до 38 лет, но выпускники военных училищ получали это право только через 3-5 лет службы в войсках (в зависимости продолжительности образования). Офицеры имели подготовку выше общего среднего образования, т.к. осваивали дополнительные умения, пригодные и для гражданской жизни, особенно артиллеристы и инженеры. Даже в пехотных училищах очень много внимания уделялось геодезии и картографии.

Александр Куприн, уволенный из армии в чине поручика пехоты за пьяный дебош, помимо написания натуралистических произведений из жизни офицерства царской армии, за которые его ненавидят все трубадуры казарменного счастья уже более ста лет, успешно подрабатывал в качестве геодезиста при таксации лесов в Рязанской губернии.

1.4.13. Воинская служба в России никогда не была высокооплачиваемой, поэтому некоторые обер-офицеры из небогатых дворян, получив бесплатно военное образование и отслужив положенное время (3-5 лет после окончания училища), женились и уезжали хозяйствовать в свои маленькие поместья или уходили на частную службу, если там платили больше, чем офицерам в малых чинах.

Жениться, да и то с ограничениями, офицеры могли только по достижении 23-летнего возраста.

Некоторые богатые дворяне, прослужив «из чести» короткое время в войсках, увольнялись с воинской службы и жили в своё удовольствие. Увольнялось в запас в начале 20-ого века 600-700 человек в год (порядка 200 потом возвращались). Во время больших войн эти поручики и штабс-капитаны призывались из запаса и становились, как правило, командирами рот.

1.4.14. Если офицер увольнялся к отставке в возрасте старше 40 лет и оказывался годен к строевой службе, то он зачислялся в Государственное ополчение и призывался в случае войны на строевую или тыловую службу.

Для обер-офицеров возраст обязательного выхода в отставку составлял 53 года для пехоты и 56 лет для кавалерии.

1.4.15. Помимо кадровых офицеров кавалерийских армейских и гвардейских полков кавалерийские чины (корнет, ротмистр) носили ещё офицеры корпуса пограничной стражи и жандармы.

1.4.15.1 **Отдельный Корпус жандармов** представлял собой воинскую часть и состоял на бюджете Военного министерства, входя в то же время в структуру Министерства внутренних дел, и министр МВД считался шефом Корпуса, но реально Корпус жандармов был организацией достаточно автономной.

1.4.15.2. Корпус состоял из Главного управления (штаба), 75 губернских жандармских управлений, 30 уездных жандармских управлений Привислинского края, 33 жандармско-полицейских управлений железных дорог с 321 отделением в городах и на крупных станциях, 19 крепостных и 2 портовых жандармских команд, 3 дивизионов, одной городской и 2 пеших команд, 27 строевых частей.

1.4.15.3. Всего в 1910-х годах в Отдельном Корпусе жандармов состояло более 12 тыс. человек, из них 30 генералов, около 400 штаб-офицеров, 550 обер-офицеров, 30 классных чиновников (см. примеч. 2.1.7. и 4.3.2.). От офицеров армии и флота, поступающих в жандармы, требовалось потомственное дворянство, окончание военного или юнкерского училища по первому разряду, не быть католиком, не иметь долгов, прослужить в офицерских чинах в строю не менее шести лет и иметь возраст не менее 24-х лет и не более 33-х лет. Переход из офицеров в жандармы не считался почётным, несмотря на значительно более высокое жалование. Например, однополчане не отмечали это событие пирушкой, традиционной при переводе офицера или выходе его из полка в запас.

1.4.16.1. В России всегда большое внимание уделялось охране границ, но организационное оформление **Отдельного корпуса пограничной стражи** (ОКПС) как государственной организации, приравненной во многих отношениях к военной, произошло только в октябре 1893 года, когда он был выделен из состава Департамента таможенных сборов в самостоятельную структуру в составе Министерства финансов. Корпус пограничной стражи выполнял функции силового дополнения таможенной службы, оказывая вооружённое сопротивление наиболее решительным контрабандистам, и подчинялся министру финансов, который был шефом Корпуса. С.Ю. Витте любил покрасоваться в своеобразном генеральском мундире на смотрах пограничников. В корпус пограничной стражи офицеры переходили охотно – при таком же престиже оклады там были значительно выше.

1.4.16.2. Когда, во время Первой Мировой войны, из пограничников были сформированы воинские части и соединения, то им чины были сохранены или переименованы из кавалерийских. Всего перед началом Первой мировой войны в

Корпусе пограничной стражи насчитывалось порядка 30 генералов, 300 штаб-офицеров, более 1300 обер-офицеров. Погон поручика погранвойск см. табл. 1 гр.4.

1.4.16.3. Корпус пограничной стражи подразделялся на 8 округов и состоял из 35 бригад и 2-х особых отделов, которые были расположены: 4 - по Балтийскому морю, 10 - на Прусской границе, 6 - на Австрийской, 2 - на Румынской, 3 - по Черному морю, 5 - на Турецко-Персидской границе, одна - в Средней Азии, 4 - в Маньчжурии, особые отделы - на Белом и Азовском морях. Бригады делились на 3-4 отдела, а отделы на 4-5 отрядов. Отряды состояли из кордонов по 15-20 человек.

1.4.16.4. Из всех округов следует отметить Особый Заамурский пограничный округ, который охранял не государственную и таможенную границу Российской империи, а защищал на территории Китая, в Маньчжурии, полосу отчуждения Китайско - Восточной железной дороги (КВЖД), от нападений хунхузов - банд безбашенных китайских разбойников. Заамурский пограничный округ был сформирован в 1901 году, после «боксёрского» восстания на базе и кадрах Охранной стражи КВЖД.

1.4.16.5. Необходимость вооруженной охраны КВЖД проявилась уже в апреле 1897 года, сразу же после начала строительства КВЖД. Но Россия не имела права вводить на территорию Маньчжурии регулярные войска, и в мае 1897 года принимается решение о создании охранной стражи, подчинённой правлению псевдочастной компании, строящей КВЖД.

1.4.16.6. Комплектовалась охрана КВЖД на принципах добровольности из отставных нижних чинов. Для поощрения всем чинам охранной стражи положили жалованье, значительно превышавшее армейские оклады (рядовые получали 20, а вахмистры 40 рублей при питании и обмундировании за казённый счёт). Офицеры армии и пограничной стражи, пожелавшие служить в охране КВЖД, продолжали числиться в родном полку, за ними оставалось право возвращения в часть, даже при условии отсутствия вакантных должностей. Служба в охранной страже засчитывалась в стаж действительной государственной службы из расчета три дня за два. Размерами жалования офицеры также не были обижены.

1.4.16.7. Для охранной стражи КВЖД была введена особая форма. Погон на форме не было. У офицеров их заменяли наплечные позолоченные жгуты, а у вахмистров и урядников - галуны на рукавах. На желтых петлицах, на пуговицах и кокардах имелись изображения дракона. Некоторые из старообрядцев считали такую кокарду печатью дьявола и носили папаху кокардой назад, а офицеры чувствовали себя неуютно в таком опереточном одеянии при поездках в Россию.

1.4.16.8. В 1899 году численность Охранной стражи КВЖД составляла около 6 тысяч (из них более 650 офицеров). После начала «боксёрского» восстания Россия разместила в полосе отчуждения железной дороги пограничные войска. Японцы постоянно протестовали против присутствия в Маньчжурии русских регулярных войск, но, понимая необходимость охраны действующей магистрали, делали это вяло, и к 1914 численность Заамурского пограничного округа увеличилась до 21 тысячи.

1.4.17. Пехотные воинские звания носили многие служившие на флоте, в т.ч. и плавсостав (подробнее в примеч. 1.5.2., 3.2.7.2.).

1.4.18. **Прапорщики** запаса подготавливались в мирное время из числа вольноопределяющихся (подробнее см. п.3.3.1.6.). На начало Первой мировой войны русская армия насчитывала примерно 48 тыс. кадровых офицеров, ещё около 40 тысяч было призвано по мобилизации: порядка 20 тысяч прапорщиков запаса,

подготовленных до войны, менее 8 тысяч выпуска 1914 года из военных училищ (2 тыс. плановых и более 5 тыс. досрочных), остальные 10 тыс. из числа ранее уволившихся в запас и отставку кадровых обер-офицеров (см. п.1.4.13.). Этого едва хватило для комплектования новых формирований в начале войны.

1.4.18. Во время Первой мировой войны прапорщики обучались по сокращённому (3-4 месяца для пехоты, до 8-и месяцев для спецвойск) курсу в военных училищах (подготовлено 78 тысяч чел.) или в созданных школах прапорщиков (которые закончили более 100 тыс. чел. подробнее в примеч. 3.1.4.).

1.4.18.1. Во время войны в чин прапорщика производили непосредственно на фронте независимо от уровня образования отличившихся унтер-офицеров, а также всех, имеющих полный бант - четыре солдатских Георгиевских креста. Во время Первой мировой войны без обучения было произведено в прапорщики примерно 30 тысяч.

1.4.18.2. При наличии полного банта изредка производили даже евреев. Я читал про одно, редчайшее, исключение. Иудей Трумпельдор, участник обороны Порт-Артура, заслужил четыре Георгиевских креста, за что полагалось производство в прапорщики без экзаменов, и его произвели, после возвращения из плена, в прапорщики запаса. Видимо на это нарушение одного из противоречащих друг другу законоположений пошли сознательно - чтобы увеличить пенсию явному герою, т.к. в бою он потерял левую руку выше локтя. И получал эту пенсию от царского режима даже когда переехал в Палестину.

1.4.18.2. Прапорщики военного времени не могли производиться в штаб-офицерские чины, но их в царское время неохотно производили и в капитаны - продолжали действовать сроки выслуги в чинах, хотя и сильно сокращённые (8 месяцев из прапорщиков в подпоручики и т.д.).

За два с половиной года войны многие из прапорщиков, особенно довоенной подготовки, успели получить в царской армии чин штаб-капитана и командовали ротами (капитанская должность), а некоторые и батальонами (подполковничья).

1.4.18.3. Однако отношение к прапорщикам зачастую было пренебрежительным.

Во время Первой мировой в ходу были куплеты типа:

Он вчера был дворником,

Звали все Володею.

А теперь он прапорщик,

Ваше благородие!

Такое отношение, в сочетании с фанатерией кадровых офицеров мирного времени, в значительном количестве (примерно четверть довоенного штата) откомандированных с начала войны в тыл на формирование штабов, обучение призывников и тех же прапорщиков, обижало офицеров военного времени и многие из них впоследствии приняли сторону большевиков в Гражданской войне.

1.4.18.4. Как определили в исторических исследованиях к 100-летию Первой мировой, к октябрю 1917 из 250 тысяч офицеров 190 тысяч были произведены в военное время, причём непосредственно в полках кадровых офицеров оставалось по 4-5 человек.

1.4.18.5. По закону полагалось после окончания войн всех призванных прапорщиков военного времени увольнять из кадровой армии в «первобытное состояние». В Русско - Японской войне участвовало относительно небольшое количество прапорщиков из запаса и все оставшиеся в живых были без проблем демобилизованы, а Первая

мировая в России перетекла в Гражданскую, на фронтах которой активно сражались друг с другом бывшие выпускники школ прапорщиков, ничего, кроме войны не знавшие, но хлебнувшие замешанной на крови власти.

1.4.18.6. Во время Гражданской войны на юге России, в войсках Деникина и Врангеля, был избыток офицеров, и правила производства для прапорщиков военного времени были сохранены, а в Сибири, у Колчака, их, из-за дефицита, были вынуждены производить в штаб-офицерские чины.

1.4.18.7. В Красной Армии некоторые из бывших прапорщиков стали успешными командирами полков, дивизий и даже армий. А потом, как это бывало при советской власти, большинство сгинуло, а кто-то, как Толбухин и Баграмян, стали маршалами.

1.4.19. Общее количество унтер-офицеров, состоявших в 14 классе Табеля о рангах в званиях: зауряд-прапорщик гвардии, лейб-гвардии подхорунжий, унтер-офицер роты дворцовых гренадёр (о роте см. п.4.3.6.) было незначительным и составляло порядка 100 человек.

Комментарии к графе 5 таблицы 1

«Чины военного флота»

1.5.1. В офицерские чины военного флота производились только выпускники Морского корпуса (см. п.3.2.1.4.), причём они сохраняли их только продолжая корабельную службу, а при переходе на берег переименовывались в сухопутные или гражданские.

1.5.2. Сухопутные чины имели офицеры в береговой обороне, морской пехоте, другой береговой службе по Адмиралтейству, и даже среди плавсостава: офицеров вспомогательных судов, корабельных механиков, гидрографов, командиров строевых подразделений на кораблях. Только впоследствии (с 1907 года), при условии продолжения корабельной службы, механиков переименовывали в флотские чины, как правило из поручиков в мичманы, предпочитая при этом дворян, чтобы в кают-компанию не пролезли недостойные.

1.5.3. Выделение флотских офицеров в отдельную касту, наряду с издержками (см. п.3.2.6), всё-таки имело смысл.

Примером может служить служебная карьера известного композитора Римского – Корсакова. По окончании Морского корпуса он послужил гардемаринном, мичманом, получил чин лейтенанта. В это время у П.А. Римского – Корсакова стало ухудшаться зрение, и он перешёл в береговой экипаж с переименованием в штабс-капитаны, где ему специальным распоряжением было разрешено носить очки в строю. Служа в Петербурге, всерьёз занялся музыкой и начальство, поощряя его увлечение, назначило композитора на должность инспектора корабельных оркестров. Продолжая службу в Адмиралтействе уже в гражданских чинах П.А. Римский – Корсаков дошёл до чина статского советника. И это правильно – тогда не могло быть дирижёров в званиях генерал-майоров или каперангов, как в Советской или нынешней Российской армии.

1.5.4. Всего в российском флоте в начале 20 века служило 120 – 130 адмиралов, порядка двух тысяч строевых офицеров флота, 550 инженер – механиков. Во время Первой мировой войны количество офицеров возросло примерно в три раза.

1.5.5. Крейсерская **флотилия Отдельного корпуса пограничной стражи** была образована в 1893 – 1899 гг. для пограничного надзора на море и по пограничным рекам. Она состояла из 11 крейсерских кораблей, 7 паровых катеров и более 700 паровых и гребных судов. В 1904 году офицеры флотилии, носившие до того кавалерийские чины пограничной стражи: ротмистр, подполковник и т.п., были переименованы в морские чины: мичман, капитан 2 ранга и т.д. Офицерам флотилии Пограничной стражи была установлена особая морская форма.

Комментарии к графе 6 таблицы 1 «Титул»

1.6.1. Титулование по чинам появилось почти одновременно с Табелем о рангах при Петре Первом, но устоявшееся устное и письменное обращение в зависимости от классного чина складывалось постепенно, и законодательно для военных (в том числе и для не имевших классного чина) было утверждено в 1883 году.

1.6.2. Титулование в случаях устного обращения по службе в военном ведомстве было точно регламентировано Уставом гарнизонной службы:

– Военных в чинах 1-ого и 2-ого классов всем военнослужащим полагалось именовать «Ваше высокопревосходительство», генерал-лейтенантов и генерал-майоров – «Ваше превосходительство».

– Офицеры и подпрапорщики называют начальников и старших из штаб- и обер-офицеров по чину, прибавляя слово «господин», напр., «господин капитан», «господин полковник».

– Нижние чины титулуют штаб-офицеров – «Ваше высокоблагородие». После перевода капитанов в 1884 году в 8-ой класс Табеля о рангах их стали также титуловать «Ваше высокоблагородие», однако они оставались обер-офицерами. Ко всем остальным обер-офицерам нижние чины обращались – «Ваше благородие».

– Нижние чины говорят начальникам и старшим из нижних чинов: господин подпрапорщик, господин фельдфебель, господин унтер-офицер и т. п.

1.6.3. Начальники и старшие, обращаясь к подчиненным или младшим офицерам, именуют их по чину или по чину и фамилии, напр. поручик такой-то, а нижних чинов они называют просто по фамилии.

1.6.4. При переписке на военной службе старались придерживаться этих же правил, но не всегда это удавалось, особенно в боевой обстановке. Тогда применялись обращения по должности (напр. командиру батареи, начальнику склада и т.п.).

1.6.5. Сложнее обстояло дело с титулованием гражданских чиновников, тем более что к ним значительно чаще обращались письменно, причём при различных обстоятельствах: приказания, просьбы, разъяснения, сопроводительный документ и т.п. Формулы титулования гражданских чиновников не были установлены законом и сложились постепенно на практике.

1.6.5.1. Это отчасти объяснялось тем, что существовавшая у гражданских существовала иерархия должностей (см. п.1.2.5.4.), а знаки различия (петлицы, погоны) отражали класс чина. Т.е. титулование при письменных обращениях должно было соответствовать классу должности, а при личном обращении к незнакомому чиновнику, когда видны были только знаки различия чина, по классу чина.

1.6.5.2. Частный титул представлял собой наименование чина или должности (например, статский советник, вице-губернатор). Общие титулы для чинов и должностей 1-2-го классов «Табели о рангах» были «ваше высокопревосходительство», 3-4-го классов – «ваше превосходительство», и т.д. см. таблицу 1.

1.6.5.3. Применение общего титула в сочетании с частными титулами по чину и должности зависело, во-первых, от того, имелось ли в виду адресование, обращение или именование (упоминание в третьем лице); во-вторых, от ситуации: устное или письменное титулование, служебное или частное; в-третьих, от того, в каких отношениях старшинства и соподчиненности находились корреспонденты – собеседники.

1.6.5.4. Наиболее церемонным было официальное письменное адресование низших должностных лиц и просителей к высшим. До середины XIX в. оно включало как частный, так и общий титулы, причем первый использовался и по должности, и по чину и следовал за общим. Например: его превосходительству товарищу министра финансов тайному советнику N .

1.6.5.5. Во второй половине 19 века частный титул по чину и фамилия стали опускаться. При личном обращении употреблялся только общий титул (чаще всего без имени); при именовании, наоборот, чаще всего только частный (директор Хозяйственного департамента или статский советник). Письменное адресование нижестоящему лицу содержало только частный титул по должности (фамилия не указывалась).

1.6.5.6. Примерно равные между собой должностные лица обращались друг к другу либо как к высшим, либо по чину (господин капитан), либо по имени и отчеству (в случае письменного обращения – с указанием общего титула и фамилии на поле документа).

1.6.6. Если чиновник или офицер имел родовой титул, то обращались к нему в соответствии с ним, а не титуловали по чину.

1.6.6.1. К родовым титулам относились: Император (частный титул, а общий титул – Ваше Императорское Величество), Великий князь (Ваше Императорское Высочество), Князь императорской крови (Ваше Высочество), светлейший князь (Ваша светлость), князь и граф (Ваше сиятельство), барон (Ваше благородие, как и к остальным дворянам, т.е. баронам, особенно имевшим высокие чины, не имело смысла титуловаться по общему титулу. Иностранные титулы маркиза, герцога, баронета и т.п. в России не имели утвержденного законом титулования. 1.6.6.2. Всего титулованные составляли около двух процентов от общей численности дворянства. Если незнакомый обращался к носителю родового титула с титулованием по классу чина, то носитель мог его поправить или не обратить на это внимания в зависимости от степени своей фанаберии.

1.6.6.3. Женщины титуловались по общему титулу мужа или отца в зависимости от своего семейного положения. Частный титул княжеского достоинства у женщин имел

различия: вдовы, замужние и разведённые дамы именовались княгинями по титулу мужа, а девицы – княжнами по титулу отца. Это было в русской традиции – ранее дама именовалась боярыня, а девица – боярышня. Обладательницы других титулов, заимствованных с запада, именовались: герцогиня, маркиза, графиня, баронесса, независимо от семейного положения.

1.6.7. Офицеры были потомственными дворянами по рождению или приобретали потомственное дворянство на службе (в конце 19 века при достижении чина полковника), а до этого каждый произведённый в первый офицерский чин получал личное дворянство. В конце 19 века гражданские чиновники получали потомственное дворянство при производстве в чин действительного статского советника, личное дворянство – в чин титулярного советника, а до того (с 14 по 8 класс) имели звание «личный почётный гражданин». Их титуловали «Ваше благородие», что соответствовало закону (см. п.12.4.6.), но вызывало негодование наиболее очумелых представителей дворянского сословия.

Комментарии к таблице 2

«Звания ниже табеля о рангах»

Сравнения между графами в таблице весьма условны, т.к. нельзя корректно сопоставить нижних чинов армии, набираемых по призыву и, например, полицейских, по собственному желанию поступивших, обязательно после воинской службы, на оплачиваемую должность.

Комментарии к графе 1 таблицы 2

«Сухопутная Армия»

2.1.1. Погоны сухопутных войск были разнообразны по цвету, окантовке, на них имелись номера полков, эмблемы рода войск, дополнительные галуны для сверхсрочников и т.п. прибабасы, которые неоднократно и безрезультатно пытались упростить, убирая излишние.

2.1.2. В графе 1 таблицы 2 образцом такой же насыщенности могут служить погоны зауряд-прапорщика. Это звание носили унтер – офицеры, которые исполняли офицерские должности, о чём свидетельствует звездочка на погоне.

2.1.3. В 1865 году уточняются знаки различия унтер-офицерского состава:

–одну широкую поперечную нашивку носят фельдфебели. К ним приравниваются нестроевые писаря (дивизионные, полковые и батальонные).

–три узкие нашивки носят старшие унтер-офицеры. К ним приравниваются тамбурмажоры, старшие музыканты, полковые штаб-горнисты, барабанщики, полковые и батальонные каптенармусы, старшие фельдшеры.

–две узкие нашивки носят младшие унтер-офицеры. К ним приравниваются ротные каптенармусы, младшие музыканты, ротные писаря, фельдшеры.

–одну узкую нашивку носят ефрейторы.

2.1.4. В июне 1907 года изменяется вид погона подпрапорщика (до этого был как у юнкера), и вводятся погоны для нового чина "зауряд-прапорщик" (с одной звёздочкой на унтер-офицерском погоне).

2.1.5. Подготовка строевых **унтер-офицеров** проводилась в полковых учебных командах во всех родах войск. В полковую школу зачислялись рядовые, прослужившие не менее 1 года 9 месяцев. Обучение проводилось в зимнее время после окончания лагерных сборов. Успешно сдавшие экзамен возвращались в свои роты (их называли **вице-унтер-офицер**, хотя такого звания и должности в штатах рот не было) и, если появлялись вакансии, назначались на должность командира отделения, получая звание **младшего унтер-офицера**.

2.1.5.1. Всего перед Первой Мировой войной в сухопутной армии общее количество унтер-офицеров действительной и сверхсрочной службы составляло (без жандармов и пограничников) около 110 тысяч человек. В том числе в пехоте – 70 тысяч, в кавалерии – около 7 тысяч, в артиллерии – порядка 15 тысяч, в инженерных войсках – более 5 тысяч, казачьих унтеров было более 5 тыс. человек.

2.1.5.2. В мирное время некоторые унтер-офицеры были сверхсрочниками, а **фельдфебели, вахмистры** и подпрапорщики – обязательно. На сверхсрочную службу оставались строевые унтер-офицеры и ефрейторы по собственному желанию, которое подкреплялось ходатайством их начальников. **Подпрапорщики** с 1906 года производились в этот чин из строевых унтер-офицеров только после окончания войсковых школ при дивизиях, артиллерийских бригадах и отдельных частях.

2.1.5.3. В роте или эскадроне полагалось иметь всего шесть сверхсрочнослужащих, в том числе фельдфебель и два взводных в звании подпрапорщика и трёх унтер-офицеров и ефрейторов. Сверхсрочнослужащие имели дополнительное денежное довольствие и ряд льгот по вещевому снабжению. Подпрапорщикам полагалось отдельное помещение в казарме.

2.1.6. Большинство военнослужащих составляли **рядовые**, которые в артиллерии носили звание **канонир**, а казачьих войсках так и назывались – **казак**. Перед Первой Мировой войной на действительной службе состояло более одного миллиона 300 тысяч нижних чинов. Из них около 1100 тысяч строевых, 110 тысяч унтер-офицеров, а остальные 100 тысяч – нестроевые: музыканты, повара, денщики, конюхи и т.п.

2.1.6.1. Опытным рядовым, освоившим какие-то специальные навыки (первый номер пулемётного расчёта, наводчик и т.п.) присваивалось звание **ефрейтор** (соответствующее звание в артиллерии – **бомбардир**, у казаков – **приказный**) и они назначались возглавлять малые группы военнослужащих (дозоры, патрули и т.п.). Допускалось, чтобы ефрейторы командовали отделениями, хотя обучения в полковых учебных командах они не проходили. Ефрейторам разрешалось оставаться на сверхсрочную службу (см. п.2.1.5.2.).

2.1.6.2. По штату в пехотной роте состояло 235 нижних чинов (фельдфебель, каптенармус, 4 старших и 14 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 180 рядовых и 15 безоружных нестроевых для выполнения хозяйственных работ (денщики офицеров, хлебопеки, кашевары, конюхи и т.п.).

2.1.7. Унтер-офицеры были основным кадром Отдельного Корпуса жандармов – 10,5 тысяч из 12 тысяч всего личного состава Корпуса, считая офицеров. В Корпусе пограничной стражи было 5 тыс. унтер-офицеров на 50 тыс. рядовых, причём почти

все жандармы и пограничники поступали в Корпус уже отслужив действительную службу. Рядовые и унтера из призывников были только в жандармских конных дивизионах и командах – порядка 1000 человек.

Комментарии к графе 2 таблицы 2 «Военный флот»

2.2.1. В графе перечислены только флотские звания, присваиваемые нижним чинам, проходящим срочную и сверхсрочную службу на кораблях военного флота, или временно состоящих в береговых флотских экипажах.

2.2.2. **Старший боцман** был начальником для матросов на корабле или на берегу. **Кондуктор** являлся специалистом корабельных служб: машинный, артиллерийский, минный, трюмный, сигнальный, кочегарный кондуктор и т.п. Кондукторы во флоте комплектовались из сверхсрочных унтер-офицеров после сдачи экзамена. В 1913 году число боцманов и кондукторов составляло примерно 1200 человек. На погонах кондукторов были эмблемы специальности. В графе 2 таблицы 2 – погон минного кондуктора.

2.2.3. Всего в начале 20 века функционировала 21 школа для подготовки унтер-офицеров флота и рядовых по специальностям: гальванёров, артиллеристов, электриков, минных специалистов, телеграфистов, кочегаров, машинистов, мотористов, водолазов, подводников, рулевых, сигнальщиков, писарей, баталеров, подшкиперов, юнг, фельдшеров, музыкантов.

2.2.4. Нижних чинов на флоте мирного времени было примерно 47 тыс. человек, из них сверхсрочной службы – около 4-х тысяч. В год на флот призывалось порядка 10-и тысяч, большинство (90%) православных (русских, украинцев и белорусов). Иудеев на флот не брали даже нижними чинами.

2.2.5. Во всех береговых службах использовались сухопутные звания, причём в морской пехоте к званию прибавлялось «морской» (напр. морской ефрейтор).

Комментарии к графе 3 таблицы 2 «Полиция»

2.3.1. Погоны городских были особого фасона (см. графу 3 табл. 2). На плече у рукава были нашиты прямоугольные "карточки" из чёрного сукна (контрпогоны), на которые прикреплялись знаки различия (лычки) в виде поперечных полос из жёлтой шерстяной тесьмы. От плеча к воротнику шел оранжевый плетёный шерстяной шнур,

пересекающий "карточку" и укрепленный у воротника на погонную пуговицу. На шнуре крепили латунные кольца или узлы, называемые гомбочками.

2.3.2. За нижними чинами полиции сохранялся тот чин, который они носили при увольнении из военной службы. При этом им присваивалось и полицейское звание. Так, рядовые и ефрейторы становились городовыми низшего оклада, младшие унтер-офицеры – городовыми среднего оклада, а старшие унтер-офицеры – городовыми старшего оклада. Воинский чин обозначался числом лычек на контрпогонах, а полицейское звание – числом гомбочек на витом оранжевом наплечном шнуре:

- у городских высшего оклада – 3 гомбочки;
- у городских среднего оклада – 2 гомбочки;
- у городских низшего оклада – 1 гомбочка.

2.3.3. Всего нижних чинов городской и сельской полиции в конце 19 века насчитывалось порядка 80 тыс. человек.

Подробнее о полицейской службе см. табл.4 и комментарии к ней.

Комментарии к графе 4 таблицы 2

«Гражданские»

2.4.1. Требования при поступлении в канцелярские служители на государственную службу во все времена были завышенными: больше всего желали дворян с образованием, что было явно неисполнимо, т.к. таких дворян было всегда меньше, чем это было необходимо для заполнения вакансий гражданской службы. Практически, особенно в провинции, приходилось принимать на должности грамотных и из других сословий, всячески затрудняя их продвижение по службе.

2.4.2. Принятая в начале 18 века градация канцелярских служителей: канцелярист, подканцелярист, копиист, приравнивающая их к унтер-офицерским званиям, со временем стала недостаточной из-за увеличения номенклатуры должностей, в которую были включены конторщики, телеграфисты и т.п. и всех стали именовать «канцелярские служители».

2.4.3. По не совсем репрезентативным группировкам первой всеобщей переписи населения 1897 года к чиновникам (вместе с внеклассными) причислялись железнодорожные служащие казённых дорог – более 66 тысяч, телеграфисты и почтальоны – 25 тысяч, выборные должности: станичные атаманы, волостные старшины и т.п. – около 9 тысяч.

2.4.4. Классный чин 14 класса канцелярские служители получали по выслуге лет и по образованию. При этом учитывалась и сословная принадлежность (подробнее см. п.1.2.4.1.).

2.4.5. В штатных расписаниях ведомств наряду с должностями, предполагающими наличие классного чина, были должности, для которых соответствующий им классный чин предусмотрен не был (неклассные должности). Занимавших такие должности в штатных расписаниях именовали **«неклассный чиновник»**, или сокращённо «н.ч.», «нч»

Канцелярские служители замещали и те и другие. Следуя букве закона, чин 14-ого класса присваивался после выслуги требуемого количества лет как на классных, так и на неклассных должностях при условии выполнения требований образовательного ценза (см. п.1.2.4.2.)

2.4.6. Неклассные канцелярские служители носили форменную одежду своего ведомства с петлицами, не имеющими знаков различия, но с эмблемой ведомства. Лицам, не имевшим классного чина, **во внеслужебное время форму носить запрещалось.**

2.4.7. В ведомствах, в которых гражданским внеклассным служащим были присвоены погоны, они их носили по должности (см. графу 4 таблицы 2)

2.4.8. Низшие служащие госучреждений: курьеры, сторожа и т.п. классных чинов никогда не получали.

Комментарии к таблице 3

«Иные категории военнослужащих»

Сравнения между графами в таблице бессмысленны, т.к. перечисленных в таблице объединяет только одно - добровольность поступления на воинскую службу.

Комментарии к графе 1 таблицы 3

«Сухопутная армия»

3.1.1. В графе перечислены звания обучающихся сухопутным военным специальностям.

3.1.2. Звание **юнкера** имели учащиеся в военных и юнкерских училищах, которые готовили офицеров для пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск.

3.1.2.1. В **военные училища** принимали окончивших кадетские корпуса, а на оставшиеся места поступали выпускники гимназий и реальных училищ, а позже и других полноценных средних учебных заведений.

Первые военные училища были сформированы из старших классов кадетских корпусов. Перечень военных училищ см. п.9.1.30.2.

3.1.2.2. Кроме того офицеров готовили в старших (специальных) классах **Пажеского корпуса**, которое осталось в прежней структуре, с малолетним отделением. В это привилегированное учебное заведение, размещавшееся в Петербурге, принимали только детей генералов и отпрысков древних дворянских родов. Старшие воспитанники в качестве камер-пажей принимали участие в дворцовых церемониях. Специальные классы Пажеского корпуса в год оканчивало 20-30 человек, большинство из них выходили в гвардейские полки.

3.1.2.3. В **юнкерские училища**, готовившие в двух училищах кавалеристов (Тверь, Елизаветград), в двух - казаков (Новочеркасск, Оренбург), а в более чем десяти (они постоянно открывались, закрывались, переезжали) пехотных офицеров, принимались окончившие только 6 классов гимназии или реального училища, либо по экзамену окончивших неполноценные учебные заведения (к таковым в то время причислялись прогимназии, уездные и городские училища и др.).

3.1.2.4. Первые юнкерские училища были сформированы в 60-х годах 19 века в военных округах. Во второй половине 19 века юнкерские училища были самой массовой базой подготовки офицеров, но позже уровень знаний выпускников был признан недостаточным и к 1911 году юнкерские училища постепенно были преобразованы в военные училища или закрыты. После того как все юнкерские училища были преобразованы в военные, бывшие кадеты составляли примерно половину юнкеров.

3.1.2.5. В юнкерские училища с содержанием на казенный счет могли приниматься только военнослужащие и поэтому абитуриенты предварительно поступали в полк вольноопределяющимися (см. п.3.3.1.1.), служили несколько месяцев, а уже потом сдавали вступительные экзамены.

3.1.2.6. Окончившие полный курс юнкерских училищ по результатам выпускных экзаменов, строевой подготовке и поведению делились на три разряда и производились в офицеры исключительно в пехотные и кавалерийские части. Первый разряд выпускался подпоручиками и корнетами с одним годом старшинства, второй разряд – теми же чинами без старшинства, третий разряд – унтер-офицерами с правом на производство в офицеры без экзамена, но не ранее как через год и не иначе как по удостоиванию строевого начальства. Все выпущенные из юнкерских училищ имели права окончивших реальные училища.

3.1.2.7. Погоны всех военных и юнкерских училищ имели различные цвета и эмблемы. Юнкера состояли на действительной воинской службе и могли производиться в унтер-офицеры (см. погон в графе 1 табл.3). Фельдфебели и унтер-офицеры ставились во главе списка при разборе вакансий после окончания училища, причём выше юнкеров, имевших более высокий средний балл, но рядовых.

3.1.2.8. Следует отметить, что именно в военно-учебных заведениях возникла традиция издевательства над младшекурсниками, которая приняла наиболее изощрённые формы в одном из наиболее престижных, почти сплошь дворянском, петербургском Николаевском кавалерийском училище.

3.1.3. В военных училищах и специальных классах Пажеского корпуса на 1 января 1914 г. обучалось около 6-и тыс. человек. Выпуск офицеров из училищ всех типов в конце 19 – начале 20 в.в. составлял порядка 2-2,5 тысяч в год, из них в пехоту примерно 1,5 тысячи.

3.1.4. Во время Первой мировой войны было открыто около 50-и **школ прапорщиков** (в основном пехотных), в которые направлялись имеющие повышенный образовательный ценз или отличившиеся в боях (см. п.1.4.18.1.).

Кроме того во всех военных училищах в 1915 срок обучения был сокращён до 4-8 месяцев и с конца 1914 года из них выпускали также с чином прапорщика. Во время войны были открыты ещё 3 военных училища, но они выпускали тоже только прапорщиков.

3.1.4.1. К 1916 году количество школ прапорщиков стабилизировалось и их существовало 38: 4 в Петрограде, 2 в Ораниенбауме, 6 в Москве, 5 в Киеве, 2 в Казани, 3 в Саратове, 3 в Иркутске, 2 в Одессе, 4 в Тифлисе и по одной в Оренбурге, Чистополе, Гори, Душети, Телави, Ташкенте и Екатеринбурге.

3.1.4.2. В период обучения (3-4 месяца) курсанты именовались «обучающимися» и носили форму и погоны тех строевых частей, где ранее проходили службу. Только с февраля 1916 года будущих офицеров военного времени стали именовать «юнкерами» с присвоением традиционного юнкерского галуна на погонах. Также для выпускников школ прапорщиков были введены специальные нагрудные знаки об окончании школы прапорщиков.

3.1.4.3. Уровень знаний обучавшихся в школах оценивался по зачетной системе – «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». Окончившие школу прапорщиков «по 1-му разряду» получали право на этот низший офицерский чин. Выпускники «2-го разряда» направлялись в действующую армию в унтер-офицерских званиях, и чин прапорщика получали уже на фронте после 3-4 месяцев успешной службы. 3.1.4.4. Неудовлетворительно окончивших школы, как не соответствующих критериям офицерского звания, направляли в войска для службы нижними чинами и они не могли в дальнейшем поступать в военные учебные заведения.

3.1.5. **Кадетские корпуса**, в прошлом выпускавшие офицеров, к концу 19 века только подготавливали юношей к поступлению в военные училища. **Кадеты** военнослужащими не считались, но носили форму чёрного цвета и погоны, которые у разных кадетских корпусов различались по цвету и эмблемам.

3.1.5.1. В кадетские корпуса поступали мальчики с 10-и летнего возраста. Правила приёма и льготы при приёме были достаточно сложные, но предпочтение отдавалось детям военных, особенно погибших или ставших инвалидами при исполнении служебных обязанностей, которые принимались вне конкурса. Так кадетские корпуса в какой-то степени выполняли социальную функцию – для них и ещё нескольких категорий, обучение было бесплатным, для остальных, особенно пришедших не из офицерских семей (это называлось «со стороны»), плата была ощутимой. Полный срок обучения в кадетском корпусе составлял 7 лет, допускалось поступление в процессе обучения из средних гражданских учебных заведений на вакансии. Число учащихся в классе составляло 35 человек.

3.1.5.2. В 1914 году было 29 кадетских корпусов в городах: Петербурге (4), Москве (3), Орле, Воронеже, Нижнем Новгороде, Полоцке, Пскове, Полтаве, Киеве, Симбирске, Оренбурге (2), Омске, Тифлисе, Ярославле, Варшаве, Одессе, Сумах, Хабаровске, Владикавказе, Ташкенте, Иркутске, Вольске, Новочеркасске. В начале 20 века в кадетских корпусах и общих классах Пажеского корпуса обучалось 10-12 тысяч кадетов (на 1 января 1914 г. обучалось 12883 воспитанника, выпущено из кадетских корпусов 1279 человек, принято – 2140). Окончившие кадетские корпуса по своим правам приравнивались к выпускникам реальных училищ.

3.1.5.3. Ежегодный выпуск кадет в начале 20-ого века составлял около 1200 человек, а в военные училища поступали порядка тысячи выпускников. Поступление в военные училища для окончивших кадетские корпуса было не обязательным, и с каждым годом увеличивалось количество бывших кадет, поступающих в самые престижные гражданские высшие технические учебные заведения (для поступления в университеты необходимо было окончить гимназию, где преподавалась латынь).

3.1.5.4. Подавляющее же большинство кадет было ориентировано (из идейных, семейно-традиционных или материальных соображений) на продолжение военной карьеры и поступали в военные училища. Выпускники кадетских корпусов из числа дворян имели право поступать на старшие курсы Морского корпуса на вакансии.

Комментарии к графе 2 таблицы 3

«Военный флот»

3.2.1. **Морской корпус**, расположенный в Петербурге, был высшим учебным заведением с подготовительным курсом. С 1867 по 1891 год корпус именовался **Морским училищем** и в него принимали выходцев из разных сословий, отдавая предпочтение, при прочих равных, детям офицеров флота и чинов морского ведомства. С 1891 назывался **Морской кадетский корпус**.

3.2.1.1. С 1894 года в корпус принимали только потомственных дворян и детей морских офицеров в возрасте 14-15 лет по результатам вступительных экзаменов (по давней традиции фактически не интересуясь успехами в предыдущих учебных заведениях). Курс обучения был четырёхлетним: на первом курсе поднимали общеобразовательный уровень до единообразия, а на трёх последующих кадеты осваивали училищный курс, изучая специальные предметы. Выпускались из корпуса мичманами.

3.2.1.2. В 1906 году был переименован в **Морской корпус**, который стал выпускать **корабельных гардемарин**, которые чин мичмана получали через год, после практического плавания. Погон гардемарина см. графа 2 табл. 3.

3.2.1.3. Во время обучения **кадеты Морского корпуса** носили погоны белого цвета с вензелем жёлтого цвета (см. графа 2 табл. 3).

3.2.1.4. Морской корпус был единственным учебным заведением, выпускавшим строевых военно-морских офицеров для российского флота (в начале 20 века примерно по 100-120 человек в год). Потребности были значительно выше, особенно в связи с реализацией большой кораблестроительной программы, планировавшей ввод новых кораблей в 1914-18 годах.

3.2.2. В целях привлечения более широкого круга желающих служить на флоте, Морское министерство было вынуждено открыть в 1913 году параллельные **Отдельные гардемаринские классы** для выходцев из других сословий, имеющих полное среднее образование (гимназию или реальное училище) по конкурсу аттестатов. У них погоны были чёрного цвета и для отличия их называли «чёрные гардемарини». Первый выпуск из гардемаринских классов произведён в 1917 году.

3.2.3. **Курсы гардемарин флота** были организованы в 1916 году для лиц с высшим образованием, пожелавших сдать экзамен на получение чина мичмана. Первое зачисление на курсы состоялось 17 декабря 1916 года, а уже 5 мая 1917 года состоялся первый выпуск курсов. Гардемарини, обучавшиеся на курсах, носили серые шинели, за что их неофициально прозвали «серыми гардемаринами».

3.2.4. Ораниенбаумская **школа прапорщиков по адмиралтейству** была открыта в июле 1916 года. Туда без экзамена принимались молодые люди христианского вероисповедания не моложе 17 лет, имеющие аттестаты об окончании гимназии или реального училища. Первый выпуск прапорщиков по адмиралтейству состоялся 11 октября 1916 года.

3.2.5. Неизвестно, как бы сложились служебные отношения между выпускниками всех этих учебных заведений, с учётом дворянского гонора выпускников Морского

корпуса. Советский адмирал Исаков, окончивший Отдельные гардемаринские классы, в своих мемуарах указывает, что некоторый антагонизм ощущался.

3.2.6 Видимо проявления дворянской спеси, презрительное отношение к непринадлежащим к узкому кругу и к подчиненным, послужили причиной многочисленных, исключительной жестокости, расправ с флотскими офицерами, которые начались сразу после Февральской революции, ещё до большевистского красного террора.

3.2.7. Кроме Морского корпуса специалистов для флота готовило **Морское инженерное училище**, располагавшееся в Кронштадте. В этом **высшем учебном заведении** была сосредоточена подготовка технических специалистов для военного флота, причём до конца XIX века в нём готовили ещё штурманов и морских артиллеристов.

3.2.7.1. С 1897 года в училище было два отделения: механическое и кораблестроительное, с 4-х летними курсами на каждом. На вступительных экзаменах требовались знания в объеме реального училища. Училище существовало давно, неоднократно реорганизовывалось, но всегда было менее зависимым от сословных ограничений. С 1894 года в училище принимались дети потомственных и личных дворян, потомственных почетных граждан, офицеров и чиновников Морского ведомства.

3.2.7.2. С 1906 года выпускники Морского инженерного училища направлялись для прохождения годичной флотской практики в звании корабельного гардемарина.

3.2.7.3. Корабельных инженеров в выпусках начала 20 века было в среднем пять человек в год, корабельных механиков – 25-40 в год. Выпускники получали чин поручика или соответствующий гражданский, после чего поступали на флот в корпус корабельных инженеров со званием младших помощников судостроителей, и в корпус флотских инженеров со званием младших инженер-механиков и должны были прослужить там не менее четырёх с половиной лет.

3.2.7.4. Уровень подготовки в училище был очень высоким, но количество выпускников явно недостаточным даже для военного кораблестроения и механических служб на боевых кораблях. Если механиков ещё можно было привлечь из выпускников гражданских ВУЗов, то кораблестроителей в России нигде больше не обучали, что обусловило организацию кораблестроительного отделения в открытом в начале 20 века Петербургском политехническом институте (см. п. 9.1.17.6.1.).

3.2.7.5. **Военно-Морская Академия**, преобразованная из офицерских классов в 1877 году, состояла из трех отделов: гидрографического, механического и кораблестроительного. Прием слушателей производился по чётным годам, по экзамену, при стаже не менее двух лет в офицерских чинах. Комплект: на гидрографическом отделе – 10 человек, на двух остальных – по 5 человек (впоследствии количество слушателей незначительно изменялось). Продолжительность обучения составляла два года.

В 1895 году при Морской Академии был открыт **курс военно-морских наук** для строевых офицеров численностью 10-20 человек и сроком до года.

3.2.7.6. Морские офицеры повышали свою квалификацию в **офицерских классах** по разным специальностям морских служб: минный класс, штурманский, подводного плавания и т.п. Количество слушателей каждого из классов не превышало 20-25 человек. Срок обучения около года.

Комментарии к графе 3 таблицы 3

«Добровольно поступившие на срочную службу»

3.3.1. В Российской империи выпускники высших и средних учебных заведений всегда имели льготы по продолжительности армейской службы в мирное время. В то же время такие образованные военнослужащие поощрялись к получению хотя бы минимального военного образования, которое позволило бы им заместить офицерские должности в случае войны.

3.3.1.1. После введения с 1874 года в России всеобщей воинской повинности лица с высшим, средним и неполным средним образованием имели право добровольно поступить на службу вольноопределяющимися с 17 лет. Если же имеющий соответствующее образование этим правом не воспользовался, то включался в общий список подлежащих призыву и мог попасть в число отобранных по жребию (см. п.3.3.5.3.) и служить в армии на общих основаниях.

3.3.1.1.1. Право служить вольноопределяющимся определялось только образованием. Первоначально в зависимости от уровня образования вольноопределяющиеся разделялись на три разряда, которые служили разные сроки до экзамена на звание прапорщика запаса.

3.3.1.1.2. Первоначально, в 1875–1876 г.г., Военное министерство определило свою позицию – выпускники городских и уездных училищ не могли поступать в вольноопределяющиеся. Впоследствии правила приёма и сроки службы вольноопределяющихся неоднократно изменялись, никогда не превышая двух лет, контингент разделялся на два разряда, и т.п. В 1912 году была принята новая редакция Устава о воинской повинности. Деление вольноопределяющихся на разряды было отменено. Право быть вольноопределяющимися получили годные к службе мужчины старше 17 лет, имеющие высшее или среднее образование, либо окончившие шесть классов любого среднего учебного заведения или два класса духовной семинарии. Лица, не удовлетворяющие этому цензу, могли сдать особый экзамен, соответствующий программе шести классов средних учебных заведений (без иностранных языков).

3.3.1.1.3. Продолжительность службы вольноопределяющихся всегда составляла максимум два года, а после введения в 1874 году всеобщей личной воинской повинности строевая служба на общих основаниях продолжалась 6 лет. В 1905 году минимальный срок службы жеребьёвых (см. п.3.3.5.3.) был сокращён до трёх лет.

3.3.1.2. Всего в ежегодном наборе на срочную службу количество вольноопределяющихся составляло порядка шести – семи тысяч. Как уже говорилось (см. п.3.1.2.5.) порядка 2–3 тысяч вольноопределяющиеся через 3–4 месяца действительной службы, могли сдавать вступительный экзамен в юнкерские и военные училища с содержанием на казенный счет (при поступлении гражданских лиц обучение было платным). Не поступившие отчислялись в части, откуда прибыли, и продолжали службу на правах вольноопределяющихся.

3.3.1.3. **Вольноопределяющиеся** принимались только на строевые должности, выбирая род оружия по собственному усмотрению. Вольноопределяющийся должен был самостоятельно договориться о службе с командованием выбранной им части. Прием

проводился приказом командира полка при наличии вакансий (по штату в роте пехотного полка могло быть не более одного вольноопределяющегося). В гвардию, артиллерию и инженерные войска принимались только имеющие высшее и среднее образование. Вольноопределяющиеся, поступавшие в кавалерию и в гвардию, обязаны были содержать себя на собственные средства. В других родах войск можно было содержать себя за свой счет добровольно. В казачьи войска вольноопределяющиеся с 1876 года не принимались.

3.3.1.4. Вольноопределяющиеся несли службу на общих основаниях, участвуя во всех занятиях и учениях. Исключение составляли хозяйственные работы, на которые они не назначались. Тем, кто содержал себя за свой счет, разрешалось вне периода лагерных сборов проживать на частных квартирах. Во время срочной службы вольноопределяющиеся могли получать унтер-офицерские звания. Вольноопределяющиеся имели сокращенные сроки производства **в унтер-офицеры**, по сравнению с лицами, поступающими по призыву: вольноопределяющиеся 1-го разряда по состоянию на 1910 год – по прослужению 6 месяцев рядовым, 2-го разряда – по прослужению 12 месяцев рядовым.

3.3.1.5. Постепенно понятие «вольноопределяющийся» превратилось из описания правового статуса военнослужащего в своеобразное воинское звание. К вольноопределяющемуся, даже если он имел звание, отличное от рядового, по уставу обращались «Вольноопределяющийся такой-то». Для офицеров считалось хорошим тоном обращаться к вольноопределяющимся на «вы» и говорить им «господин», хотя этого устав и не требовал.

В некоторых аристократических семьях существовала традиция послужить после окончания ВУЗа «вольнопёром» в гвардейском полку, где традиционно служили родственники. Таких допускали в полковое офицерское собрание, хотя на занятиях муштровали по полной программе. Некоторые так увлекались, что сдавали экзамен на кадрового офицера и оставались в полку. Например, один из вождей белого движения барон П.Н. Врангель после окончания Горного института поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк, выдержал экзамен на корнета, впоследствии участвовал в Русско-японской войне и окончил академию Генерального Штаба.

3.3.1.6. Главной льготой для вольноопределяющихся являлась возможность в конце первого года службы держать экзамены на производство в чин прапорщика запаса.

3.3.1.6.1. Вольноопределяющиеся производились в офицеры запаса после сдачи особого экзамена, приблизительно соответствующего курсу юнкерского училища (только специальные военные дисциплины). В случае успешной их сдачи, вольноопределяющиеся далее проходили срок действительной службы (сокращенный для них до полутора лет) уже на офицерских должностях, (я в Интернете не нашёл достоверной информации о звании в котором они служили полгода).

3.3.1.6.2. Впоследствии лицам обладающим образовательным цензом (см. п.3.1.2.3.), но попавшими на службу по жребию разрешили сдавать экзамен на офицерское звание, но льготами вольноопределяющихся (см. п.3.3.1.4.) они не пользовались и если экзамен не сдавали, то служили полный срок.

3.3.1.6.3. Вольноопределяющиеся не пожелавшие сдавать экзамен на офицерское звание (либо не выдержавших его) служили два года.

3.3.1.6.4. Иудеи, с соответствующим уровнем образования, могли поступать в вольноопределяющиеся и служить два года, но к экзаменам их не допускали и в офицеры не производили, т.к. иудеям, согласно законам Российской империи, не могли присваиваться классные чины.

3.3.1.7. Экзамен на прапорщика запаса в обязательном порядке с 1895 года должны были держать вольноопределяющиеся с высшим образованием, а с 1910 года в случае успешной сдачи этого экзамена они могли увольняться в запас сразу после сдачи указанного экзамена. Звание прапорщика запаса ежегодно присваивалось примерно двум тысячам вольноопределяющихся.

3.3.1.8. Большинство вольноопределяющихся ограничивались получением звания прапорщика запаса и увольнялись из армии. Прапорщики запаса увольнялись в «первобытное состояние», причём не была даже предусмотрена возможность льготного вступления для не обладающих средним образованием в гражданские или в полицейские чиновники с чином 14 класса, хотя в полиции был явный недостаток образования у служащих среднего звена (околоточных, писарей и т.п.).

3.3.1.9. Впоследствии прапорщики состояли 16 лет 6 месяцев в запасе и проходили военные сборы мирного времени. Их призвали в начале Первой Мировой войны в действующую армию и на тыловые должности. Призванных из запаса прапорщиков оказалось порядка 20 тысяч. В 1915 году, при мобилизации промышленности, некоторые из уцелевших инженеров были исключены из воинской службы и направлены на заводы, выпускавшие военную продукцию.

3.3.2. Если же вольноопределяющиеся решали служить офицерами в мирное время и после сдачи экзамена на прапорщика запаса, то в конце второго года службы они имели право держать экзамены по курсу военного училища с последующим производством в чин подпоручика (корнета). После успешной сдачи они могли уволиться в запас с полученным чином, а также имели право продолжить офицерскую службу в кадровой армии мирного времени в присвоенных чинах, если были вакансии.

3.3.2.1. Вольноопределяющихся, оставшихся на воинской службе после сдачи экзамена на кадрового офицера, было немного (около 100 чел. в год), но некоторые достигали впоследствии высоких чинов (см. п.3.3.1.5.).

3.3.2.2. Вольноопределяющиеся, не имевшие среднего образования, редко старались получить статус кадрового офицера, т.к. на экзамене к ним относились с предубеждением, и, даже в случае получения звания подпоручика, первые три года они не получали личного дворянства, как остальные офицеры, а только звание личного почётного гражданина.

3.3.3. В 1874 году **для вольноопределяющихся ввели трехцветную (бело-черно-желтая) окантовку на погоны** (см. графу 3 табл.3). Аналогичный шнур располагался вокруг погон нижних чинов казачьих войск «пользующихся правами по образованию».

3.3.4. С 1906 года **на флот принимали вольноопределяющимися** только лиц с высшим образованием, и срок их службы составлял два года на действительной службе. Вольноопределяющиеся носили во флоте звание «юнкер флота». С 1909 года по усмотрению начальства юнкера флота производились в корабельные гардемарины. По окончании установленного срока плавания (около года) гардемарины сдавали практический экзамен, по результатам которого вольноопределяющиеся

производились в офицеры запаса – в звание прапорщика по адмиралтейству. Вольноопределяющиеся, прослужившие два обязательных года и не получившие звания гардемарина, могли по своему выбору либо уволиться в запас нижним чином, либо остаться на третий год службы.

3.3.5. Молодые люди, годные по здоровью, но не имеющие образования, достаточного для поступления в вольноопределяющиеся, могли (в возрасте от 18 до 30 лет) поступить добровольно на срочную армейскую службу, и служить на общих основаниях. Таких именовали **охотниками**, чтобы отличить этих волонтеров от вольноопределяющихся.

3.3.5.1. Система комплектования войск на основе всеобщей воинской повинности с относительно коротким сроком действительной службы и длительным пребыванием в запасе была впервые введена в России Манифестом от 1 января 1874 года. Призыву на действительную военную службу подлежали все лица мужского пола достигшие к 1 января текущего призывного года возраста 21 года, кроме инородческого населения Закавказского и Туркестанского краев, Амурской, Приморской, Тургайской и Уральской областей, Астраханской и Архангельской губерний и Северного Кавказа.

3.3.5.2. Численность императорской армии мирного времени составляла примерно один млн. 200 тыс. человек, т.е. в год подлежало призыву на срочную службу порядка 400 тысяч призывников. Ежегодный контингент для призыва соответствующего возраста был примерно в три раза больше. Сначала из числа призывников исключали не подлежащих призыву в текущем году: имеющих временную (в основном учащихся), или постоянную льготу (по семейному положению: единственный или старший сын и т.п.; иногда по профессии, например, не призывались священники, дьяконы и псаломщики, а также народные учителя.

3.3.5.3. Треть, которая подлежала призыву на действительную службу в данном году, определяли жребием (их, даже в официальных документах, называли **«жеребьевые»**) из числа годных по состоянию здоровья (годными признавали порядка 70%). В те времена полагалось, чтобы объем груди у призывника равнялся половине роста, иначе выбраковывали. Отбор был строгим, но комиссованных уже из войск по болезням было ещё порядка 5%. Болезней в стране хватало – один массовый туберкулёз чего стоил. Отбора по уровню грамотности на существовало и в 1913 году около трети призванных на военную службу были неграмотными. Когда начались всеобщая мобилизация 1914 года, оказалось, что в России 50 проц. призывников неграмотны, тогда как в Германии -- 0,04%, в Англии -- 1%, во Франции -- 3,4%, в Италии -- 30%.

3.3.5.4. Некоторые из не отобранных жребием в списки призывников были этим недовольны и хотели отслужить срочную службу. За ними сохранялось право поступить на службу **охотниками**. Наиболее предусмотрительные решали пойти на воинскую службу охотниками ещё до наступления определённого законом призывного возраста.

3.3.5.5. Мотивов волонтерства могло быть много и разных, например:

- Отслужив три-четыре года в армии, впоследствии поступить на госслужбу (например, полицейским).
- Возможность обучиться какой-нибудь специальности пригодной на гражданке.

- Научиться читать и писать (среди новобранцев было порядка 30% полностью неграмотных, а обучение грамоте во время воинской службы стало обязательным с 1902 года, а до того поощрялось).

- Просто пожить в тепле и сытости, если работы не было и не предвиделось. В ежедневный рацион нижнего чина входило 3 фунта ржаного хлеба, ½ фунта мяса (200 граммов). После революции 1905 года норма была увеличена до 300 граммов, а ведь по опросам новобранцев, на рубеже веков 40% призванных крестьянских парней впервые в жизни пробовали мясо только в армии.

3.3.5.6. Охотниками поступали в конкретные части, если там были вакансии. Как и «жеребьёвые» призывники, охотники имели возможность впоследствии заслужить унтер-офицерское звание (или стать ефрейтором) и остаться на сверхсрочную службу.

3.3.5.7. Первоначально, в отличие от вольноопределяющихся, охотники могли приниматься как на строевые, так и на нестроевые должности, но с 1912 года они стали приниматься только на строевые должности, за исключением лиц, имевших специальную техническую подготовку, которые могли назначаться на соответствующие нестроевые должности (кузнецы, портные и т.п.).

3.3.5.8. В 1916 году на погоны нижних чинов из охотников стал нашиваться такой же как у вольноопределяющихся шнур, но бело-сине-красных цветов (см. графу 3 табл.3). Это было как бы знаком отличия для ушедших на войну добровольцами.

Комментарии к таблице 4

«Иерархия полицейских должностей»

4.0.1. Министерство внутренних дел в императорской России было ведомством гражданским и ведало очень многими государственными службами: медицинской и ветеринарной, воинской повинностью, цензурой печати, народным продовольствием ... всё перечислить невозможно. Министрами внутренних дел бывали и генералы, но чаще гражданские чиновники высоких рангов.

4.0.2. Департамент полиции МВД выполнял координирующие функции: общероссийский политический и уголовный розыск, руководство всей внутренней и заграничной агентурой, а непосредственно полицейская деятельность осуществлялась под общим руководством губернаторов по территориальному признаку. В губерниях по характеру выполняемых задач полиция разделялась на городскую и сельскую, как это показано в таблице 4.

4.0.3. Офицеры, если они перешли на службу в полицию из войск, как правило, числились по полиции, и носили полицейскую форму с погонами армейского образца согласно чину при отставке. Изредка служащих в полиции оставляли числящимися по пехоте или кавалерии.

4.0.4. На службу классными и неклассными чиновниками в полицию принимались и штатские, причём обычно требовался повышенный уровень образования и

благонадёжность. Предпочтение отдавалось благонадёжности, поэтому начинавшие службу в полиции должны были иметь минимально необходимый уровень образования. Выпускники средних учебных заведений редко выбирали полицейскую карьеру.

4.0.5. Иерархия в полиции была выстроена по должностям, и полицейские именовались по занимаемой должности (а не по чинам).

4.0.6. Нижними чинами в полицию принимались только отслужившие действительную службу. Все они сохраняли при этом тот чин, который имели на действительной военной службе и носили погоны, соответствующие этим чинам, независимо от занимаемой должности в полиции. (см. примеч. 2.3.2.).

4.0.7. В Таблице 4 приведены только служащие Министерства внутренних дел, которые исполняли полицейские функции в присвоенной форме одежды, выполняя публичные распорядительные действия.

Комментарии к графе 1 таблицы 4 «Городская полиция»

4.1.1. Непосредственным начальником губернской полиции был **обер – полицмейстер**, а в ряде крупных или, по каким-то причинам, важных городов – **градоначальник**. Должности эти занимал, как правило, генерал-майор, кроме столичных городов, где чин мог быть и выше.

4.1.2. Функции градоначальников были шире, чем у полицмейстеров и кратко описать их не представляется возможным, тем более что в разных городах обязанности имели свою специфику. В разное время градоначальства учреждались и упразднялись в городах: Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Баку, Одесса, Таганрог, Севастополь, Николаев, Феодосия, Керчь, Ялта, Кяхта и, может быть, ещё в каких-то. Должность обер-полицмейстера в Москве была упразднена в 1905 в связи с учреждением градоначальства.

4.1.3. Городские полицейские управления, во главе с **полицмейстерами**, были только в губернских и некоторых больших городах. Полицмейстеры имели обычно звание от полковника до генерал-майора, а если были гражданскими чиновниками, то в чинах статского и действительного статского советника (4–5 класс по табелю о рангах).

4.1.4. В Петербурге и Москве было по нескольку полицмейстеров. В начале XX века в Москве было 4 полицмейстера. Каждый из них возглавлял полицейское отделение (административно-территориальную единицу, объединявшую 3–4 полицейские части), контролировал деятельность частных (с 1881 – участковых) приставов.

4.1.5. **Участковый пристав** – начальник полицейской части в чине, как правило, капитана. Чин по штату – коллежский асессор – 8-ого класса. Помощник пристава, как правило, штабс-капитан. Чины офицерского ранга городской полиции носили погоны из серебряного галуна с оранжевым просветом.

4.1.6. Полицейские участки, в свою очередь, были разделены на околотки (по 3-4 тыс. жителей в каждом), которыми ведали околоточные надзиратели. Малые города на околотки не делились.

4.1.6.1. **Околоточный надзиратель** – должность, соответствующая подпрапорщику, с похожими погонами (см. графу 4 табл. 2) из темно-зеленого сукна с оранжевым кантом и продольной нашивкой посередине из серебряного галуна в 1 дюйм ширины. Околоточный пользовался правами чиновника 14-ого класса, а через 5-6 лет получал этот чин.

4.1.6.2. На должность околоточного назначались наиболее толковые и грамотные нижние чины полиции после нескольких лет службы городovým, а также принимались имеющие право поступать в чиновники с необходимым образованием, причём не обязательно после воинской службы. Должность околоточного находилась в 14 классе, и любой околоточный имел право на производство в классный чин. Если у него было среднее образование (это бывало редко), то чин коллежского регистратора ему давали через год службы, если окончил как минимум уездное училище – то через два. Никаких отличий, указывающих на наличие у околоточного классного чина в его форме предусмотрено не было – все околоточные носили на погоне одинаковый серебряный галун в дюйм шириной.

4.1.6.3. «Инструкция околоточным надзирателям Московской столичной полиции» содержала 15 пунктов обязанностей околоточного «по наблюдению за наружным порядком» и девять «по надзору за народонаселением». И все они предписывали «досконально знать» о происходящем в околотке – от затеваемого в домах ремонта (только с разрешения властей) до появления незарегистрированных жильцов или женщин, тайно занимающихся сводничеством. Околоточный был обязан лично вручать судебные повестки – так что обязанностей у него было много – как и у нынешних участковых. В столичных городах бывало по два околоточных на околоток: один занимался «наружным порядком», другой «внутренним надзором за народонаселением».

4.1.7.1. В подчинении околоточных были **городовые**. Нижние чины городской полиции, городовые, комплектовались из отслуживших срочную и сверхсрочную службу солдат и унтер-офицеров. Городovým мог стать грамотный мужчина от 25 до 35 лет, приятной внешности, ростом не ниже 2 аршин, 6 1/2 вершка (примерно 172 см), мощной фигуры, хорошего здоровья, с острым зрением и не дальтоник, без дефектов речи. Особым указом всем полицейским было предписано носить усы.

4.1.7.2. Все кандидаты в городовые проходили специальный курс обучения, продолжавшийся от двух недель до месяца. Сдавшие успешно экзамен получали форму и зачислялись городowymi в резерв. Они несли службу в полицейских командах под началом околоточных надзирателей и офицеров полиции. Если служба проходила успешно и появлялась вакансия, они зачислялись на должность пеших или конных городových.

4.1.7.3. Погоны городových были особого фасона в виде шнура с гомбочками (см. графу 3 таблицы 2 и примеч. 2.3.2.).

4.1.7.4. На бляхе, которую городовые пристёгивали слева на груди, указывался город (номер и наименование участка), а также личный номер городového. Городовые были вооружены револьвером и шашкой пехотного образца с коричневой деревянной рукояткой и чёрными ножами, которая в условиях города была практически бесполезна и только мешала при преследовании. При себе городовой имел свисток.

В Санкт-Петербурге в 1903 году было 705 городских трёхсменных постов, то есть всего более 2100 городских.

4.1.8. **Конно-полицейская стража** имела только в столицах и крупных губернских городах. Подчинялась она градоначальнику или губернским полицмейстерам. Эта стража применялась при разгоне демонстраций, забастовщиков, выставлялась вдоль улиц при царских проездах, а также осуществляла конную патрульную службу.

Комментарии к графе 2 таблицы 4 «Земская (уездная) полиция»

4.2.1. В уездах сельская полиция и городская полиция уездного города были объединены в общую **уездную полицию**, только в губернских и некоторых больших городах образовывалось отдельное городское полицейское управление.

4.2.2. Во главе уездного полицейского управления стоял исправник. Должность **уездного исправника** обычно занимал офицер в чине от капитана до полковника. Классный чин уездного исправника по штату – надворный советник. Ему подчинялась полиция данного уездного города и периферийная – уездная конная полицейская стража.

4.2.3. Территориально каждый уезд был разделен на два-четыре стана, во главе каждого стоял **становой пристав** – полицейский офицер в чине штабс-капитана или капитана. Чин по штату – коллежский ассессор – 8-ого класса. Он должен был проживать на территории стана, его «офис» назывался становой квартирой. В уездных городах аналогичные функции выполнял **полицейский надзиратель**.

4.2.4.1. В 1878 году императором было утверждено положение, в соответствии с которым в 46 губерниях Российской Империи учреждались должности полицейских урядников, находящихся в подчинении у станового пристава. **Полицейский урядник** отвечал за участок, как правило, равный волости, т.е. их было 10-12 на уезд.

4.2.4.2. Урядник – полицейский чин, соответствующий подпрапорщику, на время исправления должности имевший права 14 класса. Принимались на эту должность штатские, имеющие повышенный уровень образования и доказавшие свою благонадёжность. Прослужившие на этой должности не менее 5 лет, и выдержавшие установленный законом испытания, могли быть назначены на классные полицейские должности.

4.2.4.3. Погоны у полицейского урядника – из темно-зеленого сукна с оранжевым кантом и продольной нашивкой из золотого галуна в 1 дюйм ширины.

4.2.5.1. Вольнонаемная конная **уездная полицейская стража** начала вводиться в 1903 году в сельских районах вместо имевших явно недостаточную компетенцию сотских, выбираемых крестьянами из своей среды и не получавших оплаты. Уездная стража имела следующую структура: часть (до 25%) составляла конные команды, которые находились в уездном городе и при становой квартире, а оставшаяся часть

стражи распределялась по уезду: в подчинении каждого урядника находилось несколько стражников.

4.2.5.2. **Стражники** комплектовались из местных жителей, отслуживших действительную военную службу в артиллерии или кавалерии. Стражники, жили по деревням и занимались в свободное от службы время сельскохозяйственным трудом. Общее количество стражников определялось из расчета не более одного на 2,5 тысячи жителей. Своим внешним видом они походили скорее на солдат, чем на городских, чему способствовали их серые солдатские шинели. У стражников уездной стражи были не шнуры, как у городских, а погоны, аналогичные солдатским.

4.3. **Помимо городской и уездной полиции похожие функции выполняли ещё несколько ведомств.**

4.3.1. **Речная полиция** была создана в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Астрахани, Рыбинске и некоторых других городах. Она несла наружную охрану мостов и набережных, а также выполняла спасательные функции. Офицеры в основном были из бывших морских офицеров, по тем или иным причинам оставивших службу на флоте. Личный состав речной полиции комплектовался из бывших морских унтер-офицеров и матросов. Форменное обмундирование чинов речной полиции напоминало морское. Вместо шашки у них был тяжелый тесак с медной рукоятью.

4.3.2. Некоторые полицейские функции выполнял **Отдельный корпус жандармов**, особенно его подразделения на железных дорогах и жандармские конные дивизионы. Чины жандармы имели такие же, как в кавалерии и носили погоны военного образца. В жандармский корпус офицеры принимались переводом из армии после нескольких лет строевой службы и тщательной проверки (см. п.1.4.15.3.).

Нижние чины **жандармов** набирались из отставных, в основном из унтер-офицеров, и тоже после проверки. Чины офицеров и звания нижних чинов при этом сохранялись (или переименовывались в кавалерийские), а повышение производилось по правилам, существовавшим в Отдельном жандармском корпусе. Призывных нижних чинов в ОЖК было мало, только в жандармских дивизионах.

4.3.3. **Местные воинские команды** (см. п.1.4.6.5.) часто принимали участие в подавлении беспорядков. Например, знаменитый Ленский расстрел на золотых приисках в 1912 году был произведён военными Киренской и Бодайбинской местных команд. Но командовал ими при этом жандармский ротмистр. К подавлению вооружённых беспорядков и восстаний привлекались и регулярные войска.

4.3.4. Полицейские функции при ликвидации беспорядков в городах и сельской местности постоянно исполняло также **казачество** – иррегулярные войска, которые в мирное время сочетали военную подготовку (в основном кавалерийскую) с сельскохозяйственной деятельностью.

4.3.4.1. Казаки были одним из сословий, доставшимся позднему царизму как пережиток феодализма. Кавалерийская подготовка у казаков была плохая, да и аграрная деятельность была не слишком успешной.

Все казаки (кроме непригодных по состоянию здоровья) должны были поступать на действительную службу со своей амуницией и на собственных верховых лошадях (а они у казаков были двойного, а то и тройного назначения: и для пахоты, и для

упряжи, и верхом). За это казачество владело землёй и имуществом, но податей за них не платило.

4.3.4.2. В 1916 казачье население составляло свыше 4,4 млн. человек. Наиболее крупное (Войско Донское) насчитывало примерно миллион человек казачьего сословия, а самое малочисленное – Уссурийское – 7 тыс. По численности (больше 50 тысяч) состоящих на действительной службе (4 года в мирное время), казачество было сопоставимо со всей регулярной российской конницей. С 1827 года верховным атаманом всех казачьих войск считался наследник престола (независимо от возраста).

4.3.4.3. К началу XX века в России было одиннадцать казачьих войск, из них девять так называемых степовых (Донское, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Семиреченское, Уссурийское) и два кавказских (Кубанское и Терское).

4.3.4.4. Казаки имели воинские звания, значительно отличавшиеся от общевойсковых (см. табл. 1 графа 4 и табл. 2 графа 1; погон старшего урядника см. в графе 1 табл. 2.).

4.3.4.5. Отличия от армии в форменной одежде у казаков были (напр. лампасы на шароварах цвета, присвоенного каждому из войск), но непринципиальные. Сильно отличалась форма кавказских казаков (Кубанского и Терского войск), прежде всего черкесской, на груди которой нашивались напатронники, состоящие из 14 гнезд, в которых в военное время и при несении караульной службы вкладывались винтовочные патроны. Во всех остальных случаях в патронниках полагалось носить патронные гильзы.

4.3.4.6. Изначально задумывалось, что в мирное время казаки должны проживать в приграничных местностях, обрабатывать землю и выполнять функции по охране границы от набегов диких соседей. В боях с регулярными войсками более цивилизованных противников казаков предполагалось использовать в конном строю, с архаичными пиками, что в начале 20 века уже было заведомо неэффективным, учитывая появившиеся пулемёты.

4.3.4.7. Границы Российской империи значительно передвинулись, казаки оказались вдали от них, а количество пашни на одно хозяйство постоянно сокращались в связи с высокой рождаемостью. Особенно это ощущалось в Войске Донском, выделенном в отдельную административно-территориальную единицу (Область Войска Донского с центром в Новочеркасске).

4.3.4.8. Составлявшие особое военное сословие, казаки презрительно относились к другим сословиям, не говоря уж об их отвращении к образованным слоям общества, которых казаки определяли как «тилигентов, скубентов и жидов». Подготовка казаков было достаточно для разгона нагайками бунтующих безоружных крестьян или горожан, чем они с удовольствием и занимались, гордясь и, по-казачьи безудержно, бахвалясь своими победами.

4.3.4.9. Более серьёзное сопротивление (напр. Московское вооружённое восстание 1905 года) казакам было уже не по силам, и приходилось вызывать регулярные войска (в данном случае лейб-гвардии Семёновский полк).

4.3.4.10. После Русско-японской войны, в которой казаки себя не проявили, казачьи полки добавили четвёртыми полками в дивизии регулярной армейской кавалерии. Это позволило несколько поднять строевую подготовку казаков и более равномерно распределить их по территории Российской империи для выполнения полицейских функций.

4.3.5. К органам, осуществляющим охранную и караульную службу, относилась и **дворцовая полиция**. Данное подразделение не входило в МВД, а подчинялось министру двора. Дворцовая полиция несла внешнюю охрану царских дворцов и дворцовых парков. Во главе её стоял обер-полицмейстер (генерал-адъютант или генерал-майор царской свиты). Полицию, осуществлявшую охрану того или иного дворца, возглавлял особый дворцовый полицмейстер – обычно флигель-адъютант в чине полковника. Рядовые и унтер-офицеры дворцовой полиции набирались из числа бывших солдат гвардейских полков, отличавшихся высоким ростом и бравой выправкой. Погоны рядовых и унтер-офицеров были из витого серебряного шнура с красными полосками (гомбочками), а у офицеров – такие же, как у обычной полиции.

4.3.6. Функции почётной охраны, в чём-то напоминавшие полицейские, выполняла **рота дворцовых гренадёр**. Отбирали туда рядовыми унтер-офицеров ростом не менее 180 см., награждённых знаком отличия Военного ордена, или знаком отличия ордена Св. Анны (за 20-летнюю беспорочную службу). Унтер-офицеры роты дворцовых гренадёр имели чин 14 класса. Учитывая их прошлую службу, все дворцовые гренадёры имели право выходить в отставку с пенсией после 5 лет службы в роте. Их освобождали от строевых учений, обязав лишь нести караульную и полицейскую службы в царском дворце. Но считалась рота воинской частью, имела своё знамя и числилась по гвардейскому корпусу. У гренадёров были особые головные уборы – высокие медвежьи шапки, такие же какие носила старая гвардия Наполеона, и до сих пор носит стража британских монархов.

Комментарии к таблице 5

«Иерархия придворных дам»

5.1. Пётр Первый пытался сделать должности придворных дам сопоставимыми с классными чинами табеля о рангах, но впоследствии эта мысль не осуществилась по причинам приближённости конкретных фавориток и общего принципа состояния на госслужбе исключительно мужчин.

5.2. Во всяком случае, чтоб без обид, гофмейстерины, статс-дамы и камер-фрейлины имели одинаковый титул – Ваше Высокопревосходительство. Все эти придворные дамы имели особые знаки отличия – портреты императриц, украшенные бриллиантами, которые носились на правой стороне груди.

5.3. Звания **гофмейстерина** и **обер-гофмейстерина** обычно принадлежали дамам, занимавшим одноименные придворные должности и заведовавшим придворным дамским штатом и канцеляриями императриц и великих княгинь. Одной из их обязанностей было представление императрицам дам, явившихся на аудиенцию. Склоки среди немногочисленного штата придворных дам привели к тому, что с 1880-х гг. этих званий никто не имел, а соответствующие этим должностям обязанности исполняли лица из числа статс-дам по выбору императрицы.

5.4. **Статс-дамы** – обязательно замужние или вдовы, как правило, жены крупных чинов. Большинство из них было «кавалерственными дамами» – имели орден Святой Екатерины или другие награды. Многие из них числились в отпуску.

5.5. **Камер-фрейлинами** назначались наиболее опытные и доверенные фрейлины, часто в возрасте 40-50 лет, а то и больше. Их было мало: 2-5 человек.

5.6. **Фрейлины** назначались из числа незамужних дворянок. Многие фрейлины призывались ко Двору из выпускниц Смольного института благородных девиц (см. п.9.2.9.2.3.). Часть фрейлин назначалась состоять при императрицах, великих княгинях и великих князях (такие фрейлины назывались свитными). Из фрейлинской свиты (обычно из старых дев) назначались воспитательницы великих княжон. Штатные фрейлины получали жалованье и довольствие, а также питание от дворцовой кухни, проживали в дворцовых помещениях. Главной должностной обязанностью штатной фрейлины являлось суточное безотлучное дежурство при «своей» хозяйке, при котором приходилось выполнять множество разнообразных поручений.

5.6.1. Фрейлины носили ниже левого плеча золотые, украшенные бриллиантами шифры (вензели) императриц или великих княгинь, при которых они состояли, носившиеся под короной на банте из андреевской голубой ленты. Знаки эти могли надеваться и не на парадное платье.

5.6.2. Пожалование во фрейлины было почетно и выгодно. Оно вводило молодую девушку в придворный круг, создавало вероятность выгодной партии при сватовстве, а малообеспеченная штатная фрейлина получала приданное от Двора.

5.6.3. Лишь немногим из фрейлин после замужества давалось более высокое звание статс-дамы, остальные по выходе замуж отчислялись от двора, но за ними сохранялась привилегия представляться императрице и посещать большие придворные балы вместе с мужьями, «независимо от чина последних».

5.6.3.1. Императрицы заботились о своих фрейлинах. Баронесса Елена Александровна Ливен, числилась нештатной фрейлиной и жила в Москве. После смерти родителей оставаясь незамужней, уже в сорокалетнем возрасте, она оказалась практически без средств к существованию и в 1880 году письменно обратилась к императрице, попросив как-нибудь устроить её судьбу. Баронессу назначили начальницей Малолетнего отделения Московского Сиротского института в Москве. После успешного руководства им – Е.А. Ливен доверили исполнять обязанности начальницы Московского Елизаветинского института, а с 1895 года – возглавлять самый аристократичный – Смольный институт благородных девиц. 5.6.3.2. Воспитанная в домашней обстановке баронесса стала проявлять демократизм – первым делом дала воспитанницам полную свободу во время их прогулок в саду, отменив гуляние исключительно парами. Занималась и хозяйством – к 1909 году во всех помещениях Смольного было проведено электричество (водопровод там был, а туалеты ещё при строительстве института расположили на всех этажах в пристроенных со стороны Невы башенках), что предопределило захват этого крупного комфортабельного комплекса Советом рабочих и солдатских депутатов в 1917 году.

5.6.4. Платья статс-дам и камер-фрейлин были зеленого цвета. Такие же парадные платья, но только синего бархата, полагались наставницам великих княжон. По торжественным дням фрейлины носили платья цветов, присвоенных «малым дворам» членов царской фамилии, в свите которых они состояли.

Присвоенные цвета использовались не только в одежде, и на ином имуществе «малых дворов». Принц П.А. Ольденбургский, который причислялся к членам императорской фамилии, был человеком очень высокого роста и потому несколько неуклюжим. Но очень любил кататься на велосипеде, причём колер велосипеда был лимонно-жёлтым, присвоенным двору Ольденбургских. В сочетании с генеральскими погонами и длинной кавалерийской шинелью такой «циклист» производил исключительно комичное впечатление.

5.6.5. Из фрейлин отчисляли и по прошению, иногда вынужденному, из-за проступков. Принудительно удаляли фрейлин от Двора, в основном, из-за нежелательной огласки любовных приключений, имевших последствия (попыток великих князей жениться на фрейлинах, рождения детей от внебрачных связей и т.п. эксцессов). Однако на флирт с императором или великим князем в придворной среде смотрели довольно легко, и это немедленно становилось предметом горячих сплетен и даже зависти.

5.7. На 1 января 1898 г. При Дворе числилось: 17 статс-дам (в 1914 году – 14 человек), 4 камер-фрейлины, 190 фрейлин. В 1914 году было уже 260 фрейлин (большинство нештатных).

5.8. При комнатах императриц состояли придворные служители: камер-фрау, камер-юнгферы, камер-меджены и камердинеры.

Комментарии к таблице 6

«Православная церковная иерархия»

Мне особенно трудно было выявлять соподчинённость в церковной вертикали власти, т.к. я остался верен атеизму и никогда не интересовался внешней и внутренней жизнью РПЦ. Раньше я иногда ходил в церкви на красивые богослужения с участием хора или полюбоваться убранством, но последние два десятилетия стараюсь там не появляться, чтобы не нарываться на ставший традиционным вопрос: «А ты, сволочь, что не крестишься?» от позавчерашних комсомольских активистов, шустро перешедших под хоругви обновлённой государственной идеологии.

6.0.1. Служители церкви разделяются на священнослужителей (архиереи – высшая степень священства, священники – вторая, и дьяконы – третья), и на низших церковнослужителей.

6.0.2. Таблица разделена на две графы, характеризующие две ветви церковнослужителей Русской православной церкви: монашествующих (чёрное духовенство) и белое духовенство, совершающее церковные службы в приходских и других внемонастырских храмах и часовнях.

6.0.3. Все службы в Русской Православной церкви исполняют исключительно мужчины. В монашестве могут пребывать и женщины, но настоятельница монастыря (игуменья) возглавляя вверенный ей монастырь, участвует в церковных службах, совершаемых священниками – мужчинами, на равных правах с остальными участниками этого богослужения.

6.0.4. Черное духовенство имеет карьерные преимущества перед белым, т.к. только монашество, с отречением от всего мирского, признается идеальным путём к Богу. Все высшие чины церковной иерархии (епископы, архиепископы, митрополиты и патриархи) назначаются (или избираются) исключительно из монашествующего духовенства.

Комментарии к графе 1 таблицы 6 «Чёрное духовенство»

6.1.1. После смерти патриарха Адриана в 1700 году Пётр Первый решил сам возглавить Русскую православную церковь. Для повседневного руководства в 1721 году был образован **Священный Синод** – ведомство, управлявшее Русской православной церковью с 1721 по 1917 годы. Возглавлял Синод **обер-прокурор** – гражданский чиновник высших классов, представлявший волю императора. Чиновники (секретари) также возглавляли **синодальные конторы** и **консистории** – местные органы управления Православной церковью.

6.1.2. **Архиерей** – общее звание для священнослужителей от епископа и выше, имеющих высшую степень священства. Звание (сан) всем архиереям утверждалось персонально повелениями императора, как главы Русской православной церкви, одновременно с назначением на конкретную должность в епархии, а затем в епископский сан посвящали процедурой (хиротония) с участием нескольких архиереев, т.к. все епископы равны между собой и один не может посвящать себе равного.

6.1.2.1. Самую высокую степень в православной церковной иерархии, после патриархов, имеют **митрополиты**, возглавляющие епархию большого столичного города и прилегающей области. При учреждении патриаршества в 1589 году было определено только 4 митрополии: в Новгороде, Казани, Москве (Крутицах) и Ростове Великом. Позже сан митрополита стал персональным и с конца 18 века вплоть до восстановления патриаршества в конце 1917 года в Российской империи были только три епархии, епископы которых обычно носили митрополичий сан: Санкт-Петербургская, Киевская и Московская. Митрополит именуется – Ваше высокопреосвященство.

6.1.2.2. Отличием митрополита является головной убор – белый клобук с крестом, архиепископа – черный клобук с крестом, епископа – черный клобук без креста. Головной убор патриарха – белый куколь с изображением серафимов. Эти знаки различия – явление чисто русское: в греческих церквях и патриархи, и митрополиты носят обычные черные клобуки.

6.1.2.3. **Архиепископ** – этот персональный сан обычно давался императором управляющему епархией большого размера или старинной, типа Ярославской. Всего в 1915 году было 24 архиепископа. Архиепископы именуются, как и митрополиты – Ваше высокопреосвященство.

6.1.2.4. **Епископ** – управлял епархией, как правило, совпадавшей с границами губернии. В начале 20-ого века в Российской Империи 78 губерниям и 21 области соответствовало 67 епархий. В центральной России границы епархий почти всегда совпадали с губернскими. Но на национальных окраинах за счёт низкого удельного

веса православного населения ситуация была иной. Например, на 10 польских губерний приходилось 2 епархии (Варшавская и Холмская), на 8 финских – одна. Несколько среднеазиатских областей объединяла Туркестанская епархия.

6.1.2.5. Титул епископа (как и архиепископа) включает наименование епархии (обычно совпадавшее с наименованием губернии) и другого крупного города губернии, имеющего вторую епископскую кафедру (см. список епархий в начале 20 века <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/060102191036.htm>). Согласно давней традиции РПЦ, в сан епископа посвящают только из архимандритов – высшего для священников монашеского чина.

6.1.2.6. Епископ (также как митрополит и архиепископ) может совершать все семь таинств, в том числе и поставление в сан священников (которые относятся ко второй, средней степени священства) и дьяконов (к третьей степени). К епископам, т.ч. викарным, официально обращались – Ваше Преосвященство.

6.1.2.7. **Викарный епископ** – архиерей, не управляющий епархией. Викарный архиерей мог быть назначен Синодом в помощь епархиальному епископу и в этом случае круг его обязанностей определялся епархиальным архиереем, но чаще викарный епископ возглавлял синодальное учреждение или являлся ректором духовного учебного заведения. Титул викарного епископа включает наименование одного из епархиальных городов (обычно уездного, небольшого), однако епископской кафедры и никаких прав по управлению церквями в этом городе он не имеет. В начале XX века в некоторых епархиях было по 2–3 викария.

6.1.2.8. В конце 19 века, когда количество единоверческих приходов (основанных для привлечения староверов в государственную церковь), для руководства ими в некоторых епархиях со значительным старообрядческим контингентом назначался специальный викарный епископ.

6.1.2.9. Всего епископов в РПЦ в начале 20 века насчитывалось 120 – 130 человек, учитывая викарных и ушедших на покой, которые поселялись в монастырях, климатически благоприятных для их здоровья.

6.1.3. По своему статусу **монастыри** подразделялись на лавры, ставропигиальные монастыри, епархиальные монастыри, скиты, пустыни и общины.

6.1.3.1. Всех монастырей, пустыней, скитов и женских общин (не считая немногочисленных приписных монастырей, в которых жили только несколько монахов для отправления богослужения) в России к 1 июля 1896 г. существовало 789, из них 495 мужских, в том числе 4 лавры, 64 архиерейских дома, 7 ставропигиальных, 54 первоклассных, 67 второклассных, 115 третьеклассных и 184 неклассных. Из 294 женских монастырей: 19 первоклассных, 33 второклассных, 76 третьеклассных и 166 неклассных.

6.1.3.2. Монастырей всех типов в начале 20 века было уже более тысячи, а из насельников и насельниц насчитывалось около 100 тысяч человек. Послушников и послушниц посчитать было трудно, т.к. они могли поступать и покидать монастыри относительно свободно, но их было больше, чем монашествующих, особенно среди женщин.

Следует отметить противоречивость сведений о числе монастырских насельников в конце 19 – начале 20 века. В разных источниках их количество определяется от 20 (9 тыс. монахов и 11 тыс. монахинь) до 100 тысяч человек (причём монашествующих только треть). Видимо это объясняется тем, что были «штатные», т.е. оплачиваемые

из бюджета монахи и их количество правительство старалось не увеличивать. Для других целей (спонсоры, вкладчики и т.п.) численность определялась, учитывая нештатных и других постоянно проживающих.

6.1.3.3. В начале XX века статус **лавы** имели 4 монастыря: Троице-Сергиев, Александро-Невский, Киево-Печерский и Почаевский. Три из четырех лавр размещались в городах местопребывания митрополитов, а Почаевская была идеологическим центром противостояния католичеству и униатству на границе с Австро-Венгрией.

6.1.3.4. **Ставропигиальные монастыри** – семь крупных стародавних монастырей: Заиконоспасский, Новоспасский, Донской, Симонов и Новоиерусалимский Московской епархии, Спасо-Яковлевский в Ростове Великом и Соловецкий, находились в ведении Московской синодальной конторы.

6.1.3.5. Остальные **монастыри** подчинялись главам епархий, на территории которых они находились. Архиерейские оклады зачастую уступали доходам настоятелей больших монастырей и некоторые епархиальные архиереи совмещали со своими непосредственными обязанностями должности настоятелей монастырей, поскольку это открывало дополнительный канал поступления средств, даже если монастырь находился вдалеке от кафедрального города, и настоятельство оказывалось номинальным.

6.1.3.6. Синодом была установлена определенная численность штатных (взятых на содержание государства) и заштатных монастырей (не субсидируемых государством). Штатные делились на три класса, с установлением в каждом из монастырей числа (штата) монашествующих.

6.1.3.7. В большем или меньшем отдалении от больших монастырей возникали **скиты** – поселения монахов-отшельников, как правило, выходцев из тех же монастырей. В начале XX века насчитывалось 68 скитов (55 мужских и 13 женских).

6.1.3.8. В начале XX века в России было 74 мужских и 12 женских обителей, называвшихся **пустынями**. Они имели уставы, отличавшиеся особой строгостью монастырского общежития.

6.1.3.9. В 1914 году насчитывалось 134 **православные общины**, из них всего три мужских. Эти заштатные монастыри образовывались по инициативе снизу, и не финансировались государством. Обеспечивались общины за счёт ремесленных поделок многочисленных послушниц, а также спонсоров и дарителей.

6.1.4. **Архимандрит** – настоятель крупного мужского монастыря, высший для священников монашеский чин. Имеет часть архиерейского облачения – митру, посох...

6.1.5.1. **Игумен** – настоятель мужского монастыря меньших размеров и у него нет митры. Настоятель являлся полным руководителем монастыря, но сам подчинялся епархиальному архиерею. К архимандритам и игуменам официально обращаются – Ваше Высокопреподобие.

6.1.5.2. **Игуменья** – настоятельница женского монастыря, руководит его деятельностью, но духовного сана она, вроде бы иметь не должна, хотя в интернетовских текстах встречается «имеет сан игуменья». В храмах женских монастырей богослужения проводили мужчины – священники, как правило – иеромонахи, а все женщины – насельницы были рядовыми участницами служб.

6.1.6. **Иеромонах** – монах, имеющий сан священника. Был настоятелем храма в мужских и женских обителях. Помогал при богослужениях архиереям, архимандритам или игуменам. Обращались к иеромонаху «Ваше преподобие».

6.1.7. **Священники чёрного духовенства** (иеромонахи) состояли в штате определённого монастыря, даже если выполняли служение вдали от него. Многие корабельные священники числились монахами Александро – Невской лавры, хотя жалованье получали в морском ведомстве, а подчинялись протопресвитеру военного и морского духовенства.

6.1.8.1. **Архидиакон** – старший диакон главного собора монастыря. Официальное обращение к нему – Ваше Высокоблаговестие.

6.1.8.2. **Иеродьякон** исполнял функции помощника при проведении различных таинств в монастырском храме. Официальное обращение – Ваше Благовестие.

6.1.9. **Монах** – помимо исполнения заповедей, обязательных для всех православных, даёт ещё три обета: нестяжания, послушания и безбрачия. По законам Российской империи пострижение в монашество разрешалось мужчинам не моложе 30-и лет, а женщинам – 40-а лет (после нескольких лет послушания). Исключение делалось только для выпускников духовных семинарий и академий, пожелавших поступить в монастыри и продолжить карьеру по духовной линии. Они, а также вдовы священники и вдовы дьяконы из белого духовенства не проходили в монастырях обязательного, как минимум трёхлетнего послушничества.

6.1.9.1. При пострижении монаху присваивается новое имя в знак начала новой жизни, а родовая фамилия монашествующего, по традиции, пишется в скобках после этого имени.

6.1.9.2. Монах должен был быть свободен от обязанностей, не совместимых с монашеским званием: долгов, семейных и родительских обязанностей, находившиеся на военной или гражданской службе обязаны были получить увольнение от начальства. Дворянин, поступающий в монастырь, должен был передать свое родовое имение наследникам. Было даже странноватое, на современный взгляд, правило: лицам, постриженным в монашество, прекращалась выдача пенсии, заслуженной до пострига на гражданской или военной службе. По законодательству Российской империи монахи по правам гражданского состояния причислялись к духовенству.

6.1.9.3. Часть интернетовских авторов, пишущих на церковные темы, утверждает, что **инок** и монах – это одно и то же. Но некоторые их различают: инок (рясофор) – имеет право ношения рясы и скуфьи, а монах имеет полное облачение, включая параман (специальный нательный знак). *В тонкостях одеяний и облачений всех служителей церкви я даже не пытался разбираться.*

6.1.10. Некоторые из монахов выделялись своей авторитетностью: схимники и старцы. Но в смысле иерархии, т.е. соподчинённости, эти категории от монахов не отличались.

6.1.10.1. **Схимонахи**, принимающие великую схиму, отделяются от прочей монастырской братии, уходят в затворничество, часто дают обет молчания, отличаются особым одеянием, большей строгостью постов, увеличением продолжительности молитв и радений. Схимниками могли быть и схиархимандрит, и схиигумен, и иеросхимонахи, и схииеродиаконы, но отшельнический статус ограничивает отправление ими публичных церковных обрядов.

6.1.10.2. **Старцы**, наоборот, занимаются постоянным духовным руководством учениками через советы и наставления. Старцы часто общаются с посещающими монастырь мирянами, наставляя их в вопросах веры.

6.1.11. Миряне, постоянно проживающие в монастырях и выполняющие уставные требования, являются **низшими церковнослужителями**.

6.1.11.1. **Послушник** – это православный, предполагающий стать монахом и проходящий послушание в условиях монастырской жизни в течение нескольких лет. Он находится в подчинении игумена и того монаха, к которому его прикрепляют для обучения. Выполняя порученные послушания, носит обычную одежду скромного покроя. Срок принятия решения о пострижении в монахи составлял три года. В течение этих лет послушник мог покинуть монастырь.

6.1.11.2. В связи с тем, что количество «штатных» монахов было ограничено, послушники принявшие решение стать монахами продолжали оставаться послушниками, но принимали таинство пострига и получали право носить подрясник.

6.1.11.3. И по истечении трех лет послушник мог отказаться от пострига и покинуть монастырь. Численное преобладание послушников над монашествующими в конце XIX–XX вв. (послушники составляли тогда 70% насельников монастырей) свидетельствует о том, что почти половина послушников и послушниц не принимали пострига.

6.1.11.4. Хозяйственная часть монастыря находилась в ведении **келаря**, финансовая – монастырского **казначея**, но это были должности, исполняемые монахами или послушниками по назначению (благословению) настоятеля. Средства послушников, приставленных к доходным должностям (келаря, казначея), могли превышать содержание, которое получали монашествующие.

6.1.11.5. **Послушницы** проживали в женских монастырях и готовились к принятию монашества. Количество послушниц всегда значительно превышало количество монахинь в монастыре, т.к. в монахини можно было перейти только в возрасте более 40 лет.

6.1.11.5.1. Многие из послушниц, особенно бесприданницы из бедных семей, поселялись в монастырях ещё в подростковом возрасте, трудились согласно послушанию, осваивали ремесло, обучались грамоте, и покидали обитель до достижения 40-летнего возраста, устраиваясь на работу по специальности, или, если удавалось, выходили замуж. Особенно это было распространено в сестринских общинах, где иногда ещё и обучали оказанию медицинской помощи.

6.1.11.5.2. Некоторые знатные или состоятельные женщины, в солидном возрасте оставшиеся вдовами или по каким-то причинам не вышедшие замуж, поступали в монастыри, делая значительные вклады, и вскоре их постригали в монахини, а впоследствии поставляли в игуменьи.

6.1.11.6. Монахи и послушники исполняют функции прислуживающих во время церковных служб, не имея священной степени (см. п.6.2.18.) по благословению монастырского начальства.

6.1.12. **Трудник** – человек, живущий и работающий в монастыре на добровольной и бескорыстной основе, но не принадлежащий к братии. Его кормят и, при необходимости, одевают. В дореволюционное время, особенно в северных монастырях, молодые миряне по обету по несколько лет проживали и работали, осваивая профессии и приобщаясь к церковной жизни. Сейчас значительную часть монастырских трудников составляют бывшие пьяницы, решившие завязать. Я много их

видел во время своих поездок по России (см. <http://georfed.narod.ru>), они «стреляли» у меня сигареты, т.к. не смогли отказаться сразу от всех вредных привычек. Некоторые трудники живут и работают в монастырях только во время отпусков, чтобы испытать свое желание стать монахами.

Комментарии к графе 2 таблицы 6 «Белое духовенство»

6.2. Протопресвитер – высшее звание белого духовенства в Русской Православной Церкви появилось в синодальный период, к концу которого сложился порядок, по которому в РПЦ существовало четыре протопресвитера, каждый с определенной должностью. Протопресвитеры, единственные среди белого духовенства, награждались митрой, как у архиереев. Титуловались они – «Ваше Высокоблагословение».

6.2.1. Протопресвитер Большого придворного собора Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, также числившийся протопресвитером Московского Благовещенского собора. Заведовал придворным духовенством и обычно был духовником императорской семьи.

6.2.2. Звание протопресвитера имели настоятели Успенского и Архангельского соборов в Москве.

6.2.3. Протопресвитер военного и морского духовенства – звание главного священника в военном ведомстве в дореволюционной России, учрежденное в 1890 году. В его ведении находились все церкви полков, крепостей, военных госпиталей и военно-учебных заведений.

6.2.4. Большинство офицеров (около 90%) и нижних чинов (72% всех нижних чинов составляли русские, украинцы и белорусы), исповедовали православие, и православные священники были в каждом полку и на каждом крупном боевом корабле (линкоры, броненосцы, крейсера 1-ого ранга), а также в артиллерийских бригадах. Присутствие на церковных службах было обязательным для военнослужащих и входило в распорядок дня. В 1917 году, после освобождения Временным правительством военнослужащих от обязательного исполнения церковных обрядов и таинств, богослужения стали посещать менее 10 процентов личного состава.

6.2.4.1. Обычно каждый полк имел полковую церковь в месте постоянного расквартирования, где служил иерей, назначаемый протопресвитером военного и морского духовенства, а не епископом соответствующей епархии. В начале XX в. на балансе военно-духовного ведомства было 24 собора и порядка 630 церквей – гарнизонных, полковых, крепостных, госпитальных, портовых и т.д. Как правило, в сухопутных войсках служили священники белого духовенства, а на кораблях – иеромонахи (во время морских сражений они помогали раненым). Всего штатных священников в мирное время в войсках насчитывалось около одной тысячи.

6.2.4.2. В служебных правах военные священнослужители были приравнены к следующим армейским чинам:

– протопресвитер военного и морского духовенства (статус генерал-лейтенант);

- главные священники военных округов (статус генерал-майор);
- корпусные, дивизионные, бригадные и гарнизонные благочинные (статус полковник);
- полковые (батальонные), госпитальные и священники военных тюрем приравнивались к чину подполковник.

6.2.4.3. Во время Первой мировой войны в русской армии, в связи с увеличением объёма служб (отпевание, соборование, утешение раненых и т.п.) насчитывалось уже около пяти тысяч православных военных священников и более ста дивизионных благочинных (см. п.6.2.6.2.).

6.2.5.1. Следует отметить, что имперская политика всегда требует веротерпимости и в русской армии проявления шовинизма или розни по религиозному признаку считались недопустимыми. Военнослужащие или священнослужители, замеченные в назойливом православном миссионерстве среди солдат иной конфессии, наказывались.

6.2.5.2. Священники других конфессий также были представлены войсках: муллы, пасторы, ксендзы и раввины были в каждом корпусе Российской императорской армии. В принятии присяги обязательно участвовало духовное лицо того вероисповедания, к которому принадлежал принимающий присягу. Во время войны количество иноверных и инославных священников было увеличено для проведения религиозных процедур при похоронах и для посещения раненых. Муллы были в каждом из трёх полков Кавказской туземной конной дивизии, так называемой «Дикой дивизии».

6.2.5.3. В русской армии служили многие тысячи старообрядцев, которых до 1905 года именовали раскольниками и всячески притесняли и ограничивали. Отношение к ним властей, подстрекаемых государственной Русской православной церковью, с 17 века циклически колебалось от игнорирования до ненависти. Дискриминируемые старообрядцы платили государственной церкви тем же – некоторые отказывались от несения воинской обязанности, не признавали власть царя и любых священнослужителей, за что гордо шли на каторгу. Но большинство от службы не отказывались, тем более что среди старообрядцев, приемлющих священство, было казачество, для которого военная служба являлась сословной обязанностью.

6.2.5.4. Перед Первой мировой войной почти все уральские, терские и астраханские казаки оставались приверженцами старой веры. Значительная часть оренбуржцев, сибиряков и забайкальцев также была старообрядцами. Большинство донских казаков, которые в начале 19 века были почти поголовно староверами (в т.ч. атаман Платов), к началу 20-ого перешли в синодальное православие, но некоторые остались верны прежним обрядам.

6.2.5.5. Велеречивость авторов на сайтах как РПЦ, так и старообрядческих не позволили мне понять, как военнослужащие-старообрядцы во второй половине 19 века удовлетворяли свои духовные потребности в условиях обязательного участия в религиозных церемониях РПЦ и принятии присяги под руководством священника соответствующей конфессии, но старообрядческих священнослужителей в войска не допускали, а церкви их были закрыты и опечатаны.

6.2.5.6. Во время русско-японской войны, в 1904 году, впервые в истории в действующую армию генерала Н.А. Куропаткина, насчитывавшую порядка 12 тысяч старообрядцев, для духовного окормления были допущены два священника, но только как миряне, содержащиеся за счет самих же старообрядцев.

6.2.5.7. Только после указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 года старообрядцы получили возможность поступать в юнкерские училища с последующим производством в офицеры, и было отменены ограничения на награждения медалями нижних чинов из молокан, духоборов и др. сектантов. Однако и раньше раскольники как-то проникали в ряды воинства. Помимо казачьих офицеров, был ещё В.И. Баскаков, из терских казаков, окончивший в 1885 году академию Генерального штаба и получивший в 1905 году звание генерал-майора, но у него были явные карьерные затруднения – он на несколько лет увольнялся в запас после окончания академии, что было из ряда вон выходящим случаем.

6.2.5.8. С начала Первой Мировой войны по инициативе старообрядцев Белокриницкого согласия и с одобрения Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского в действующую армию было направлено четыре старообрядческих священника: по одному на каждый фронт (эти священноиереи содержались попечителями Рогожского кладбища). В 1916 году было добавлено ещё по одному священнику на каждый фронт и приказом начальника Морского штаба учреждены должности старообрядческих священников на Балтийском и Черноморском флотах. С середины 1916 года старообрядческое духовенство в армии стало содержаться за казенный счет.

6.2.6. **Священники** относятся ко **второй, средней степени священства**.

6.2.6.1. **Протоиерей** – сан старшего священника белого духовенства, настоятеля крупного храма – собора, который имеет несколько приделов. Часто выполнял обязанности благочинного. В начале 20 века протоиереев было более трёх тысяч.

6.2.6.2. **Благочинный** – настоятель самого большого храма на какой-то территории (обычно меньше уезда), который исполнял руководящие (наставнические) функции по отношению к священнослужителям 8-12-и церквей, входящих в благочиние. К протоиерею, как и к благочинному, обращались «Ваше Высокоблагословение».

6.2.6.3. **Священник** – настоятель храма, имеющий благодать совершать все таинства, кроме рукоположения. Иначе священник называется **иереем** или **пресвитером**. Поставление в православные священники совершается архиереем через рукоположение (хиротонию). К священнику белого духовенства официально положено обращаться: «Ваше благословение», но часто обращались как к иеромонаху «Ваше преподобие».

6.2.7. Указом от 22 мая 1867 года был отменён существовавший с давних времён порядок наследования прихода родственниками священника – было принято, что регистрация и резервирование вакансии в интересах сыновей, дочерей или иных родственников занимавшего её священника недопустимы. Для получения сана священника нужно было окончить курс богословского образования в духовной академии или духовной семинарии. Лишь в виде исключения позволялось допускать в священники опытных диаконов, не окончивших эти учебные заведения.

6.2.7.1. Ещё в начале XIX века была создана трехступенчатая система духовных школ, состоящая из училищ, семинарий и академий. В семинарии принимались выпускники духовных училищ, а в академии – выпускники духовных семинарий.

6.2.7.2. Четырёхклассные **духовные училища**, открытые в губернских и многих уездных городах для мальчиков соответствовали примерно трём классам гимназии (см. п.9.3.16.).

В начале 20 века насчитывалось 185 духовных училищ (учащихся в них было около 30 тысяч). Духовные училища (см. п.9.3.16.6.) давали образование с церковно –

гуманитарным уклоном, которое позволяло юношам продолжить образование в духовных семинариях, где выпускники духовных училищ составляли большинство семинаристов, становиться низшими церковнослужителями (а впоследствии дьяконами), учителями начальных школ или канцелярскими служителями, .

6.2.7.3. В 90-и женских шестиклассных **епархиальных училищах** и **женских училищах духовного ведомства** (см. п.9.2.9.7. и 9.2.9.8.) обучалось более 20 тысяч девочек, большинство за казённый счёт. Полученное среднее образование впоследствии позволяло девушкам работать гувернантками и учительницами начальных школ. Предполагалось также, что именно епархиальные училища подготовят лучших жён для священнослужителей.

6.2.7.4. Во всех этих учебных заведениях, существовавших как общеобразовательные для детей младшего возраста из семей церковнослужителей, ограничивали приём детей из других сословий, как введением процентной нормы, так и платностью для иносословных.

6.2.8. Среднее церковное образование получали в **духовных семинариях**. Их в России было 58 – почти в каждой губернии. Количество семинаристов составляло порядка 20-и тысяч. Семинарии находились в ведомстве Синода и непосредственно ему подчинялись, хотя в некоторой степени зависели и от епархиального начальства (см. п.9.2.6.).

6.2.8.1. Шестилетнее обучение (четыре общего образования и два – богословские) в семинариях было бесплатным для выходцев из духовного сословия, причем сирот и детей бедных родителей принимали на казенное содержание. Отчасти семинарии были предназначены для получения общего образования детьми священнослужителей и церковнослужителей (провинциальных и небогатых), и выпускники семинарий не были обязаны становиться иереями.

6.2.8.2. Отчет за 1913/1914 учебный год свидетельствует, что из общего числа семинаристов (22734) детьми духовенства были 18839 человек. На полном казенном обеспечении было 4265 чел., на половинном – 1575; на полном епархиальном содержании 509 и половинном – 534 человек. В общежитиях проживало 62% семинаристов, остальные у родителей и родственников или на частных квартирах.

6.2.8.3. Из числа поступивших в первый класс семинарии оканчивало шестилетний курс примерно половина, из которой порядка пятидесяти процентов поступало на службу по епархиальному ведомству. В губерниях с преобладающим православным населением выпускников семинарий было больше, чем вакантных церковных приходов, и многие выбирали гражданскую профессию, но впоследствии могли возвратиться в духовное сословие.

6.2.9. После окончания семинарии выпускник должен был определиться – станет ли он монахом, мирянином или иереем белого духовенства. Путей развития событий было пять:

6.2.9.1. Принятие монашеского пострига, с возможностью в дальнейшем стать иеромонахом и двигаться выше по карьерной лестнице в духовном ведомстве.

6.2.9.2. Скоропалительное бракосочетание до посвящения в духовный сан, а после женитьбы можно было приписаться к определённому приходу, получить сан дьякона, а впоследствии стать главой прихода – приходским священником (см. п.6.2.13.). Священник бесприходный, т.е. не получивший прихода, мог служить одним из священников в больших соборах, преподавать в церковно – приходских школах.

6.2.9.3. Отказ и от монашеского пострига, и отложение принятия сана белого духовенства, т.е. неготовность к женитьбе. Так поступали некоторые, окончившие семинарию с отличием и предполагающие поступать в духовные академии (в них до 1910 года принимали только неженатых, в т.ч. вдовцов), а также неопределившиеся, временно поступавшие на гражданскую службу, обычно учителями. Так поступил небезызвестный «поп Гапон», но потом он женился и принял священство.

6.2.9.4. Отказ от церковной карьеры и поступление на частную, государственную или военную службу. Причём в юнкерские училища можно было поступить, даже окончив только два класса общеобразовательного курса семинарии.

6.2.9.5. Поступление в высшие гражданские учебные заведения. Семинарии давали хорошую гуманитарную подготовку, но слабоватую естественно – научную и их выпускников не принимали в университеты и технические ВУЗы. Имеющих семинарские аттестаты допускали только в Дерптский (Юрьевский) и Варшавский университеты (для увеличения православного контингента), а также в открытый в конце 19 века Томский университет. Ещё брали в институты (например ветеринарные см. п. 9.1.17.18.) в которые конкурса не было. Желавшим учиться в остальных ВУЗах России требовалось сдать экзамены за гимназический курс. Только в 1907 году Синод предоставил воспитанникам духовных семинарий право поступления по окончании 4-го класса семинарии в светское высшее учебное заведение, которого их лишал устав 1884 года.

6.2.9.6. В начале 20-ого века более 30-и семинарий в 5-ом и 6-ом классах ввели факультативный курс медицины, знакомящий будущих приходских батюшек с основами гигиены и ухода за больными. Некоторые семинаристы впоследствии выбирали профессию врача, например, знаменитый хирург Бурденко.

6.2.10. За 10 лет (1898–1908 гг.) поступило в семинарии 39896 учащихся, окончило полный курс – 23013, поступило в духовные академии – 1661, в светские высшие учебные заведения 4701.

6.2.11. В Российской империи было четыре **духовные академии**: Московская, Санкт-Петербургская, Киевская в местах расположения митрополий и Казанская, которая имела миссионерский уклон с изучением восточных языков. Высшее образование в них получали порядка 1000 человек. Студенты духовных академий, за исключением самых состоятельных, состояли на полном казенном содержании(см. п.9.1.20.).

6.2.12. Продолжительность обучения в академиях составляла 4 года. Выпускников было 200–250 в год. Уровень образования был очень высоким. Окончившие могли принимать священный сан (в белом или чёрном духовенстве) или оставаться мирянами, преподавая в семинариях и академиях. Светский преподаватель духовной семинарии мог иметь классный чин. Некоторые выпускники переходили на службу в гражданские ведомства. Редко кто из выпускников академий избирал карьеру приходского священника.

6.2.13. Большинство выпускников семинарий становились **приходскими священниками**. **Приход** – в дореволюционной православной церкви – территория, всё постоянное или долгопроживающее население которой было объединено в общину православных христиан, подчиненную ведению священника определённой церкви. В приход входили священнослужители (старший священник назывался настоятелем), церковнослужители

данной церкви и миряне, объединенные при храме. В общине также существовали должности церковного старосты и казначея из мирян.

6.2.13.1. Распределение по приходам после семинарии производилось епархиальными властями. Впоследствии приходского священника по их распоряжению могли переместить на другой приход – богаче или беднее, не спрашивая его согласия.

6.2.13.2. Очень бедные приходы с малым количеством прихожан закрывались или переходили в ведение соседних храмов и службы в них проходили нерегулярно. Были, конечно, и богатые приходы, особенно в городах.

6.2.13.3. Доходы в приходах складывались из: пожертвований прихожан (кружечный сбор); платы за требы (венчание, крещение, отпевание, панихиды и т.п.); продажи свечей, крестиков и т.п. атрибутов. В эпоху крепостного права значительную часть доходов составляли взносы помещиков.

6.2.13.4. Приходские церкви в царской России выполняли некоторые государственные функции нынешних ЗАГСов: регистрировали совершённые таинства крещения и бракосочетания, а также проведённые отпевания усопших и выдавали соответствующие документы.

6.2.13.5. Все эти церковно-регистрационные процедуры были оплачиваемые и приходские священники не желали упускать своего заработка. А.С. Пушкин хотел бракосочетаться с Н.Гончаровой в домово́й церкви своего приятеля. Но священники строящейся церкви Вознесения, в приходе которой проживала невеста, отказались выдать ей справку о регулярном посещении богослужений и принудили провести процедуру в недостроенном храме, где был освящён только один кое-как обустроенный придел.

6.2.13.6. Приходские священники также были обязаны выдавать госслужащим-прихожанам справки о регулярном участии в церковных процедурах, прежде всего исповедях. Мой дед, равнодушно относился к религиозным церемониям и посещал их неохотно, так что при получении справки требовались, по его словам, некоторые действия, которые ныне квалифицируются иностранным словом коррупция. Да и без этих небольших подношений самому священнику было некомфортно признаваться в нерадении подведомственных прихожан.

6.2.13.7. Были у сельского духовенства ещё доходы «натурой» – крестьяне приносили яйца, сметану, зерно, лен, печеный хлеб (на храмовой праздник и на Пасху), кур (на Святках).

6.2.13.8. С оскудением дворянства после отмены крепостного права доходы значительно сократились. Вопрос о государственном жалованье духовенству был поднят лишь при Александре III и решен поначалу в пользу беднейших приходов; положено было жалованье духовенству этих приходов от 50 до 150 рублей в год. Приходов в России было около 50000. При таком их количестве судьба беднейшего духовенства, которое переходило на государственное жалованье, оставалась надолго завидной долей для остальных.

6.2.13.9. При каждом храме был дом причта (см. п.6.2.16.4.), где священник проживал со своей семьёй, небольшое хозяйство с живностью. Полноценного сельхозпроизводства священники не вели за недостатком времени, но обычно разводили хороший сад, остававшийся преемнику.

6.2.13.10. Приходов в России в начале 20 века было 48 тысяч, всего храмов – 77 тысяч, из них соборов и церквей – 54 тысячи, включая ведомственные, домовые, кладбищенские и т.п. Остальные храмы – это молельни и часовни, в которых службы нерегулярно проводили приходящие священнослужители.

6.2.13.11. Функции приходов для гражданских православных жителей на окраинах империи иногда исполняли храмы пограничников. В 1901 году Корпус пограничной стражи содержал 15 стационарных церквей. Во многих подразделениях разворачивались походные церкви. Их священники находились в подчинении епархиальных архиереев и организационно не входили в состав военно-духовного ведомства (см. п.6.2.4.1.).

6.2.13.12. Вынужденно функции приходов выполняли иногда и тюремные церкви, которые располагались в отдаленных районах страны и, зачастую, были единственными храмами в округе. Их прихожанами становились не только арестанты и тюремный персонал, но и местные жители. Для исключения нежелательных контактов арестантов с посторонними лицами и предотвращения побегов применялись специальные меры - заключенные во время богослужений отделялись от посторонних лиц глухой перегородкой или железной решеткой, при этом церковь допускались только прихожане из местных жителей по именным разрешениям. Всего в 1911 году в 273 тюремных церквях и 77 церквях, расположенных при тюрьмах, служили 346 священников, 30 диаконов и 208 псаломщиков. В исправительных арестантских отделениях имелось ещё 40 церквей, которые обслуживали 44 священника, 4 диакона и 30 псаломщиков.

6.2.13.13. Было также некоторое количество церквей и часовен, которые содержались железными дорогами и МПС. Первый из таких храмов, на станции Любань, построил на свои средства вышедший в отставку министр путей сообщения Мельников. В Манчжурии примерно 20 храмов содержались на средства КВЖД, причём священнослужители состояли в штате дороги.

6.2.13.14. Священников (иеромонахов, приходских, бесприходных, на покое) в Российской империи насчитывалось около 120 тысяч. В 1913 году в России числилось 103,5 млн. православных (не считая староверов), или 65% всего тогдашнего населения.

6.2.14. До революции в православной церкви для получения прихода будущий священник обязательно должен был предварительно жениться (один раз на всю жизнь). Женой священника могла быть только православная, ранее незамужняя. Разводиться или жениться на разведённой священнику не позволялось, ибо он немедленно исключался из числа священнослужителей и имел впоследствии некоторые гражданские ограничения (не мог проживать в губернии, где раньше служил, поступить на государственную службу и т.п.).

6.2.15. Если у православного священника умирала супруга, то он лишался прихода - православная церковная традиция запрещала вдовым батюшкам возглавлять приход, но священного сана он при этом не терял. Положение **вдовых священников** было незавидным.

6.2.15.1. Если у него при этом не было детей или они были совершеннолетними, он мог постричься в монахи (без прохождения стажа послушника), и стать иеромонахом, а потом продвигаться по иерархии черного духовенства, иногда достигая при этом высоких постов. Протоиерей-миссионер, крестивший тысячи людей на Аляске, овдовев, определил своих детей-подростков в казённые учебные заведения, постригся в монахи по настоятельной просьбе церковного руководства, принял имя Иннокентий, и впоследствии занял пост митрополита Московского - высший, по авторитету, в дореволюционной российской православной церковной иерархии.

6.2.15.2. Вдовец мог стать иереем бесприходной церкви (при тюрьмах, кладбищах и т.п. храмах без постоянных прихожан). Георгий Шавельский, впоследствии протопресвитер военного и морского духовенства (см. п.6.2.3.), был приходским священником, а после смерти жены поступил в духовную академию, окончив которую был назначен настоятелем церкви при академии Генштаба, отправился полковым батюшкой на Русско – Японскую войну и, двигаясь по этой линии, достиг высшего поста белого духовенства.

6.2.15.3. Вдовец мог стать одним из иереев при большом храме, помогая настоятелю во время служб или самостоятельно проводя нерегулярные церковные обряды вне храма, а также в удалённых часовнях. Вдовы иереи могли преподавать Закон Божий в учебных заведениях. Однако, в большинстве случаев, это было менее престижно, и доход не позволял достойно содержать малолетних детей. Епархия обеспечивала их обучение в духовных и епархиальных училищах за казённый счёт (см. п.6.2.7.3.).

6.2.15.4. Вдовый священник мог снять сан и стать мирянином. При этом никаких ограничений на него не накладывалось, т.к. причина считалась уважительной. Иркутский губернатор уговаривал Иннокентия (см. п.6.2.15.1.) стать чиновником, зная его выдающиеся организаторские способности.

6.2.16. **Духовенство** (вместе с семьями) **составляло особое привилегированное сословие** со своей системой прав и обязанностей. Долгие годы духовенство было практически наследственным, т.к. необходимые знания можно было получить только в системе духовного обучения. Только в 19 веке туда стали проникать образованные представители других сословий.

6.2.16.1. Принадлежность к духовному сословию была несовместима с принадлежностью к дворянству, т.е. ставший священнослужителем дворянин терял права высшего сословия и приобретал права, обязанности и соответствующие ограничения сословия духовного. Дворяне редко переходили в духовенство, но делали это сознательно и убеждённо, и зачастую достигали высоких должностей в церковной иерархии, чему способствовали и знакомства в высших сферах.

6.2.16.2. Священно- и церковнослужителям была запрещена любая коммерческая деятельность.

6.2.16.3. Добровольному, без уважительных причин, а тем более принудительному, выходу из духовного сословия сопутствовали ограничения гражданских прав.

6.2.16.4. Священно- и церковнослужители одного храма (прихода) составляют **причт**, куда входят священники, диаконы, псаломщик, пономарь.

6.2.16.5. Понятие **клир** является синонимом духовного сословия, но обычно используется как определение священнослужителей и церковнослужителей, несущих службу в «в миру». К высшим клирикам относятся епископы, иереи и диаконы, к низшим – иподиаконы, псаломщики, пономари.

6.2.17. **Диаконы** – низшая (третья) степень священнослужителя в православии, получали её через епископское рукоположение (хиротонию). Диаконы участвуют в богослужении, прислуживая при таинствах, но не совершают их.

6.2.17.1. Требований к образовательному цензу дьяконов как-будто не было, но зачастую ими становились обучавшиеся в духовных училищах и не поступившие в семинарии. Выпускники семинарии первоначально получали чин дьякона, а уж потом, через несколько месяцев или лет, возводились в сан иерея.

6.2.17.2. Диакон также должны были обязательно быть женатыми. Положение вдовых дьяконов было ещё хуже, чем у вдовых иереев.

6.2.17.3. **Архидиакон** – старший из диаконов белого духовенства при архиерее, его помощник при проведении таинств и служб.

6.2.17.4. **Протодиакон** – титул белого духовенства, главный диакон при кафедральном соборе епархии. К архидиаконам и протодиаконам обращались «Ваше Высокоблагочестие».

6.2.17.5. **Диакон** могут служить при проведении священником различных таинств. Служение диакона украшает службу, но его участие в богослужении не является обязательным – священник может служить и один. В бедных приходах обычно дьяконов не было. Всего в начале 20 века было больше 15 тысяч дьяконов. К диакону обращались «Ваше благочестие».

6.2.18. **Низшие церковнослужители** принимают участие в богослужениях, не имея священной степени. Слабость моих познаний и велеречивость авторов, пишущих на церковные темы, не позволила мне чётко определить иерархию и соподчинённость должностей низших церковнослужителей белого духовенства. Насколько я понял, иподиакон и чтец принимают участие в богослужении при определённой ситуации, а пономарь – алтарник обеспечивает процедуру.

6.2.18.1. **Иподиакон** – не имеет степени священства, и участвует только при архиерейском служении: иподиакон помогает архиерею в облачении, наблюдает за порядком в церкви, открывает царские врата, подаёт епископу свечи. Иподиакон облачается в стихарь и имеет одну из принадлежностей диаконского сана – орать. В православной церкви иподиаконы посвящаются архиереями через особый обряд – хиротесию (руковозложение). В иподиаконы посвящаются только из чтецов.

6.2.18.2. **Чтец (псаломщик; до конца XIX – дьячок)** – в христианстве чин церковнослужителей, не возведенный в степень священства, читающий во время богослужения тексты Священного Писания. В православной церкви чтецы также посвящаются через хиротесию. Чтец имеет право носить подрясник, поясок и скуфью. Количество псаломщиков в начале 20 века составляло около 50 тыс. человек, т.е. они были почти в каждом приходе.

6.2.18.3. **Пономарь** – он же **алтарник** – именование мужчины-мирянина, помогающего священнослужителям. Алтарник получает от настоятеля храма благословение прислуживать в алтаре. Алтарник носит стихарь поверх мирской одежды.

6.2.18.4. При больших храмах была предусмотрена отдельная должность **звонаря**, а в небольших приходах эту роль выполняли пономари. В богатых храмах при торжественных богослужениях участвуют **регент и певчие**, как правило, миряне, в т.ч. женщины, получающие за это вознаграждение или его не получающие.

6.2.19. Следует отметить, что утверждённой регламентации перемещений по службе и назначений на должности в РПЦ не существовало, и все они производились «по благословию на послушание» от Синода (для руководителей епархий, монастырей и учебных заведений) или епархиального архиерея при назначении благочинных, настоятелей конкретных церквей и преподавателей в духовных училищах и семинариях. Назначения сильно зависели от связей и протекции, присутствовали при этом взятки и другие проявления коррупции. Если у мужчин всё-таки учитывались образование и опытность, то игуменьями монастырей зачастую по

знакомству назначались образованные аристократки в скором времени после приобщения их к монастырской жизни. Ревностное отношение таких знатных и влиятельных руководительниц к своим новым обязанностям, в сочетании с привычкой к безнаказанности, изредка толкало их на нарушение законов империи, как это произошло с игуменьей Митрофанией (до пострига баронесса Прасковья Розен), которая для осуществления богоугодных дел допускала подделку документов.

Комментарии к таблице 7

«Звания российских коммерсантов»

7.0.1. Петр Первый, реформируя Россию, попытался создать отдельное сословие торгующих, определив для них статус, права и обязанности. Купечество, посредник между производителем и потребителем, естественно, было на Руси и до Петра, но регламентация их деятельности и статуса была неопределённой.

7.0.2. Петровская регламентация была противоречивой - в 1709 году всем торгующим и занимающимся промыслами, было предписано приписываться к городским посадам, а Указом от 1711 года разрешалось заниматься торговлей людям всех званий (за исключением военнотружущих) при условии уплаты торговых сборов.

7.0.3. В 1721 году Петр Первый, одновременно с утверждением Табеля о рангах, решил отранжировать и купцов, разделив их на две группы, названные иностранным словом **гильдии**, видимо по примеру недавно завоёванной Прибалтики, где саморегулируемые организации купцов, под тем же названием **гильдии**, существовали уже несколько веков.

7.0.4. Предпринятые меры были сильно запоздалыми - население Западной Европы уже давно делилось на четыре строго обособленные сословия: дворянство, духовенство, горожан и крестьян, причём каждое из них пользовалось особыми правами и предназначением, но к началу 18 века границы этих сословий уже начали размываться.

7.1.1. По Уставу Главного магистрата 1721 года, в **I-ую гильдию** входили банкиры, знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги и которые разными товарами в рядах торгуют, богатые ремесленники, а также серебрянники, иконники, живописцы, доктора, и аптекари.

7.1.2. Во **II-ую гильдию** были включены торговцы мелочным товаром и харчевными припасами, токари, столяры, портные, сапожники и др. мелкие ремесленники. Гильдии сначала являлись институтом полицейско-государственным, а не финансовым, т.к. купцы платили подушную подать, как и другие неслужилые сословия.

7.2.1. Позже была предпринята ещё попытка выделить коммерсантов как отдельное сословие – по инструкции Главного магистрата 1742 года, **купеческое сословие делилось на три гильдии**, причём предполагалось, что сословие охватит все формы финансовой, промышленной и торговой деятельности и станет монополистами в посреднических операциях.

7.2.1.1. **Купцы I гильдии** имели право торговать внутри и вне государства оптом и в розницу, приобретать фабрики и заводы, морские и речные суда. Кроме этого, они могли заниматься банковским делом, иметь страховые конторы и заключать частные контракты на любую сумму.

7.2.1.2. **Купцы II гильдии** не могли заниматься заграничной торговлей, владеть морскими судами (а только речными), вести банковские и страховые дела.

7.2.1.3. **Купцы III гильдии** имели право заниматься мелкой торговлей в городах, уездах, селах, производить мелкие ремесленные товары, приобретать небольшие речные суда, трактиры, бани, постоянные дворы.

7.2.1.4. В городах по каждой гильдии велись книги, где поименно были перечислены все члены гильдии с указанием адреса, дохода, членов семьи и сведений об уплате налогов.

7.2.1.5. Купцам, уплатившим гильдейский сбор, выдавалось **купеческое свидетельство** о принадлежности к определенной гильдии. В это гильдейское свидетельство кроме «начальника семейства» вписывались члены его семьи: жена, незамужние сестры, незамужние дочери, сыновья и дети сыновей, если отцы их не производят торговли от своего имени.

Все они пользовались купеческими правами. Звание члена купеческого сословия, не являвшееся ни наследственным, ни пожизненным, утрачивалось при невозобновлении свидетельств. В случае смерти купца его задолженность по налогам взыскивалась с наследников. Вдовы купцов могли выйти замуж за человека другого сословия только после выплаты всей задолженности бывшего мужа.

7.2.1.6. При отъезде из места постоянного жительства купцы получали в соответствующих гильдиях «отпускные письма», а для зарубежных поездок – **паспорта**. Купцам разрешалось оставлять наименование родного города в сословном наименовании. Например, «моршанский купец II гильдии» мог проживать в Москве или Рязани, а дела вести и в других городах.

7.2.2. Таможенным уставом 1755 года лицам, не относящимся к купечеству, допускалось торговать только продуктами собственного производства, а в 1760 году сенатом был издан указ о запрещении торговли российскими и иностранными товарами всем, кроме купечества.

7.2.3. Манифестом «О милостях, высочайше дарованных разным сословиям...» от 17 марта 1775 года по случаю заключения мира с Турцией устанавливалось, что в купеческое сословие могли записываться только люди с доходом свыше 500 руб. По этому манифесту с купцов **снималась подушная подать**, и устанавливался **однопроцентный налог с объявленного капитала**.

7.2.4. Величину своего капитала объявляли сами купцы и промышленники. Распределение купцов по гильдиям производилось по величине объявленного ими капитала. К первой гильдии причислялись те, которые объявляли капитал более чем в 10000 рублей, ко второй гильдии – объявлявшие от 1000 до 10000, к третьей – от 500 до 1000. Имевшие менее 500 рублей причислялись к мещанам. **Гильдейское**

купечество освобождалось от рекрутской повинности. Купцы первых двух гильдий получали освобождение от телесных наказаний.

7.2.5. Если со времён Петра Первого купцы исхитрялись приобретать землю и крепостных, то в 1762 году было категорически запрещено приобретать крепостных лицам недворянского происхождения, что крайне затруднил основание новых предприятий купцами. Зачастую в 18 веке такое положение вынуждало власти даровать дворянство крупным купцам и особенно промышленникам, чтобы они могли владеть землёй и крепостными. Демидовы, Баташёвы, прапрадедушка Натальи Гончаровой и другие именно так приобрелись к привилегированному сословию. И после этого продолжали производственную деятельность. Родовитым столбовым дворянам это очень не нравилось, и они позволяли себе явный ропот в адрес императорской власти.

7.2.6. В 1785 году императрицей Екатериной II была утверждена Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи, которой вводилась **категории именитых граждан, включающая крупных купцов и промышленников** (подробнее см. п.12.2.). Грамота на права и выгоды городам Российской империи декларировала купечеству монополию на коммерческую деятельность.

7.2.7. В действительности эта монополия не соблюдалась ни до Жалованной грамоты городам 1785 года, ни после. Огромная территория страны вынуждала власти разрешать торговлю и ремесло другим свободным сословиям: мещанам, государственным крестьянам, вольноотпущенникам. Дворяне также занимались промышленным производством и торговлей.

7.2.8. В 1800 году Павлом Первым была предпринята ещё одна попытка отвлечь дворян от несвойственных занятий и приобщить к государственной службе – им было запрещено записываться в гильдии и пользоваться выгодами, присвоенными одним купцам. Это было не первое ограничение дворянских привилегий со стороны Павла и высшему сословию империи запреты уже надоели. Вооружённые подданные убедительно попросили монарха бросить свои волюнтаристские штучки и оставить престол, но Павел предпочёл умереть императором, что и было исполнено.

7.3.1. 27 марта 1800 года для богатого купечества было введено почётное звание **коммерции советника**. Звание было установлено уже Александром Первым, но подготовлено явно при Павле, убитом за несколько дней до этого. Звание коммерции советника приравнивалось к VIII классу гражданской службы (коллежскому асессору). Но звание коммерции советника не давало прав ни на личное, ни на потомственное дворянство, и, соответственно, на владение землёй и крепостными. Звание коммерции советника было пожизненным, персональным, не наследовалось.

7.3.2. Манифестом 1807 года предусматривались меры морального поощрения для богатых купцов: было введено ещё персональное почётное звание **первостатейных купцов**, к которым были отнесены купцы 1-й гильдии, ведущие только оптовую торговлю. Им разрешалось носить шпаги, в Министерстве коммерции была заведена «бархатная книга знатных купеческих родов», «первостатейное» купечество получило право приезжать к царскому двору и ездить в карете парю и четвернею. Но в том же 1807 году для купцов и промышленников было **отменено награждение званием именитых граждан** "как смешивающее разнородные достоинства" (подробнее см. п.12.2.4.).

7.3.3. Почётное персональное пожизненное звание **мануфактур-советника** было учреждено в 1810 году со всеми правами и преимуществами, предоставленными

коммерции советникам (см. п.7.3.1.). Первоначально звание мануфактур-советника присваивалось только фабрикантам, поставлявшим сукно по казенным заказам, впоследствии возможность его получения не зависела от специализации промышленника.

7.3.4. В 1824 году было установлено, что звания коммерции и мануфактур советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в первой гильдии 12 лет. В 1836 году коммерции и мануфактур советникам, а также их вдовам и детям предоставлено право ходатайствовать о причислении их к потомственному почётному гражданству (см. п.12.4.1.). В 1854 году на сыновей коммерции советников распространено право поступать на государственную службу канцелярскими служащими второго разряда (см. п.1.2.4.1.).

7.3.5. За первые полвека существования этих отличий, общее число награжденных званиями коммерции и мануфактур-советников составило всего 258 человек. Немногочисленными оставались пожалования почетных званий и в дальнейшем. С конца XIX в. присвоение этих званий составляло от 15 до 20 в год (из них пять-шесть мануфактур-советников). Это была очень редкая награда. Орденами в мирное время ежегодно награждалось более 10 тыс. человек, чинами III-его класса – около 100 человек.

7.3.6. Бывало, что звания коммерции и мануфактур советника в конце 19 века давались фактически за благотворительность, но обязательным условием являлось продолжение коммерческой деятельности.

7.4.1. В 1832 году император Николай Первый подписал манифест «Об установлении нового сословия под названием **Почетных граждан**» (подробнее см. п. 12.4.).

7.4.1.1. Из лиц купеческого сословия его могли получить коммерции и мануфактур советники и купцы первой гильдии после пребывания в ней в течение 10 лет (с 1863 года – в течение 20 лет).

7.4.1.2. Званием почётный гражданин как бы заменялись: отменённое для купцов в 1807 году почётное звание именитого гражданина, и ранее же введённое звание «первостатейного купца» (см. п.7.3.2.), окончательно отменённые этим же манифестом 1832 года.

7.4.1.3. Права потомственного почётного гражданина были примерно такие же, как у коммерции и мануфактур советников, но вновь учреждённое звание, в отличие от них, было наследственным.

7.4.1.4. Фактически получалось, что купцы, получившие звание почётного гражданина состояли одновременно в двух сословиях, что впоследствии привело к тому, что обычно предпочтение отдавалось званию потомственному.

7.4.2. В связи с постоянной инфляцией в России и традиционной жадностью властей до денежных поборов минимальные размеры объявляемого капитала неоднократно увеличивались: для пребывания в первой гильдии с первоначальных 10000 до 16000 рублей в 1794 году, и до 50000 в 1807. Для пребывания во второй гильдии, эта сумма выросла с 1000 до 5000 в 1785, до 8000 в 1810 и до 20000 в 1812, а для третьей гильдии с 500 до 1000 в 1785, до 2000 в 1810 и до 8000 в 1812. Размер гильдейских сборов также повышался, с изначального одного процента до 1,25% в 1797 году, 4,75% в 1812 и 5,225% в 1821.

7.4.3. Все эти противоречивые действия по ограничению возможностей, увеличению обложения и моральному поощрению вызвали сильные колебания численности купеческого сословия. Количество купцов выросло с 107 тысяч в 1782 году до 124 тысяч в 1812, затем упало до 67 тысяч в 1820, и выросло до 136 тыс. в 1840, а потом ещё увеличилось до 180 тысяч в 1854. Более 90% купцов относилось к третьей гильдии. В первой гильдии состояло лишь примерно 2%, во второй – 6-7 процентов.

7.5.1. В 1863 году, вскоре после отмены крепостного права, были введены новые правила гильдейского устройства. Занятия торговлей или промыслом сделались доступными лицам всех сословий без записи в гильдию при условии оплаты всех торговых и промысловых свидетельств, но без получения сословных гильдейских прав. Тогда же была **отменена третья гильдия**. Все купцы, приписанные к ней, были переведены в мещанство.

7.5.2. Новые законы способствовали развитию предпринимательства, состав которого расширяется за счет различных социальных групп; так, в 1873 году менее половины московского первогильдейского купечества составляли те, кто принадлежал к сословию до реформы; большая его часть приписалась к гильдии уже в пореформенное время. Среди них было 10 дворян, 8 бывших крестьян и около 60 иностранных подданных. Среди дворян, получивших купеческие свидетельства, были – граф А.П. Бобринский, князь С.М. Голицын, И.С. Мальцев, К.Ф. фон Мекк.

7.5.3. Плата за свидетельство первой гильдии составляла 565 рублей, одинаковая на всей территории России, плата за свидетельство второй гильдии, которое брали торговцы в розницу и владельцы фабрик и заводов, составляла, в зависимости от местности, от 40 до 120 рублей в год. Суммы ощутимые, но стимулы выкупать гильдейские свидетельства ещё оставались – лица купеческого сословия, в т.ч. родственники, вписанные в гильдейское свидетельство, исключались из списков на рекрутские наборы и освобождались от телесных наказаний. Гильдейским купцам выдавались постоянные паспорта (см. п.7.19.2.).

7.5.4. Ещё в конце 18 века в Российской империи начали образовываться более современные формы владения и управления капиталом, не требующие личного участия. Так в 1799 году была официально основана акционерная Российско-Американская компания для эксплуатации богатств Аляски, в которой среди акционеров присутствовали члены императорской фамилии, которым не требовалось выкупать гильдейские свидетельства с сопутствующими привилегиями.

7.5.5. Первые положения об акционерных компаниях были сформулированы в 1805 году, а в более детализированном виде установлены российским законодательством в 1836. В акционерных обществах и паевых товариществах владельцу доли (или нескольких акций) было бессмысленно иметь купеческий статус, и платить за получение какой-то гильдии.

7.6.1. В 1898 году была реформирована система взимания промыслового налога. В соответствии с Положением о государственном промысловом налоге 1898 г. **промысловые свидетельства** должны были выбираться (выкупаться) на каждое промышленное предприятие, торговое заведение, пароход. Промысловое свидетельство могло быть выбрано как физическим, так и юридическим лицом

(акционерными компаниями и паевыми товариществами), что обеспечивало равные условия налогообложения для различных форм организации предприятий. При этом получение **гильдейских свидетельств** для приобретения сословных купеческих прав производилось с 1899 года в добровольном порядке. Никаких коммерческих преимуществ звание купца первой и второй гильдии не давало.

7.6.2. Поступление в первую гильдию было возможным при одновременном выполнении двух условий: получения промыслового свидетельства, за которое должно быть уплачено свыше 500 рублей основного промыслового налога, и получения гильдейского свидетельства. Плата за гильдейское свидетельство 1-ой гильдии составляла 50 рублей (с 1900 года – 75 рублей).

7.6.3. Свидетельство купца второй гильдии выдавалось выбравшим промысловое свидетельство на торговое или промышленное предприятие, за которые было уплачено основного промыслового налога свыше 50 и до 500 рублей. Плата за гильдейское свидетельство второй гильдии составляла 20 рублей (с 1900 г. – 30 руб.).

7.6.4. Постоянная потребность в капиталах и соответствующего увеличения купеческого сословия привела к тому, что в России ограничений для вступления в сословие было мало. Гильдейские свидетельства выдавались лицам обоюбого пола любой национальности, вероисповедания, в том числе иностранным подданным.

7.7.1. Но фактически некоторые сословные, религиозные и национальные ограничения всё-таки существовали:

7.7.2. Ещё Петром Первым **было запрещено торговать военными служащими** (в том числе офицерам). Видимо он был впечатлён «боеспособностью» стрельцов, которые основные усилия тратили на торговлю и ремесло в городах постоянной дислокации, а воинские походы для них стали досадным бременем.

7.7.3. Офицеры императорской армии очень редко выходили в отставку для коммерческих занятий. Но прецеденты были. Так генерал-майор Шанявский занялся золотодобычей и разбогател. Он потом все деньги завещал на организацию Народного университета в Москве.

7.7.3.1. С появлением акционерных обществ военными служащими, состоящими на действительной службе, могли стать владельцами акций, но это не отвлекало их от несения воинских обязанностей.

7.7.3.2. Выйдя в отставку, бывшие офицеры управляли принадлежащими им хозяйствами, производствами, перерабатывающими их продукцию, и эту продукцию продавали. По данным переписи населения 1897 года, в Российской Империи насчитывалось 1221939 потомственных дворян, что составляло 0,97 % всего населения. Более половины потомственных дворян (52,7 %) жило вне городов и большинство из них хозяйствовало в своих мелких поместьях, но после погромов и поджогов 1905–1907 годов большая часть деревенского дворянства покинула свои имения.

7.7.4. Своеобразным было положение **казачества**, числящегося на военной службе до значительного возраста, порядка 40 лет, и попеременно находящиеся то в строю, то на льготе. Для казаков, занявшихся коммерцией, это было неудобно. В 1804 году, по представлению атамана Платова, был издан высочайший Указ, по которому казаки, посвятившие себя торговой или промышленной деятельности, освобождались от очередной военной службы, но обязывались платить в кассу Войска Донского по сто рублей в год за все время службы их сверстников. При этом такие коммерсанты

оставались в сословии казаков. Перед революцией 1917 года **торговые казаки** платили по 150 рублей налога за каждый год службы.

7.7.5. **Коммерцией не имели права заниматься** находящиеся при должностях представители христианских вероисповеданий: **православные священно- и церковнослужители, и протестантские проповедники.**

7.7.6. Некоторые **ограничения вводились для гражданских чиновников** во избежание конфликта интересов и коррупции. Но многие из высокопоставленных чиновников были помещиками и, соответственно, продавали, в т.ч. на торгах, произведённое в своих имениях, например муку с мельниц или пиломатериалы. Сдавали землю или помещения в принадлежащих им домах в аренду. В крайнем случае, такие чиновники выкручивались, заключая договоры от имени родственников.

7.7.6.1. В первые пореформенные десятилетия постоянно увеличивалось участие крупнейших представителей государственного аппарата в учреждении и деятельности акционерных компаний, что приводило к использованию чиновниками своего служебного положения в неслужебных целях. Попытки ограничения такого совместительства были сделаны только в середине 80-х годов 19 века – для должностных лиц на государственной службе было признано несовместимым участие в учреждении банков, железнодорожных, паровых, страховых и др. торговых и промышленных акционерных компаний и занятие каких-либо оплачиваемых должностей во всех указанных предприятиях.

7.7.6.2. Но владеть акциями чиновники имели право, в том числе тех компаний, которым могли поспособствовать. Многие чиновники в значительных чинах, накопившие опыт и деловые связи, выходили в отставку, поступали в частные компании на высокооплачиваемые должности, при этом зачастую «отмывая» ранее полученные взятки.

7.8. Дискриминация коммерсантов по национальному и религиозному признаку законом не предусматривалась, но общеимперские ограничения сказывались.

7.8.1. Старообрядцев притесняли всегда, но Николай Первый, в целях дальнейшего усиления борьбы с раскольниками, в 1854 году **запретил выдавать гильдейские свидетельства старообрядцам**, чтобы побудить их переходить в православие или единоверие (обрядность старообрядческая, но подчиняются Синоду). Количество единоверцев временно увеличилось, но наиболее упёртые: Рябушинские и др. оформились в качестве «купцов города Ейска», где ограничения не действовали, т.к. Кубань находилась в стадии освоения – там богатые и предприимчивые были крайне необходимы.

7.8.2. Вообще староверы, лишённые каких бы то ни было карьерных возможностей на государственной службе, всю свою энергию приложили в торговле и промышленности. **Старообрядческие коммерсанты** добились выдающихся успехов – они заняли в коммерческой деятельности непропорционально большую, по сравнению со своей численностью, долю рынка.

7.8.3. Старообрядцев подсчитать было трудно – они принадлежали к разным толкам и были ещё малые секты, и все в условиях притеснений скрывались от учёта. По переписи 1897 года признались в «раскольничестве» немногим более двух миллионов старообрядцев обоего пола. Действительное количество, по оценкам составляло в

2-3 раза больше, т.е. порядка 5% населения. Но оборот старообрядческих коммерсантов оценивался от 15% до 25% от общероссийского.

7.9.1. Непропорционально **большим был процент евреев среди купцов первой гильдии**. Это объяснялось общеимперскими ограничениями для иудеев. Для них существовала черта оседлости (разрешённого проживания только в западных губерниях Империи, примерно в пределах нынешних Польши, Украины, Молдовы, Крыма, Беларуси, Литвы и части Латвии), но и там им разрешалось заниматься только торговлей и ремеслом, и запрещалась сельскохозяйственная деятельность и проживание в деревнях. Проживание иудеев исключительно в 10-и польских и 15 западных губерниях было установлено Екатериной Второй после вхождения польских губерний в состав России, и за эту «черту оседлости» им разрешалось выезжать лишь на время по торговым, судебным и наследственным делам.

7.9.2. В остальной части России с 1859 года **допускалось постоянное проживание только нескольким категориям исповедующих иудейскую религию**: отставным нижним чинам после длительных сроков службы по рекрутскому набору; **купцам первой гильдии** (но только после 10-летнего пребывания в 1-ой гильдии в пределах черты оседлости); лицам, имеющим высшее образование; квалифицированным ремесленникам; фельдшерам; зарегистрированным проституткам. В сибирских городах могли безвыездно проживать иудеи, высланные туда на вечное поселение. На время занятий евреям, обучающимся в государственных ВУЗах, разрешалось временно проживать в университетских городах вне черты оседлости.

7.9.3. В Российской империи переписью 1897 года, было зафиксировано проживание вне черты оседлости 315 тысяч евреев. К концу XIX века в Российской Империи проживало более 5 млн. иудеев и лишь около 200 тысяч из них имели право проживания в городах, не входивших в черту оседлости. Сколько проживало нелегально – никто не знал. Избирательное исполнение законоположений, противоречащих целесообразности, всегда является стабильной статьёй дополнительного дохода административно-полицейских властей.

7.10. **Мусульман** среди крупных купцов было немного, из-за плохого знания русского языка и низкого уровня образования. Сначала привилегии, а потом ограничения были только для среднеазиатских (так называемых бухарских) и персидских купцов, которые не были русскими подданными. Поволжские татары, (а особенно татары касимовские, издавна проживавшие в Рязанской губернии), хорошо владевшие русской речью и соблюдавшие мусульманские традиции трезвости с успехом занимались мелкой торговлей и услугами в крупных городах.

7.11. **Поляки-католики**, в основном занимались коммерцией в западных губерниях в условиях жёсткой конкуренции с иудеями черты оседлости. Причём непомерно большое количество дворян среди поляков привело к тому, что почтение к купеческому званию в тех краях было низким и гильдейские свидетельства выкупалось реже, чем в губерниях коренной России – примерно 10 тысяч на все 10 губерний Царства Польского.

7.12. **Немецкие купцы**, а под этим наименованием понимались все приехавшие с запада, но в основном лютеране, т.к. православная церковь старалась не допускать католической конкуренции, успешно занимались и ремёслами, и торговлей, и сельским хозяйством и промышленностью.

7.12.1. У приезжих **иностранцев, принявших российское подданство**, никаких ограничений не было. К тому же они зачастую переходили в православие, и через пару поколений отличить их от исконных россиян можно было только по фамилиям. С началом Первой мировой войны такие часто меняли свои фамилии на русские.

7.12.2. У сохранявших подданство западных стран в начале 19 века ограничения были очень серьезные. Но после Крымской войны, когда в России началась модернизация, требующая притока больших капиталов, изменения законодательства в сфере торговли и промышленности дали иностранцам практически полную экономическую свободу на территории империи. К концу 19 века **у иностранных подданных** оставалось запрещений немного – содержать пороховые заводы и управлять ими; их права слегка ущемлялись в морской торговле; запрещалось также владеть землей, а также движимым и недвижимым имуществом и приграничных районов.

7.12.3. Часть иностранных предпринимателей сохраняли, помимо подданства, изолированность от русского общества, но некоторые активно участвовали в русской жизни. Так уроженец Москвы Ю.П. Гужон, французский подданный и ревностный католик, в 1907–1917 годах был председателем Московского общества заводчиков и фабрикантов.

7.13. Особых национальных трений между купцами разных народностей не было, но объединения по национально-религиозному признаку случались довольно часто. Например, в конце 19-ого века, при строительстве Верхних торговых рядов (нынешний ГУМ) на Красной площади в Москве, в акционерное общество по их возведению могли вступить только православные коммерсанты, включая старообрядцев. Такое условие обосновывали святостью места, но впоследствии лавками владели представители разных национальностей и конфессий. В 1915 году, в той же Москве, был большой погром предприятий и магазинов, принадлежащих коммерсантам немецкого происхождения, но это было обусловлено общенародным военно-патриотическим ажиотажем.

7.14. Всех женщин, принадлежащих к купеческому сословию, в обиходе называли купчихами. На самом деле **купчихами** по закону считались только женщины, выкупившие на своё имя гильдейское свидетельство соответствующей гильдии. Все остальные члены семьи (жена, сестра, дети... – их статусные именованья (см. табл. 7) обладали правами купеческого сословия, только будучи вписанными в гильдейское свидетельство главы семьи и имели право заниматься торговыми делами только совместно с главой семьи.

7.14.1. Характерно, что законом для мужчин была предусмотрена дискриминация – если свидетельство выкупалось на имя женщины, то муж не имел права вписываться в свидетельство и купеческими правами не пользовался. Но мог взять гильдейское свидетельство на своё имя.

7.14.2. При заключении брака с купцом его жена вступала в купеческое сословие вне зависимости от своей прежней сословной принадлежности. При переходе мужа в другое состояние, вызванном признанием его несостоятельным, или его решением не выкупать гильдейское свидетельство, все родственники утрачивали права купеческого сословия.

7.14.3. В случае смерти мужчины-купца **купеческая вдова и незамужние дочери** сохраняли пожизненно звание, в котором состоял их муж и отец, но заниматься предпринимательской деятельностью они не могли, пока сами не запишутся в гильдии под своим именем.

7.14.4. Обычно в составе городского купечества было примерно 10 процентов купчих, как правило, получивших бизнес по наследству. Среди владельцев городских домов и земли женщин было больше – порядка 20 процентов.

7.14.5. Во второй половине 19 века эмансипированные женщины и самостоятельно начинали собственное дело. Как правило, это были близкие к традиционно женскому труду занятия: содержание модных мастерских одежды или шляп, кондитерских и т.п. Относительно часто женщины становились владелицами фотоателье, особенно в провинции. Промыслы были небольшими, не очень доходными, и гильдейское свидетельство обычно не выкупалось.

7.14.6. Был в императорской России и специфически женский промысел. В 1844 году, в рамках борьбы со стихийной проституцией, было решено сконцентрировать путан в публичных домах. Согласно правил, появившихся тогда же, хозяйками домов терпимости могли быть только женщины, причём не моложе 30-и и не старше 60-и лет. Но, похоже, они гильдейских свидетельств не выкупали. Перепись 1897 года зафиксировала 1800 содержащих дома терпимости, но из них было более 500 мужчин.

7.15. Пропорции между купцами разных гильдий и национальностей в разных частях империи были разными. Обычно количество купцов 1-ой гильдии составляло порядка 10 процентов. В конце 19 века в столичном Петербурге было 524 купца первой гильдии. Из них: православных – 188 чел. (36%), протестантов – 175 (33%), иудеев – 134 (25%). В удалённой от внешних границ Самаре пропорции были иными – подавляющее большинство купцов обеих гильдий были русскими (в т.ч. староверы и единоверцы), немецкие купцы составляли 4% а иудеи – 6%.

7.16. Никакой формы одежды, естественно, у купцов не было. Ещё в ноябре 1824 года право ношения губернских мундиров (со шпагой) было предоставлено купцам 1-й гильдии, которые признавались "особым классом почетных людей в государстве", но ношение их купцами не очень привилось, т.к. дворяне неприязненно относились к таким выскочкам.

7.17. Но страсть к мундиру охватывала порой и некоторых самых богатых купцов и фабрикантов. Они вносили крупные пожертвования в фонд Ведомства императрицы Марии, который содержал на них приюты, богадельни, учебные заведения, больницы и прочие «богоугодные заведения»(см. п.9.2.9.1.3.). Взамен спонсоры получали право на ношение весьма эффектного, напоминавшего придворную форму, мундира высшего сановника этого ведомства. Степень великолепия мундира соответствовал размеру пожертвования. К тому же Ведомство императрицы Марии могло походатайствовать об ордене, присвоении чина или даже дворянства. Ведомство, хотя и было государственным, но из казны денег старалось не брать, а разными способами пыталось заполучить средства с богатых людей, в первую очередь с коммерсантов.

7.18. Титулования у купцов тоже не было. Напоминающее титул обращение **«Ваше степенство»** не относилось специфически к купцам. Так лакеи, швейцары, извозчики и другая обслуга лгтивно обращались к хорошо одетым в партикулярное господам, как правило, дородным и бородастым. Такой уж был имидж у купцов. 7.18.1. Многие из них действительно были купцами, но ошибочно обозванные дворяне могли и обидеться, т.к. Петром Первым купцам ношение бород было позволено (в то время за отдельную плату), а дворянам запрещено.

7.18.2. Даже в 1849 году был издан циркуляр министра внутренних дел, адресованный всем губернским предводителям дворянства, именем императора

Николая Первого запрещавший дворянам, даже неслужащим, носить бороды. Николай ещё больше гнобил гражданских чиновников – в 1837 году предписал всем начальникам строго следить за тем, чтобы их подчиненные бороды и усов не носили.

7.18.3. Массовое внедрение бородатости среди всех слоёв населения началось только при Александре Третьем из верноподданнических чувств, в подражание обладавшему роскошной бородой монарху.

7.19. К концу XIX века, после введения всеобщей воинской повинности и отмены подушной подати, корпоративные **сословные преимущества купцов носили главным образом престижный характер**: право визита ко двору, право ношения шпаги и губернского мундира. А вот землёй уже могли владеть представители всех сословий.

7.19.1. Единственным реальным преимуществом в конце XIX – начале XX веков для всех вписанных в гильдейское свидетельство, было получение документов, избавлявших от необходимости приписки к соответствующим обществам, обязательной для лиц крестьянского и мещанского сословий, которым выдавался вид на жительство сроком до 5 лет.

7.19.2. Почётным гражданам, купцам и разночинцам видами на жительство служили бессрочные паспортные книжки, выдаваемые полицейскими управлениями. Некоторые состоятельные представители крестьянского и мещанского сословий выкупали гильдейские свидетельства и из этих соображений, помимо престижных. Свидетельство купца второй гильдии можно было получить, потратив порядка 500 рублей в год (первой – около 1000 рублей).

7.20. К концу XIX века, купеческое сословие объединяло очень разнородные социальные элементы. Причем, действительно крупных потомственных предпринимателей в его составе оставалось немного и большинство дельцов не имели отношения к купеческой корпорации.

7.21. Ещё с середины 19 века многие богатые купцы достигали дворянство через классные чины, получаемые ордена или по высочайшим пожалованием за выдающиеся заслуги (в основном за благотворительность), а затем передавали своим потомкам принадлежность к дворянскому сословию. Таких было немало: Боткины, Губонины, Поляковы (см. п. 1.2.3.2.), Солдатёнковы, Терещенко, Харитоненко, Елисеевы, и другие. Некоторые из потомков этих фамилий продолжали заниматься коммерцией, кто-то находил себе другое занятие, иногда достигая в нём больших успехов, как, например, С.П.Боткин, занимавший пост лейб-медика. Но, в большей степени, покидали купеческое сословие из-за коммерческих неудач, мотовства или тяги к знаменитым купеческим кутежам. Вообще было замечено, что **купеческие династии очень редко переживали третье поколение**.

7.22. Авторитетных учебных заведений для воспитания коммерсантов в России не было (см. п.9.1.17.6.3.). Купцы рано приобщали своих детей к торговле, причём независимо от достатка – богатые тоже подростками сидели в лавках. Купцы нередко отправляли сыновей для обучения коммерции за границу в какой-нибудь пансион – обучаться бизнесу и изучать язык страны пребывания. Кто победнее – отправлял в Ригу, Ревель или в Финляндию, где местные немцы содержали много таких пансионов..

7.23. Было ещё звание для коммерсантов, которое служило исключительно для престижа и рекламы. Ещё в 1824 году купцы, постоянно поставлявшие товары ко двору, получают право именоваться **«Поставщик Двора Его Императорского Величества»**.

7.23.1. В 1856 году Александр II вводит почётное звание «Поставщика Высочайшего Двора и Великокняжеских Дворов». К концу 19 века была чётко регламентирована процедура присвоения этого звания. Кроме Двора императора, звание стали относить и к малым дворам его родственников: например **«Поставщик Двора Его Императорского Высочества** Великого князя Сергея Александровича».

7.23.2. Была утверждена форма **знака придворного поставщика**, на котором использовалось изображение так называемого малого Государственного герба. Это изображение должно было сопровождаться надписью «Поставщик Двора Его Императорского Величества» с указанием года пожалования этого звания. Купцы, поставлявшие свои изделия ко дворам Великих князей и Великих княгинь, употребляли вензелевое изображение имен «Их Императорских Высочеств» на щитах цветов, присвоенных великокняжеским дворам (см. п.5.6.4.).

7.23.3. Полученное звание «Поставщик двора» позволяло использовать изображения знаков на вывесках и продукции (причём на всех изделиях, а не только поставленных ко Двору), что делало звание и знак символом высокого качества. Если знак давался неоднократно, то можно было воспроизводить такое же количество раз, что свидетельствовало о стабильно высоком качестве продукции. Так у компании «Треугольник», производившей галоши, таких гербов при рекламе было четыре.

7.23.4. Звание присваивалось канцелярией Министерства Императорского Двора поставщикам дважды в год, на Пасху и Рождество по прошению самих фирм, осуществлявших добросовестные поставки двору в течение 8 – 10 лет. Звание давалось только на период поставок.

7.23.5. Звание имели как крупные фирмы, так и портные, и сапожники, и переплётчики. В основном поставщиками изделий по индивидуальным заказам были петербургские производители, а стандартизованные поставляли и иностранцы, и москвичи, реже и из провинциальных российских городов.

7.23.6. Звание Поставщика Двора присваивалось не предприятию или фирме, а владельцу (или управляющему) лично, и, в случае их смены, наследнику либо новому владельцу требовалось получать звание заново. Это всё затрудняет учёт точного количества поставщиков Двора, но, во всяком случае, их было несколько тысяч.

7.23.7. Подделка товара, имеющего знак придворного поставщика, и, соответственно, государственный герб, считалась отягчающим обстоятельством. Можно было и на каторгу загнать.

7.24. Во второй половине 19 века численность купечества колебалось в зависимости от обстоятельств. В 1858 году насчитывалось 204,8 тысяч купцов, в 1863 году – 235,7 тысяч, то к 1870 году численность их снизилась до 208,4 тысяч, а к 1897 г. – ещё почти вдвое, составив 116,4 тыс. человек. Согласно материалам общероссийской переписи населения 1897 году **на территории Российской империи проживало купцов** (вместе с членами семей) – **281179 человек**, что составляло 0,2% населения империи. В том числе 137522 мужчин купеческого сословия (включая купеческих родственников мужского пола).

7.25. После принятия в 1898 году Положения о промысловом налоге, которое окончательно уничтожило необходимость состоять в купеческом сословии, количество гильдейских купцов стало сильно сокращаться. Очень многие купцы получили сословное звание потомственных почётных граждан и не нуждались в гильдейских свидетельствах (подробнее см. п.7.19.2.). Оставались купцами только те, кому это было выгодно, или по давней семейной традиции.

7.26. В 1899 году в России было выдано более 10 тыс. документов, дававших право приобретать купеческие свидетельства первой гильдии. Между тем таких свидетельств было выкуплено на 1899 год менее 4 тысяч.

7.26.1. В 1902 году численность купечества в Москве сократилась почти на тысячу и составила 18510 человек. Перепись же Петербурга 1910 года зарегистрировала в столице купцов, вместе с членами семей – 13580 человек, что, по сравнению с 1897 годом, показывает сокращение более чем на 20%.

7.26.2. В первой гильдии ещё больше увеличился процент иудеев, т.к. правила проживания вне черты оседлости не изменились. В 1911 году звание московского купца первой гильдии получило 159 лиц еврейской национальности. Из них 35 человек стали купцами только для звания. Коммерцией они не занимались.

7.27. В купцы вступали для удобств в делах (см. п.7.19.2.) или для престижа. Иногда причины были анекдотическими: разбогатевшие предприниматели из крестьян или мещан покупали звание купцов, чтобы их дочери могли выйти замуж за дворянина или, даже, за офицера. Такой брак тоже считался мезальянсом, но дворянское сословие относилось с пониманием к женитьбе на купчихе (особенно богатой).

7.28. Некоторые из носителей фамилий, традиционно, на протяжении нескольких поколений, имевших купеческое звание, демонстративно оставались в купеческом сословии. Особенно это было свойственно старообрядцам, не имевшим перспектив на государственной службе и вообще относившимся к наградам от преследующего их царизма без особого уважения. Так П.М. Третьяков, принадлежавший к старообрядческой купеческой династии, который был коммерции советником, потомственным почётным гражданином, почётным гражданином города Москвы, до конца жизни выкупал свидетельство 1-ой гильдии, и отказался от предложения Александра Третьего получить дворянство за успешное формирование крупнейшего собрания русской живописи. Император был конкурентом Третьякова на уровне коллекционирования предметов русского искусства, причём не очень добросовестным – пользуясь абсолютным административным ресурсом, монарх направлял специалистов отбирать картины для будущего Русского музея до официального начала работы художественных выставок.

7.29. Но, независимо от членства в гильдиях, крупные купцы и промышленники были люди авторитетные, игравшие большую роль в буржуазных организациях.

7.29.1. Купеческое сословие имело свою корпоративную организацию в городах в виде **собраний выборных и сословных старшин**, а три крупнейших купеческих общества – Петербурга, Москвы и Одессы находились в ведении **купеческих управ**. В круг их обязанностей входило: введение гильдейского семейного учета, предоставление государственным учреждениям различного рода сведений о лицах купеческого звания и т.д. Однако основная функция состояла в сборе различных взносов с сословных и промысловых свидетельств. **Купеческие старосты**, на время службы считались в

XIV классе. Но эти купеческие общества не имели над своими членами никакой дисциплинарной власти.

7.29.2. **Купеческое собрание** в Москве было открыто в 1804 году (в 1786–96 Купеческий клуб), однако оно не являлось выразителем сословных интересов, а было одним из центров общественной и культурной жизни города и одновременно известнейшим карточным клубом. С 1879 года в члены Купеческого собрания принимали без различия «званий и состояний». В 1909 году Купеческое собрание переехало в собственный дом на улице Малая Дмитровка (там, где сейчас театр Ленком). К 1913 году собрание насчитывало 1166 членов.

7.29.3. Ещё с середины 19 века купцы были видными деятелями в городских думах, зачастую их возглавляли. С 1870-х годов появляются Биржевые комитеты, выражавшие интересы предпринимателей конкретного региона; Отраслевые съезды, которые позже стали брать на себя функции защиты интересов промышленников отрасли перед лицом государства. С конца 1890-х годов появляются региональные общества заводчиков и фабрикантов, которые специально вырабатывали предложения по урегулированию отношений между рабочими и владельцами предприятий. Предпринимательские организации были довольно влиятельны. Правительство и министерства прислушивались к их рекомендациям.

7.30. После 1905 года, когда были разрешены политически партии, капиталисты из этих общественных организаций заняли ведущее положение в буржуазных партиях (октябристов и кадетов), мечтавших о конституционной монархии и свободах, но об отмене чинов и сословий речь даже не заходила.

7.31. Когда царизм стремительно рухнул в феврале 1917 года, и представители буржуазной общественности пришли к власти, одним из первых декретов Временного Правительства уже 3 марта 1917 года были отменены все сословные, вероисповедальные и национальные ограничения. Сами сословия и звания были ликвидированы по декрету ВЦИК и СНК "Об уничтожении сословий и гражданских чинов" от 11 ноября 1917 года, подготовленном ещё при Временном Правительстве.

7.32. Так закончилась история своеобразного полупривилегированного сословия, которое не являлось ни наследственным, ни пожизненным, но в него вступали добровольно, да ещё и платили за это.

Комментарии к таблице 8

«Звания и степени российских учёных»

8.0.1. Наименования званий и степеней размещены в таблице в примерном соответствии с авторитетностью в учёном мире.

8.0.2. Кандидаты, студенты и обладатели дипломов разных степеней, как правило, были практическими работниками, а не учёными.

8.0.3. Классы Табеля о рангах (чины) приведены минимальные – получаемые вместе с соответствующим званием или степенью.

Комментарии к графе 1 таблицы 8 «Звания в Академии Наук»

8.1.1. Пётр Первый, поездил по европейским странам, посетил там отдельных учёных (например Ньютона) и собрания учёных, и решил устроить в России академию, т.е. такое же собрание научных работников разных специальностей, как в более продвинутых странах. Устроение такой Академии наук и курьезных художеств было предусмотрено Указом императора Петра Первого утверждённым 22 января 1724 года. Произошло это до появления в России университетов и в условиях фактического отсутствия научных работников.

8.1.2. Указ об Академии Пётр подписал, но исполнить не успел, но в течение 1725 года были приглашены 15 учёных, в основном из Германии, представлявших разные отрасли науки. Они и сформировали первый состав Академии.

8.1.3. Все первые **академики** были иностранцами, получали большое жалованье т.к. часть из них к тому времени имели европейскую известность и были уже членами других академий. Но некоторых перспективных приглашали в очень юном возрасте – так в 1727 году членом Академии стал 19-и летний Леонард Эйлер, один из величайших мировых математиков.

8.1.4. В первый период своего существования Академия делилась на три класса (отделения), каждый из которых состоял из кафедр:

- математический класс – кафедры: высшей математики; астрономии (с географией и навигацией); механики; физиологии;
- физический класс – кафедры: экспериментальной и теоретической физики; химии и практической медицины; ботаники; анатомии и зоологии;
- гуманитарный класс – кафедры: красноречия и церковной истории; греческих и римских древностей; правоведения; логики и метафизики.

8.1.5. Профессора (в первые годы существования Академии наук была постоянная путаница с наименованием членов академии) возглавляли кафедры, а с 1726 года появились **экстраординарные профессора** и адъюнкты, которые работали при той или иной кафедре.

8.1.5.1. Академик должен был приготовить одного или двух воспитанников, называемых адъюнктами, которые бы со временем могли заступить его место. Адъюнкты выбирались, согласно пожеланиям Петра Великого, «из славянского народа, дабы могли удобнее русских учить».

8.1.5.2. Научно-исследовательские работы профессоров и адъюнктов после обсуждения на заседаниях Академии публиковались в «Комментариях» – периодическом печатном органе Академии наук, издававшемся на латинском языке. При Академии наук были созданы Академический университет и Академическая гимназия.

8.1.5.3. В составе Академии были организованы: Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты. При Академии был создан Ботанический сад и организованы инструментальные мастерские. Начала формироваться академическая библиотека, на основе книг конфискованных в Прибалтике и Польше. Члены Академии наук участвовали в переводах иностранной учебной и научной литературы, что позволило выработать русскоязычную терминологию и впоследствии ввести обучение на русском языке.

8.1.6. В Российской империи Петербургская Императорская Академия Наук, в отсутствие высших учебных заведений, сразу приобрела государственный характер, и её сотрудники были госслужащими, получающими классные чины.

8.1.7. В Академии была создана двухступенчатая система членства: адъюнкты и академики, Они состояли в штате Академии, получали там жалованье и чины по выслуге. В 1747 году дан был регламент **Академии наук и художеств**, который разделил ученых на собственно академиков и профессоров университета.

8.1.8. В 1757 году от Академии наук отделилась и стала самостоятельной Академия художеств (см. п.10.2.4.).

8.1.9. Организованный Академический университет действовал вяло, выпуская в год по несколько человек. Студентов университета посылали учиться за границу. В течение XVIII века в зарубежных университетах прослушали курс 23 студента Петербургской академии наук. Потом Академический университет стал угасать и в 1767 г. был упразднен, однако за это время подготовил 23 действительных члена Академии наук. Но с 1758 года уже начал работать Московский Университет, который Академии Наук не подчинялся.

8.1.10. В 1759 году было введено, по аналогии с рядом зарубежных академий, ещё звание **члена-корреспондента** – в основном для тех, кто работал за границей или на периферии и общался с Академией по переписке. В 1760 году был избран первый член-корреспондент – известный географ из Оренбурга Петр Иванович Рычков. И в дальнейшем член-корреспондентами избирали, в основном провинциалов, чаще москвичей. Бывали среди член-корреспондентов и петербуржцы, которые в академических структурах не служили, и жалованья не получали. Впоследствии членкоры могли быть избраны в академики, при этом они должны были обязательно поселиться в Петербурге для личного участия в работе Академии.

8.1.11. В Регламенте Академии наук 1803 года появляется еще одна академическая ступень – **экстраординарный академик** и в академической иерархии сформировались пять степеней: почётный член, ординарный академик (штатный академик, занимающий кафедру), экстраординарный академик (не имеющий кафедры), член-корреспондент, адъюнкт. Тогда же был завершён процесс оформления учёных и преподавателей в качестве государственных служащих с соответствующими классными чинами. В соответствии с Регламентом 1803 года, ординарным академикам присваивался 6 классный чин, экстраординарным – 7-й, а адъюнктам – 8-й, при отсутствии у ученых более высоких классных чинов.

8.1.12. С 1830 года Академия утратила свой педагогический характер. Устав 1836 года узаконил положение Академии наук как исключительно научного учреждения, обязанного выполнять три главные задачи: вести научно-исследовательскую работу, распространять знания, применять результаты своих исследований на практике. Тем же Уставом Академии было предоставлено право избрания на открывающиеся места

академиков и адъюнктов. Причём предписывалось, при равных достоинствах, предпочитать русского подданного иностранцу. Избранные в ординарные и экстраординарные академики и адъюнкты представлялись министром народного просвещения на высочайшее утверждение; после чего получали из Герольдии патенты на соответствующие классам их чины.

Академия Наук функционировала и реформировалась своим путём, в ВУЗы – своим. Путаница в званиях и должностях учёных и педагогов была почти устранена.

8.1.13. В 1841 году была упразднена **Российская академия**, основанная в 1783 году для составления словаря русского языка, а часть её членов вошла в Академию Наук, составив **Отделение русского языка и словесности**.

8.1.14. К началу 20 века Академией Наук руководили Президент, Вице-президент и Непременный секретарь. Возглавляли Академию, по сложившейся традиции, президенты из числа царских родственников.

8.1.15. Академия Наук состояла из:

8.1.15.1. **Действительных членов** – примерно 40-50 академиков. Звание было пожизненным, и, после образования вакансии, её не всегда срочно заполняли – ждали, иногда годами, появления общепризнанного выдающегося учёного. С 1912 было введено единое звание – академик.

8.1.15.2. **Почетных академиков Отделения русского языка и словесности** по разряду изящной словесности. Обычно ими были порядка десяти видных литературоведов, языковедов, писателей. Их не забытых до сих пор академиком по разряду изящной словесности был писатель И.А. Бунин. В числе академиков Отделения состоял и Президент Академии вел. князь Константин Константинович – неплохой поэт, печатавшийся под псевдонимом К.Р.

8.1.15.3. **Почетных членов Императорской Академии наук** – этого звания были удостоены порядка 40 политических, общественных деятелей и ученых, в том числе более 10 зарубежных. Среди них были император Николай Второй и несколько великих князей; короли Италии, Швеции, Черногории; ряд высших государственных сановников Российской империи, например, С.Ю. Витте; некоторые из выдающихся русских ученых: географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский, биолог И.И. Мечников и др.; из зарубежных – норвежский полярный исследователь Ф. Нансен и др.

Звания академика и почётного академика были пожизненными.

8.1.15.4. **Членов-корреспондентов** Академии наук насчитывалось порядка 150-и, среди них видные русские учёные: механик Н.Е. Жуковский, биолог К.А. Тимирязев, химик Д.И. Менделеев. Но более 80-и членкоров были иностранцами. Некоторые членкоры впоследствии становились академиками и переезжали в Петербург, но для остальных звание было пожизненным.

8.1.15.5. **Адъюнкты** избирались из числа перспективных русских учёных, и они состояли в должностях в Академии Наук.

8.1.16. Для избрания в Академию Наук в принципе не требовалось ни ученой степени, ни даже свидетельства о высшем образовании. Математик М.В. Остроградский (1801-1861), учёный с европейским именем, не имел ни диплома о высшем образовании, ни ученой степени, однако это не помешало его избранию в Академию в 1828 году. И впоследствии бывали случаи, когда авторитетные учёные,

получившие образование вне стен российских университетов, избирались в действительные члены Академии Наук, не имея формальных научных степеней. А почётный академик Бунин (см. п.9.2.3.11.5) не имел даже законченного среднего образования. Однако большинство российских учёных последовательно проходило весь путь научного работника.

8.1.17. Весь штатный персонал Академии Наук составлял порядка 150 человек. За почти два века существования в составе Академии наук появилось 5 лабораторий, 6 музеев, 9 обсерваторий и станций. Академия издавала 50 периодических и серийных издания. Музеи академии имели штат из одного-двух учёных-хранителей, а кабинеты и лаборатории по одному лаборанту.

8.1.17.1. Все штатные сотрудники Академии Наук числились на государственной службе. Действительные члены Академия Наук в начале 20-ого века имели чин тайного советника. Остальные получали чины по штатному расписанию или сохраняли прежние – обычно даже адъюнктов избирали из числа профессоров ВУЗов.

8.1.17.2. Сотрудники Академии, включая членов-корреспондентов, как правило, продолжали преподавание в ВУЗах и именно там создавали свои школы, привлекая самых талантливых студентов к научной работе в лабораториях Академии Наук.

8.1.18. Сотрудники Академии Наук обычно придерживались умеренных буржуазно-демократических взглядов, либо политикой не увлекались. Самыми левыми из них были: основатель биогеохимии В.И. Вернадский и востоковед С.Ф. Ольденбург – активные члены кадетской партии, самым консервативным – филолог А.И. Соболевский – единственный академик, состоявший в «Союзе русского народа». А самым эпатажным был математик А.А. Марков, которого, по его просьбе, Синод в 1912 году признал «отпавшим» от православной религии, а до того, в 1903 году, он отказался от пожалованных орденов.

8.1.19. Большинство академиков были весьма преклонного возраста и остались в советской России, послужив основой для формирования Академии Наук СССР. В эмиграцию отправились всего несколько человек, которые продолжили там научные занятия, не играя никакой политической роли. Главным эпатажником, вместо умершего Маркова, стал биолог И.П. Павлов, Нобелевский лауреат, который неожиданно принялся демонстрировать активную религиозность, не свойственную ему до революции. Остался в СССР и черносотенец Соболевский и стал советским академиком. Карательные органы победившего пролетариата игнорировали фронт академиков, доставшихся большевикам от царизма, а могли бы, особенно по отношению к Вернадскому, который был при императоре членом Государственного Совета, товарищем министра при Временном Правительстве и создал Академию Наук Украины при гетмане Скоропадском.

8.1.20. Звания академиков носили, помимо входящих в Академию Наук, члены Академии художеств, а в обиходе так именовали и всех учащихся (или окончивших курс) высших учебных заведений, носивших название академий, например военных, духовных или Петровской сельскохозяйственной.

Комментарии к графе 2 Таблицы 8 «Учёные степени»

8.2. Метод подготовки адъюнктов (см. п.8.1.5.1.) был малопроизводителен, и потому первые диссертационные работы появились в России в Московском императорском Университете вскоре после его открытия. Первыми соискателями стали университетские преподаватели, но процесс не был формализован, и систематическая история присуждения ученых степеней с участием российских государственных органов управления началась с Указа Императора от 24 января 1803 года «Об устройстве училищ», установившим, что **учёные степени и звания утверждаются университетами**. Следует отметить, что Академия Наук никогда не имела никакого отношения к присуждению учёных степеней.

8.2.1. Правилами 1803 года были установлены ученые степени: **действительный студент, кандидат, магистр и доктор наук**. При этом удостоенным в университетах степени доктора при вступлении в государственную службу сразу присваивался чин 8-го класса, произведенным университетами в степень магистра – чин 9-го класса.

8.2.2. С 1819 года вступило в действие «Положение об ученых степенях», обязательное для всех университетов России. Положение определяло обязательную для всех университетов процедуру присуждения ученых степеней и определяло науки, по которым могут проводиться испытания на ученые степени. Причем количество разрядов наук (физика, русская история, экономика и т.п.) со временем только возрастало: 14 разрядов существовало по Положению 1819 г., 22 разряда – по Положениям 1837 и 1844 гг., 39 разрядов – по Положению 1864 г. В западноевропейских ВУЗах ученые степени не имели такой дифференциации и именовались только по факультету».

8.2.3. Контроль за деятельностью ректоров и профессорских коллегий университетов в области присуждения ученых степеней был возложен на Министерство народного просвещения России.

8.2.4.1. Ученая степень **действительный студент** давалась выпускникам университетов, успешно прошедшим обучение и получившим университетский диплом. В 1837 г. эта ученая степень была преобразована в звание «действительный студент», которое присваивалось всем выпускникам университета, не получившим степень кандидата. С 1884 года таким выдавался **диплом 2-ой степени**.

8.2.4.2. Ученая степень **кандидат** наук определённого разряда (см. п. 8.2.2.) присуждалась лицам, достигшим значительных успехов в овладении университетскими курсами и написавшим письменное сочинение, одобренное, без публичной защиты, факультетом. В 1884 году ученая степень «кандидат» была упразднена. Вместо нее выдавался **диплом 1-ой степени**. В Варшавском и Юрьевском (Дерптский)

университетах степень кандидат сохранялась и позже. 8.2.4.3. Звание **«кандидат коммерции»** – продолжали присваивать своим выпускникам-золотым медалистам коммерческие училища (см. п.9.2.7.4.) – средние специальные учебные заведения, что было чисто формальным знаком отличия и никаких прав на причисление к учёным не давало.

8.2.4.4. Университетским же выпускникам при вступлении в государственную службу сразу присваивались чины 12 и 14 классов обладателям дипломов 1-ой и 2-ой степеней соответственно. В 30-х годах 19 века законом было установлено правило определяющее, что учёные могут быть производимы, находясь в одной должности, **тремя чинами выше присвоенного этой должности класса.**

8.2.5. К испытанию на **степень магистра**, или по медицинскому факультету доктора, допускались лица, представившие дипломы первой или второй степени. Первоначально магистерская и докторская диссертации представлялись к защите только на латыни, с 1819 года магистерскую работу было разрешено представлять на русском языке, а впоследствии на латыни защищались только некоторые филологи.

8.2.6. В 1864 году было утверждено новое положение об испытаниях на ученые степени. В соответствии с ним на всех факультетах было увеличено количество разрядов наук, по которым присваивались докторская и магистерская степени. «Положение об ученых степенях» 1864 г содержало 42 отраслевых разряда наук. Новое положение отменило экзамены для соискателей ученой степени доктора наук, требовалось только представление диссертации, и её публичная защита.

8.2.7. На всех факультетах, кроме медицинского, существовали две ученые степени – магистра и доктора наук. На медицинском факультете была одна ученая степень – доктора. Степени по богословским наукам присваивались духовными академиями (см. п.9.1.20.), т.к. в России теологический факультет был только в Дерптском университете и готовил он протестантских пасторов.

8.2.7.1. Магистерские и докторские степени по фундаментальным наукам присваивались на трёх факультетах университетов: историко – филологическом, физико-математическом и юридическом, которые согласно Университетскому уставу существовали во всех университетах Российской империи. На медицинском факультете учёные степени присваивались по особым правилам (см. п.8.2.9.).

8.2.7.2. Для приобретения степени магистра требовались сдача новых экзаменов и публичная защита диссертации. Подготовка к магистерскому экзамену занимала до 4 лет. Известны случаи, когда профессора-экзаменаторы задавали предварительно до 200-300 вопросов и примерно таким же был список рекомендуемых книг, в том числе на разных иностранных языках.

8.2.7.3. Первоначально сдача магистерского экзамена и защита диссертации происходили через день, но впоследствии защита диссертации стала возможной через более продолжительный срок. При этом образовалась своеобразная группа – **магистранты**, т.е. сдавшие экзамен, но не защитившиеся. Магистрантам разрешалось выполнять обязанности приват-доцентов (см. п.9.1.7.), причём это могло продолжаться неограниченно долго.

8.2.7.4. После сдачи магистерского экзамена магистрант ещё несколько лет готовил диссертацию. Защита магистерской диссертации была публичной, и, только после

решения ученого совета присваивалась учёная степень **магистра**. Изредка, за выдающиеся работы, магистранты непосредственно по результатам защиты могли быть возведены сразу в докторскую степень.

8.2.7.5. Всего с начала 19 века в Российской империи магистерскую степень по трём факультетам получили около 1900 магистрантов. На физико-математических факультетах – порядка 850, юридических – более 400, историко – филологических – более 600, из них около 200 историков.

8.2.8.1. Магистры по истечении года после присвоения могли претендовать на степень доктора при условии представления и публичной защиты диссертации. Как правило, подготовка докторской диссертации продолжалась 3–5 лет, и в этот период таких учёных именовали **докторантами**.

8.2.8.2. В диссертации, представленной к присуждению докторской степени, требовалось описать самостоятельные выполненные исследования какого-либо научного вопроса. На защите могли присутствовать и участвовать в полемике не только члены факультета, но и всего университета. С 1884 года лица, пользовавшиеся известностью по своим научным трудам, допускались сразу к защите на докторскую степень, минуя магистерскую, но это бывало исключительно редко.

8.2.8.3. Учёная степень **доктора наук** присваивалась по решению ученого совета университета. Заключительным актом научной аттестации было утверждение результатов защиты в Министерстве народного просвещения и выдача там же диплома магистра или доктора соответствующих наук.

8.2.8.4. Всего за 120 лет с начала 19 века в Российской империи степень доктора по фундаментальным наукам получили более 1000 человек. На физико-математических факультетах – порядка 450, юридических – более 200, историко – филологических – более 300, из них около 100 историков. Т.е. почти половина магистров не претендовала впоследствии на получение докторской степени.

8.2.8.5. С 60-х годов XIX века, ученые степени, присужденные российскими университетами, стали высоко цениться: русские и иностранцы, защитившие диссертации за границей, чтобы подтвердить свою квалификацию в России, должны были пройти дополнительные испытания.

8.2.9. **Специфическая система аттестации была на медицинских факультетах.** Врачам в период с 1803 по 1845 г.г. присуждались лишь магистерские и докторские степени. В 1838 году всем медикам устанавливаются степени-звания (их ещё называли «учено-практические»): **«лекарь»**, **«медико-хирург»**, **«доктор медицины»** и **«доктор медицины и хирургии»**, а магистерская степень была отменена. Причем степень «лекарь» присваивалась всем, окончившим медицинский факультет, а последняя была отнесена к наивысшей в медицинской отрасли и присваивалась очень редко. Степень медико-хирург была упразднена в 1845 году, а с 1884 года состоялся переход к одной степени, которая требовала защиты диссертации – **доктор медицины**, а каждый выпускник медицинского факультета университета официально именовался **лекарем**. С 1845 года были введены ученые степени **«магистр фармации»** и **«магистр ветеринарии»** – высшие для этих наук.

8.2.9.1. Все медицинские степени и звания были ориентированы на практическую деятельность, а одноступенчатое получение докторской степени по медицине было проще, чем последовательная защита степеней по фундаментальным наукам. Для

получения докторской степени врач описывал свой опыт излечения каких-либо болезней или болезни данного региона – как они протекают, как их надо лечить.

8.2.9.2. Медики были единственной группой ученого сословия, которым присваивались ученые степени на факультетах, и не требовалось их утверждения в министерстве. Соответственно учёт медицинских степеней был поставлен хуже, и выделить **докторов медицины** из общего числа врачей затруднительно. В 1914 докторов медицины было более 1000, но некоторые получили степень за границей.

8.2.9.3. В конце 18 и начале 19 века большинство врачей в Российской империи были выпускниками иностранных университетов и получили там докторскую степень. Впоследствии, в обиходе, пациенты стали почтительно называть так при личном обращении всех врачей в т.ч. и не имеющих докторской степени.

8.2.10. **Свою систему аттестации имели православные духовные академии.** В 1814 года священнослужителям по единым правилам стали присуждать ученые степени **«кандидат богословия», «магистр богословия» и «доктор богословия».** Первые две из них присваивались выпускникам академий по результатам учебы и полученным знаниям. Эти степени обозначили лишь разные классы академических дипломов.

8.2.10.1. С 1884 года наиболее успешно окончившим духовные академии присваивалась степень магистра, а остальным – звания «действительный студент», с отменой степени кандидата, что было идентично университетским дипломам.

8.2.10.2. С 1884 года по результатам защиты диссертаций присуждались степени: **«доктор богословия», «доктор церковной истории» и «доктор канонического права».** В церковной иерархии эти степени ценились, и некоторые деятели церкви стремились стать докторами для карьеры, а тематика и утверждение их диссертаций были облегченными, например, деяния какого-то местночтимого святого. Это напоминает советские и нынешние времена. В императорской России гражданские и военные чиновники остепенением не увлекались, хотя некоторые имели учёные степени, полученные ещё в бытность их профессорами.

8.2.11. Степени у богословов и медиков были несопоставимы с университетскими и суммарные величины являются не вполне корректными. Однако по некоторым подсчётам за 120 лет в отечественных университетах, духовных академиях, ветеринарных институтах всего было защищено около 8 тысяч магистерских и докторских диссертаций. В СССР, к концу его существования, насчитывалось только докторов наук около 50 тысяч, да ещё 450 тысяч кандидатов.

8.2.12. Императорская Россия была обществом сословным, и каждая сословная группа имела свойственные ей права и обязанности. В разных узаконениях имперского периода встречаются особые льготы и преимущества для лиц, занимавшихся научной и научно-педагогической деятельностью. В их числе – освобождение от постоев и некоторых других повинностей, право бесцензурной и беспошлинной доставки из-за границы книг, рукописей, периодических изданий и т.п.

8.2.13. Законом было установлено правило определяющее, что учёные могут быть производимы, без перевода из одной должности в другую, двумя-тремя чинами выше присвоенного каждой должности класса, но так и не было определено понятие «учёный». Поскольку чины давались персонально, то это не вызывало особых затруднений.

8.2.14. Позже было решено, что дети учёных могут приниматься на гражданскую службу по 3-му разряду канцелярских служителей (см. п.1.2.4.1.). Потребовалось формальное определение статуса учёного, и в 1862 году, в соответствии с высочайше утвержденным мнением Государственного совета, к учёным, были отнесены следующие лица, в том числе не имевшие классных чинов:

- получившие от одного из российских университетов ученые степени доктора, магистра, кандидата или звание действительного студента по разным факультетам, а также имевшие степени доктора медицины, лекаря, магистра фармации, магистра ветеринарных наук, провизора и ветеринара;
- окончившие курс в бывшем Главном педагогическом институте в звании старших или младших учителей гимназий или получившее такое звание по особому испытанию;
- приобретшие известность своими трудами и признанные достойными звания ученых, с засвидетельствованием в необходимых случаях университетами, академиями и прочими учеными обществами.

8.2.15. Имеющие высшее образование, при вступлении в государственную службу, имели преимущества (см. п.1.2.4.) и до 1845 года сразу становились личными дворянами, а получивший ученую степень доктора – потомственное дворянство. Позже звание личных почётных граждан (см. п.12.4.2.) могло быть даровано выпускникам университетов, имеющим соответствующие аттестаты и дипломы, свидетельствующие об их квалификации в т.ч. даже не состоящим на госслужбе. Доктора и магистры наук, уже имеющие звание личных почетных граждан, и предоставившие документальное подтверждение наличия ученых степеней, возводились в потомственное почетное гражданство (см. п.12.4.2.) по их прошениям.

Комментарии к таблице 9

«Упрощённая иерархия должностей российских педагогов»

и к таблице 9А

«Почётные и квалификационные звания педагогов»

9.0.1. С начала 18 века Российская империя осваивала науки, приглашая учёных иностранцев, переводя на русский язык научные труды и учебники, основывая учебные заведения разных уровней. И добилась некоторых успехов: учебники на русском языке появились, была выработана русскоязычная научная терминология. Появились и учебные заведения, прежде

всего военные для дворян, которые выполняли отчасти и общеобразовательные задачи. Формировалась и система обучения священнослужителей (см. п.6.2.7.1.).

9.0.2. Первый русский университет (Московский) начал работу в 1758 году по подготовке специалистов востребованных профессий: юристов и врачей. Но усилия по внедрению образования были несколько суетливы и хаотичны, желающих осваивать науки было мало во всех слоях феодального общества, да и потребности в использовании научных достижений ещё не созрели. Поэтому властям приходилось практику поощрения сочетать с принуждением. Поощрение заключалось в том, что обучение было почти всегда бесплатным, а во многих случаях учащиеся содержались за государственный счёт. Принуждений тоже хватало - уже с 1737 года трижды (в возрасте 12, 16 и 20 лет) осуществлялась проверка знаний всех молодых дворян, причем имеющие достаточное образование могли в 16 лет поступать на гражданскую службу, а оставшиеся необученными до 20 сдавались в матросы без права выслуги.

9.0.3. Первая общегосударственная система школьного образования была создана в России в правление императрицы Екатерины II в 80-е годы XVIII века, когда в уездных городах стали открываться малые народные училища, а в губернских - главные народные училища. Предполагалось, что основным контингентом будут дворяне, но малочисленность русского дворянства способствовала тому, что образование в России сразу развивалось как всеобщее (кроме крепостных, конечно), и практически каждый любознательный и способный имел шанс, получив образование, сделать карьеру.

9.0.4. К 19 веку страна подошла, имея грамотных меньше 5% населения, а потребности были гораздо выше (в развитых странах Европы грамотность была порядка 50%).

9.0.5. В ходе реформы центральных органов управления 1802 года, когда петровские коллегии были заменены министерствами, в числе восьми вновь образованных ведомств было и **Министерство народного просвещения**. Министерство было создано как единый центр не только учебных, но и культурно-идеологических государственных институтов. В его ведении были почти все учебные заведения, Академия наук, цензура, типографии.

9.0.6. Территория империи была разделена на шесть **учебных округов**: Петербургский, Московский, Виленский, Дерптский, Харьковский, Казанский, в каждый из которых входило по несколько губерний.

9.0.7. Предполагалось организовать четыре типа учебных заведений: училища приходские, уездные и губернские, а также университеты. Гимназии открывались в каждом губернском городе, уездные училища — во всех губернских и уездных городах, приходские училища — во всех городах и сёлах при церковных приходах. Между программами учебных заведений предполагалось установить преемственность, чтобы учащийся последовательно переходил из приходской школы в уездную, затем в губернскую, и оттуда при желании мог

отправиться в университет, который должен был быть в каждом округе. Среднее образование предполагалось давать за семь лет (один год в приходском, два в уездном и четыре года в гимназии), а университетский курс был рассчитан на три года.

9.0.8.1. Такая универсальная схема оказалась неисполнимой по разным причинам. Российское общество было сословным, и каждое сословие имело свои задачи. Дворяне должны были составлять основу армии и флота – офицерство. Для их образования уже существовали кадетские корпуса, из которых впоследствии выделились старшие (специальные) классы) преобразованные в военные училища. Остальных дворян предполагалось использовать в качестве гражданских чиновников.

9.0.8.2. Другое привилегированное сословие, духовенство, к началу 19 века сформировало свою систему профессионального образования: духовные училища – семинарии – академии (см. п.6.2.7.1.). Эта система религиозного образования, как и военная, плохо вписывалась в универсальную Министерства народного просвещения, ориентированную на поступление в университеты.

9.0.8.3. Студентов в университетах было незначительное меньшинство учащихся, а всех обучать с начальных классов предметам необходимым в высших учебных заведениях (например, латыни и иностранным языкам), было сочтено делом дорогим и бессмысленным.

9.0.9. Было предложено осуществлять полностью всё обучение, с первого класса, в стенах гимназий и с 1817 года на этот тип обучения были переведены все гимназии России.

9.0.9.1. Предполагалось, что основным контингентом гимназий станут дворяне. Гимназический курс не давал учащимся всех нужных в жизни практических познаний, но расширял классическое образование и был, в основном, ориентирован на поступление в высшие учебные заведения, что требовало помимо знаний ещё и материальных затрат родителей.

9.0.9.2. Не слишком успешные или небогатые, могли по окончании гимназий, или даже их не закончив, поступить в военные училища или в чиновники и делать карьеру на этих поприщах. Согласно введённому в 1827 году порядку гражданской службы (см. п.1.2.4.), образованные чиновники начали получать преимущество в чинах при вступлении на службу, и в дальнейшем их чиновничество по выслуге лет происходило быстрее.

9.0.10. Уставы гимназий и училищ, принятые в 1828 году, закрепили новую концепцию образования, при которой учебные заведения приобретали выраженный сословный характер - каждый тип училищ был приспособлен к конкретным нуждам определенных слоев населения и давал полезные именно им знания.

9.0.10.1 Для детей дворян и чиновников предназначались **классические гимназии** (см. п.9.2.3.1.), после которых без экзаменов принимали в университеты, а не завершившие

среднее образование могли поступить в юнкерские училища и на государственную службу чиновниками(см. п.1.2.4.1.).

9.0.10.2. **Уездные училища** предназначались для детей купцов, ремесленников и других городских обывателей, чтобы доставить им те сведения, какие могут быть наиболее полезны для частных промыслов и занятий. Программа уездных училищ предусматривала сокращенный гимназический курс без изучения иностранных языков, но с дополнением чем-нибудь практичным, вроде бухгалтерии, механики, сельского хозяйства.

9.0.10.3. Крестьяне и горожане низших состояний (включая крепостных) должны были обучаться читать, писать и считать в начальных училищах, открываемых при церковных приходах. **Приходские начальные училища** должны были содержаться за счет местного населения; в городах — за счет городских обществ, в казенных селениях — за счет крестьян, в частных — за счет помещиков. Фактически финансирование в значительной степени (20-50%) всегда осуществлялось за счёт казны.

9.0.11. Но государству постоянно не хватало чиновников, особенно для службы в глухой провинции (например, несколько тысяч смотрителей почтовых станций имели права чиновников 14-ого класса), и приходилось брать на службу хотя бы грамотных. Наконец, в 1871 году был определен минимально необходимый уровень образования на госслужбе - для получения первого классного чина стало необходимо обязательно закончить уездное училище или сдать экзамен за полный его курс. Экзамен без проблем могли сдать гимназисты, кадеты и семинаристы, поучившиеся в младших классах, выпускники прогимназий, а при некоторых усилиях и выпускники духовных и приходских училищ, тем более, что у уже служащих неклассных чиновников(см. п.1.2.4.2.) экзамены принимались очень либерально. Так свидетельство об окончании уездных (впоследствии переименованных в городские) училищах стало неким образовательным рубежным стандартом, учитываемом при зачислении и на классные должности гражданской госслужбы, и на воинскую службу вольноопределяющимся (см. п.3.3.1.1.) и при поступлении в юнкерские училища.

9.0.12. Типов учебных заведений в России было очень много, но программы обучения для каждого типа были единообразны, что позволяло учащимся относительно безболезненно переходить из одной однотипной школы в другую. Программы утверждались Министерством народного просвещения, а другие ведомства под них подстраивались. Между собой программы разного типа школ согласованы не были, и при переходе требовалось досдавать отдельные предметы.

9.0.12.1. Некоторым исключением были профессиональные курсы, организуемые ведомствами и общественными организациями для подготовки узких специалистов, где преподавались технологические дисциплины и только некоторые из общеобразовательных

– обычно черчение, разделы математики, физики или химии. Но Закон Божий, который в общеобразовательных учебных заведениях всех уровней, от школ грамоты до университетов, с соответствующим умением читать на церковно-славянском языке, был обязательным предметом. Закон божий преподавался только детям православного вероисповедания, о духовности детей иных конфессий должны были заботиться родители.

9.0.12.2. Языком преподавания во всех учебных заведениях был исключительно русский, только в начальных училищах на национальных окраинах допускались обучать в младших классах на родном языке. В конце 19 века даже некоторые учебные заведения в Прибалтике, имеющие давнюю историю, были переведены на преподавание на русском языке. Некоторым исключением были частные и общественные гимназии, в т.ч. при церквях инославных исповеданий, но таких было не больше десятка, притом и там часть предметов обязаны были излагать на русском языке.

9.0.13. В течение 19 века учебные заведения реорганизовывались, появлялись новые типы, значительно увеличилось их общее количество, но управление просвещением оставалась без принципиальных изменений. Министерство народного просвещения (МНП), осуществляло методическое руководство и составляло программы обучения всех учебных заведений (кроме военных, духовных и некоторых профессиональных). Общеобразовательная программа кадетских корпусов подстраивалась под программу реальных училищ, чтобы кадеты имели такие же права по образованию, а для духовных учебных заведений программы утверждал Синод с учётом требований МНП и семинаристы могли продолжать своё образование в светских учебных заведениях.

9.0.14. К концу 19 века система управления образованием Министерства народного просвещения имела следующую структуру. На территории империи (без Финляндии) было 12 учебных округов, а также, в менее населённых частях империи, три Главных управления гражданскими учебными заведениями:

1. Санкт-Петербургский учебный округ: Петроградская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Вологодская и Архангельская губернии. Университет в Петербурге с 1819 года.

2. Московский учебный округ: Московская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Калужская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская и Тульская губернии. Университет в Москве с 1755 года.

3. Казанский учебный округ: Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская и Астраханская губернии. Университет в Казани с 1804 года. Основанию второго в учебном округе университета в Саратове в 1909 году сильно поспособствовал бывший саратовский губернатор – премьер-министр П.А. Столыпин. До 1917 года в Саратове функционировал только медицинский факультет.

4. Оренбургский учебный округ: Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии, Уральская и Тургайская области. С 1907 местопребывание попечителя - в Уфе. Университет в Перми учреждён в 1917 году.

5. Харьковский учебный округ: Воронежская, Курская, Пензенская, Тамбовская, Харьковская губернии и область Войска Донского. Университет в Харькове с 1804 года.

6. Одесский учебный округ: Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии. Университет в Одессе был основан в 1865 году и имел наименование Новороссийский, причём Одесса была до революции лишь уездным городом Херсонской губернии.

7. Киевский учебный округ: Киевская, Полтавская, Черниговская, Волынская и Подольская губернии. Университет в Киеве с 1833 года.

8. Виленский учебный округ: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилёвская и Холмская губернии. Университет в Вильно с 1803 года, почти всегда был закрыт из-за беспорядков.

9. Варшавский учебный округ: Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская и Сувалкская губернии. Университет в Варшаве с 1818 года, также часто закрывался из-за беспорядков и отсутствия студентов, ушедших участвовать в мятежах.

10. Рижский учебный округ: Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии. Университет в г. Дерпт с 1802 года, но имел более давнюю историю. В 1898 году Дерпт был переименован в город Юрьев, с того же времени преподавание переведено с немецкого языка на русский. Сейчас г. Тарту в Эстонии.

11. Западно-Сибирский учебный округ: Тобольская и Томская губернии, Акмолинская, Семипалатинская области. Университет в Томске с 1888 года.

12. Кавказский учебный округ: Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская, Черноморская, Эриванская и Ставропольская губернии, Батумская, Дагестанская, Карсская, Кубанская, Терская и Закаспийская области, Закатальский и Сухумский округа. Университета не было.

13. Туркестанское Главное управление гражданскими учебными заведениями: Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская и Ферганская области Университета не было.

14. Восточно-Сибирское (Иркутское) Главное управление гражданскими учебными заведениями: учебный округ: Иркутская, Енисейская губернии и Якутская область. Университета не было.

15. Приамурское Главное управление гражданскими учебными заведениями: Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская и Сахалинская области. Университета не было.

9.0.14.1. Возглавлял учебный округ региональный чиновник МНП, **попечитель учебного округа**, который осуществлял оперативное руководство всеми учебными заведениями МНП и курировал школы других ведомств, а также частные и общественные учебные заведения. Он был непосредственным начальником над университетами и средними учебными заведениями (от 20 в Туркестанском до почти 400 в Московском округе) и руководил деятельностью **директоров народных училищ**, которые были в каждой губернии (см. п. 9.3.3.5.).

9.0.14.2.. Попечители учебных округов с 1835 года находились в окружных центрах. Аппарат попечителей составляли помощник попечителя, окружные инспекторы казённых училищ, инспекторы частных учебных заведений (с 1833 года), губернские директора народных училищ (с 1869 года). На должность попечитель учебного округа назначался по повелению императора, которому поступали предварительные рекомендации из МНП.

9.0.14.3. Попечителями округа назначали образованных людей, состоявших в чине действительного статского или тайного советника, при этом претендент на должность должен был прослужить в ведомстве Министерства просвещения продолжительное время - порядка 20–30 лет. Попечителю предписывалось лично ревизовать учебные заведения округа.

9.0.15. Многочисленные религиозные учебные заведения всех уровней управлялись Синодом – ведомством православной церкви. Духовные академии и семинарии подчинялись непосредственно синодальным структурам, а духовные училища для мальчиков и епархиальные училища для девочек – училищным советам епархий РПЦ. Они же управляли церковно-приходскими училищами и школами грамоты, существовавшими при церковных приходах в городах и сёлах.

9.0.16. Довольно много учебных заведений находилось в Ведомстве императрицы Марии, основанном в 1796 году, когда, после смерти Екатерины Второй, заведование учрежденными ею благотворительными заведениями перешло к императрице Марии Федоровне, жене Павла Первого. В течение 32-летнего управления Марией Федоровной были вновь основаны или приняты под её покровительство много заведений, предназначенных для воспитания сирот, лечения и реабилитации инвалидов и т.п. благотворительности. В 1828 году, после смерти императрицы Марии Федоровны, Ведомство, названное её именем, перешло в ведение государства, однако деятельность свою осуществляло на пожертвования благотворителей.

9.0.17. Другие министерства и ведомства Российской империи тоже имели некоторое количество подчинённых учебных заведений всех уровней для подготовки профессиональных кадров.

9.0.18. Кроме того в автономной Финляндии с 1832 года существовал небольшой (800-900 студентов, в т.ч. женщины) Гельсингфорский университет с давней историей и своим уставом, а также гимназии и другие училища, не подчинявшиеся МНП. Обучение в них было на шведском и финском языках, но выпускники имели права идентичные с окончившими учебные заведения на остальной территории империи.

Комментарии к графе 1 таблицы 9 «В высших учебных заведениях»

9.1. Раньше других высших учебных заведений в России появились **университеты**, которые всеми признавались главными, а некоторыми и единственно необходимыми, центрами высшего образования. Согласно уставу 1884 года каждый университет находился в ведении министра народного просвещения, вверялся попечителю местного учебного округа (см. п.9.0.14.1.), и возглавлялся ректором.

9.1.1. **Ректор университета** избирался министром народного просвещения из ординарных профессоров университета и назначался на должность императором России. Ректор назначался на срок 3-4 года, но впоследствии срок мог быть продлён. Как правило, ректор имел чин 4-ого класса, но могли назначить и с меньшим, а долго занимающий этот пост мог впоследствии стать и тайным советником.

9.1.1.1. В непосредственном подчинении ректора находились: проректор, секретари совета и правления университета, служащие канцелярии, секретарь библиотеки, бухгалтер, казначей, архитектор, экзекутор, архивариус и врач.

9.1.1.2. Выборность ректоров из профессорской среды (с последующим утверждением императором) была уничтожена университетским уставом 1884 года, и в урезанном виде возродилась после революции 1905 года. Ректор имел помощников в лице проректоров из числа профессоров. В 1884 году был издан «Общий устав императорских российских университетов», который стеснил университетскую автономию, ограничив университетское самоуправление – должность проректора упраздняялась, уничтожался университетский суд, была введёна должность инспектора студентов, которому был поручен контроль за благонадёжностью и дисциплиной.

9.1.1.3. **Инспектор студентов университета** назначался на должность министром народного просвещения по представлению попечителя учебного округа. Как правило, инспекторами в университетах служили опытные статские или военные чиновники с безупречной репутацией. Инспектор назначался из лиц, окончивших полный

университетский курс, и утверждался бессрочно также министром. В своей повседневной деятельности инспектор подчинялся ректору.

По уставу 1884 года к профессорско-преподавательскому составу университета относились ординарные и экстраординарные профессора, приват-доценты, лекторы, и другие лица, составлявшие персонал учебно-вспомогательных учреждений.

9.1.2.1. Университеты, как правило, состояли из четырёх факультетов: **историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского.**

9.1.2.2. Факультет возглавлялся деканом, который назначался попечителем соответствующего учебного округа, и подчинялся ректору университета. **Декан факультета** избирался попечителем из числа профессоров соответствующего факультета, а утверждение в должности сроком на четыре года осуществлял министр народного просвещения.

9.1.2.3. Каждый факультет имел свое собрание, созываемое деканом по мере надобности и состоящее из ординарных и экстраординарных профессоров. В собраниях могли принимать участие и другие преподаватели факультета, но с ограничением в подаче голосов.

9.1.3.1. **Ординарный профессор** – звание, даваемое старшему профессору по службе. На ординарных профессоров было возложено ведение учебных предметов, предусмотренных уставом. Ординарный профессор не мог занимать других должностей. Кроме чтения лекций, на него возлагалось также руководство практическими занятиями, приём экзаменов, составление учебно-методических руководств, чтение публичных лекций, содействие в научной разработке вопросов, имеющих отношение к предмету. Он получал жалование из двух источников: по должности и за преподавание.

9.1.3.2. Профессор, который более 25 лет добросовестно служил в университете на преподавательских должностях, имел право на получение звания **заслуженного профессора**. Со званием заслуженного профессора было сопряжено право сохранять пенсию сверх жалования при службе вне университета.

9.1.3.3. Если стаж педагогической деятельности профессора превышал 30 лет, то он лишался права замещать штатные преподавательские должности. Однако, если состояние здоровья позволяло, то таким лицам разрешалось читать лекции как приватным профессорам и руководить учебно-вспомогательными подразделениями университета.

9.1.3.4. **Экстраординарный профессор** – штатная должность в системе высшего образования дореволюционной России. Экстраординарный профессор приглашался только для чтения лекций по одному из учебных предметов, предусмотренных программой, и он находился в подчинении ординарного профессора, занимающего должность (заведующего отделом, кафедрой и т. п.). Повышение экстраординарного профессора в ординарного профессора на открывшуюся вакансию производилось министром народного просвещения, по представлению попечителя учебного округа.

9.1.3.5. Для обеспечения университетов недостающими профессорами и преподавателями Министерство народного просвещения в 1862 году приняло постановление о возможности приглашения в университеты иностранных ученых на должности профессоров и доцентов. В МНП иностранные подданные имели право на чины, ордена и пенсию (см. п.1.0.3.).

9.1.3.6. Устав 1863 года требовал, чтобы претендент на кафедру имел степень доктора по соответствующему разделу науки. Университеты получили возможность самостоятельно утверждать соискателей в ученых степенях, а также без испытаний утверждать в ученой степени доктора тех лиц, которые приобрели известность своими научными трудами. Советы университетов по представлению факультетов имели право утверждать в ученых степенях кандидатов, магистров и докторов.

9.1.3.7. По состоянию на начало XX века докторам наук почти автоматически присваивался чин действительного статского советника. Предполагалось, что это будет стимулировать магистров к защите докторских диссертаций, поскольку в то время из-за большой сложности процедуры защиты большинство профессоров, особенно в новых университетах и институтах, имели степень магистра, а звание профессора само по себе уже давало чин статского советника (экстраординарного профессора – чин коллежского советника).

9.1.3.8. Профессор обязан был посвящать преподаванию по занимаемой кафедре достаточное число часов, применительно к шестичасовой норме в неделю. Штатные профессора читали столько часов лекций в неделю, сколько назначит им факультет на основании представленных ими соображений.

9.1.4. Помимо профессоров в университетах первой половины XIX века были **адъюнкты**, т.е. помощники профессоров. Они составляли резерв, чтобы при болезни или отсутствии профессора, адъюнкту можно было поручить чтение лекций вместо него. При хороших результатах и появлении вакансий адъюнкты могли стать экстраординарными профессорами. Обычно адъюнктами становились после получения магистерской степени.

9.1.5. Устав 1863 года **отменил должность адъюнкта в университетах**, заменив её должностью **доцента**, состоящего в штате университета, и **ввёл должность приват-доцента** без него штатного жалования. В приват-доценты допускались кандидаты, предоставившие диссертацию по тому отделению факультета, где они собирались преподавать.

9.1.6. Таким образом, в университете были должности для докторов наук – экстраординарный и ординарный профессор, для магистров – доцент и для магистров и магистрантов (см. п.8.2.7.3.) – приват-доцент. Устав 1863 года предполагал в Петербургском университете 34 ординарных профессора, 16 экстраординарных и 24 доцента; в остальных русских университетах по 39, 18 и 31 соответственно.

9.1.7. Уставом 1884 года была **отменена должность штатного доцента**. Устав определил требования к приват-доцентам, которыми могли быть: научные работники уже имеющие ученые степени доктора и магистра, но не состоящие в штате университета; профессора других высших учебных заведений; лица, получившие известность своими научными трудами; кандидаты, выдержавшие экзамен на степень магистра, но ещё не защитившие диссертации и получившие, по результатам пробных лекций, от одного из университетов свидетельство на право преподавания в звании приват-доцента. На оплату деятельности приват-доцентов в годовом бюджете каждого университета были предусмотрены суммы, которые и определяли количество приват-доцентов.

9.1.7.1. Количество приват-доцентов быстро росло. Институт приват-доцентуры давал возможность внештатно работать в университете как академиком, так и начинающим учёным. Приват-доценты часто преподавали те курсы, для которых не было предусмотрено отдельных кафедр, т.е. по только оформлявшимся отраслям наук.

9.1.7.2. Приват-доценты не считались на государственной службе, но, пока они оставались на своих нештатных должностях, пользовались преимуществами классных чиновников, т.е. если впоследствии становились штатными профессорами, то время пребывания в приват-доцентах учитывалось в стаже госслужбы.

9.1.8. **Лекторы – штатные преподаватели новых языков в университетах.** По уставу 1884 года, лекторы причислялись к филологическому факультету, который проверял их способности, а университетский совет представлял лекторов на утверждение попечителя учебного округа. Лекторы преподавали современные языки: немецкий, французский, английский и итальянский. То же звание имели и лица, преподававшие восточные языки на соответствующем факультете. ВУЗы старались заполучить для преподавания природных иностранцев – образованных носителей языка. Лекторы с иноземным подданством по Закону (см. п.1.0.3.), как и приглашённые профессора, имели право на получение классного чина. Как правило, лекторы имели высшее образование, но это было не обязательно.

9.1.9. В Российской империи всегда остро стоял вопрос с подготовкой научно-педагогических кадров, лишь к началу XX века ощутимый ранее дефицит был несколько сглажен, в том числе благодаря институту приват-доцентуры. Однако на начало XX века пришёлся пик открытия многочисленных негосударственных (частных и общественных) ВУЗов, которые «поглотили» приват-доцентов и профессоров, работавших практически всегда по совместительству.

9.1.9.1. Все должности в ВУЗах замещались по конкурсу, объявляемому на вакансии, образовавшиеся по разным причинам, или на преподавание курсов вновь вводимых дисциплин.

9.1.9.2. Несмотря на то, что преподаватели назначались на должности на неопределённый срок и могли быть уволены только по собственному прошению или по мотивированному распоряжению начальства, они часто, по два-три раза за карьеру, переезжали в другие города, чтобы занять по конкурсу вакансию более статусной должности. Проблем с квартирой у хорошо оплачиваемых педагогов не было, тем более, что проживание в провинциальных городах обходилось значительно дешевле. Перемещения преподавателей способствовали поддержанию более или менее единообразного уровня образования в разных ВУЗах.

9.1.9.3. Однако если у «мигрантов» научная деятельность складывалась успешно, они подавали документы на конкурсы в столичные учебные заведения, т.к. уровень научной среды там был выше, и было больше возможностей для расширения научных горизонтов и совместительства. При баллотировке профессорам из других ВУЗов отдавали предпочтение по сравнению с доморощенными приват-доцентами, которые допускались к конкурсу только после трёх лет нештатной преподавательской деятельности.

9.1.10. Для каждого университета или ВУЗа были утверждены штатные расписания, согласно которым любая должность должна была соответствовать определённому чину. Штатные профессора, лекторы, прозекторы и их помощники, астрономы-

наблюдатели, библиотекарь и его помощники, помощники проректора и лаборанты могли производиться двумя чинами выше присвоенного их должностям класса. А могли быть определены на должность, имея чин меньше, чем предусмотрено. Попечителем Рижского учебного округа в начале 20-ого века был назначен коллежский советник (6 класс), а в то же время некоторые учителя калужской гимназии имели чин статского советника (5 класс). Это делает бессмысленным какой-либо анализ соответствия должностей и чинов у педагогов.

9.1.11. Университеты в России появились из практических потребностей государства. Появление в 18 веке Московского университета в частности декларировалось необходимостью "иметь подготовленных учителей для дворянских семей".

9.1.11.1. В каждом российском университете полагалось иметь четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский, однако это не всегда соблюдалось. Так, в Санкт-Петербургском университете не было медицинского факультета, но существовал факультет восточных языков, а в Юрьевском университете действовал богословский факультет.

Это объяснялось тем, что в Петербурге с 18 века существовала Медико-хирургическая академия (преобразованная в 1881 году в Военно-медицинскую), а российские востоковеды имели большой авторитет в мировой науке. Юрьевский (Дерптский) университет располагался в протестантской Прибалтике, и там издавна готовили пасторов, как почти во всех западных университетах. В 1917 году в Российской империи насчитывалось 12 университетов, но не все они успели обрести полный комплект из четырёх факультетов.

9.1.11.2. Долгое время университеты были единственными полноценными высшими учебными заведениями, контингент которых формировался из выпускников средних учебных заведений. Другие высшие профессиональные учебные заведения, даже до середины 19 века (а некоторые и позже), имели отделения и пансионы для воспитания малолетних учащихся.

9.1.11.3. В дореволюционном праве Российской империи отсутствовал единый законодательный акт, который бы нормативно описывал процедуру и условия приема в ВУЗы. Отчасти эти вопросы разрешались в университетских уставах, но в большей степени отражались в подзаконных актах, исходящих от министерства просвещения и отражавших условия различных учебных заведений.

9.1.11.4. В студенты университетов принимались молодые мужчины, достигшие 17-летнего возраста, окончившие полный гимназический курс или удовлетворительно выдержавшие в одной из гимназий полное в этом курсе испытание и получившие установленный аттестат или свидетельство.

9.1.11.5. Сословных ограничений при поступлении в университеты не предусматривалось. Первоначально никакого отбора не было – абитуриентов не хватало. Фактически принимали выпускников гимназий и духовных семинарий – других средних учебных заведений, где бы изучалась латынь, и не было. Семинаристы, т.е. как правило, дети священнослужителей, ещё до середины 19 века составляли большинство студентов немногочисленных университетов. Молодые дворяне предпочитали воинскую службу или пребывали в своих поместьях недоучками.

9.1.11.6. Во второй половине 19 века, после отмены крепостного права и появления многочисленных детей у офицеров и чиновников, не владевших собственностью, образование стало для их потомков необходимостью, и количество обучающихся в гимназиях и поступающих в ВУЗы увеличилось.

9.1.11.7. Следует отметить, что попытки сделать увеличение платы за учёбу заградительной мерой от низших сословий иногда предпринимались, но быстро отменялись, т.к. в Российской империи дефицит образованных работников всегда был очень велик и отсечение от образования талантливых, но бедных приносило больше вреда, чем экономии. Да ещё в это время малообеспеченными стали и многие представители привилегированного дворянства. Плата за учёбу в российских университетах (порядка 40-60 рублей за год) всегда была значительно ниже, чем в европейских учебных заведениях.

9.1.11.8. Иногда осуществлялись попытки принуждения выпускников гимназий поступать только в «свой» университет, т.е. находящийся на территории того же учебного округа, но практически это осуществить не удавалось.

9.1.11.9. В университеты принимали только окончивших гимназии (см. п.9.2.3.1.3.), т.к. там изучался латинский язык, необходимый для освоения университетских предметов.

Выпускники реальных (см. п.9.2.4.1.) и коммерческих (см. п.9.2.7.) училищ имели возможность сдать при гимназиях экзамен по курсу латинского языка, но это требовало больших усилий. От семинаристов с 1884 по 1907 год требовали сдачи экзаменов в гимназиях, хотя они латынь знали не хуже гимназистов. Такое требование было установлено по указанию Синода, заметившего утечку лучших выпускников в светские ВУЗы.

9.1.11.10. Впоследствии, когда в конкретных ВУЗах или на факультетах количество претендентов стало превышать количество учебных мест, вопрос решался по-разному: объявлялся конкурс аттестатов, проводились вступительные экзамены или что-то типа собеседований. Иногда собеседования оказывалось недостаточно, и тогда абитуриентам назначался испытательный срок, длившийся до трех месяцев.

9.1.11.11. Постепенно знание латыни для физиков и математиков стало избыточным - научные работы стали оформлять на национальных языках, а не на всеобщей латыни. В начале 20-ого века, когда большой популярностью начали пользоваться инженерно-технические ВУЗы, и туда устремились выпускники средних учебных заведений, в университетах фактически были отменены предварительные экзамены по латыни для поступающих на физико-математические факультеты. Туда стали принимать выпускников реальных училищ под обещание сдать экзамен в будущем. Выпускник реального училища В.К. Зворыкин, будущий изобретатель телевидения, в 1906 году не прошёл по конкурсу (10 человек на место) в Технологический институт, но приступил к занятиям на физмате Петербургского университета. Его отец, муромский купец 1-ой гильдии приехал в Петербург и, имея какие-то весомые аргументы, убедил руководство Технологического института допустить сына для обучения на инженера.

9.1.11.12. Следует отметить, что и раньше требование об обязательном гимназическом образовании для поступающих выполнялось не всегда. После открытия в 1898 году в Томском университете юридического факультета, на пространстве от Урала до Дальнего Востока не нашлось достаточного количества выпускников гимназий, стремившихся изучать юриспруденцию. В итоге, по настоянию министерства юстиции, министерство просвещения разрешило зачислить в состав студентов юридического факультета бывших семинаристов без сдачи ими каких либо вступительных испытаний.

9.1.12.1. Университеты состояли из четырёх факультетов. Ограниченное количество факультетов приводило к тому, что в состав физико-математического факультета входили такие не очень профильные кафедры: химии, ботаники, зоологии с отделением анатомия человека и физиология животных. В зависимости от избранных курсов студенты считались на математическом отделении, или на естественном. Физмат часто называли факультетом естественным, а его студентов естественниками.

9.1.12.2. На юридическом факультете помимо судебных, прокурорских и т.п. работников готовили специалистов и по экономическим проблемам: по финансовому праву и политической экономии.

9.1.12.3. География была приписана к историко-филологическому факультету, как дисциплина, содержащая этнографический компонент, хотя понятно, что филологам и историкам не очень сподручно изучать её физический или экономический компонент.

9.1.12.4. Университетским уставом 1884 года впервые в отечественной практике студенту предоставлялось на выбор несколько учебных планов, разрешалось посещать лекции на других факультетах, что отражалось в дипломах.

9.1.13. Срок обучения в университетах составлял пять лет на медицинском факультете, а на остальных – четыре года.

9.1.13.1. Учебные полугодия в университетах продолжались: первое – с 20 августа по 20 декабря, а второе – с 15 января по 30 мая. Плата за слушание лекций вносилась перед полугодиями. Не заплативших своевременно могли отчислить, но университетам предоставлялось право давать отсрочки во вносе платы, или уменьшать её, или совершенно освобождать от платы. Решение зависело от учебных успехов студента и на основании свидетельства о бедности. Даже в начале XX века малообеспеченные студенты, например, в Московском университете составляли около половины студенческого контингента. Многие из них были вынуждены прерывать учёбу на год, а то и неоднократно, и заканчивали ВУЗы через 6–8 лет. Повышение платы за обучение в целом не вполне соответствовало интересам государства, поэтому власть была обеспокоена высокой стоимостью обучения в ВУЗах. В 1904 году Правительством было предложено унифицировать плату за слушание лекций с тем, чтобы она не превышала 25 рублей за полугодие.

9.1.13.2. Многие студенты происходили из небогатых семей, которые содержать их в больших городах не могли. Студенты всячески пытались подработать, но вагоны они не разгружали – для неквалифицированных работ хватало неграмотных. Чаще всего студенты университетов занимались репетиторством в течение учебного года и во время летних каникул. Обычно наниматели относились к студентам, как к

равным, приглашали к хозяйскому столу, студенты участвовали в развлечениях и т.п. Это иногда приводило к любовным романам, а к ним старшее поколение относилось отрицательно, т.к. студентам до окончания учёбы жениться запрещалось. Из-за ранней женитьбы, тоже романтической, но не связанной с вакационным романом, П.А. Столыпин в 1884 году ушёл с четвёртого курса университета и завершил образование уже экстерном, сдав соответствующие экзамены и защитив диссертацию. Позже стало полегче, но и в 1903 году Александр Блок испрашивал у ректора разрешение на бракосочетание.

9.1.13.3. Сверх студентов допускались к слушанию лекций и посторонние лица (**вольнослушатели**) по правилам, составленным Советом каждого университета и утвержденным попечителем. Вольнослушателей было немного. Прослушавшие полный курс всех предметов могли сдать экзамены и получить выпускное свидетельство. Некоторые слушали лекции по отдельным предметам с целью повышения уровня своих знаний, среди них были и те, кто уже имел высшее образование. Плата вносилась за отдельные лекции и была несколько выше, чем для студентов.

9.1.13.4. В российских университетах существовала трёхбалльная система оценки знаний. Высшей оценкой являлась **«весьма удовлетворительно»**, достаточные знания оценивались как **«удовлетворительно»**, а недостаточные – **«неудовлетворительно»**.

9.1.13.5. При Александре Втором **для студентов российских университетов была установлена форменная одежда**, причем постоянное ношение мундира не было обязательным и только на актах и других торжественных собраниях, где студенты бывают в сборе, им предписывалось быть в одинаковой форме.

9.1.13.5.1. В период 1860–1880-х гг. обязательность формы в университете была отменена. Правила для студентов тех лет гласили: «Учащиеся должны быть на лекциях в приличном платье, причем не допускается ношение национального платья и каких-либо знаков отдельной народности, товариществ и обществ». Университетская корпорация утратила одну из важных черт своей идентичности – мундир. Студенты наглядно разделились на бедных и богатых.

9.1.13.5.2. Форма для студентов стала обязательной в 1887 году. Форменная одежда была разной в разных учебных заведениях. Чаще всего это были мундиры синего или тёмно-серого сукна, с выпушками и кантиками разных цветов.

9.1.13.5.3. Позже повседневной формой одежды студента университета стала двубортная тужурка (типа матросского бушлата) специального «университетского» цвета – светло-зеленого со слегка голубоватым оттенком, с голубыми петлицами, пуговицами жёлтого металла, на которых был изображен двуглавый орел. Брюки шили того же зеленого цвета, что и тужурки, узкие, без отворотов. Обувь носили черную – ботинки на шнуровке или штиблеты. Шинель студентов университета была из сукна того же зеленоватого цвета, как и форма, с голубыми суконными петлицами. Студенты университетов носили фуражки «университетского» цвета, околыш которых и кант были из голубого сукна. Студенты университетов на своих фуражках носили маленький лаврово-дубовый веночек с двуглавым орлом.

9.1.13.5.4. Парадной формой студента университета был сюртук военного образца с высоким стоячим воротником голубого цвета. С левой стороны сюртука имелся маленький кармашек для шпаги, которую полагалось надевать в особо торжественных случаях.

9.1.13.5.5. В конце 19-ого столетия богатые студенты, желавшие повыпендриваться, являлись на лекцию в мундире, который шили из дорогого сукна и на запрещённой белой шёлковой подкладке. Поэтому в студенческой среде таких именовали «белоподкладочниками». Демократическое студенчество сюртуков почти никогда не носило из-за дороговизны материала и шитья, и чтобы не быть похожими на белоподкладочников. За нарушение правил ношения студенческой формы можно было получить замечание или выговор от инспектора.

9.1.14. Посещение занятий фактически не контролировалось, особенно на лекциях в больших аудиториях. Никаких наказаний за плохую учёбу для студентов предусмотрено не было. Они сами подавали прошение об отчислении, с указанием причины или без, и сами забирали документы. На следующий год они могли поступать на этот же или другой факультет, или в иной ВУЗ.

9.1.14.1. Студенты довольно часто переходили на другие факультеты или в другие ВУЗы по собственному желанию. Например, поэт Александр Блок, проучившись три года на юридическом факультете, перешёл на историко-филологический. Некоторые проделывали это по два-три раза. Сданные предметы при этом зачитывались.

9.1.14.2. Отчисление из ВУЗа производилось за нарушение правил поведения в стенах университета и на улицах города, воровство, подделку документов. Исключение могло отягчаться лишением права поступать в другой российский университет. Исключенному не разрешалось оставаться в университетском городе, кроме тех случаев, когда он проживал в нём вместе с родителями.

9.1.14.3. С 1860-х годов 19-ого века к студенческим дисциплинарным нарушениям добавились различного рода акции: политические митинги, шествия, обструкции, бойкоты. Интенсивная революционная деятельность преследовалась по приговорам судов или административными ссылками по распоряжению губернатора, естественно сопровождавшимися исключением из учебных заведений.

9.1.14.4. За участие в уличных беспорядках в декабре 1900 года в ходе волнений в Киевском университете была предпринята попытка отдать исключённых студентов в солдаты без жребия, но ещё большие протесты заставили власти через несколько месяцев их с воинской службы отпустить. Часто, с учётом молодости нарушителей, их высылали по месту жительства родителей. Так Ленин отбывал ссылку в Кокушкино, имени матери, недалеко от Казани.

9.1.14.5. За 1911 год за участие в беспорядках было исключено 6 тыс. студентов и курсисток, в т.ч. из Петербургского университета 1,5 тысяч. Иногородние были высланы из университетских городов.

9.1.15. В интернетовских материалах содержится противоречивые количественные сведения о покинувших ВУЗы студентах. Но причины этого могли быть различными: желание переменить будущую сферу деятельности, материальные затруднения, нежелание и неспособность учиться, излишняя политическая активность. Так писатель В.Г.Короленко по разным причинам переменял три ВУЗа, но ни один не закончил. Цифры отсеявшихся значительные (порядка трети поступивших), и историки трактуют их в зависимости от своих текущих публицистических потребностей.

9.1.16. Выпускник, прошедший полный университетский курс получал **выпускное свидетельство**, в котором указывались все прослушанные им курсы. Многие

отказывались от итоговых испытаний на получение диплома, а некоторые их не выдерживали. Таких «отказников» было порядка 20%: с начала 20-ого века дипломы после сдачи экзаменов получили около 32 тысяч, а свидетельства об окончании университетов более 40 тысяч выпускников. Поступающий на госслужбу с выпускным свидетельством не мог претендовать на получение сразу классного чина, как студенты с дипломом(см. п.1.2.4.).

9.1.16.1. Желая подвергнуться **испытанию на получение диплома** подавал прошение, к которому прилагал выпускное свидетельство, и платил за экзамен 20 рублей.

9.1.16.2. Для получения **диплома I-ой степени**, необходимо было успешно пройти испытания. Например, для юристов это могло быть представление сочинения, которое должно было быть одобрено комиссией юридического факультета, при этом знания претендента на экзаменационных испытаниях по римскому праву, гражданскому и уголовному праву должны были быть оценены комиссией как "весьма удовлетворительные". Без представления сочинения на диплом I степени мог претендовать прошедший ранее испытания по пяти устным предметам с отметкой "весьма удовлетворительно".

9.1.16.3. **Диплом II-ой степени** выдавался после прохождения испытаний с отметкой "удовлетворительно", а представление сочинения не требовалось.

9.1.16.4. Разрешалось **сдать выпускные экзамены экстерном**, т.е. не посещая занятий, но это было очень редким явлением, т.к. экзамены по всему курсу требовалось сдавать в сжатые сроки, что было непосильно большинству студентов. Так в 1891 году получил диплом юриста В.И. Ленин, используя свои выдающиеся способности и память. Его подгоняла вероятность призыва на воинскую службу – я своими глазами видел в ульяновском музее копию повестки на регистрацию в качестве военнообязанного, после получения которой Ленин сконцентрировался, и сдал экзамены в Петербургском университете. П.А. Столыпин тоже сдавал экзамены экстерном, но по другой причине (см. п.9.1.13.2.).

За сдачу каждого экзамена с вольнослушателей и экстернов взимали отдельную плату порядка 20 рублей.

9.1.16.5. Медики, после окончания университета, получали **звание лекаря** и занимались, в основном, медицинской практикой. Российской спецификой являлось большое количество медиков, работавших в государственных и земских медицинских учреждениях – у населения не было средств на частную медицину, а страховая в начале 20 века в России только зарождалась. Относительно небольшое количество лекарей добивалось степени **доктора медицины**(см. п.8.2.9.2.), однако никаких особых преимуществ оно практикующему врачу не давало, разве что добавляло авторитета в глазах состоятельных людей для доходной частной практики. Большинство докторов медицины преподавали в университетах или работали в принадлежащих государству клиниках, зачастую совмещая эти занятия.

9.1.16.6. Для повышения квалификации врачей в России существовало несколько учреждений, которые также являлись высшими медицинскими учебными заведениями, но они дополнительных званий не давали: Клинический институт великой княгини Елены Павловны в Петербурге, Гинекологический институт при Московском

университете, Бактериологический институт при Ново-Екатериненской больнице в Москве, акушерские курсы для врачей при Имперском клиническом институте в Петербурге, Курсы глазной лечебницы в Петербурге, курсы для врачей при бактериологической станции Харьковского медицинского общества.

9.1.16.7. Значительная часть **выпускников физико-математических и историко-филологических факультетов** становились преподавателями в средней и высшей школе, хотя с методическими приёмами обучения их в университетах почти не знакомили. Как правило, все сначала устраивались на службу в гимназии или реальные училища, где всегда были вакансии, а потом наиболее целеустремлённые пристраивались при университетах и других ВУЗах, сдавали магистерский экзамен (см. п.8.2.7.3.) и переходили преподавать в ВУЗы. При этом часто, пребывая в нештатных приват-доцентах (см. п.9.1.7.), продолжали преподавание в средних учебных заведениях, имея стабильный, и неплохой, заработок. Будущий лидер кадетской партии П.Н. Милюков продолжал учить гимназисток истории и после защиты магистерской диссертации.

9.1.16.8. Зачастую **выпускники юридических факультетов** выбирали не государственную службу, а дававшую наиболее талантливым большие заработки адвокатскую деятельность, ставшую востребованной после судебной реформы 1864 года, установившей проведение состязательного судебного процесса. Иудеи, не допускавшиеся на государственную службу, после окончания юридического факультета могли найти работу только адвокатом или юрисконсультантом. В 1916 году в России было 6 тыс. присяжных поверенных. Причём после окончания университета свежее испечённые юристы сначала выполняли обязанности помощника присяжного поверенного (их было также около 6 тысяч) в конторе какого-нибудь опытного адвоката.

9.1.16.9. Окончившие университет получали **право ношения университетского знака**, представляющего собой белый ромб, в середине которого находился синий эмалевый крест с удлиненной нижней частью. Вверху на белом ромбе был золотой двуглавый орел. Знаки были двух размеров: фракный – поменьше, его носили на правом лацкане фрака или сюртука, и мундирный – побольше, его носили с правой стороны на груди. **Выпускникам медицинских факультетов выдавался знак лекаря.**

9.1.16.10. По полученным профессиям 27717 выпускников самого большого Московского университета с 1877 по 1916 годы распределились следующим образом: больше всего дал специалистов юридический факультет – 11517, или 42%, на втором месте стояли медики – 8884, или 32%, за ними окончившие физико-математический факультет – 5047 (18%) и выпускники историко-филологического факультета – 2269 человек (8%).

9.1.17. После реформ 60-х годов XIX века, количество **государственных учебных заведений, дававших высшее образование**, значительно возросло. Это диктовала острая потребность в профессионально грамотных кадрах, которая заставила правительство отказаться от строго университетской структуры высшего образования. Учредителем вновь организованных вузов выступало не только министерство народного просвещения, но и другие министерства и ведомства.

9.1.17.1. Помимо университетов, к 1913 году в России насчитывалось ещё около пятидесяти высших государственных учебных заведений (то есть дававших высшее образование и соответствующие права).

9.1.17.2.1. В 1867 году в Петербурге и в 1875 году в Нежине Черниговской губернии были открыты государственные **историко-филологические институты** для подготовки учителей-гуманитариев для средней школы. Следует отметить, что эти небольшие ВУЗы с четырёхлетним курсом обучения были в то время единственными специально предназначенными для подготовки учителей средней школы – в основном контингент педагогов формировался из университетских воспитанников.

9.1.17.2.2. **Нежинский институт**, имевший до того историю с начала 19 века, был захудалым учебным заведением, а вот **Петербургский историко-филологический институт**, основанный в 1867 году, который выпускал, в основном, учителей древних языков, давал перспективу на хорошую карьеру. В ПИФИ принимались выпускники гимназий и богословских (5-ого и 6-ого) классов духовных семинарий, сдавшие вступительные экзамены по древним языкам. Обучение продолжалось 4 года. На четвертом курсе студенты вели пробные уроки в гимназии при институте. До 1904 года ПИФИ был закрытым учебным заведением с полным казенным содержанием. Устав института требовал, чтобы выпускники шесть лет отслужили по специальности.

9.1.17.2.3. Из воспитанников Санкт-Петербургского историко-филологического института на госслужбе (в основном по Министерству просвещения) оставались практически 100% выпускников. Любопытно, что из 476 его выпускников 1871–1893 гг. 116 или 24,4% достигли чина действительного статского советника.

9.1.17.3. **Востоковедов**, кроме Петербургского университета, готовил **Восточный институт**, открытый во Владивостоке в 1899 году, в котором, помимо изучения восточных языков, студенты знакомились с экономикой, правом и хозяйством стран дальневосточного региона. Примерно половину студентов института до 1912 года составляли офицеры. Кроме того востоковедов давно обучали в **Лазаревском институте** в Москве, сочетавшем среднее и высшее образование.

9.1.17.4. Лучшие выпускники **специальных юридических ВУЗов** предназначенных для подготовки чиновников судебной и других правоохранительных служб могли получить сразу даже чин 9-ого класса. Принимали в эти ВУЗы либо исключительно, либо предпочтительно детей потомственных дворян, т.к. это было условием попечителей, основавших учебные заведения. Таких ВУЗов в России было четыре: **Училище правоведения** (организованное в 1835 году) и **Александровский Лицей** в Санкт-Петербурге (реформированный из Царскосельского в 1844 году); **Демидовский Юридический Лицей** открытый в Ярославле в 1805 году и преобразованный в 1870 году; **Катковский лицей**, с 1868 года существовавший в Москве – небольшое учебное заведение со своеобразной, напоминавшей британскую, системой преподавания, готовивший не только юристов.

9.1.17.5. В Петербурге (с 1800 года) существовала авторитетная **Медико-хирургическая академия**, готовившая врачей, фармацевтов и ветеринаров, преобразованная в 1881 году в **Военно-медицинскую**, выпускавшую врачей для армии и флота. Выпуск ветеринаров тогда же был прекращён, хотя армии они требовались в больших количествах. С 1913 года в Военно-медицинской академии студенты первых

двух курсов были на положении вольноопределяющихся, а на старших трёх – зауряд-врачей.

9.1.17.6. **Технические ВУЗы разных министерств и ведомств**, которые имели, как правило, пятилетний курс обучения:

9.1.17.6.1. **Политехнические институты**, основанные Министерством финансов в Киеве и Варшаве в 1898, Петербурге в 1902 году, Новочеркасске в 1907 году, были впоследствии переведены из ведения Минфина в Министерство торговли и промышленности и стали быстро приобретать популярность и бурно развиваться.

9.1.17.6.2. Существовавший с 1862 года **Политехникум в Риге**, был переведён с 1896 года в ведение МНП и переименован в Политехнический институт, тогда же он перешёл на преподавание на русском языке (до того на немецком).

9.1.17.6.3. Политехнические институты имели по несколько факультетов и в некоторых из них стали готовить экономистов. Количество учащихся на экономическом факультете Петербургского политеха составляло примерно половину всех студентов и институт, в шутку, называли «полУтехническим». В Рижском политехникуме до 1896 года был единственный в империи авторитетный факультет, обучавший коммерсантов, но после отъезда немецких профессоров он свой имидж потерял.

9.1.17.7. **Технологические институты** были основаны МНП в Санкт-Петербурге в 1828 году, Харькове (1885), Томске (1900). Они имели механический и химический факультеты, но понималось это очень широко – механики были специалистами по оборудованию разных отраслей промышленности, а химики – технологами пищевой, химической, текстильной и т.д. промышленности. В Томске, помимо того, были строительное и горное отделения. В этом институте существовали льготы для уроженцев Азиатской части России – их принимали практически без экзаменов, однако порядка 60% студентов в первые годы составляли понаехавшие из Европы.

9.1.17.8. **Московское техническое училище**, которое в 1868 году было преобразовано из ремесленных классов Воспитательного дома, а в 1895 году окончательно приняло вид полноценного и авторитетного ВУЗа, подведомственного МНП.

9.1.17.9. **Электротехнический институт** в Санкт-Петербурге Министерства внутренних дел, преобразованный в 1891 году из Технического училища почтово-телеграфного ведомства, готовил инженеров-электриков для нужд промышленности, телеграфной и телефонной служб.

9.1.17.10. **Институт путей сообщения** в Санкт-Петербурге был основан выдающимся инженером испанского происхождения Августином Бетанкуром в 1810 году для подготовки чинов корпуса инженеров путей сообщения. В 1864 году был преобразован в ВУЗ Министерства путей сообщения, набиравший студентов из выпускников средних учебных заведений.

9.1.17.11. **Московское инженерное училище** Министерства путей сообщения с 3-х летним курсом (плюс 2 года практики), открытое в 1899 году, было в 1913 году

преобразовано в полноценной **Московский институт инженеров путей сообщения** с 5-летним курсом, аналогичным программе Института путей сообщения.

9.1.17.12. **Институт Гражданских инженеров** Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге, готовивший строителей, архитекторов и дорожников, был основан в 1842 году под названием Строительного училища, преобразован в институт в 1882 году. Имел 12 балльную систему оценки успехов студентов, хотя все выпускники получали единообразный диплом на **звание гражданского инженера** и сами выбирали будущее место государственной или частной службы в качестве архитектора или инженера-строителя, что было нетрудно, т.к. вакансий для выпускников ИГИ в развивающейся России было с избытком.

9.1.17.13. **Горный институт** в Санкт-Петербурге, основанный в 1774 году как училище, в 1866 году стал высшим специальным открытым учебным заведением. В 1874 году институт перешёл в ведение министерства государственных имуществ. Срок обучения был пятилетний, преподавание всех теоретических курсов заканчивалось на 4-ом курсе, а 5-й год посвящался исключительно практике в составлении проектов по горному искусству, металлургии, прикладной механике, производству проб и маркшейдерской съёмке.

9.1.17.14. **Екатеринославское высшее горное училище** основано в 1899 году. В 1912 стало называться Горный институт.

9.1.17.15. **Межевой институт** Министерства юстиции в Москве. Днём основания института считается 14 мая 1779 года, когда при московской межевой канцелярии открыто было землемерное училище, сочетавшее инженерные (геодезия и т.п.) и юридические (землеустройство, имущественные отношения) учебные предметы. В 1845 оно получило статус высшего учебного заведения. Институт состоял из 4-х общеобразовательных классов (4-й класс – с двухгодичным курсом), два землемерных и два инженерных. Окончившие полный курс наук получали звание **межевого инженера** (с чином 10-ого класса) или старшего землемерного помощника (с чином 12 класса). Казеннокоштные воспитанники института были обязаны прослужить по межевому ведомству пять лет.

9.1.17.16. **Московский сельскохозяйственный институт** Министерства Земледелия (бывшая Петровская Академия, основанная в 1865 году), с 1894 года состоял из двух отделений: сельскохозяйственного (готовило **агрономов**) и сельскохозяйственного инженерного (готовило **инженеров-агрономов**). В 1911 году институту было разрешено принимать магистерские экзамены.

9.1.17.17. **Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства** в г. Новой Александрии Люблинской губернии в Польше был открыт в 1893 году, с 1912 г передан в Министерстве Земледелия.

9.1.17.18. **Ветеринарные институты** Министерства народного просвещения действовали в Варшаве, Казани, Харькове и Юрьеве (Дерпте). В 1873 году в Харькове и Дерпте ветеринарные школы переименованы в ветеринарные институты, с правами высших учебных заведений, а в Казани такой же институт был учреждён. В 1840

году была основана ветеринарная школа в Варшаве, в 1889 году также переименованная в институт. Курс обучения в институтах был 4-летний. Поступить туда было просто – принимали даже семинаристов после 4-ого класса без сдачи гимназических экзаменов. За обучение платили всего 15 рублей в год. Все ветеринарные институты имели право давать степени **ветеринара и магистра ветеринарной медицины**, соответствующие университетским степеням кандидата и магистра. Профессора и доценты институтов, которые читали специальные науки, должны были иметь степень магистра ветеринарной медицины.

9.1.17.19. **Лесной институт**, существовавший с 1882 года в Санкт-Петербурге, имел много предшественников, основанных в начале 19 века. Курс в Лесном институте был четырехлетний для окончивших средние учебные заведения. Выпускники института получали звание **ученого лесовода** I или II разряда.

9.1.18. Высшее образование офицеры сухопутных войск могли получить (после как минимум трёх лет службы, из них 2 года строевой), только поступив и успешно закончив одну из **военных академий**, располагавшихся в Петербурге.

9.1.18.1. Военные академии возглавлялись **начальниками академий**, как правило, генерал-лейтенантами. Штатные преподаватели военных дисциплин были военнослужащими в чинах до генерал – лейтенантов включительно и занимали должности ординарных и экстраординарных профессоров или преподавателей. Общеобразовательные предметы в академиях вели штатские профессора и преподаватели, имевшие такие же гражданские чины, как университетские и нередко были совместителями.

9.1.18.2. В пяти военных академиях (Генерального штаба, Артиллерийской, Инженерной, Интендантской и Юридической) срок обучения составлял три года. Конкурсы на поступление были очень большие. Выпуск в начале 20-ого века составлял: в Академии Генштаба порядка 100 человек в год, Артиллерийской – 40, Инженерной – 30, в Юридической – 25.

9.1.18.3. Приём в Академию Генштаба осуществлялся по результатам двухступенчатых вступительных экзаменов: сначала в округах, а потом в Петербурге. Оценка знаний по предметам на экзаменах и в процессе учёбы в академиях была 12-и балльная, и это имело большое значение – поступали в академии обладатели самых высоких средних баллов, и такие же выпускники начинали разбор вакансий и им доставались лучшие места службы. Получившие на переходных экзаменах неудовлетворительные отметки (меньше 6 баллов) отчислялись в строй, в свои полки.

9.1.18.4. В **Академии Генерального штаба** полученные баллы имели особое значение – после окончания второго курса продолжали обучение на последнем, третьем, курсе только имеющие самые высокие баллы, а остальные отчислялись в строй с перспективой получить раньше других чин подполковника. А из тех, кто третий курс окончил, лучших по результатам причисляли к Генштабу, а на остальных вакансий могло и не хватить.

9.1.18.5. Во время обучения в академиях офицеры носили форму своих полков и продолжали в них состоять, числясь в постоянной командировке.

9.1.18.6. Среднегодовой выпуск из всех пяти академий в начале 20-ого века составлял порядка 200 человек.

9.1.19. Пятилетние (с учётом годичной морской практики) **морские училища** (см. п.3.2.1.2. и п.3.2.7.) **готовили морских офицеров, имеющих высшее образование** (в начале 20 века примерно по 150 человек в год). Оценка учебных успехов в них была 12-и балльная, т.к. по среднему баллу выпускники разбирали вакансии. Курс **Военно-морской академии**, продолжавшийся два года, оканчивало в год по 25-30 человек (см. п.3.2.7.5.).

9.1.20. Для получения высшего духовного образования в Российской империи существовало четыре **духовные академии**: Московская (с 1814 года размещавшаяся в Сергиевом Посаде на территории Троице-Сергиевской лавры), Санкт-Петербургская, Киевская в местах расположения митрополий и Казанская, которая имела миссионерский уклон с изучением восточных языков.

9.1.20.1. Академии возглавлялись **ректорами, которые имели духовный сан** (как правило, епископа) и инспекторами (обычно архимандрита). Профессора в духовных академиях были как из священнослужителей (чёрного или белого духовенства), так и светские, имеющие гражданские чины.

9.1.20.2. В духовные академии принимали по конкурсу аттестатов из духовных семинарий после окончания 6-и классов, но количество претендентов превышало только на 20-50 процентов количество мест. В конце 19 века в духовные академии устремились немногочисленные религиозно настроенные из светских учебных заведений, как правило, уже имеющие высшее образование. После окончания они чаще становились монахами и достигали высоких постов в церковной иерархии.

9.1.20.2. В духовных академиях срок обучения был четырехлетним, и училось в них порядка 1000 человек. Студенты духовных академий, за исключением самых обеспеченных, состояли на полном казенном содержании. Слушателям ещё полагалось от Академии 3 рубля в месяц на мелкие расходы. В комнатах общежития проживало по 8-12 человек.

9.1.20.3. Четыре духовные Академии (см. п.6.2.11.) ежегодно выпускали 200-250 высокообразованных богословов, многие из которых принимали монашество и впоследствии занимали важные посты в иерархии РПЦ; остальные, принявшие или не принявшие духовный сан, преподавали в духовных академиях и семинариях, а также в высших учебных заведениях, где богословие было обязательным предметом. Некоторые становились религиозными философами или историками. Выпускники духовных академий получали учёные степени (см. п.8.2.10.)

9.1.21. **Высшее художественное училище императорской Академии Художеств** в Санкт-Петербурге (подробнее см.10.13.2.), и **Училище живописи, ваяния и зодчества** (см. п.10.10.) в Москве выпускали дипломированных художников, скульпторов и архитекторов. Исторически сложилось, что управлялись они Министерством Двора Его императорского величества.

9.1.22. Представление о количества государственных ВУЗов, преподавателей и студентов в 1913/1914 годах даёт таблица, составленная из разных источников.

Виды высших учебных заведений	Количество учебных заведений	Количество профессоров и преподавателей	Количество Студентов
Университеты	11	2600	36000
Юридические ВУЗы	4	150	1500
Востоковедение	3	46	270
Медицинские ВУЗы	2	500	2600
Педагогические ВУЗы	4	200	900
Военные и военно-морские	8	230	900
Богословские	6	170	1200
Инженерно- промышленные	15	1400	23000
Аграрные	6	270	3300
Ветеринарные	4	130	1700
Итого округлённо	63	5700*	71000**

*Количество профессоров и преподавателей в действительности было несколько меньше за счёт совместительства в городах, где было несколько ВУЗов.

**Студентов было немного больше с учётом вольнослушателей, которых обычно не учитывали.

9.1.22.1. В конце 19 века и начале 20-ого в основном увеличивалось количество прикладных ВУЗов, которые подчинялись разным министерствам, и нижесказанное относится в большей степени к ним. В министерстве народного просвещения был сформирован отдел технических и профессиональных учебных заведений для методологического руководства всей системой профобразования.

9.1.22.2. Руководители в ВУЗах именовались **директорами институтов, ректорами** (в духовных семинариях) или **начальниками** (в военных академиях).

9.1.22.3. Профессура по фундаментальным наукам, особенно в первые годы существования вновь открываемых институтов, формировалась из числа университетских приват-доцентов (см. п.9.1.7.), а в городах, где существовали университеты, многие их профессора преподавали в этих ВУЗах как совместители.

9.1.22.4. Лица, которые вели специальные науки, именовались - **преподаватели, заведующие практическими занятиями студентов**, и состояли в штате ВУЗов. Кроме того в некоторых институтах существовали штатные должности, отменённые в

университетах: **доцента, адъюнкта и кандидата**. Все педагоги государственных ВУЗов состояли на службе и в общем порядке получали чины и ордена.

9.1.22.5. Лучших выпускников оставляли в институтах для приготовления к профессорскому званию по специальным предметам. Категории нештатных приват-доцентов в специальных ВУЗах, судя по всему, не было, но в отдельных случаях нештатные преподаватели занятия вели. Преподаватели подготавливали магистерскую диссертацию (там, где были должности адъюнкта, она называлась адъюнктской) и защищали её в профильных институтах. Не всем институтам было дано право проводить защиты диссертаций, но точных сведений я не нашёл. На должности профессоров по прикладным наукам избирали без обязательного требования докторской степени.

9.1.22.6. Инженерных кадров в России критически не хватало, и заработки у инженеров были очень хорошие. Профессорам технических ВУЗов также платили больше, чем университетским. Да ещё, как правило, преподаватели участвовали в проектировании, строительстве и эксплуатации предприятий, а также консультировали промышленников, что давало дополнительные доходы.

9.1.22.7. Соответственно технические ВУЗы с конца 19 века получили большую популярность у выпускников средних учебных заведений. Принимали в технические ВУЗы окончивших реальные училища (см. п.9.2.4.1.), гимназии (см. п.9.2.3.1.9.), и коммерческие училища (см. п.9.2.17.). Туда же ежегодно устремлялись порядка двух сотен окончивших кадетские корпуса, которые имели права выпускников реального училища. Будущий авиаконструктор Игорь Сикорский покинул даже Морской корпус после трёх лет обучения, чтобы закончить гражданский ВУЗ. Науки в корпусе Сикорский осваивал успешно, но были затруднения с бравой выправкой. Выпускники 4-ого класса семинарии тоже в 1907 году получили право поступления в технические ВУЗы, но их математическая подготовка редко позволяла это право осуществить.

9.1.22.8. Конкурс в наиболее престижные столичные технические ВУЗы достигал 5-и и больше человек на одно место, например в 1896 году в Институт путей сообщения на 250 мест держали экзамен 1200 абитуриентов. Преодоление такого несоответствия можно было достичь разными способами: расширением приема, проведением конкурса документов о среднем образовании, организацией вступительных испытаний.

9.1.22.8.1. Увеличить приём студентов было невозможно из-за ограниченного финансирования, отсутствия помещений и, главное, недостатка преподавательских кадров высокой квалификации. Их вообще было немного т.к. выпускники технических ВУЗов предпочитали очень хорошо оплачиваемую практическую деятельность.

9.1.22.8.2. Престиж инженерного диплома переориентировал на его получение многих выпускников классических гимназий, которые имели гуманитарный уклон, а математика и физика изучались там весьма поверхностно.

9.1.22.8.3. В некоторых ВУЗах проводился конкурс аттестатов о среднем образовании, но в большинстве ВУЗов были организованы полноценные конкурсные вступительные экзамены взамен ранее практиковавшихся проверочных типа собеседований.

9.1.22.8.4. В середине 19-ого века в некоторые технические ВУЗы принимали только выпускников физико-математических факультетов, но это было признано нерациональным. Но и позже в отдельных случаях в технические ВУЗы поступали

выпускники и студенты физмат факультета университетов для получения востребованной специальности – срок получения второго высшего составлял, обычно, два года.

9.1.22.8.5. Был и обратный поток: некоторые выпускники технических ВУЗов считали свою подготовку недостаточной и вольнослушателями осваивали курс какой-нибудь отрасли математики или физики: теорию вероятности, физику твёрдого тела и т.п. В технические ВУЗы обычно вольнослушатели не допускались, т.к. там значительную часть знаний студенты получали в хорошо оборудованных лабораториях и мастерских.

9.1.22.9. Программы специальных дисциплин в технических ВУЗах были целенаправленной, чем в университетах, и ориентированы на освоенные практикой производственные методы, а при изложении курсов преподаватели сообщали о перспективных новинках техники. С совсем новыми отраслями техники, вроде авиации, студенты начинали знакомиться в кружках и обществах, создаваемых при учебных заведениях. Т.к. в эти общества допускались любознательные энтузиасты с любых факультетов и ВУЗов, и из числа состоявшихся инженеров, занятия в кружках позволяли студентам в творческой атмосфере познавать самые передовые достижения. По мере наработки практически применимых результатов в ВУЗах оформлялись соответствующие курсы наук для изучения следующими поколениями студентов. Систематический курс воздухоплавания и авиации в Петербургском институте путей сообщения начали читать в 1909 году, одновременно с Московским техническим училищем, и основоположники – Н.А. Рынин в ИПС и Н.Е. Жуковский в ИМТУ тесно сотрудничали.

9.1.22.10. Для примера приводится программа 5-и летнего обучения в Институте путей сообщения начала 20-ого века: высшая математика, черчение и рисование, начертательная геометрия, геодезия, геология, механика теоретическая и прикладная, физика, химия, физическая география России, сопротивление материалов, гражданская архитектура, технология строительных материалов, шоссейные и грунтовые дороги, мосты и стропила, паровозы, двигатели и насосы, электротехника и телеграфия, постройка и эксплуатация железных дорог, водяные сообщения, портовые сооружения, водоснабжение и водостоки, осушение и орошение, богословие, законоведение (преимущественно в отношении к строительной части и путям сообщения), политическая экономия и статистика, сметы, бухгалтерия и техническая отчетность, иностранные языки, фотография, гимнастика и фехтование. Причём деления на факультеты не было (появилось только в 1920 году) и студенты сами выбирали сферу деятельности после окончания института, как правило, близкую к теме дипломного проекта, который выполнялся на пятом году обучения. Выпускники получали диплом на **звание инженера путей сообщения**.

9.1.22.11. Система оценки успехов в технических ВУЗах была, как правило, пятибалльной. Обязательными были экскурсии на предприятия и летние практики. Зачастую студенты работали в летние каникулы, и не только для заработка. Кочегарами, слесарями и десятниками для получения практического опыта трудились и дети состоятельных родителей. К этому их решению уважительно относились и рабочие и инженеры-начальники, с пониманием предприниматели, старавшиеся отличившихся студентов пригласить на службу после окончания институтов.

9.1.22.12. Плата за обучение была разной в различных государственных ВУЗах, но, как правило, в технических несколько выше – порядка 100 рублей в год. Но в этих

ВУЗах было значительное количество стипендий, учреждённых предпринимателями и техническими обществами для лучших студентов.

9.1.22.13. Многие студенты технических институтов, особенно из числа небогатых, и после каникул продолжали работать на производстве, подкапливая деньги для оплаты будущей учёбы, пропускали учебный год, и заканчивали институты через 6-8 лет. Но старались обязательно закончить – полученные вместе с дипломом звания: инженера путей сообщения, гражданского инженера, инженера-электрика и т.п. давали право самостоятельно разрабатывать и подписывать проекты, что оплачивалось ещё выше, чем исполнительская производственная деятельность.

9.1.22.14. **Форма студентов технических институтов**, будучи в своей основе единообразной, всё же различалась цветом, кантами, эмблемами на фуражке. Мундиры студентов технических институтов чаще всего были немаркого чёрного цвета. Вместо бархатных воротников студенты некоторых институтов носили бархатные петлицы с кантом цвета, присвоенного институту, и с эмблемой, помещенной в петлице. Шинели были у студентов черного цвета. В отличие от университетских студентов у техников на тужурке были маленькие квадратные бархатные погончики (так называемые наплечные знаки или контрпогоны), обшитые со всех сторон кантом. На этих контрпогонах был позолоченный или посеребренный вензель названия заведения или вензель монарха, основавшего институт или предшествующее учебное заведение, от которого ВУЗ отсчитывал свою родословную.

9.1.22.15. Фуражки студентов институтов имели черный или темно-зеленый бархатный околыш, темно-зеленую тулью и канты цвета, присвоенного данному институту. На фуражках были эмблемы, содержащие стилизованное изображение перекрещенных технических инструментов: молотков, гаечных ключей, штангенциркулей, топоров, лопат и т.п. У выпускников технических институтов постепенно сложилась неформальная традиция носить «инженерную» фуражку непосредственно при работе на стройплощадках, в цехах и т.п. публичных местах массовых работ для отличия от подчинённых.

9.1.22.16. Во всех ВУЗах для окончивших были предусмотрены нагрудные знаки либо жетоны – своеобразное наглядное свидетельство о высшем образовании. Выпускники выкупали эти знаки об окончании учебного заведения, которые, в большинстве своем представляли собой лаврово-дубовый венок, увенчанный государственным гербом, с помещенными внутри него символами или литерами учебного заведения. Обычно знаки выполнялись из сплавов серебристого цвета. Носился знак на форменном мундире на правой стороне груди.

9.1.22.17. **Количество и специализация выпускников государственных российских университетов и высших учебных заведений в 1900-1913 гг.**

специализация выпускников	1913 год	Всего за 1900-1913
Юристы	2600	26000
Врачи	2050	16000

Педагоги	1750	14500
Офицеры	450	3500
Священнослужители (православной, католической и евангелической церквей)	230	3500
Востоковеды	50	700
Инженеры фабрично-заводского производства	1280	9100
Инженеры путей сообщения	210	2300
Горные инженеры	160	1250
Инженеры строители, архитекторы	110	1400
Инженеры связи	70	380
Экономисты	180	1300
Агрономы, лесоводы, ветеринары, межевые инженеры	840	7200
Художники, скульпторы	20	270
ВСЕГО ОКРУГЛЁННО	10000	87400

9.1.23. Кроме государственных высших учебных заведений с 90-х годов 19 века получили развитие **ВУЗы, основанные частными лицами и общественными организациями**. Они имели разнообразную структуру, сроки обучения и количество обучающихся. Качество образования было в них неравноценным. Их то закрывали власти, то они сами реформировались или прекращали работу по разным причинам. В 1900–1917 гг. в России насчитывалось более 80 неправительственных высших учебных заведений, к февралю 1917 года их осталось 59. Основную часть таких вузов составляли учебные заведения университетского типа (их было 49), притом самых многочисленными по контингенту слушательниц, были женские. Студенты всех государственных ВУЗов получали отсрочку от призыва в армию, а студенты недавно созданных частных институтов, вроде Психоневрологического, не имели такой привилегии.

9.1.23.1. Окончание негосударственных учебных заведений никаких прав не давало, и часто они носили просветительский характер (например, университет им. Шанявского в Москве). Некоторые из них давали знания в определённых областях науки и культуры (психоневрологический, искусствоведческий, археологические в Москве и Петербурге и т.п. институты) и предназначались для повышения квалификации специалистов и объёма знаний у любопытствующих.

9.1.23.2. Авторитетными учебными заведениями, повышавшими квалификацию и дававшими узкую специальность, были **археологические институты** в Петербурге (основан в 1877 году) и Москве (в 1907). Это были научные и учебные учреждения для подготовки археологов и архивистов для работы в архивах, музеях и библиотеках.

9.1.23.2.1. Санкт-Петербургский изначально готовил только археографов и архивистов, а институт в Москве – ещё и профессиональных археологов. В институтах обучались и занимались научной работой имеющие как среднее, так и высшее образование.

9.1.23.2.2. В археологических институтах изучались: славяно-русская археография, славяно-русская палеография, архивоведение, первобытная археология, христианская археология (памятники искусства, особенно византийские и русские), юридические древности, историческая география и этнография России, нумизматика (особенно русская) и другие специальные предметы.

9.1.23.2.3. В Санкт-Петербургском археологическом институте уже имевшие высшее образование именовались действительные слушатели, и после успешного окончания двухлетнего курса получали диплом на звание действительного члена института, а вольнослушатели без высшего образования – члена-сотрудника и платили 30 рублей в год. Выпускники, представившие на суд совета института дипломные работы, награждались золотыми или серебряными медалями.

9.1.23.2.4. В Московском археологическом институте срок обучения был трехлетний. На третьем курсе студенты работали над диссертацией под руководством профессоров, а в конце года проходили защиту. Лишь после этого Совет института присуждал им ученые звания «археолог» и «архивист» с зачислением в действительные члены института. Окончившим полный трехлетний курс, но не представившим диссертацию, присваивалось звание члена-сотрудника института. Московский институт открыл отделения в Смоленске, Калуге, Нижнем Новгороде, Ярославле.

9.1.23.2.5. Звания и диссертации археологических институтов официально властями не признавались, однако полученные знания были востребованы и могли обеспечить успешную работу в области исторических исследований. Всего в археологических институтах в конце 1911 учебного года обучались 1400 слушателей, а перед войной в 1913 году – 1528 человек.

9.1.23.3. **Психоневрологический институт** был основан в 1907 году выдающимся отечественным ученым Владимиром Михайловичем Бехтеревым как исследовательское и высшее учебное заведение. Первые два года студенты обучались на Основном факультете, где они получали философское образование для понимания взаимных связей и зависимости между отдельными научными дисциплинами. После этого слушатели продолжали образование на педагогическом, юридическом, медицинском (с 1911 года), а с 1915 года – и на зооветеринарном факультетах и химико-фармацевтическом отделениях. Слушатели обоего пола принимались без предъявления аттестатов зрелости и процентной нормы. В 1908 году на первый курс был принят 421 слушатель, в том числе 313 женщин. К 1915 году число студентов достигло 7 тысяч.

9.1.23.4. В 1905 году в Петербурге, на базе ранее основанных П.Ф. Лестафтом женских курсов физического воспитания, была открыта четырёхгодичная **Вольная высшая школа физического образования** с естественным, педагогическим и

историческим факультетами. Впоследствии, при советской власти, она была преобразована в институт физкультуры, ставший образцом для многочисленных аналогичных институтов по всей стране.

9.1.23.5. В 1913 году в Петербурге открылся на частные средства графа В.П. Зубова **институт истории искусств**, задуманный как научно-исследовательское и высшее учебное заведение. Средства, как всегда, были ограничены и в первый набор приняли 300 человек, хотя желающих было намного больше.

9.1.23.6. На рубеже 19 и 20 веков начали свою работу и другие частные и общественные учебные заведения с нестандартными программами и методами обучения, но большинство частных и общественных учебных заведений имели учебные курсы близкие к государственным ВУзам, и претендовали на аналогичные права для своих выпускников. Только в начале 20-ого века несколькими таким ВУзам удалось получить государственное признание, права и частичное финансирование из казны.

9.1.24. Особо следует отметить **высшие учебные заведения для женщин**, которых в Российской империи запрещалось принимать в государственные высшие учебные заведения. Интересно также положение коммерческих институтов, которых в государственной системе образования вообще не было.

9.1.24.1. В России стремление женщин к высшему образованию проявилось ещё в 1860-х годах, когда на университетских лекциях женщины стали появляться в качестве вольнослушательниц. Власти императорской России не признавали необходимости высшего образования для женщин и почти сразу запретили появление их в государственных российских ВУЗах даже в таком качестве. 9.1.24.2. Десятки девушек поехали учиться за границу, во Францию и, особенно в германские королевства и герцогства, где университетов было много – почти в каждом из мелких государств, из которых состояла тогда Германия. Причём, не рассчитывая на разрешение родителей на такой вояж, зачастую фиктивно выходили замуж за передовых мужчин, одобрявших их стремление к учёбе. Так поступила, например, Софья Ковалевская, ставшая впоследствии профессором математики в Стокгольмском университете, и избранная в 1889 году членом-корреспондентом (см. п.8.1.10.) Российской Академии Наук. В зарубежье дискриминируемые на родине молодые женщины часто попадали под влияние революционеров, что и произошло, например, с сестрой С.Ковалевской, которая вышла замуж за француза Жаклара, и участвовала в Парижской коммуне.

9.1.24.3. В 1872 году было разрешено учредить высшие женские курсы в Москве. Московские высшие женские курсы были частным учебным заведением, которое имело своей задачей дать возможность девушкам, окончившим средние учебные заведения, продолжать общее образование. Преподавателями были профессора московского университета. На курсы допускались как слушательницы, так и вольнослушательницы – и те, и другие за плату в 50 рублей в год. Сначала курс был двухлетний, но в 1879 году он стал четырёхлетним, и курсы приобрели характер словесно-исторического факультета университета. Количество слушательниц, постепенно увеличиваясь, достигло в 1884-85 учебном году 256 человек. Приемлемую плату за обучение и организацию процесса обеспечивали спонсоры, в т.ч. передовые состоятельные женщины старшего поколения. В 1876 году открылись высшие женские курсы в Казани, а в 1878 году в Киеве.

9.1.24.4. В 1878 году в Петербурге также были открыты высшие женские курсы с университетским характером преподавания, причем открытие курсов было признано делом полезным и даже необходимым для отвлечения русских девушек от обучения в заграничных университетах. Во главе педагогического совета, в качестве заведующего курсами стал, согласно пожеланию министра, профессор К.Н. Бестужев-Рюмин, что определило бытовавшее название «**Бестужевские курсы**», которое сохранилось и после ухода Бестужева с поста. Курс преподавания, первоначально рассчитанный на 3 года, уже в 1881 году сделан был четырехлетним. При открытии Бестужевских курсов слушательниц поступило 814, всего же посещали их порядка 2800 женщин. Из них полный курс прослушали 1014. На словесно-историческое отделение поступала 1/3 всех слушательниц, остальные – на физико-математическое.

9.1.24.5. Некоторые из обучавшихся на курсах женщин принимали участие в революционных кружках, и в 1886 году Министерство народного просвещения предписало **прекратить прием слушательниц на все высшие женские курсы**. Вышло ещё хуже: обеспеченные опять сотнями рванули за границу, а обозлённые малоимущие, не тратя времени на упорную учёбу, с головой окунулись в экстремистскую деятельность.

9.1.24.6. В 1889 году было решено возобновить прием на **петербургские Бестужевские курсы**, но при этом им дана была совершенно иная организация. Заведование курсами перешло из рук Общества, их создавшего, в руки директора, избирающего преподавателей, и инспектрисы, руководящей воспитательной частью.

Бестужевские курсы состояли из двух отделений – историко-филологического и физико-математического. В слушательницы, общее число которых было ограничено – 400 человек, принимались окончившие женские средние учебные заведения и представившие письменное разрешение родителей или опекунов (такое разрешение требовалось и раньше), а также удостоверение о том, что располагают достаточными средствами для безбедного существования во все продолжение учения. Вольнослушательниц принималось не более 2% всего числа учащихся. Плата за обучение составляла 100 рублей в год. Слушательницы должны были жить либо у родителей или близких родственников, либо в устроенном при курсах интернате (плата – 300 руб. за учебный год), а не на частных квартирах.

9.1.24.7. **Московские высшие женские курсы** с программой, аналогичной петербургским Бестужевским курсам открылись в 1900 году и состояли из отделений историко-филологического и физико-математического, с подразделением последнего на естественное и математическое. Курс обучения составлял 4 года. На Московских женских курсах в 1903–1904 учебном году обучалось 1073 курсисток.

9.1.24.8. Никакой формы одежды у курсисток, естественно, не было, но девушки сами выработали стиль одежды, позволявший сразу определить, где они учатся. Строгий наряд тёмных цветов, преимущественно коричневых тонов, выделял их из городской толпы и определял некую корпоративность. Украшений не носили даже состоятельные. У художника Ярошенко есть картина, изображающая типичную курсистку на улице Петербурга.

9.1.24.9. Ещё с 1863 года существовали в Петербурге в ведомстве Императрицы Марии **женские педагогические курсы**, находившиеся на рубеже высшего и среднего профессионального образования. Принимали на педагогические курсы, в основном, лучших выпускниц институтов благородных девиц (см. п. 9.2.9.2.) и гимназий этого Ведомства (см. п.9.2.9.3.3.).

9.1.24.10. В 1903 году на базе этих курсов был учреждён **Женский педагогический институт**, в который принимались девушки не моложе 16 лет, окончившие средние женские учебные заведения разной ведомственной принадлежности. Институт имел три отделения: словесно-историческое, физико-математическое, естественных наук и географии. Курс обучения делился на четыре года: два года изучались общеобразовательные дисциплины, с третьего года начинались занятия по педагогике и педагогическая практика. Для проведения практики при институте были созданы женская гимназия, начальная школа, детский сад. В 1913 году в Женском педагогическом институте учились 1030 студенток.

9.1.24.11. Кроме «старых» – Московских и Петербургских (Бестужевских), в начале 20 века были открыты новые высшие женские курсы в Варшаве, Казани, Одессе, Томске, Харькове, Тифлисе, Новочеркасске. Самыми популярными отделениями (факультетами) были историко-филологические и физико-математические, готовившие, в основном, учительниц средних учебных заведений.

9.1.24.12. В 1901 году министру народного просвещения было предоставлено право давать разрешения на назначение окончивших Высшие женские курсы учительницами старших классов женских гимназий МНП. Ведомство учреждений Императрицы Марии издало распоряжение, согласно которому и выпускницы Высших женских курсов и имеющие приобретенное ранее звание домашних наставниц, могут быть назначены, без особых ходатайств, преподавательницами старших классов женских гимназий этого ведомства.

9.1.24.13. В апреле 1906 года женщинам, получившим высшее образование, было предоставлено право преподавать общеобразовательные предметы в четырех младших классах мужских средних учебных заведений. Иностранные языки, после экзамена, разрешалось преподавать и в старших классах мужских гимназий, реальных и коммерческих училищ.

9.1.24.14. В 1911 году было установлено **звание «учительница средних учебных заведений»**. Лица женского пола, получившие диплом высшего учебного заведения, и пожелавшие приобрести право на звание учительницы средних учебных заведений по одному из предметов, указанных в их дипломе, подвергались дополнительному экзамену по педагогике, истории педагогических учений, методике избранного предмета, логике и психологии. Получившие звание учительницы средних учебных заведений **имели право преподавать предметы их специальности во всех низших и средних женских и мужских учебных заведениях.**

9.1.24.15. В 1872 году при Медико-хирургической академии в Петербурге были организованы **Женские врачебные курсы**, которые существовали на частные средства и за 15 лет выпустили около 600 женщин – врачей. В 1887 году курсы были закрыты.

9.1.24.16. Преемником их стал **открытый в Петербурге в 1897 году Женский медицинский институт**, который сначала должен был содержаться исключительно на пожертвованные капиталы и платы за обучение. Положением о женском медицинском

институте предусматривалось предоставлять медицинское образование, "преимущественно приспособленное к лечению женских и детских болезней и к акушерской деятельности".

9.1.24.17. В слушательницы принимались лица христианских исповеданий в возрасте 20–35 лет, имеющие среднее образование и выдержавшие испытание по латинскому языку. Учебная программа была составлена применительно к программе медицинских факультетов. Курс обучения – 5 лет. Окончившим выдавался диплом на звание женщины-врача, предоставлявший им ограниченные права: повсеместной частной практики; занимать должности врачей при женских учебных и богоугодных заведениях, женских и детских больницах, при общинах сестер милосердия; заведовать земскими медицинскими участками и сельскими больницами, а в городах – женскими и детскими больницами и отделениями при общих больницах; быть приглашаемыми в качестве помощницы судебного врача при судебно-медицинском освидетельствовании женщин и детей. Первый выпуск в Институте состоялся в ноябре 1902 года.

9.1.24.18. **В 1904 году Женский медицинский институт был приравнен к медицинским факультетам университетов и был принят на содержание казны.** Окончившие курс получали диплом на звание лекаря, со всеми правами на медицинскую деятельность, кроме прав на чиновничество. Лицам, окончившим курс института, дано право получать ученые медицинские степени при Университетах и Военно-медицинской академии. К началу 1905 года в Институте обучалось 1500 студенток. По официальным данным во всей империи в 1912 году было более двух тысяч практикующих женщин-врачей. Правда, в «Российском медицинском списке», где учитывались все имеющие право врачевания, женщин числилось более трёх тысяч.

9.1.24.19. Помимо перечисленных медицинские курсы и институты, работавшие по программе университетов, в начале 20 века были открыты в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону, Харькове, Одессе и Саратове. Кроме того в Петербурге в 1906 году открылись Женские политехнические курсы, а с 1908 года в Москве стали работать Высшие женские сельскохозяйственные курсы.

9.1.24.20. Таким образом происходило признание государством некоторого приравнивания мужского образования с женским, необходимость которого долгие годы категорически отрицалась.

9.1.24.21. Но специфика женского труда и социального положения сохранялась. Во время учёбы отсеивались в женских высших учебных заведениях порядка 50 процентов – помимо общих проблем (см. п.9.1.15.) добавлялись связанные с традиционным положением женщин в императорской России. Было принято, что после замужества женщина должна сосредоточиться на домашнем хозяйстве. Эмансипированные женщины конца 19 – начала 20 века уже не всегда после бракосочетания бросали учёбу или работу, но уж после рождения ребёнка в семьях, заботящихся о своём статусе, жена завершала свою профессиональную карьеру, иначе её могли осудить окружающие и родственники. Традиционно замужние женщины выполняли оплачиваемую работу вне дома только при крайней необходимости. Общественное мнение с пониманием относилось только к службе по найму вдов и разведённых.

9.1.25. Помимо перечисленных, обществами и частными лицами в начале 20 века было основано несколько десятков высших курсов и институтов: женских,

совместного обучения и мужских разных типов – от университетского до узкоспециального.

Общественные и частные высшие учебные заведения в 1913/1914 гг.

Высшие учебные заведения	Число учебных заведений	Количество студентов
Высшие женские университетские курсы	18	23534
Высшие женские медицинские учебные заведения	4	1254
Высшие университетские заведения для мужчин и женщин	5	7659
Педагогические	6	1237
Искусств и искусствоведения	8	7189
Коммерческие	6	8364
Сельскохозяйственные	4	2274
Инженерно-промышленные	2	624
Итого	54	52153

9.1.26. Как правило, частные и общественные ВУЗы старались следовать программам соответствующих государственных, чтобы, при случае, выпускники могли сдать экзамены, и получить от властей права на осуществление профессиональной деятельности.

9.1.27. Но было целое сословие, которому такие права давались вместе с гильдейским свидетельством. О профессиональном обучении будущих купцов государство мало заботилось. Несколько государственных коммерческих училищ (см. п.9.2.7.), существовавших под эгидой МНП и Ведомства императрицы Марии, давно превратились в авторитетные средние общеобразовательные заведения, но знаний именно коммерческих они давали мало.

Купеческие общества организовывали коммерческие курсы, но без высшего образования в начале 20-ого века уже было не обойтись. Покровителем высшего коммерческого образования стало вновь образованное (в 1906 году) Министерство торговли и промышленности.

9.1.27.1. **Московский Коммерческий институт** был открыт в 1907 году как «Коммерческий институт Московского Общества распространения коммерческого образования», по инициативе и на деньги московских предпринимателей. В институте было два факультета – коммерческо-экономический и коммерческо-технический, обучение продолжалось 4 года. К обучению допускались как мужчины, так и женщины. Институт давал фундаментальное образование в данной сфере: здесь преподавали экономику, право, политэкономия, науку о финансах, статистику, математику, физику, механику, а также три иностранных языка, философию, богословие и историю. На старших курсах вводилась специализация, например, в области рабочего

и фабричного законодательства, местного самоуправления, банковского и страхового дела и других. Выпускникам экономического факультета выдавался диплом **кандидата экономических наук**, выпускникам технического – диплом на звание **коммерц-инженера**. Выпускники коммерческих институтов получали специальный знак, похожий на университетский (см. п.9.1.16.9.), – увенчанный двуглавым орлом зелёный (вместо белого) ромб с жезлом Меркурия (кадуцеем) на месте голубого креста.

9.1.27.2. Предшественником **Киевского коммерческого института** были основанные в 1906 году частные Высшие коммерческие курсы. Был подан и проект устава заведения как коммерческого института. Структурно ККИ был разделён на 2 отделения: экономическое и коммерческо-техническое. Сверх того, для более детального изучения некоторых отраслей знания были учреждены подотделы: железнодорожный, страховой, банковый, земско-городской, педагогический. Устав был утвержден в мае 1908 года, причём поначалу удалось вообще избежать упоминания о еврейской квоте.

9.1.27.2.1. В ККИ сразу же устремилась еврейская молодежь и к концу 1911/1912 учебного года иудеи составляли примерно 60% общего числа слушателей института. Из Одессы приехал учиться в ККИ будущий писатель Исаак Бабель; из Риги – Шлиомо Вовси (он же артист и режиссёр Соломон Михоэлс); из Брест-Литовска – Вольф Шлиомович Высоцкий, чьё имя прославил его внук, Владимир Семёнович Высоцкий.

9.1.27.2.2. В 1912 году Киевскому институту предложили получить права, равные с другими государственными учебными заведениями России при условии введения квоты для иудеев, существовавшей в Российской империи (см. п.9.1.28.1.4.). Предложение было принято, и большая часть студентов встала перед выбором: перейти в разряд вольнослушателей, либо выкреститься в христианство. Последний вариант к лету 1913 года предпочло 80 человек – институт получил права высших учебных заведений. По состоянию на 15 сентября 1913 года в институте обучалось около 4000 студентов. Институты Московский и Киевский в 1912 году получили права высших учебных заведений.

9.1.28.1.1. Ещё в конце 18 века была установлена черта оседлости для приверженцев иудейской религии и евреям разрешалось проживание вне её границ только в определённых законом случаях (подробнее см. п.7.9.2.).

9.1.28.1.2. В 1886 была введена процентная норма для приема иудеев в высшие и средние государственные учебные заведения. В пределах черты оседлости процентная норма для мужских гимназий и университетов была установлена в размере 10% от всех учащихся, в остальной части России – 5%, в столицах – 3%.

9.1.28.1.3. По результатам переписи 1897 года, пропорционально численности населения, эти нормы были в 1901 году ужесточены: в черте оседлости – 7%, в остальной России – 3%, в столицах – 2%.

9.1.28.1.3. После революции 1905-07 г.г., в 1909 году, власти Российской империи вынуждены были поднять процентную норму – до 5% в столицах, 10% вне черты оседлости, 15% в черте оседлости.

9.1.28.1.4. По некоторым специальностям обучения (зубные врачи, музыканты, художники и некоторые другие) процентных ограничений не было или они были снижены, но полученные профессии обычно не предполагали государственной службы.

9.1.28.2. За пределы черты выезжать могли евреи, поступающие во все учебные заведения, выпускники которых получали права окончивших государственные ВУЗы. Студентам-евреям государственных ВУЗов разрешалось проживание вне черты осёдлости на время обучения, а после успешного окончания – постоянное. Некоторые иудеи из черты осёдлости направлялись в Томск, за несколько тысяч вёрст, где евреев было мало, и вообще был дефицит выпускников гимназий.

9.1.28.3. С 80-х годов 19 века в некоторые гражданские государственные ВУЗы допускалось поступление только юношей христианских вероисповеданий (институты Электротехнический, Путей сообщения и некоторые другие). Мотивировали такую дискриминацию законодательным запретом государственной службы для иудеев.

9.1.28.4. В частных учебных заведениях, не дающих прав по образованию, процентной нормы не было, но поступившие в них евреи не получали права проживания вне черты осёдлости даже на время обучения – учиться разрешали только детям местных жителей, причём имевших право официального проживания (см. п.7.9.2.).

9.1.28.5. Желавшие получить образование в ВУЗах вне черты осёдлости предпринимали неординарные шаги. Неоднократно были выявлены случаи, когда еврейские девушки, зарегистрировавшись в столичных городах в статусе проституток (см. п.7.9.2.), которым проживание дозволялось на территории всей империи, этим промыслом фактически не занимались, а посещали занятия в учебных заведениях. Околоточные надзиратели (см. п.4.1.6.1.) докладывали об этом, полиция заводила скандально-анекдотичные дела по выселению нарушительниц из городов. Опасаясь громкого скандала, власти обычно были вынуждены разрешать девушкам продолжать учебу, не занимаясь проституцией, закрывая глаза на неисполнение законов Российской империи.

9.1.29. К 1914 году в России насчитывалось 105 государственных и негосударственных высших учебных заведений, в которых обучалось 127 тыс. студентов. Число студентов на 10 тыс. населения в России было примерно равно другим европейским странам. К 1916 году студентов вузов насчитывалось уже более 135 тысяч человек.

9.1.30. Ввиду явно недостаточного количества высших учебных заведений к началу 20-ого века возникла **необходимость создания учебных заведений для подготовки узкопрофессиональных специалистов на базе среднего образования**, способных выполнять ограниченные функции, не требующие широкого общего научного развития. Организовывались такие курсы государственными ведомствами, общественными организациями и частными лицами.

9.1.30.1. Раньше всех, в середине 19 века, такие учебные заведения появились **для подготовки офицеров: 2-3-х летние военные училища, выделившиеся из кадетских корпусов в 1863 году и юнкерские училища**, организованные немного позже.

9.1.30.1.1. Военные училища возглавлялись **начальниками училищ**, как правило, в чине генерал-майора, юнкерские – полковника. Воспитанники специальных классов Пажеского корпуса, так же как и юнкера, считались военнослужащими и при поступлении общую для армии военную присягу. В строевом отношении училища делились на батальоны и роты. В случаях крупной провинности юнкера отчислялись из училищ в полки на положение вольноопределяющихся (см. п.3.3.1.3.).

9.1.30.1.2. В военные училища принимались по конкурсу аттестатов выпускники кадетских корпусов, а на оставшиеся места – обучавшиеся в гражданских учебных заведениях. В военных и особенно юнкерских училищах в программу входили и общеобразовательные предметы, но, например, в курсе русского языка практически изучалась военная документация – учили писать донесения, строевые записки и т.п., попутно выставляя отметки за грамотность.

9.1.30.2. В 1914 году в Российской империи насчитывалось 22 военных училища, готовившие офицеров:

Специальные классы Пажеского корпуса в Петербурге с 2-летним курсом, соответствующим курсу военных училищ.

Специальные военные училища для имеющих полное среднее образование:

- **три артиллерийских училища** с 3-летним курсом обучения в городах Петербурге: **Михайловское** (основано в 1820 году, в такой структуре с 1903 года) и **Константиновское** (осн. В 1807г. пехотное с 1859г. артилл. с 1894 года, **Сергиевское в Одессе** (открытое в 1913 году и выпустившее только прапорщиков).

- **Инженерное Николаевское училище** с 3-летним курсом обучения в Петербурге (осн. 1804 году, преобразовано с 1855 года).

- **Военно-топографическое училище** с 3-летним курсом обучения в Петербурге (осн. 1822 году, преобразовано с 1908 года).

Три кавалерийских училища с 2-летним курсом обучения в городах Петербурге **Николаевское** (основано в 1823 году, преобразовано в 1864 году), **Елисаветграде** (с 1865г., преобразовано в 1902 году), **Твери** (с 1866г., преобразовано в 1908 году).

- **Шесть пехотных военных училищ с 2-летним курсом обучения** в городах Петербурге (**Павловское** в 1863 году выделилось из кадетского корпуса и **Владимирское** с 1869, с 1909 года преобразованное из юнкерского в военное); в Москве (**Александровское** (в 1863 год выделилось из кадетского корпуса) и **Алексеевское** (с 1864, с 1897 года преобразовано из юнкерского в военное), **Киеве** (с 1865, с 1897 года преобразовано из юнкерского в военное) и **Казани** (с 1866, с 1909 года преобразовано из юнкерского в военное).

В связи с тем, что для комплектования военных училищ не хватало выпускников гимназий и реальных училищ, **пять пехотных военных училищ, преобразованных из юнкерских в 1901 году**, имели трёхлетний курс обучения (общий, подготовительный класс соответствовал 7 классу среднего учебного заведения) в городах **Вильно** (с 1864 года), **Чугуев** (с 1865 года), **Одесса** (с 1865), **Тифлис** (с 1864 года), **Иркутск** (с 1874 года).

- **Два казачьих училища** с 3-летним курсом обучения (с общими классами) в городах **Новочеркасске** (с 1869, преобразовано в 1910 году) и **Оренбурге** (с 1867 преобразовано в 1910 году).

9.1.30.3. В пехотные и кавалерийские училища, имеющие двухлетний курс, принимались выпускники кадетских корпусов и окончившие полный курс гражданских средних учебных заведений без предварительной службы в войсках вольноопределяющимися.

9.1.30.4. В пехотные и казачьи училища, курс которых состоял из 3 классов (одного общего и двух специальных) к приему допускались молодые люди всех сословий, достигшие 16-летнего возраста и имеющие право поступить на службу вольноопределяющимися (см. п.3.3.1.1.2.).

9.1.30.4.1. В общий класс принимались не окончившие курса 6 классов гимназий и реальных училищ, а также сдавшие приемный экзамен по особым программам из курса 6 классов. До поступления в училище им надлежало послужить несколько месяцев в войсках в качестве вольноопределяющихся. Общий класс был предназначен для пополнения среднего образования. В нём преподавались Закон Божий, русский язык, математика, физика и химия, география, история, гигиена, черчение и один из иностранных языков.

9.1.30.4.2. Сразу в первый (младший) специальный класс принимались без предварительной службы вольноопределяющимися и без экзамена молодые люди, имеющие полное среднее образование, а окончившие только 6 классов – по результатам проверочных экзаменов по русскому языку, математике и физике.

9.1.30.4.3. Из специальных военных предметов преподавались, по программам почти таким же, как в военных училищах, тактика, военная история, топография, фортификация, артиллерия, военная администрация, законоведение, военная география и воинские уставы, а в кавалерийских и казачьих училищах, кроме того, конно-саперное дело и иппология. За шесть учебных дней недели полагалось 27 уроков по 50 минут. Кроме того, проводились практические занятия по тактике, топографическому черчению, военной администрации, законоведению и конно-саперному делу, а также обучение оружейному делу в мастерских. Обязательным для будущих офицеров было умение танцевать. Два раза в неделю по получасу происходили уроки танцев, где учили как нужно раскланиваться на балах, а затем проходили вальс и мазурку. Без умения танцевать вальс в увольнение не пускали.

9.1.30.5.1. Приём в училища проходил в августе и поступающие принимались по старшинству полученных баллов, причем по количеству имеющихся вакансий заранее определялось, какое число молодых людей той или другой категории по образованию может быть принято в училища.

9.1.30.5.2. Система оценок в военных училищах была 12-и балльная для большей дифференциации юнкеров и выпускников, которые выбирали своё будущее место службы в соответствии со своими успехами в учёбе. В зависимости от окончания по 1-ому или 2-ому разряду новоиспечённый офицер получал преимущества по чинопроизводству. В специальных классах Пажеского корпуса лучшие ученики ещё во время обучения становились пажами членов императорского дома и участвовали в придворных церемониях, что расширяло круг знакомств и способствовало карьере.

9.1.31. Впоследствии наиболее перспективные офицеры, прослужившие 10 и более лет, командировались для прохождения примерно однолетнего курса в стрелковую, кавалерийскую, артиллерийскую и другие **офицерские школы**, предназначенные для усовершенствования теоретической и практической подготовки офицеров разных родов оружия в соответствующей специальности военного дела. Там они получали знания, необходимые для выполнения должностных обязанностей более высокого уровня. Как правило, направляли в эти школы капитанов для получения в будущем чина подполковника и командования батареями и батальонами.

Для более успешной службы на поприще разведки несколько десятков офицеров ежегодно поступали, с одобрения начальства, в Восточный институт, Археологический институт и другие учебные заведения, имевшие курс востоковедения.

9.1.32. **Статистические курсы МВД** были организованы в Петербурге в 1904 году для обучения будущих сотрудников административной статистики в учреждениях МВД. На обучение принимались российские подданные, получившие образование не ниже среднего. В качестве преподавателей на курсах приглашались профессора высших учебных заведений и практики. Программа курсов включала изучение следующих дисциплин: основы высшей математики, теория вероятностей, теория статистики; разделы статистики: народонаселения, банковская, страховая, транспорта, уголовная, медицинская, земская, городская, военная, а также законоведение, политическая экономия, финансовое право, экономическая география, сельское хозяйство, страховое дело. Впоследствии программа курсов неоднократно пересматривалась, и срок обучения увеличен до трёх лет, поскольку предполагалось преобразование их в высшее учебное заведение, но это так и не произошло. Обучение прошли несколько сот человек. Обучение на курсах было бесплатным. По окончании курсов выпускники получали право занимать штатные должности в центральных и местных статистических учреждениях МВД. При этом они были обязаны прослужить в статистических органах не менее полутора лет за каждый год учёбы.

9.1.33. **Практическая восточная академия** была организована при Императорском обществе востоковедения в 1909 году в Петербурге. Рассматривалась учредителями как высшее учебное заведение, но официально такого статуса не имела и прав не давала.

9.1.34. **Курсы коммерческих знаний** предназначались для имеющих среднее образование и желающих специализироваться в области коммерции. На коммерческих курсах преподавались в объеме не ниже курса коммерческих училищ: бухгалтерия с коммерческой корреспонденцией, коммерческая арифметика, политическая экономия, законоведение и коммерческая география, а также другие специальные предметы. Руководство курсами коммерческих знаний возлагалось на **заведующих**, имеющих высшее образование.

9.1.34.1. В 1907 году в Петербурге были учреждены Высшие коммерческие курсы, которые в 1910 году были преобразованы в **Петербургский институт высших коммерческих знаний**, но прав высших учебных заведений он так и не получил.

9.1.34.2. В 1912 году были созданы **вечерние Высшие коммерческие курсы**, действовавшие при Харьковском коммерческом училище. Курсы имели один факультет, где на старших 3 – 4 курсах обучение строилось по циклам: экономическо-коммерческому, педагогическому (для подготовки преподавателей средних коммерческих учебных заведений), банковско-страховому, местного хозяйства, горнопромышленному.

9.1.34.3. К 1 января 1905 г. было 28 курсов коммерческих знаний (8 общественных и 20 частных). На курсах коммерческих знаний обучалось в год порядка двух тысяч человек. В 1913 году на более чем 100 курсах коммерческих знаний занималось около 9 тысяч «курсантов», из них примерно треть женщин.

9.1.35. В сентябре 1904 года Обществом содействия женскому сельскохозяйственному образованию, при содействии министерства земледелия и государственных имуществ, были устроены **двухлетние Женские сельскохозяйственные**

курсы для лиц, имеющих среднее образование. Окончившие курс могли занимать места земских агрономов.

9.1.36. **Педагогические курсы при Спб. женских гимназиях** были основаны в 1859 году при Мариинской женской гимназии, и с тех пор подвергались неоднократным преобразованиям. На базе этих женских педагогических курсов в 1903 году был основан Женский педагогический институт (см. п.9.1.24.10.).

9.1.37. В 1903 году в Одессе открылись **Высшие женские педагогические курсы**. Они состояли из 5 отделений: исторического, математического, русского языка и словесности, французского языка, немецкого языка с 3-годовалым курсом в каждом. Общие предметы для всех отделений: богословие, психология, логика, педагогика, дидактика и история педагогики. Курсы находились в ведении попечителя Одесского учебного округа. **В слушательницы принимались лица** в возрасте 17–23 лет, **имеющие среднее образование**. Плата за слушание лекций составляла 150 рублей в год. **Курсы никаких прав не давали**, но можно было впоследствии сдать экзамен на учителя. Принято было в 1903 году 290 человек.

В 1904 году возбуждено ходатайство харьковскими, киевскими и казанскими профессорами и городскими думами об учреждении таких же высших женских педагогических курсов в этих городах.

9.1.38. Выше приведены только несколько учебных заведений, для демонстрации разнообразия их тематики. Значительное количество подобных курсов, дававших узкоспециальные знания и востребованную профессию выпускникам общеобразовательных средних учебных заведений, учреждалось в начале 20 века общественными организациями и частными лицами. Но малопосещаемые или слишком дорогие быстро закрывались.

Комментарии к графе 2 таблицы 9

«В средних учебных заведениях»

9.2. **Средние учебные заведения** в Российской империи организовывались в соответствии с сословным составом населения.

9.2.1. Правительственные меры были направлены на обеспечение первоочередного зачисления в классические гимназии (см. п.9.2.3.1.) и кадетские корпуса (см. п.9.2.5.) детей дворян и чиновников, предназначением которых должна была стать государственная служба.

9.2.1.1. В духовных семинариях (см. п.9.2.6.) готовили священников и обучались в них, в основном, дети священнослужителей.

9.2.1.2. Появившиеся несколько позже реальные училища (см. п.9.2.4.1.) предназначались для наиболее способных выходцев из среды более обеспеченных

слоёв общества: городских торговцев и ремесленников, инженеров и техников, квалифицированных рабочих и предназначались для формирования российского инженерно-технического персонала.

9.2.1.3. В конце XIX-начале XX веков, учитывая запросы и ходатайства торгово-финансовых кругов, правительство способствовало учреждению коммерческих училищ(см. п.9.2.17.), предназначенных для детей купцов и предпринимателей и позволяющих им получить экономические знания.

9.2.1.4. Для девушек предназначались средние учебные заведения, дающие общее образование, но т.к. многие из учащихся в них, причём из любых слоёв общества, были малообеспеченными и нуждались в заработке после окончания, почти сразу стали давать девушкам и педагогические знания, необходимые для воспитания потомства и достаточные для преподавания в низших учебных заведениях.

9.2.1.5. Наиболее распространённые всесословные женские гимназии Министерства народного просвещения (см. п.9.2.9.4.) имели семь классов и необязательный восьмой, педагогический класс, который давал права преподавания в низших учебных заведениях.

9.2.1.6. Особыми типами женских средних учебных заведений являлись институты благородных девиц и гимназии ведомства императрицы Марии, учебные планы которых приближались к программам гимназий МНП, но имели специфику, особенно институты благородных девиц, изначально предназначенные для воспитания детей-сирот потомственного дворянства, офицеров и чиновников, имевшие пансионы для длительного проживания детей с малолетства вне дома(см. п.9.2.9.2.).

9.2.1.7. Епархиальные училища (см. п.9.2.9.7.) имели шесть основных классов и седьмой, педагогический класс. Это были учебные заведения полузакрытого типа, которые были предназначены для дочерей православного духовенства, служившего, в большинстве своём, в сельской местности, где получение хорошего образования для дочерей небогатых священно и церковнослужителей было проблематичным.

9.2.2.1. Все перечисленные средние учебные заведения принимали в первый класс детей 9-10 лет по вступительному экзамену (закон божий, умение читать и писать на русском языке, арифметика). Объём знаний по этим предметам при поступлении в первый класс равнялся примерно трем годам обучения в начальной школе.

9.2.2.2. Для подготовки детей к обучению в младших классах во многих средних учебных заведениях всех типов имелись подготовительные классы с одним или двумя годами обучения. Они не были обязательными и родители сами, или с помощью гувернёров, могли готовить детей к поступлению. Часто такие оплачиваемые занятия проводили репетиторы из числа гимназистов старших классов, что было для многих финансовым подспорьем.

9.2.2.3. Практически в средних учебных заведениях могли получить образование только дети сколько-нибудь обеспеченных родителей. Плата за учёбу составляла порядка 50 рублей в год, нужно было покупать форменную одежду и учебники, а для

жителей небольших поселений ещё и содержать детей в крупных городах, а гимназии и реальные училища были во всех губернских и только в некоторых уездных городах.

9.2.3.1. Первыми средними всесословными учебными заведениями стали **гимназии**, но начиная с середины 18 и до середины 19 века обучение в них предназначалось для нескольких разнонаправленных целей (и подготовка квалифицированных чиновников, и получение знаний, необходимых для поступления в университет, и общее культурное развитие), но хорошие результаты ни в одной из них не достигались.

9.2.3.1.1. В 1861 году в Российской империи было порядка 80 гимназий, т.е. даже не в каждом губернском городе. Училось в них примерно 25 тысяч гимназистов. По данным журнала Министерства народного просвещения за период с 1857 по 1866 год полный курс гимназии в среднем заканчивали лишь 4% учащихся от поступивших в первый класс, причём многие из выпускников не имели возможности продолжать дальнейшую учёбу по материальным причинам.

9.2.3.1.2. Новый устав гимназий был утвержден в 1871 году. В нём предусматривались гимназии только классические с двумя древними языками и прогимназии (4 или 6 лет обучения гимназического курса), выпускники которых могли продолжить своё обучение в гимназии, как правило, другого, более крупного города. Реальные гимназии были переименованы в реальные училища, доступ из которых в университет был закрыт, а их окончившие должны были искать себе практическое занятие.

9.2.3.1.3. **Основным средним общеобразовательным учебным заведением признавались мужские восьмиклассные классические гимназии.** Они должны были давать общее классическое образование и, вместе с тем, служить подготовительным этапом для поступления в университеты. Главного значения в гимназиях придавалось изучению древних языков: латыни и греческого, на которых давно никто не говорил, и они уже выходили из употребления и в письменных научных трудах. Гимназии были эталонным видом среднего образования, позволявшим поступать как в университеты, так и в другие высшие учебные заведения.

9.2.3.2. **Директора гимназий** и их ближайшие помощники по воспитательной части – **инспектора** назначались попечителями учебных округов, а директора гимназий подлежали утверждению в должности министром народного просвещения. Директора обычно имели стаж педагогической работы не менее 20 лет, причём учителя часто (2-4 раза за карьеру) меняли учебные заведения в разных городах, поступая на более привлекательные вакантные должности при движении по служебной лестнице. Директора чаще всего назначались из других учебных заведений, чтобы они могли начинать работу без оглядки на личные связи, а инспекторов выдвигали из своего учебного заведения, т.к. они хорошо знали преподавательский состав и учащихся. Многих директоров гимназий назначали из учителей латинского языка, т.к. они редко покидали педагогическое поприще и хорошо знали именно гимназические порядки – в других средних учебных заведениях латынь не преподавалась. Директора гимназий обязательно преподавали какой-либо предмет на половинной нагрузке – 6 часов в неделю.

9.2.3.3. **Инспектор гимназии** следил за дисциплиной учащихся внутри гимназии, на улицах и общественных заведениях города, посещал учащихся на дому. Курировал деятельность пансиона, если он был при гимназии, определял благонадёжность квартировладельцев, у которых гимназистам разрешалось (и рекомендовалось) снимать помещения. Учителям разрешалось содержать у себя пансионеров за плату, с соблюдением правил, установленных министерствам народного просвещения. Директора и инспекторы гимназий заниматься этим промыслом права не имели. Директор и инспектор проживали в квартирах при гимназии, которые предоставлялись им бесплатно.

9.2.3.4. Ещё при Александре Первом повысился социальный статус учителей – учительские должности в законодательном порядке были соотнесены с чинами Табели о рангах:

- в XII классе (губернский секретарь) – учитель рисования гимназии;
- в X классе (коллежский секретарь) – учителя языков ("младшие") гимназии;
- в IX классе (титularный советник) – учителя наук ("старшие") гимназии, смотрители уездных училищ;
- в VII классе (надворный советник) – директор гимназии.

9.2.3.5. По школьной реформе 1864 года было отменено деление гимназических учителей на **старших и младших** (в зависимости от преподаваемого предмета), при этом ранги учительских должностей были повышены: если по Уставу 1828 г. учитель рисования состоял в XII классе, то теперь – в IX, бывшие младшие (X класс) и старшие (IX класс) учителя получили VIII класс, должность инспектора была переведена в VI класс, должность директора повысили до V класса (статский советник). Иногда долго прослужившие учителя получали чин статского советника, а директора гимназий – действительного статского советника.

9.2.3.6. Преподаватели наук и языков разделялись в гимназиях на четыре разряда, различавшихся размером получаемого жалования, выплачивавшегося за нормативную нагрузку (12 часов в неделю). Поступающие на службу по учебной части в течение первых пяти лет службы получали оклад четвертого разряда, затем – третьего разряда. Ставок второго и первого разряда в гимназии было мало (обычно по одной каждого вида на учебный предмет), и получение их зависело в первую очередь от наличия свободных вакансий, затем от стажа (не меньше 5 лет в каждом разряде), квалификации и служебной характеристики. Назначение высших окладов производилось на вакансию, по старшинству, с разрешения всякий раз попечителя учебного округа. Получавшие высший оклад и прослужившие больше 20 лет имели звание **заслуженных**, но это звание не давало никаких других прав и преимуществ. Заслуженных было очень мало – не во всех гимназиях по одному.

9.2.3.6.1. Перемещение, с согласия учителей, на вакансии с более высоким жалованьем в другие учебные заведения (и/или другие города) позволяло поддерживать в разных учебных заведениях более или менее единообразный уровень преподавания. Карьера преподавателей, по каким-либо причинам привязанным к конкретному городу, шла несколько медленнее.

9.2.3.6.2. **Преподавателя наук и древних языков в гимназиях** назначались попечителем учебного округа, из числа лиц, имеющих свидетельство об окончании полного университетского курса и выдержавшие установленное на звание учителя гимназии испытание.

9.2.3.6.3. **Учителя немецкого и французского языков** также назначались попечителем учебного округа. Они могли быть как из числа окончивших университетский курс, так и лица, не окончившие университетского курса, но выдержавшие особое испытание на звание учителей новых языков в гимназии и достаточно знающие русский язык.

9.2.3.6.4. **Учителя наук и языков в средней школе были государственными чиновниками** и носили мундиры, которые для всех служивших в МНП были тёмно-синего цвета с петлицами. Фасоны и детали одежды менялись и некоторое время, до 1904 года, учителя носили поперечные погончики. Женщины-педагоги, появившиеся в гимназиях в начале 20-ого века, состояли на государственной службе, но чинов не получали и форменной одежды не имели. Однако они сами выработали своеобразную рабочую «униформу»: темные шерстяные платья с длинными рукавами и стоячими воротничками.

9.2.3.6.5. Учителя таких идеологически важных предметов как чистописание, черчение и рисование тоже назначались распоряжением попечителя учебного округа из лиц, выдержавших испытание на звание учителя этих предметов. А вот учителя пения и гимнастики определялись в гимназию решением директора. Если в гимназии был подготовительный класс, его учителем назначали опытных учителей из народных училищ, т.к. они умели обучать малолетних разным предметам начального обучения, а все остальные гимназические преподаватели были «предметниками».

9.2.3.6.6. Каждый класс имел **классного наставника**, назначаемого директором гимназии из числа преподавателей, имеющих в этом классе наибольшее число уроков, и утверждённым в этом звании попечителем учебного округа. Исполнение должности классного наставника оплачивалось отдельно. В некоторых гимназиях существовала должность помощника классных наставников. Директор и инспектор гимназии также обязательно состояли классными наставниками, каждый в одном из классов, но вознаграждения не получали. Непосредственное участие в педагогической деятельности считалось их неременной обязанностью руководителей учебного процесса, и считалось, что они получают вполне достаточно. Это действительно было так – у директоров гимназий общий заработок примерно соответствовал жалованию полковника-командира полка и был зачастую больше, чем у профессора университета.

9.2.3.7. Вообще, не заморачиваясь подсчётом денег в чужих карманах, и, не рассматривая систему оплаты учителей, которая часто менялась, можно сказать, что заработки у них были хорошие. Даже начинающий преподаватель, с учётом классного наставничества и некоторой переработки сверх нормативной 12-и часовой нагрузки в неделю, зарабатывал около 100 рублей в месяц, а учитель со стажем больше 20 лет получал примерно 1500-2000 рублей в год. Меньше получали учителя без высшего образования и имевшие нагрузку меньше нормативных 12 часов, например учителя чистописания. Учитель с малой нагрузкой мог перейти в другое учебное заведение, в т.ч. в другом городе. При этом, как и при поступлении на службу выплачивались подъёмные в размере 1/3 годового оклада плюс прогонные (оплата проезда к месту будущей службы).

9.2.3.7.1. И это без учёта возможного совместительства в других учебных заведениях. Например, отец В.И. Ленина – И.Н. Ульянов, будучи старшим учителем математики и физики в Нижегородской мужской гимназии, в 60-ых годах 18 века вел занятия на землемерно-таксаторских курсах, преподавал физику в местном женском училище, работал воспитателем в Дворянском институте.

9.2.3.7.2. Педагоги были в дефиците, и совместительство было массовым явлением. Совместительство было возможно и в стенах гимназии. Учителя математики часто преподавали и физику, историки – географию. Учителям латыни и греческого рекомендовали преподавать и русский язык. Бывали совмещения неординарные – какого-нибудь предмета и пения, но это зависело от дефицита и личных увлечений педагога.

9.2.3.7.3. Для предварительной подготовки к обучению, с 1871 года при гимназиях были открыты приготовительные классы. В приготовительном классе преподавались одним учителем арифметика, русский язык, чистописание, а Закон Божий – законоучителем. Все учебные дисциплины с первого до восьмого класса преподавали учителя-предметники.

9.2.3.8. **В мужских гимназиях с 8-летним курсом обучения программа включала следующие предметы:** закон божий, русский и церковнославянский языки, латинский, греческий, немецкий и французский языки, математика, физика, история, география, природоведение, рисование, чистописание, черчение. Четыре учебных предмета изучались с первого до восьмого класса:

9.2.3.8.1. **Закон Божий** преподавал законоучитель (обычно настоятель ближайшей церкви) по два часа в неделю (шесть учебных дней). Судя по воспоминаниям, многие читали курс довольно примитивно и батюшки становились объектом сарказма старшеклассников.

9.2.3.8.2. **Русский язык**, с курсом литературы в старших классах, изучался по 3-4 часа в неделю и тех, у кого были с ним трудности, выгоняли ещё в младших классах. Преподавали русский язык и литературу выпускники историко-филологических факультетов.

9.2.3.8.3. На **математику** отводилось по 3-4 часа еженедельно и, обычно, её изучение не было затруднительным для учеников, т.к. в гимназиях упор делался на гуманитарные науки. Всерьёз занимались математикой только квалифицированные педагоги со способными, ориентированными на соответствующее образование. Обычно преподавали выпускники физико-математических факультетов, но я встречал и упоминания об отставных артиллерийских офицерах.

9.2.3.8.4. **Латинский язык**, изучавшийся в классах по 5-6 часов неделю (больше любого другого предмета), был истинным кошмаром для большинства гимназистов. Особенно их терроризировали экстемпорале – письменный перевод с русского на латинский или греческий язык, который задавали на уроке 2-3 раза в месяц без предварительного предупреждения. В 80-х годах 19 века министр народного просвещения увеличил количество часов, отводимых на изучение латинского и

греческого языков с целью придания ещё большей классичности гимназическому образованию. Русских преподавателей латыни и греческого языка стало явно недостаточно и пришлось приглашать их из-за границы. Набирали их, в основном, из уроженцев Чехии – славян и протестантов. Их методы преподавания не соответствовали характеру русского языка, который сами педагоги осваивали в процессе обучения, чем вызывали немало иронии у обучаемых.

9.2.3.8.5. Обучение **немецкому и французскому языкам** начиналось во втором классе и, по 2–3 часа в неделю каждый, и изучались они до выпуска. Для преподавания «новых» языков, помимо выпускников университетов, старались привлечь природных «носителей языка» – французов (которых, как католиков, РПЦ недолюбливала) и, особенно, швейцарцев, многие из которых могли преподавать оба языка. Немецкий язык часто преподавали немецкоязычные уроженцы Прибалтики.

В начале 20-ого века в мужских гимназиях преподавание было разрешено женщинам (см. п.9.1.24.13.) и тогда там стали появляться выпускницы институтов благородных девиц, где обучение французскому языку было на очень высоком уровне. Преподаватели языков могли не иметь высшего образования, но должны были выдержать испытание на звание учителей новых языков в гимназии и достаточно знать русский язык. По общему мнению, средний уровень преподавания и в гимназиях и в других средних учебных заведениях был невысоким, не позволявшим свободно разговаривать, читать и писать на изученном языке. Совсем по формуле, применявшейся в анкетах при советской власти – «читаю и перевожу со словарём».

9.2.3.8.6. **История** изучалась с 3-его по 8-ой класс по два часа в неделю, а география с 1-ого по 4-ый включительно по такому же расписанию. Преподавали их выпускники историко-филологических факультетов.

9.2.3.8.7. **Греческий язык** преподавался с 3-его класса и до выпуска. В начале 20-ого века греческий язык изъняли из гимназической программы и оставили только в нескольких гимназиях в университетских городах.

9.2.3.8.8. **Физика** изучалась в трёх последних классах по 2–3 часа в неделю, т.е. преподавали её совместители.

9.2.3.8.9. В трёх первых классах дети занимались **чистописанием, рисованием и черчением**, которым их обучали специальные учителя, обычно окончившие художественные училища (см. п.10.15.) и сдавшие особый экзамен на право преподавания этих предметов.

2.3.8.10. **Пению** чаще всего по совместительству обучали регенты крупных соборов, предпочтительно получившие специальное образование, например, в Московском синодальном училище церковного пения.

9.2.3.8.11. Занятия **гимнастикой** в начале 80-х годов происходили под руководством унтер-офицеров, а затем к этому были привлечены молодые обер-офицеры (см. п.1.4.3.), для которых такой приработок не был лишним. Некоторые увлекались, и я встречал сообщение о том, что один из офицеров оставил преподавание гимнастики

только после перевода в другой город на должность батарейного командира в чине подполковника.

Недельное распределение уроков в гимназии по плану 1890 года

ПРЕДМЕТЫ	Приго- товит. класс	Классы								Всего за 8 класс
		1	2	3	4	5	6	7	8	
Закон Божий	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Русский язык с церковнославянским и логика	6	5	4	4	3	3	3	3	4	29
Латинский язык	—	6	6	5	5	5	5	5	5	42
Греческий язык "	—	—	—	4	5	6	6	6	6	33
Математика	6	4	4	3	4	4	4	3	3	29
Физика	—	—	—	—	—	—	2	3	2	7
История	—	—	—	2	2	3	2	2	2	13
География	—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
Французский язык	—	—	3	2	3	3	2	3	3	19
Немецкий язык	—	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописание, рисование и черчение	6	4	4	2	—	—	—	—	—	10
ИТОГО	22	23	28	29	29	29	29	29	29	225

9.2.3.8.12. На протяжении всей истории гимназий в России в программу то включалось, а затем исключалось изучение законовещения, чтобы выпускники, избравшие карьеру чиновника, или вынужденные это сделать, имели хотя бы минимальные понятия о системе законодательства.

9.2.3.9.1. Всего в России гимназий МНП насчитывалось в 1892 году порядка 180, как правило, по одному классу каждого возраста, вторые (они именовались «параллельными») классы существовали примерно в 25% гимназий. Понятия «вторая смена» не было т.к. занятия в школах старались проводить только при естественном свете - электричества в школах практически не было до 10-х годов 20 века. Занятия в учебных заведениях начинались обычно в 9 часов утра, чтобы учебный день гарантированно проходил при естественном освещении. Затруднения могли быть только в декабре в Архангельске, где находилась самая северная гимназия России.

9.2.3.9.2. Учебный год продолжался с 16 августа по 1 июня, по шесть дней в неделю. Экзамен в первый класс производился в мае, а во все остальные ученики принимались в августе. Рождественские каникулы примерно с 22 декабря по 7 января и пасхальные в соответствующую неделю. Иногородних на каникулы отпускали домой, но по возвращении зачастую требовали справку об участии в богослужениях и таинствах.

9.2.3.9.3. По торжественным дням занятия начинались общегимназической молитвой: с участием священника и ученического хора, а по будням в классах молитва исполнялась дежурным учеником обычно скороговоркой, а потом уже проходили уроки по расписанию.

9.2.3.9.4. Ежедневно было 5-6 уроков по 45-50 минут, между ними маленькие перемены и большая (30 минут) после 3-его урока. Определение продолжительности уроков и перемен было прерогативой училищных советов и директора. Обычно более продолжительными были уроки рисования и черчения с тем, чтобы закончить выполняемую работу за один сеанс.

9.2.3.9.5. Многие в своих воспоминаниях по-разному отзываются об обедах, которые им подавали в гимназии, обязательно постные во время всех постов и по средам и пятницам. Причём вспоминают не иногородние, а местные жители из обеспеченных семей. Кто обеда организовывал и оплачивал, мемуаристы не поясняют, видимо по малолетству их это не интересовало.

9.2.3.10.1. В 1834 году был принят закон, утвердивший общую систему всех гражданских мундиров в империи, и тогда же была введена форма для учащихся мужских гимназий. Форменная фуражка гимназистов была светло-синей с белыми кантами. Эмблема прикреплялась к околышу и представляла собой две серебристые пальмовые ветви, между которыми размещались инициалы города, номер гимназии и буква «Г». Фуражки гимназисты носили зимой и летом. Зимних шапок гимназисты и учащиеся других учебных заведений не имели. Зимой, в морозы надевали башлык цвета натуральной верблюжьей шерсти, отделанный серой тесьмой.

9.2.3.10.2. Каждодневная форма гимназистов младших классов состояла из суконной гимнастерки тёмно-синего цвета подпоясанной черным ремнем с пряжкой, на которой были выгравированы те же буквы и цифры, что и на эмблеме (но без пальмовых ветвей). Старшеклассники обычно ходили не в гимнастерках, а в куртках со стоячим воротником. Поверх куртки надевался пояс. В некоторых гимназиях гимнастерки и куртки приняты были не синие, а серые, брюки же всегда были черного цвета, без канта. Гимназисты имели также выходную форму – мундир, темно-синий или темно-серый, однобортный. Шинель была светло-серая, двубортная с пуговицами серебристого цвета, петлицы на ней синие с белым кантом и с пуговицей. Непременным атрибутом гимназистов был ранец. Он был из черной кожи, крышка обшита тюленьим мехом серо-зеленого цвета.

9.2.3.10.3. Гимназисты были обязаны носить форму даже во внеучебное время. Гимназистам запрещалось появляться в городе после 19 часов, посещать театры, цирки, маскарады, клубы, трактиры, кофейни, кондитерские и бильярдные. Воспрещалось также ношение длинных волос, усов и бороды, излишних украшений, как, например, колец, перстней, а также тросточек, хлыстов, палок.

9.2.3.11.1. Нарушения формы одежды, дисциплины в классе и на улице во внеурочное время отражались в специальном журнале, называемом Кондуит. Был ещё квартирный журнал – журнал, в котором фиксировалось поведение иногородних учеников, живущих в общей съёмной квартире. За всем этим следил инспектор гимназии (см. п. 9.2.3.3.), который определял и меру наказания.

9.2.3.11.2. В первых дворянских гимназиях розги вообще не использовались, но при Николае Первом, согласно Уставу гимназий 1828 года, их стали применять и в гимназиях, хотя дворяне составляли там основную часть учеников. Но в гимназиях секли без особого энтузиазма – за год хотя бы один раз розги получало порядка 20% учащихся. В 1864 году появился «Указ об изъятии от телесных наказаний учащихся средних учебных заведений», а к началу XX века в Российской империи

розги остались только как наказание для крестьян по приговорам волостных судов; для бродяг и ссыльных; и как исправительная мера для ремесленных учеников.

9.2.3.11.3. Однако видов наказаний для учащихся и в начале 20-ого века оставалось немало: помимо устных замечаний, ставили к стенке в классе до конца урока; безобед – наказание в виде отсидки в пустом классе 2-3 часов после уроков без обеда; могли задержать в гимназии после уроков и весь провинившийся класс.

9.2.3.11.4. Чаще репрессии следовали за дисциплинарные проступки, но каралось и недостаточное учебное рвение. При неисполнении или плохом исполнении домашних заданий в виде наказания ученику назначалось просидеть в выходной день, в одиночестве, три часа в классе пустующей гимназии, повторяя те части какого-либо предмета, в которых гимназист был особенно слаб.

9.2.3.11.5 В гимназиях была принята 5-и балльная система оценок. Единицы ставили редко, тройка означала, как и сейчас, удовлетворительную отметку. При получении годовых двоек ученика оставляли на второй год. **Второгодников** было много – по 2-3 в каждом классе. Бывало, что второгодничали по несколько раз за время обучения. Из известных людей чаще всего на второй год оставались будущие литераторы и актёры, у которых формальное образование мало сказывалось на успехах в профессиональной деятельности. Второгодниками были: Чехов (дважды), Бунин, Мейерхольд (трижды), Пришвин, Эренбург и др.

9.2.3.11.6. При более **серьёзных дисциплинарных нарушениях** учащихся исключали из гимназии. Это наказание имело несколько степеней:

- **удаление из гимназии на срок** до двух недель;
- **исключение с правом поступления** в другие учебные заведения МНП в том же городе – такие имели возможность перейти в другую гимназию, реальное или коммерческое училище;
- **исключение без права поступления** в учебные заведения того же города. Так был выгнан из Елецкой гимназии будущий писатель М.М. Пришвин за скандальную дискуссию с будущим религиозным философом В.В.Розановым, служившим в той же гимназии учителем географии. Пришвину заканчивать реальное училище в Тюмени.
- был ещё так называемый «волчий билет» – **исключение из гимназии с лишением права поступить в какое-либо учебное заведение** МНП с оповещением о том всех учебных начальств.

9.2.3.12. К старшим классам от трети до половины учеников по разным причинам отсеивались, и от 35-40 учеников в первом классе в старших оставалось 25-30. Пополнения в гимназиях во время учёбы можно было ожидать только из прогимназий (см. п.9.2.3.16.), или при переезде гимназистов из других городов, а также, в больших городах, из числа исключённых из других гимназий. Кроме духовных семинарий, в других средних учебных заведениях латынь не изучали, а сдать экзамен по пройденным за несколько лет курсам было очень трудно. Наоборот, гимназисты, вконец замученные латынью, могли без головоломной подготовки сдать экзамен и перейти в реальное училище или кадетский корпус с начала следующего года.

9.2.3.12.1. Вообще гимназистов не стремились удерживать в гимназиях, т.к. гимназии были ориентированы на поступление в университет, а туда не попавшие

ощущали себя неудачниками и не очень ценились, как работники. К ним иронически относились их менее образованные сослуживцы, они зачастую срывались в разного рода экстремизм или пьянство. Да и гимназия чувствовала себя ущербной, если мало выпускников поступало в ВУЗы.

9.2.3.12.2. Гимназисты, направлявшиеся в военные училища, принимались в престижные училища неохотно, т.к. уступали в строевой подготовке окончившим кадетские корпуса, и подвергались насмешкам (см. п.3.1.2.8.). Но уж если они были чётко ориентированы на военную карьеру – то достигали высоких должностей и чинов, особенно во время войн. Многие вожди белого движения учились в детстве и юности в гимназиях и реальных училищах: М.В.Алексеев, А.В.Колчак, А.И.Деникин, Н.Н. Юденич, П.Н.Врангель, А.П. Кутепов.

9.2.3.13.1. В 80-х годах, при Александре Третьем, вообще были предприняты меры по ограничению возможности поступления именно в гимназии выходцев из низших классов. В 1887 году министром был издан циркуляр «О мерах к упорядочиванию состава учащихся в средних и высших учебных заведениях», направленный на то, чтобы не допустить в учебные заведения детей простонародья. Либеральные публицисты циркуляр этот назвали «Закон о кухаркиных детях», но это неточно – обучение в любых гимназиях и училищах, даже в государственных, было платным, порядка 50 рублей в год, и практически недоступным малообеспеченным: кухаркам, дворникам, кучерам, у которых денежная составляющая годового дохода равнялась примерно такой же сумме.

9.2.3.13.2. Было рекомендовано не устраивать при гимназиях подготовительных классов, в которых дети разбогатевших малограмотных родителей, мещан и крестьян, могли бы получить подготовку, достаточную для поступления в гимназию.

9.2.3.13.3. Логично предполагалось что образованные, хотя и небогатые родители сами смогут научить своих отпрысков прочитать несколько строк простого текста, писать, считать до ста и несколькими молитвам. Так что педагогическое начальство больше заботилось о культурном единообразии одноклассников. Успешных, но малообеспеченных учеников казённых гимназий освобождали от платы за обучение. Но таких должно было насчитываться не более 10% от общего количества гимназистов, т.е. ограничения всё-таки были. При большинстве средних учебных заведений действовали общества вспомоществования нуждающимся ученикам.

9.2.3.13.4. Меры по ограничению дали свои плоды: число учащихся гимназий из городских и сельских сословий в 1881 году составляло 45,2%, а в 1894 году – 37,6%. Общее число учащихся в гимназиях и прогимназиях упало с 65751 до 62863. С 1882 по 1895 годы общее число гимназий и прогимназий возросло с 133 до 167, число прогимназий уменьшилось с 82 до 59, число параллельных классов уменьшилось с 396 до 289.

9.2.3.14.1. Окончившие курс в гимназиях получали аттестаты зрелости, открывающие доступ во все высшие учебные заведения и дающие права на вступление в государственную службу.

9.2.3.14.2. Привлекательность гимназий заключалась в праве, которое получали выпускники вместе с аттестатом зрелости, – праве на зачисление на любой факультет университета без вступительных экзаменов, по конкурсу аттестатов. Те, кто доходил до VIII класса гимназии, чувствовали себя уже в передней университета, окружающие смотрели на них как на будущих студентов. Официально

и в обиходе этих учащихся называли абитуриентами (в переводе с латинского – «кончающий курс в учебном заведении»).

9.2.3.14.3. Экзамены на аттестат зрелости были письменные и устные. Сначала сдавались письменные, и вслед за ними устные, к которым допускались лишь те ученики, которые успешно выдержали письменные испытания. Лучшие ученики награждались медалью, золотой или серебряной, и могли производиться в чин 14 класса сейчас же по вступлении на службу.

9.2.3.14.4. По понятным причинам медалисты редко пользовались этой льготой, предпочитая поступать в ВУЗы без экзаменов. Чтобы получить золотую медаль, нужно было примерное поведение, обязательно иметь оценки «отлично» по латинскому, древнегреческому языкам и математике, и средний балл не менее 4,5 по всем остальным дисциплинам. Награждение медалью подлежало утверждению учебным округом.

9.2.3.14.5. В 1835 году императором Николаем I была утверждена единая форма медали для мужских гимназий «За успехи в науках». Лицевая сторона медали была украшена двуглавым орлом, а на обороте изображалась покровительница наук Минерва, стоящая с поднятым в левой руке светильником. В её правой руке был лавровый венок, у ног – сова и атрибуты наук (свитки и глобус) и надпись – «ПРЕУСПЕВАЮЩЕМУ». Предполагалось, что гимназическое образование должно продолжиться в университете, поскольку надпись «ПРЕУСПЕВШЕМУ» выбивалась только на медалях за окончание университета.

9.2.3.14.6. «Мужские» гимназические медали (в женских гимназиях были другие см. п.9.2.9.4.9.) чеканились двух видов из серебра и из золота. Золотая медаль мужских гимназий имела диаметр 32-33 мм, вес 25-26 граммов и делалась из золота 990-й пробы. Серебряная медаль изготавливалась из серебра 925-й пробы и имела диаметр 43 мм.

9.2.3.14.7. Со второй половины XIX века в средних учебных заведениях, а затем и в начальных школах широкое распространение получили похвальные листы, которыми награждались по результатам учебного года школьники «за успехи в науках, благонравие и прилежание». Дарили также книги нравственного содержания.

9.2.3.15. Основание мужских гимназий в уездных городах, где были предусмотрены только уездные училища (потом переименованные в городские, а затем преобразованные в высшие начальные) становилось возможным практически только при наличии мощной инициативы снизу и большой меценатской поддержке. Так в маленьком уездном городе Елатьма (ныне п.г.т.) мужская гимназия была основана ещё в 1872 году по инициативе местного жертвователя, вложившего 300 тыс. рублей. Вообще в европейской России мужские гимназии обычно были только в 2-3 уездных городах губернии. В 1913 году в империи функционировали 440 гимназий, в которых обучалось около 150 тысяч гимназистов.

9.2.3.16. Из-за недостатка общественных средств в некоторых маленьких городах во второй половине 19 века появились **мужские прогимназии**, то есть неполные гимназии 4-6 классного состава.

9.2.3.16.1. Первоначально предполагалось, что прогимназии станут неким уровнем образования, но незавершённый полный курс свидетельствовал только о неспособности к усвоению знаний или недостатке средств для продолжения учёбы. Поэтому прогимназии обычно открывались на перспективу, с тем, чтобы впоследствии

их преобразовать в полноценную гимназию или реальное училище. Так оно обычно и происходило – в 1892 году было 59 мужских прогимназий, из них 20 шестиклассных и 39 четырехклассных, а в 1913 – всего 29 с примерно 4,5 тыс. учащихся.

9.2.3.16.2. Прогимназии в точности копировали программу соответствующих классов гимназий. Прогимназии не были учебными заведениями законченного цикла и прослушавшие курс в прогимназии получали свидетельства, которые не давали фактически никаких прав. Можно было только перейти в гимназию или, произучавши 4 года ненужную там латынь, в другое среднее учебное заведение или сдать экзамен на учителя низших учебных заведений. Как правило, освоившие курс прогимназий продолжали обучение. Если успехов в учёбе не наблюдалось или продолжению образования препятствовали материальные затруднения, то можно было, сдавши экзамен за курс городского училища (см. п.9.3.14.2.6.), пойти в юнкерское училище или в чиновники. В 1870 году появились женские прогимназии (см. п.9.2.9.5.10.) с таким же незавершённым циклом.

9.2.3.17. Кроме гимназий Министерства народного просвещения в России существовали **частные мужские гимназии**. Первые из них принадлежали не совсем частным владельцам, а открывались при приходах протестантских церквей, но были школами не религиозными, а светскими.

9.2.3.17.1. Первая такая школа, основанная в 1709 году в Санкт-Петербурге, носила название **Петришуле** (св. Петра), позже появилась Анненшуле. Преподавание в них велось на немецком языке, и было традиционно очень высокого уровня. Туда устремлялись и русские. В 1912 году, когда Петришуле праздновала своё 200-летие, в ней училось до 25% русских. К этому времени школа стала крупнейшим средним учебным заведением России – всего здесь обучались более 1600 детей.

9.2.3.17.2. В середине 19 века появились частные гимназии повышенного уровня. **Петербургская школа Карла Мая** в Петербурге, была основана в 1856 году и первые двадцать пять лет школа была немецкоязычной, так как уроки по всем предметам, кроме русского языка, литературы и истории, преподавались на немецком. В школе учились целые поколения Рерихов, Римских-Корсаковых, Семёновых-Тян-Шанских, Бенуа. Более 30 её выпускников были впоследствии избраны действительными членами или членами-корреспондентами Академии наук или Академии художеств. Гимназия всегда располагалась на Васильевском острове, поблизости от этих учреждений и университета. Вследствие большой популярности школы в 1910 году было построено новое здание с барельефом майского жука (эмблемой гимназии) над аркой входной двери. В четырёх этажах школы, помимо классов для 600 учащихся, были устроены 8 прекрасно оснащённых предметных кабинетов (три из них имели аудитории в виде амфитеатра), а также столярная мастерская, библиотека, насчитывающая 12 тысяч книг на русском, немецком, французском, английском, латинском и греческом языках, спортивный зал, столовая.

9.2.3.17.3. В **Москве** первой открылась **гимназия при лютеранской церкви Петра и Павла** в 1865 году. Но уже в 1868 педагог 4-ой гимназии Л.И. Поливанов учредил **частную мужскую гимназию**. Программа обучения была рассчитана на 9 лет. В 1-ом классе преподавались Закон Божий, русский язык, чистописание, чтение, арифметика и французский язык, т.е. расширенная программа пригготовительного

класса. В II–IV классах добавлялись латынь, немецкий, греческий языки, алгебра, геометрия, география, русская и всеобщая история. В V классе появлялись курсы стилистики, теории литературы, истории античной литературы. В VI – риторика, фольклористика, древнерусская литература, физика. Два последних года преподавались история русской литературы, зарубежная литература, логика, начала высшей математики, космография. Во всех классах были рисование и гимнастика, а по многим дисциплинам велись факультативы, например, читался курс истории и теории искусств. **Гимназия Поливанова** отличалась демократическими порядками и высоким уровнем обучения, особенно по гуманитарным предметам. Поливановцы не имели казенной формы, они носили штатские пальто, мягкие шляпы и черные куртки с ременным поясом без бляхи. Обучение было платным и дорогим: 230–250 рублей в год, пансионеры доплачивали еще 500 руб. за содержание. К Поливанову поступали дети интеллигенции, аристократии, крупных коммерсантов. Здесь учились сыновья Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.Н. Плещеева, А.Н. Островского. Из стен Поливановской гимназии вышли шахматист Александр Алехин, поэты Андрей Белый, Максимилиан Волошин и Валерий Брюсов. В частных гимназиях немало учащихся было из числа евреев, не принятых в гимназии МНП из-за процентной нормы.

9.2.3.17.4. Не все частные гимназии были повышенного типа – в некоторых обучались не очень способные или ленивые ученики, которых за счёт более внимательного отношения старались довести до окончания среднего учебного заведения. Были и частные гимназии, предназначенные для перевоспитания отпрысков богатых семейств, например, гимназия Франца Креймана в Москве, куда принимали всех учеников, исключённых из казенных гимназий. Гимназия открылась ещё в 1858 году (сначала как частный пансион) и представляла собой как образовательное, так и воспитательное заведение. Религия в гимназии Креймана понималась и как главный способ воспитания, и как средство противостояния революционным течениям, призванное подготовить к самостоятельной жизни достойного христианина и гражданина, полезного для общества и приученного школой к труду, хотя бы и на скромном поприще. Сюда принимали всех исключённых ради их перевоспитания посредством религии, но именно поэтому отсюда был изгнан Валерий Брюсов, когда он начал распространять в школьном журнале атеистические идеи.

9.2.3.17.5. В начале 20-ого века частные мужские гимназии получили развитие и в провинции, но их учёт был затруднителен, они часто закрывались или реформировались, однако количество таких гимназий постоянно увеличивалось.

9.2.3.17.6. Так в 1905 году в Петербурге было 15 государственных и 7 частных мужских гимназий, включая три гимназии при лютеранских и одну при реформатских церквях. С 1906 года частным школам стало легче получить права правительственных, и начался их быстрый рост. К 1917 количество мужских казённых гимназий осталось прежним, а число частных достигло 20.

9.2.3.17.7. Большинство частных гимназий возглавлялись владельцами, многие из которых сами были педагогами, а преподаватели были приглашёнными, работали по найму, в т.ч. совместители из казённых учебных заведений.

9.2.4. **Реальные отделения при классических гимназиях** существовали с 1836 по 1864 год. С учётом большого отсева из классических гимназий в конце 40-х годов были основаны единичные реальные гимназии, предназначенные для получения общего образования, и приспособленные к практическим потребностям и приобретению технических знаний. В 1872 году они были переименованы в реальные училища.

9.2.4.1. **Реальные училища** в соответствии с Уставом 1872 года предназначались преимущественно для юношей, по материальным причинам не имеющих возможности учиться после 17-18-летнего возраста.

9.2.4.1.1. **Полный курс реальных училищ продолжался 7 лет**, на год меньше чем в гимназиях, причём в 5-м и 6-м классах предполагалось дать достаточно полный объем знаний по предметам математического, естествоведческого циклов и графических искусств.

9.2.4.1.2. При основном отделении мог быть открыт дополнительный седьмой класс с тремя отделениями:

- а) общим, предназначенным для подготовки учащихся в высшие специальные учебные заведения,
- б) механико-техническим,
- в) химико-техническим.

9.2.4.1.3. Программа 7-го класса общего отделения предусматривала главным образом повторение и некоторое расширение курса математики, физики, химии, истории, географии, русского и иностранных языков, а специальных отделений – соответствующие предметы.

9.2.4.2. Система управления реальными училищами создавалась по образцу гимназий. Руководил учебным заведением **директор**, был в реальном и **инспектор**, с теми же обязанностями, что и в гимназии. И они, и другие учителя были чиновниками МНП и пользовались правом на чиновничество. Но в числе преподавателей обычно было несколько больше неклассных чиновников, особенно в провинциальных реальных училищах. Все основные правила, система поощрений и наказаний в реальных училищах были похожи на гимназические.

9.2.4.3. В 1888 году в связи с созданием средних технических училищ (см. п.9.2.8.3.1.) механико-технические и химико-технические отделения реальных училищ были ликвидированы, а реальные училища преобразованы в общеобразовательные средние школы. В некоторых были открыты отделения, в 7-ом классе которых обучали коммерции.

9.2.4.3.1. Основной курс реальных училищ составлял шесть лет. В седьмом дополнительном классе повторяли материал для гарантированного поступления в ВУЗ, или обучались в коммерческом отделении. Коммерческие отделения постепенно перестали пользоваться популярностью, и многие реальные училища вынуждены были их вовсе закрыть, за недостатком учеников. Коммерческих отделений при реальных училищах МНП к 1 января 1903 года сохранилось всего 27.

9.2.4.3.2. Программа реальных училищ предусматривала углубленное изучение математики, физики, химии, черчения, то есть дисциплин, создававших основу последующему образованию уже в стенах инженерных вузов. Отсутствие в реальных

училищах древних языков давало возможность расширить курс общеобразовательных предметов. Преподавание русского языка и литературы практически не отличалось от гимназического курса. Однако шире изучался курс математики и физики, преподавалось естествознание и два новых языка. Большое внимание уделялось рисованию и черчению. Программы по истории, естествознанию, географии были элементарны.

9.2.4.3.3. Программа 7-го класса предусматривала главным образом повторение и некоторое расширение курса математики, физики, химии, истории, географии, русского и иностранных языков.

9.2.4.3.4. По учебному оборудованию и методам обучения реальные училища обычно превосходили гимназии: кабинеты (особенно физический, естествознания, географии) здесь были богаче наглядными пособиями, чаще практиковались экскурсии.

9.2.4.4. В реальных училищах обучалось больше выходцев из непривилегированных сословий: купцов, мещан и крестьян, но были и дворяне. Отсев из реальных училищ был очень велик – всё-таки там учились менее обеспеченные. Например, в Зарайском реальном училище с 1874 года по 1898 год обучалось 2475 реалиста, а за те же годы работы училища (1873-1898гг.) курс окончил всего 151 человек. Похоже, что из реальных исключали и за плохую учёбу, но скорее всего небогатые родители без особых раздумий, не допуская второгодничества, забирали своих непутёвых чад и пристраивали их к какому-нибудь практическому делу.

9.2.4.4.1. Реальные училища содержались не только на средства казны и платы за обучение, но и на местные ассигнования (городских самоуправлений, купеческих обществ и т.д.). За обучение в реальных училищах взималась плата, размер которой определялся педагогическим советом училища с последующим утверждением МНП. От оплаты освобождались дети без родителей, заслужившие это своим поведением и прилежанием, притом не более десятой части общего числа учащихся. Бедным учащимся могли выдаваться единовременные стипендии из специальных средств заведения.

9.2.4.4.2. На реальных училищах отрабатывалась схема взаимодействия госорганов (в данном случае МНП) с территориальными общественными организациями при учреждении учебных заведений. Инициатива и первые шаги должны были исходить от местных властей и общественных организаций. Они должны были определить возможный контингент обучающихся, и, главное, решить вопрос с помещением для учебного заведения. Обычно появлялся крупный меценат, который брал на себя первоначальные расходы, а после этого государственное ведомство принимало на себя большую часть расходов на жалование учебного персонала и другие, чисто педагогические расходы. Но, как правило, часть расходов, коммунальных и т.п., и в дальнейшем ложилась на городские, земские и общественные учреждения. Со стороны богатых жителей считалось хорошим тоном обустроить библиотеки, учебные кабинеты, учреждать стипендии. В дальнейшем такую схему применяли разные государственные ведомства: министерства путей сообщения, финансов и другие при основании общеобразовательных и особенно профессиональных училищ.

9.2.4.4.3. Расходы на все реальные училища в 1891 году составляли 3525273 руб., в том числе из казны – 1674146 руб., 836003 руб. – плата за учение, 435751 руб. – из сумм городских обществ, 249750 руб. – от земства.

9.2.4.5. 1 января 1898 года реальных училищ было 112 (в том числе 14 при церквях иностранных исповеданий и частных), учеников около 32000 и 1800 преподавателей. Окончило курс в 1897 году всего 3051, в т.ч. в училищах с дополнительным классом 1232 ученика, по коммерческому отделению – 195 и по основному шестилетнему – 1624.

9.2.4.6. В 1906 году был утвержден новый учебный план реальных училищ, который действовал до 1917 года. В соответствии с этим планом в реальных училищах преподавались:

- закон божий (по 2 часа в неделю во всех классах),
- русский язык (по 5 часов в I и II классах и по 4 часа в III-VII классах),
- немецкий язык (по 5 часов в неделю в I классе, по 4 часа во II-IV классах, по 3 часа в V-VII классах),
- другой иностранный язык (по 5 часов в неделю во II-III классах, по 4 часа в IV классе, по 3 часа в V классе, по 2 часа в VI и VII классах),
- география (по 2 часа в неделю во всех классах, кроме VI),
- история (по 2 часа в неделю в I-III классах, по 3 часа в IV, V, VI классах и по 4 часа в VII классе),
- математика (по 4 часа в неделю в I-III классах, по 6 часов в IV-VI классах, по 5 часов в VII классе),
- физика (по 3 часа в неделю в IV-VII классах),
- рисование (по 2 часа в неделю в I-VII классах),
- черчение (по 2 часа в неделю в III классе и по 1 часу в IV классе),
- чистописание (по 2 часа в неделю в I классе).

В VII классе был введен новый для реальных училищ предмет – законоведение. Он преподавался по 2 часа в неделю.

9.2.4.6.1. По-прежнему программа 7-го класса предусматривала главным образом повторение и некоторое расширение курса математики, физики, химии, истории, географии, русского и иностранных языков.

9.2.4.6.2. В реальных училищах, кроме обязательного немецкого, преподавался ещё один иностранный язык: французский (чаще всего), английский, итальянский или новогреческий. Число часов по гуманитарному циклу – русский язык, литература и история – было по учебному плану 1906 года в гимназиях и реальных училищах почти одинаковым, несмотря на то, что обучение в реальном было на один год короче.

9.2.4.6.3. Уроки по всем предметам продолжались один час, но по черчению и рисованию уроки могли иметь большую продолжительность, с разрешения попечителя учебного округа, при сохранении, однако, назначенного на эти предметы общего числа часов. В каждом классе реального училища полагалось не более сорока учеников.

9.2.4.7. У реалистов тоже была своя форменная одежда, но в двух вариантах – чёрной гаммы или тёмно-зелёной в разных училищах. Тёмно – зеленые или чёрные

шинели были с золотистыми металлическими пуговицами, петлицы были чёрные, с желто-оранжевым кантом. Фуражки у реалистов были черные, с желто-оранжевым кантом, эмблема была на ней жёлтого металла и вместо буквы «Г» на ней значились «РУ» (реальное училище). Чёрные брюки, рубашка – косоворотка и чёрный форменный ремень.

9.2.4.8. По данным 1894 года, в России насчитывалось 104 реальных училища, в 1908 году количество увеличилось до 190, а в 1913 г. их число достигло 284. В них обучались 80 тыс. учащихся.

9.2.4.9. Выпускники реальных училищ становились студентами высших учебных заведений, пополняли ряды предпринимателей, среднетехнического персонала всех отраслей хозяйства. Реальные училища были вторым, после гимназий, эталонным видом образования, позволявшим поступление во все ВУЗы, кроме университетов. Обучение в некоторых средних специальных заведениях (кадетские корпуса, юнкерских, коммерческие и некоторые профессиональные училища) приравнивалось к окончанию реальных училищ. Выпускники низших учебных заведений имели право сдавать экстерном экзамены за курс реального училища и получить права выпускника.

9.2.4.10. Количество учебных заведений и учащихся МНП приводится в таблице.

**Средние учебные заведения
Министерства народного просвещения на начало 1913 года**

Учебные округа	Мужские учебные заведения						Технические средние	
	гимназии		прогимназии		реальные училища		кол-во училищ	кол-во учеников
	кол-во учебных заведений	кол-во учеников	кол-во учебных заведений	кол-во учеников	кол-во учебных заведений	кол-во учеников		
Петербургский	40	14171	—	—	42	9438	—	—
Московский.	87	24725	4	577	58	14671	10	2998
Харьковский	41	13720	1	122	30	9576	3	851
Одесский	46	14093	3	513	22	6778	4	711
Киевский	64	20236	1	236	14	4258	4	709
Виленский	26	9186	—	—	11	3771	1	211
Казанский	25	7417	2	379	29	8452	4	811
Оренбургский	11	3831	2	315	18	4714	3	531
Кавказский	28	13039	12	1424	25	8433	1	423
Рижский	12	5719	—	—	11	3931	—	—
Варшавский	37	13157	4	793	6	2247	1	418
Зап.Сибирский	11	2763	—	—	6	1452	—	—

Иркутский	4	2050	—	—	7	1487	1	360
Туркестанский	7	2422	—	—	1	375	—	—
Приамурский	2	1212	—	—	4	1217	—	—
Итого	441	147751	29	4359	284	80800	32	8023

9.2.5. **Кадетские корпуса**, появившиеся ещё в 18 веке для подготовки офицеров, неоднократно реформировались.

9.2.5.1. С 1863 года из их состава были выделены военные училища (см. п.9.1.30.2.), выпускавшие офицеров, а младшие классы прежних корпусов были переименованы в **военные гимназии**, в которые допускались приходящие, т.е. живущие дома учащиеся, и не только пансионеры – дети военных. Воспитателями и учителями в военных гимназиях стали гражданские педагоги.

9.2.5.2. Курс учения в военных гимназиях был 6-летний. Предметы преподавания и их курс были почти те же, что в гимназиях – не было только древних языков, да в меньшем объёме проходились математика и история. Из военных предметов кадетских корпусов были оставлены только гимнастика и обучение фронту.

9.2.5.3. Наряду с военными гимназиями были основаны и **военные прогимназии** – 3-х классные. В 1880 году гимназий военных было 18, прогимназий – 8.

9.2.5.4. Но в военных гимназиях оказалась недостаточно обеспеченной одна из основных целей подготовительных военно-учебных заведений – давать детям бедных офицеров образование за государственный счет, ориентируя их к выбору военной службы.

9.2.5.5. С 1882 года военные гимназии опять были переформатированы в кадетские корпуса, которые остались отделёнными от военных училищ, и подготавливали кадет к поступлению в них. Кадетские корпуса вновь стали закрытыми учебными заведениями с полным содержанием для учащихся. В них были восстановлены строевые занятия в старших классах, гражданские воспитатели были заменены офицерами, но учителями-предметниками могли быть гражданские педагоги, в т.ч. совместители.

9.2.5.6. Кадетские корпуса находились в подчинении Главного Управления Военно-Учебных заведений Военного министерства. С начала 20 века Управление многие годы возглавлял великий князь Константин Константинович, который одновременно являлся президентом Академии наук.

9.2.5.7. С 1884 года на казенный кошт стали принимать только детей лиц, прослуживших в офицерских чинах (и военными врачами) не менее 10 лет или уволенных с правом ношения мундира. В кадетские корпуса поступали мальчики с 10-и летнего возраста.

9.2.5.7.1. Все кандидаты на бесплатное содержание были разделены на 14 разрядов по порядку предпочтения, причём дети офицеров и военных чиновников, убитых и умерших от ран, а также дети инвалидов или круглые сироты офицеров принимались вне конкурса. Остальные кандидаты, имеющие право на казённое содержание сдавали экзамены.

9.2.5.7.2. Своёкоштными воспитанниками принимались дети всех остальных офицеров и потомственных дворян (даже не служивших). Плата для них составляла в 1894

году 450 рублей в год. Кроме того, воспитанники корпусов могли содержаться на стипендии дворянских обществ и различных учреждений.

9.2.5.7.3. Количество детей офицеров составляло в кадетских корпусах порядка 70–75 процентов, почти все казённокоштные. Из оставшихся 25–30% примерно половину составляли дети состоятельных родителей, которые полностью оплачивали обучение и содержание, а за другую половину платили дворянские общества и меценаты. Например, у костромского дворянства имелся очень значительный капитал, завещанный в 1834 году капитан-лейтенантом В.А.Дурново на воспитание детей нуждающихся дворян губернии. Из процентов на этот капитал ежегодно выделялось по 8 стипендий на обучение в 1-ом Московском кадетском корпусе и в Морском корпусе Петербурга, которые использовались согласно решениям костромского дворянского собрания до самой революции.

9.2.5.7.4. Такая кадровая политика обеспечивала преобладание дворянского элемента в кадетских корпусах: даже в предреволюционные годы порядка 60% кадет составляли потомственные дворяне, более 35% – дети обер-офицеров и казаков.

9.2.5.8. **Возглавлялись кадетские корпуса директорами**, имевшими чин генерал-майора или полковника. Инспектор классов имел чин полковника.

9.2.5.8.1. Воспитанники распределялись по 3-м ротам:

7-ой и 6 классы – 1 рота;

5 и 4 классы – 2 рота;

3, 2, 1-ый классы – 3 рота.

9.2.5.8.2. **Ротами командовали ротные командиры**, как правило, в чине полковника.

Роты были разделены на отделения из 28–35 кадет, соответствующие учебным классам.

9.2.5.8.3. Ближайшим к кадетам начальством в кадетских корпусах являлись **отделенные офицеры-воспитатели**, которые принимали одно из отделений первого класса при поступлении кадет в корпус и вели это отделение все семь лет курса кадетского корпуса. Как правило, офицеры-воспитатели подолгу служили в кадетских корпусах и достигали звания подполковника, фактически командуя взводом. Офицер составлял на каждого из своих кадет аттестацию, где в заранее напечатанных графах помещались все данные о его успехах, способностях и физических качествах, поведении, прилежании и характере. В Петербурге действовали Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. Общеобразовательные предметы обычно преподавали штатские учителя, в т.ч. совместители.

9.2.5.9. Полный срок обучения в кадетском корпусе составлял 7 лет. Кадеты проживали в училище на условиях полного пансиона и получали увольнительные только при условии хорошего поведения и успешной учёбы. Штатный состав в классе составлял 35 человек, допускалось поступление в процессе обучения из средних гражданских учебных заведений на образовавшиеся вакансии (которых появлялось примерно 5% в год).

9.2.5.10. В корпусе было семь классов, большинство которых имело по два и три параллельных отделения. Классы формировались по возрастному цензу следующим образом:

от 10-ти до 12-ти лет – в I класс,

от 11-ти до 13-ти-во II,

от 12-ти до 14-ти в III,
от 13-ти до 15-ти в IV,
от 14-ти до 16-ти – в V,
от 15-ти до 17-ти в VI,
от 16-ти до 18-ти в VII классы.

Возраст исчислялся по 10-е августа года поступления в корпус. Поступающие на вакансии сдавали экзамены в соответствующий возрасту класс. Выпадающие из возраста второгодники отчислялись из корпуса домой – к состоятельным родителям, или, малоимущие сироты, переводились в Вольскую военную школу.

9.2.5.11. Общеобразовательная программа в кадетских корпусах соответствовала реальным училищам, и выпускники пользовались аналогичными правами.

Программа кадетских корпусов
(часов в неделю за все 7 лет обучения)

Предметы	Классы							Итого
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
Русский язык и словесность	4	5	4	4	3	3	4	27
Французский язык	4	4	4	3	4	4	5	28
Немецкий язык	4	4	5	5	4	4	5	31
Математика	4	5	4	5	6	6	6	36
Естествознание	-	3	3	3	-	3	-	12
Физика	-	-	2	2	3	3	3	13
Космография	-	-	-	-	-	-	2	2
География	-	2	2	2	2	2	2	12
История	-	-	2	2	4	3	4	15
Законоведение	-	-	-	-	-	-	2	2
Чистописание	3	1	-	-	-	-	-	4
Рисование и черчение	3	2	2	2	2	2	-	13
Химия	-	-	-	-	-	3	-	3
В неделю	28	30	30	30	30	31	30	218

9.2.5.11.1. Распорядок дня: с 8.00 до 14.40 – уроки (шесть уроков, по 50 мин. с переменами по 10 мин.); с 10.50 до 11.50 – большая перемена, во время которой – завтрак и прогулка; на внеклассное приготовление уроков утром и вечером в совокупности обязательно назначается для I и II классов по 2 часа, для III и IV по 2,5 часа и для V, VI и VII – по 3 часа.

9.2.5.11.2. Большое внимание уделялось в кадетских корпусах гимнастике и строевым занятиям, в т.ч. с оружием. С 1911–1912 годов в кадетских корпусах, начиная с 4-го класса, была введена стрельба. Строевыми и стрельбой руководили офицеры-воспитатели.

9.2.5.11.3. Оценка знаний производилась по двенадцатибалльной системе, которая являлась номинальной, так как полный балл ставился только по закону божьему и поведению. Лучшие выпускники имели 10–10,5 балла в среднем; неудовлетворительным баллом считалось 5–4.

9.2.5.11.4. Нарушения дисциплины и правил поведения наказывались карцером. Одним из поводов для наказания могло оказаться курение, которое было запрещено даже в старших классах. За грубые нарушения и плохую учёбу офицерских сирот могли перевести в штрафные Ярославскую и Вольскую военные школы, существовавшие в этом качестве до 1896 года и до 1906 года соответственно. Более состоятельные, но недисциплинированные кадеты из корпусов отчислялись домой, на попечение родителей.

9.2.5.12. С 1855 года лучшие по поведению и успехам в учении кадеты VII класса (10 баллов в среднем по учебным предметам и 11-12 баллов по поведению), назначались для занятия унтер-офицерских мест в строю (**вице-унтер-офицеров**) и исполнения обязанностей старших кадет в роте (**вице-фельдфебелей**). Дисциплинарной властью они не обладали, и в штатах русской армии таких званий не было.

9.2.5.13. Хотя кадеты не являлись военнослужащими, но носили форменную одежду чёрного цвета с погонами, которые были разных цветов, присвоенных каждому корпусу, и на погонах указывалось сокращённые наименования каждого из корпусов или вензели. Погоны вице-унтер-офицеров обшивались вокруг золотым галуном, как у юнкеров, а у вице-фельдфебелей сверх того нашивался галун продольно посреди погона. Кадетский мундир был из черного сукна однобортный с 8 медными пуговицами по борту и две у воротника для пристегивания погон. Брюки из черного сукна навыпуск. Шинель из черного сукна с черным отложным воротником и хлястиком. Фуражка с черным козырьком, красным околышем с солдатской кокардой на околыше, с цветной выпушкой вверху у тульи, цвета, присвоенного каждому корпусу. Пояс из черной кожи с медной бляхой с изображением двуглавого орла на щите с сиянием. Кадеты 1-й строевой роты носили штык в ножнах у левого бедра. Зимой полагался башлык, летом – холщовые рубашки.

9.2.5.14. К началу мировой войны полноценно функционировали 29 кадетских корпусов с общим штатом в 11618 кадет. К февралю 1917 года в России существовали следующие кадетские корпуса:

- 1• Первый кадетский корпус в Петербурге. Основан в 1732 году.
- 2• 2-й кадетский корпус в Петербурге. Основан в 1762, старшинство с 1712 г.
- 3• 1-й Московский кадетский корпус – Основан в 1778 году
- 4• Пажеский корпус в Петербурге. Основан в 1802 году, старшинство с 1742 г.
- 5• Нижегородский кадетский корпус. Основан в 1834 году.
- 6• Полоцкий кадетский корпус. Основан в 1835 году.
- 7• Петровский-Полтавский кадетский корпус, 1840 г.
- 8• Орловский Бахтина кадетский корпус. Основан в 1843 году. Бахтин был инициатором создания кадетского корпуса в Орле, и пожертвовал на его устройство большую часть своего состояния – полтора миллиона рублей ассигнациями и благоприобретённые имения с 2700 крестьян.
- 9• Оренбургский Неплюевский кадетский корпус – 1844 года, старшинство с 1825 г., больше половины необходимых для строительства средств выделила семья Ивана Ивановича Неплюева.
- 10• Воронежский кадетский корпус. Основан в 1845 году.
- 11• 1-й Сибирский кадетский корпус (Омск)– 1845 г., старшинство с 1813 г.
- 12• 2-й Московский кадетский корпус. Основан в 1849 году.
- 13• Киевский кадетский корпус. – Основан в 1857 г., старшинство с 1851 г.

- 14• Императора Александра II (Петербург)– 1882 г., на базе 3-й Санкт-Петербургской военной гимназии, основанной в 1873 году.
- 15• Симбирский кадетский корпус. – 1882 г., на базе Симбирской военной гимназии, сформированной в 1873 г.
- 16• Тифлисский кадетский корпус. – 1882 г., старшинство с 1862 г., на базе Тифлисской военной гимназии, сформированной в 1874 г.
- 17• Псковский кадетский корпус – 1882 г., старшинство с 1858 г.
- 18• 3-й Московский кадетский корпус – 1882 г., старшинство с 1858 г., на базе 4-й Московской военной гимназии, сформированной в 1874 г.
- 19• Николаевский кадетский корпус. (Петербург)– 1882 г., старшинство с 1833 г., на базе подготовительных классов Николаевского кавалерийского училища.
- 20• Донской кадетский корпус (Новочеркасск)– 1882 г.
- 21• 2-й Оренбургский кадетский корпус. – 1887 г.
- 22• Ярославский кадетский корпус. – 1896 г., старшинство с 1858 г. Переформирован из Ярославской военной школы.
- 23• Суворовский кадетский корпус (Варшава)– 1899 г.
- 24• Одесский кадетский корпус – 1899 г.
- 25• Сумский кадетский корпус – 1900 г.
- 26• Хабаровский кадетский корпус – 1900 г., основан из подготовительной школы при Сибирском кадетском корпусе.
- 27• Владикавказский кадетский корпус – 1900 г.
- 28• Ташкентский кадетский корпус. – 1901 г.
- 29• Вольский кадетский корпус – 1908 г., старшинство с 1858 г. Сформирован на основе Вольской военной школы, куда из кадетских корпусов направлялись неуспевающие и провинившиеся кадеты.
- 30• Иркутский (2-ой Сибирский) кадетский корпус – 1913 г. Старшинство устанавливалось с года основания предшественника конкретного кадетского корпуса, и было предметом гордости.

9.2.5.15. Юноши, успешно закончившие кадетский корпус, приравнивались к вольноопределяющимся 1-го разряда и получали право на поступление в военные училища, а в случае неспособности к воинской службе – на гражданский чин 14-го класса. В 1901 году из 1005 окончивших кадетские корпуса поступили в военные училища 887, в 1905 г. из 1091–994, в 1908 г. из 1174–987, в 1911 г. из 1353–1195, в 1912 г. из 1269–1041 и в 1914 г. из 1329–1093. В гражданскую службу поступали очень редко – в основном шли в технические ВУЗы.

9.2.5.16. Все лучшие выпускники шли обычно в одно из двух артиллерийских училищ и в инженерное училище в Петербурге, для поступления в которые требовалось иметь при выпуске из корпуса не менее десяти баллов по математике. Следующие разбирались по старшинству баллов столичными училищами, а самые слабые шли в провинциальные пехотные и кавалерийские училища. Порядка 200 бывших кадет, из числа более состоятельных, ежегодно сдавали экзамены в гражданские технические ВУЗы, т.к. выпускники, даже казённокоштные, не были обязаны поступать в военные училища и становиться офицерами.

9.2.5.16. Учебными заведениями, дающими среднее специальное образование считались также юнкерские училища (впоследствии преобразованные в 3-х годичные военные училища см .п.9.1.30.4.), обучение в которых продолжалось три года и куда принимали вольноопределяющихся с неполным средним образованием. Окончившие юнкерские училища получали права выпускников реальных училищ.

9.2.6. **Духовные семинарии** в конце 18 века преобразовывались из славяно-латинских школ, существовавших при архиерейских домах. В числе первых были открыты семинарии в Чернигове, Новгороде, Ростове Великом и Тобольске.

9.2.6.1. При императрице Елизавете Петровне число семинарий увеличилось. К концу её правления, к 1760 году, насчитывалось уже 26 семинарий. После административного деления Российской империи на губернии в 1796 году и реформе епархий в 1799 году, духовные семинарии стали именоваться по епархиальному центру, совпадавшему с губернским, хотя в то время не все из них территориально размещались в этих городах (например, Курская семинария размещалась до 1833 года в Белгороде, Орловская в Севске).

9.2.6.2. В начале XIX века была создана **трехступенчатая система духовных школ, состоящая из духовных училищ, семинарий и академий**. В семинарии принимались выпускники духовных училищ (см. п.9.3.16.), а в духовные академии (см. п.9.1.20.) – лучшие выпускники семинарий. Срок обучения в семинариях был установлен шестилетний. К 1825 году количество семинарий составляло 39, к 1850 – 47.

9.2.6.3. К концу 40-х годов оказалось, что количество выпускников духовных школ превышает число священнических вакансий. Так, в 1849 году число безместных выпускников семинарий достигло 74483.

Это вынудило Святейший Синод отменить обязательное обучение детей духовенства именно в духовных школах и открыть им доступ в светские учебные заведения. Несколькими годами раньше был разрешен прием выпускников семинарий на государственную службу (что было запрещено соответствующими указами Синода от 1803 и 1804 годов).

9.2.6.4. В 1863 году выпускникам духовных семинарий было разрешено беспрепятственно поступать в университеты. В 1864 г. детям духовенства разрешено было поступать вместо духовных семинарий в гимназии, а в 1867 г. – в военные училища.

9.2.6.5. Одновременно эти изменения давали возможность выхода из духовного сословия. Указ от 1867 года, отменивший наследование прихода и замкнутость духовного сословия, содержал наряду с другими следующее положение: регистрация и резервирование вакансии в интересах дочерей или иных родственников занимавшего её священника недопустимы.

9.2.6.6. Вместе с тем по указу 1867 года детям других сословий, в том числе и податных, разрешалось поступать в духовные учебные заведения, по окончании их получить священническую должность и таким образом перейти в духовное сословие.

9.2.6.7. Кроме богословских наук в духовных семинариях преподавались и общеобразовательные предметы, соответствовавшие гимназическому курсу, и до 1884 года выпускники духовных семинарий имели право поступать в университеты на общих основаниях с гимназистами.

9.2.6.8. Семинарии содержались на средства Святейшего Синода. В конце 60-х годов для управления всеми духовно-учебными заведениями был учрежден учебный комитет при Синоде, но высшее руководство системой духовного образования было вверено обер-прокурору (см. п.6.1.1.). В то же время семинарии находились в непосредственном ведении епархиальных архиереев, которые наблюдали за преподаванием, воспитанием учащихся и за выполнением правил устава в целом.

9.2.6.8.1 Непосредственное управление семинарией принадлежало ректору, инспектору и правлению. **Ректор и инспектор** назначались Святейшим Синодом.

9.2.6.8.2. Ректор семинарии обычно имел сан архимандрита. Не запретив формально белому духовенству занимать в духовных школах руководящие посты, Синод, фактически, после 1884 года назначал на должности ректоров исключительно монахов. Ректор и инспектор проживали на территории семинарии. 9.2.6.8.3. Все преподаватели назначались только с высшим богословским или светским образованием. Преподаватели могли быть из чёрного или белого духовенства, а также светские, в т.ч. совместители. Предпочитали, однако, иеромонахов, окончивших духовные академии, и вообще педагогов старались брать из числа бывших семинаристов.

9.2.6.8.4. В начале 20 века преподавательские кадры 57 духовных семинарий состояли из: 57 ректоров, столько же инспекторов, 140 помощников инспекторов, 694 преподавателей обязательных предметов (кроме церковного пения и новых языков, которых было 96). Помимо того в семинариях числилось 48 надзирателей.

9.2.6.8.5. До реформы 1867 года духовные семинарии являлись чисто сословными учебными заведениями – в них обучались исключительно дети духовенства – юноши 14–15 лет, закончившие духовное училище. **Обучение в семинариях было бесплатным**, причем сирот и детей бедных родителей принимали на казенное содержание, т.е. семинарии являлись в какой-то степени учреждениями благотворительными и общеобразовательными, а не профессиональными, тем более, что выпускники не были обязаны становиться священниками (см. п.6.2.8.).

9.2.6.9. В 1867 году был принят новый устав семинарий. Численность учеников в классе была ограничена и составляла 50–55 человек. Был введен запрет на телесные наказания, стояние на ногах во время урока, земные поклоны, стояние на коленях во время утреннего и вечернего правила. До этого розги в духовных семинариях были основным средством воспитания и секли семинаристов нещадно.

9.2.6.10. Устав 1867 года, как и прежде, разрешал семинаристам поступать в университеты, причём к зачислению в университеты допускались лица, окончившие четырёхлетний курс. В результате разрешённое явление стало массовым и только примерно половина выпускников семинарий становилась священнослужителями (условия – см. п.6.2.9.2.). Это привело к нехватке священников и сократило число желающих поступать в духовные академии.

9.2.6.11. В 1884 году устав и штаты духовно-учебных заведений были подвергнуты новому пересмотру, причём в управлении семинариями усилена власть епархиальных архиереев и ректоров.

9.2.6.11.1. Согласно Уставу 1884 года, духовные школы империи предназначались, в первую очередь, для духовного сословия, обучение которых было бесплатным. Поступление инсословных было разрешено, но ограничено десятью процентами от общего числа учащихся и было для них платным. Получившим домашнее образование, приходилось сдавать вступительные экзамены.

9.2.6.11.2. Уставом семинарий 1884 года ректор семинарии стал назначаться Синодом по представлению епархиального архиерея. Состав правления семинарии расширен: в него стали входить ректор, инспектор, три члена от преподавателей,

назначавшиеся архиереем, и два члена из числа епархиальных священнослужителей, избравшихся духовенством и утверждаемых епархиальным архиереем на три года.

9.2.6.11.3. Уставом 1884 года основной целью обучения в семинариях предполагалась подготовка священников, и выпускникам семинарий было затруднено поступление в светские ВУЗы, что ещё больше усиливало сословный характер, как духовных школ, так и всего духовенства. Синод стремился ограничить доступ семинаристов в университеты, предусмотрев для них при поступлении обязательные «приемо-проверочные испытания», хотя лучшие из бывших семинаристов не уступали в знаниях гуманитарных предметов гимназистам. 9.2.6.11.4. Лучшие выпускники семинарий поступали в университеты, пользуясь своим хорошим знанием латыни, но редко направлялись на физико-математический факультет, т.к. преподавание соответствующих наук было в семинариях облегчённым. Но бывали и исключения, например, А.С. Попов – электротехник и изобретатель радио, поступил на физмат СПб университета после 4-х летнего курса обучения в Пермской семинарии.

9.2.6.12. Шестилетний срок обучения в семинарии разделялся на два цикла: I-IV общеобразовательные классы и V-VI – богословские.

9.2.6.12.1. В первых трех классах в основном изучались светские предметы: литература, гражданская история, алгебра, геометрия и логика, из духовных – Священное Писание, библейская история, церковнославянское пение. В четвертом классе светские предметы дополнялись физикой и психологией, а духовные – основами богословия, гомилетикой, литургией. В пятом и шестом классах преимущественное внимание уделялось богословским предметам.

9.2.6.12.2. Программа всех шести классов включала множество предметов: токование священного Писания, общую и русскую церковную историю, догматику, этику, гомилетику, литургику, практическое богословие, церковное пение, русскую литературу и историю литературы, светскую историю, географию, математику, физику, философию, куда входила и педагогика, языки: латынь, греческий, церковнославянский. Из новых языков семинаристы изучали в обязательном порядке один из двух: немецкий или французский. В некоторых семинариях то вводили, то исключали преподавание медицины и сельского хозяйства, чтобы будущие приходские батюшки могли хоть что-то посоветовать прихожанам.

9.2.6.12.3. Для оценки знаний использовалась балльная система: 5 – отлично, 4 – очень хорошо, 3 – хорошо, 2 – посредственно, 1 – слабо. Учащиеся первых трёх классов, показавшие слабые результаты, могли оставаться однократно на второй год в том же классе.

9.2.6.12.4. Требования к семинаристам были строгие. Так, например, в Новгородской семинарии в 1908 году из 405 семинаристов 102 были отправлены на переекзаменовку, из них 14 – по 3 предметам, а половина (50 из 102) подлежала переекзаменовке по сочинению.

9.2.6.12.5. Поступить в семинарию можно было только успешно закончив духовные училища, т.к. там изучались и богословские предметы, и латынь с греческим. Контингент был, как правило, из небогатых семей (дети не только иереев, но и дьяконов, и псаломщиков), и непривычный к существованию в сравнительно больших

губернских городах. Стипендиаты, проживали в интернате при семинарии, а остальные семинаристы по дешёвым квартирам на окраинах города с присущими таким районам соблазнами.

9.2.6.12.6. Хотя обучение для детей священнослужителей было бесплатным, но проживание и содержание оплачивались родителями. В 1913/1914 учебном году от общего числа 22734 семинаристов на полном казенном обеспечении было 4265 чел., на половинном – 1575; на полном епархиальном содержании 509 и половинном – 534 человек. В общежитиях проживало 62% семинаристов, остальные у родителей и родственников или на частных квартирах.

9.2.6.12.7. В начале 20 века император озаботился, чтобы у всех была форменная одежда, в том числе и у семинаристов. Например, вот какую форму имели семинаристы Курской духовной семинарии. Парадный мундир был чёрного цвета с тёмно синим бархатным воротником и гладкими пуговицами серебристого металла. Пальто чёрное на воротнике тёмно-синие петлицы с голубым кантом. Фуражка с тёмно-синим бархатным околышем и знаком – венком из дубовых и лавровых ветвей с литерами КДС. Над венком размещались скрещенные богослужебные подсвечники (трикирий и дикирий) на которых располагалась архиерейская митра. Из обмолвок в мемуарах можно понять, что у семинаристов и до того была какая-то единообразная одежда, но я в интернете не нашёл её описания.

9.2.6.12.8. Обучение в духовных семинариях имело свою специфику, как и в любом закрытом учебном заведении. Старшеклассники были великовозрастные – редко кто оканчивал семинарию в возрасте моложе 20 лет, а начальство запрещало им посещение театров и цирков, преследовало семинаристов за усы – разрешалось одно из двух: либо быть бритым, либо небритым, а усы без бороды не допускались.

9.2.6.13. Не все семинаристы желали повторить карьеру своих отцов и учились без особого энтузиазма. Семинаристов раздражали суровые порядки учебного заведения, жесткая регламентация поведения и режима, длительные обязательные церковные службы. Тем более что многие юноши оказались в семинарии не из-за глубокой религиозности и искреннего желания стать священником, а по житейскому расчету и скудости выбора мест учебы.

9.2.6.13.1. В первой половине 19 века основным средством воспитания были розги и пороли семинаристов нещадно. При Александре Втором применение телесных наказаний были ограничено и семинаристы стали одной из самых беспокойных групп учащихся. В семинариях существовали карцеры, в которые помещали наказанных на два – четыре часа в основном за неявку или опоздание на богослужение, посторонний разговор в церкви и т.п. Так Иосифа Джугашвили (Сталина) неоднократно наказывали карцером за отсутствие на утренней молитве, за нарушение дисциплины во время литургии, за опоздание из отпуска на три дня.

9.2.6.13.2. За более серьёзные нарушения могли лишиться казённого содержания (видимо, по результатам предыдущих проступков Сталина лишили), а высшей мерой было исключение из духовной семинарии, которое применялось к отказчикам читать духовную литературу или знакомиться с богослужебными книгами (от Сталина

избавились в конце 5-ого класса в мае 1899 года под более благовидным предлогом – опоздал к началу занятий после каникул).

9.2.6.13.3. Провинившихся в буйном пьянстве сажали в карцер на значительный срок или выгоняли из семинарии. Нарушения иногда бывали и ещё более серьёзные – неоднократно в разных семинариях случались нападения и даже убийства ректоров и преподавателей. Не были редкостью и самоубийства семинаристов.

9.2.6.13.4. После 1884 года и установления ограничений в выборе жизненного пути, в т.ч. на поступление в светские высшие учебные заведения, среди семинаристов стали развиваться критические настроения, нежелание служить на церковном поприще, которые впоследствии приводили и к отрицанию самого самодержавного строя Российской империи. Многие из бывших семинаристов становились деятелями разных радикальных течений: И.В. Сталин, С.В. Петлюра, Ной Жордания и другие. Семинаристы постоянно добивались разрешения поступать в светские учебные заведения, но только после революции 1905 года они это разрешение получили.

9.2.6.14. На начало XX века в Российской империи существовало 55 духовных семинарий, в которых обучались около 18 тысяч человек. В 1917 году в России существовали уже 62 духовные семинарии с примерно 25 тыс. учащихся.

9.2.6.14.1. За 10 лет (1898–1908 гг.) поступило в семинарии 39896 учащихся, окончило полный шестилетний курс – 23013, поступило в духовные академии – 1661, в светские высшие учебные заведения 4701. Среди семинаристов доля представителей других сословий с 1880 по 1914 гг. выросла с 8 до 16,4%, а в духовных училищах – до 25,3%.

9.2.6.14.2. В 1914 году из 2190 воспитанников духовных семинарий, прослушавших полный шестилетний курс и допущенных к испытаниям, окончило курс 2169, из них осталось в духовном ведомстве 1179 (54,3%). Поступили для продолжения образования в духовные академии 218, выбыли из духовного ведомства 805 человек, в том числе, поступили в высшие светские учебные заведения – 576, на учительские должности в начальные школы – 90, на гражданскую службу – 139, не определили своих занятий 185 человек.

9.2.7. Высшие власти империи не очень интересовались профессиональным образованием непривилегированных сословий и первые учебные заведения для детей купцов появились на рубеже 18 и 19 веков, когда на средства купечества в Москве и Петербурге были основаны **коммерческие училища**.

9.2.7.1. Они предназначались для купеческих сирот, и почти сразу были взяты под опеку Ведомством императрицы Марии, курировавшим большинство благотворительных учреждений империи. Вскоре, помимо сирот, туда стали принимать и мальчиков из богатых купеческих семей за очень большую плату – такова была политика Ведомства императрицы Марии – получать от богатых людей средства, и использовать эти деньги на благотворительную деятельность. Основанные коммерческие училища просуществовали более 100 лет, до самой революции.

9.2.7.2. В 1806 году в Москве, также на средства купечества была организована **Московская практическая академия коммерческих наук**, хотя с самого основания и до 1917 года это было среднее учебное заведение. Все эти годы Академия

содержалась исключительно на средства московских купеческих обществ и большой платы за обучение. Из всего состава преподавателей на действительной службе при заведении, без прав на пенсию, состояли лишь инспектор (директора по штату не полагалось), его помощник, законоучитель (он же священник при домово́й церкви заведения) и преподаватель химии. Остальные лица преподавали по найму. В начале 20 века в Академии коммерческих наук обучалось порядка 400 человек.

9.2.7.3. Условия приёма и программы обучения в этих учебных заведениях были примерно одинаковыми. В коммерческие училища и Академию принимались сыновья купцов, мещан и лиц других состояний, с 10 лет. Курс продолжался 8 лет, из которых 6 лет посвящались общеобразовательному курсу и 2 года специальному. Кроме того при училище существовал ещё пригготовительный класс.

9.2.7.4. Общеобразовательная подготовка соответствовала реальному училищу с усиленным изучением иностранных языков (в т.ч. в некоторых училищах – английскому). Специальные предметы изучения: коммерческая арифметика, техническая химия, товароведение, бухгалтерия, законоведение, политическая экономия, корреспонденция, история торговли, коммерческая география. Коммерческие училища и Академия **причислялись к разряду средних учебных заведений**. Все выпускники получали звание личного почетного гражданина, а окончившим курс с отличием присваивалось **звание кандидата коммерции**.

9.2.7.5. В эпоху реформ Александра I, затронувших в начале XIX века и образование, в России создали две специальные коммерческие гимназии: в Одессе и Таганроге. В 1817 году одесская коммерческая гимназия была упразднена, а таганрогская в 1837 году преобразована в классическую. До конца 19 века в Российской империи неоднократно в разных городах основывались государственные и частные коммерческие училища, но обычно через некоторое время они преобразовывались в общеобразовательные.

9.2.7.6. С 1872 года стали учреждаться коммерческие отделения при многих реальных училищах. Курс продолжался два года; в состав входили, кроме общеобразовательных предметов, два новых языка – французский и немецкий, а также коммерческие вычисления, коммерческое письмоводство и книговодство, коммерческая география и коммерческая экономия.

На коммерческие отделения ученики реальных училищ переходили по окончании 4 классов. Число таких учеников было значительно меньше, чем на других отделениях. К рубежу XIX–XX веков как число коммерческих отделений, так и число учащихся в них стало заметно уменьшаться. Многие реальные училища вынуждены были вовсе закрыть коммерческие отделения, за недостатком учеников. Коммерческих отделений при реальных училищах МНП к 1 января 1903 года сохранилось всего 27.

9.2.7.7. До 1896 года немногочисленные коммерческие училища были сословными учебными заведениями, в их уставах особо оговаривалось преимущественное право поступления выходцев из купечества.

9.2.7.8. До 1896 года казённых и общественных коммерческих училищ было всего 8. Учащихся в них было: в Петербургском коммерческом училище 502, московском – 582, Петровском (в Петербурге с 1880 года)– 488, Александровском (в Москве с 1885 года)– 595, одесском – (с 1851года)– 469 человек. Харьковское коммерческое училище, последнее по времени открытия, основано в 1893 году также на средства

местного купечества, собранные в добровольно-принудительном порядке во имя «чудесного спасения царской семьи» в железнодорожной катастрофе на перегоне Тарановка-Борки, неподалёку от Харькова. Харьковские коммерсанты решили на эти деньги не возводить очередной культовый объект, а основать учебное заведение, необходимое им самим. Харьковскому коммерческому училищу было присвоено имя Александра III, пострадавшего во время крушения поезда.

9.2.7.9. Коммерческое образование в России получило широкое развитие только с конца XIX века, после того как заведование им в 1894 году было передано в Министерство финансов, которое предоставило широкий простор общественной и частной инициативе в деле учреждения коммерческих учебных заведений. Для управления ими министерство открыло при своём департаменте торговли и мануфактур отделение по заведованию коммерческими учебными заведениями. Через 10 лет после начала реформы в России коммерческих училищ было уже более 70, а к 1914 году насчитывалось около 200.

9.2.7.9.1. С.Ю. Витте, будучи министром финансов, активно поддерживал идею создания в России самостоятельной системы коммерческого образования. Его усилиями в Государственном совете было принято решение об утверждении новых принципов организации коммерческих училищ и их статусе. Основанному в 1903 году коммерческому училищу в г. Николаев было ещё прижизненно присвоено имя Витте.

9.2.7.9.2. Реформа сделала коммерческие училища открытыми для всех сословий. Около двух третей учащихся составляли выходцы из крестьянского и мещанского сословий. **Коммерческие училища по своему уставу и программе являлись средними учебными заведениями с продолжительностью курса 7–8 лет**, дававшими по выпуску общее, приравненное к реальному училищу, и специальное образование.

9.2.7.9.3. **Коммерческими училищами руководили директор и инспектор**, назначаемые министерством торговли и промышленности. Большую роль в управлении коммерческими училищами играли Попечительские Советы училищ, в состав которых входили наиболее влиятельные коммерсанты. Попечительские Советы заботились о финансировании и материальной базе учебного заведения. 9.2.7.9.4. При создании сети общественных коммерческих училищ широко использовался опыт финансирования Практической академии и московского Александровского училища. Источники поступлений в бюджеты учебных заведений были разнообразны: плата за обучение (колебавшаяся в пределах 100–400 руб.); единовременные пожертвования предпринимателей и сословных купеческих организаций на нужды училищ; проценты с постоянно увеличивавшихся капиталов, составленных из денежных вкладов и ценных бумаг. Часть средств составляли капиталы, проценты с которых предназначались специально на стипендии и пособия учащимся из "недостаточных" семей купеческого и мещанского сословий, так как плата за обучение не всем была доступна.

9.2.7.9.5. Из всей суммы 3 млн. 159282 рублей, находившейся в распоряжении коммерческих училищ в 1903/04 учебном году, средства, предоставленные государством, составили всего 16 тыс. рублей.

9.2.7.9.6. Годовая оплата за обучение в младших классах сначала составляла 50–60 рублей, в старших – 75 рублей Позднее она возросла, соответственно, до 100–

125 рублей, но способных учеников, чьи родители не могли платить за обучение, могли освободить от оплаты и даже назначали стипендию. В наиболее престижных училищах, вместе с пансионом, плата доходила до 400 рублей.

9.2.7.9.7. Значительная часть расходов шла на оплату труда преподавателей, врачей и служащих в коммерческих училищах – 2026 тыс. руб. из общей суммы ежегодных текущих расходов на содержание коммерческих училищ 2925 тыс. руб. Высокие оклады позволяли приглашать в коммерческие училища даже университетскую профессуру.

9.2.7.9.8. К приему в первый класс коммерческих училищ допускались дети не моложе 10 лет, имеющие познания, требуемые для поступления в 1-й класс реальных училищ. В первых 5 классах преподавание основных предметов велось по немного сокращённым программам реальных училищ, но с большим объёмом практического курса иностранных языков. В двух старших классах изучались специальные предметы: бухгалтерия, коммерческая арифметика, корреспонденция на русском и иностранных языках, торговое и промышленное законоведение, политическая экономия, коммерческая география, химия и товароведение с технологией. В качестве необязательных предметов осваивались черчение, стенография, пение, музыка, танцы, а также другие иностранные и местные языки.

9.2.7.9.9. Оценка знаний и поведения была пятибалльной. Второгодничества и отчислений учащихся в связи с неуспеваемостью было мало, т.к. коммерсанты нерадивых забирали из училищ и пристраивали к делу.

9.2.7.9.10. Ограничения личной свободы учащихся не были такими суровыми, как в гимназиях, а тем более в семинариях – не было и большого количества нарушений и унижительных наказаний. Общая атмосфера ожидания революции сказывалась и на учащиеся коммерческих училищ, но они, принимая участие в разных формах протеста, реже переходили в экстремизм, ограничиваясь либерализмом. Сказывались элементы экономического образования, получаемого в училищах, требующего прежде всего умения анализировать и прогнозировать. Учащиеся коммерческих училищ были значительно менее буйными, чем семинаристы, получавшие догматическое образование.

9.2.7.9.11. Форма одежды коммерческих училищ повторяла форму реальных училищ, с той только разницей, что фуражка имела зелёный кант и околыш, а эмблемой являлся «жезл Меркурия» (эмблема торговли и промышленности). Петлицы на шинелях также были зелёные, а пуговицы, в отличие от пуговиц гимназистов и реалистов, были не гладкие, а тоже с изображением кадуцея. Этот жезл был изображен и на пряжках между буквами «КУ» (коммерческое училище).

9.2.7.9.12. Во всех коммерческих училищах, курируемых ведомствами России, успешно закончившие курс получали вместе с аттестатом звание личного почётного гражданина; лучшие выпускники, оканчивавшие заведение с золотой или серебряной медалью сверх того получали степень **кандидата коммерции**. Выпускники коммерческих училищ имели право поступать в высшие коммерческие и технические учебные заведения, но не в университеты, куда их стали допускать лишь в 1915 году.

9.2.7.9.13. В 1906 году коммерческие училища были изъяты из министерства финансов и переданы в ведение новообразованного министерства торговли и промышленности России.

9.2.7.9.14. Сеть коммерческих училищ быстро росла, и к 1913/14 учебному году в России их было 231 с 54791 учащимся, в том числе 10411 девочек. Значительное число коммерческих училищ осуществляло совместное обучение.

9.2.7.10. Помимо курируемых государственными структурами коммерческих училищ, существовали ещё и частные, которые не давали прав на чин и поступление в ВУЗы. Такие размещались в основном в черте осёдлости и предназначены были для иудеев, которых на госслужбу всё равно не брали. Полученные знания были полезны в коммерческой деятельности, а экзамены можно было сдать и в гимназии или реальном училище. По понятным причинам уровень образования в таких училищах был неравноценным, и они часто ликвидировались, т.к. плата там была очень высокой. Были среди них и авторитетные, например, Одесское коммерческое училище Файга, в котором учился известный советский артист эстрады, певец и киноактёр Леонид Утёсов.

Коммерческие училища Министерства торговли и промышленности в 1913 году.

Типы учебных заведений	Количество учебных заведений	Число преподавателей	Число учащихся			Выпущено в 1913 г.
			муж.	жен.	Всего	
Общественные	135	2598	31889	5058	36947	2222
Частные	93	1674	12491	5353	17844	1203

9.2.7.11. Следует отметить, что и в некоторых коммерческих училищах, курируемых Министерством торговли и промышленности, особенно в черте осёдлости, проблема процентной нормы для евреев решалась чисто по-купечески: какой процент бюджета заведения обеспечивают евреи, такой же процент еврейских учащихся туда и поступит. Согласно заветам Моисея евреи не жалели денег на образование своих детей, а крупные капиталисты жертвовали большие суммы на первоначальное обустройство (здания, инвентарь и т.п.).

9.2.7.12. Родители, которые смогли оплатить учёбу своих детей в коммерческих училищах, естественно, способны были содержать их при обучении в ВУЗах и уж лучшие выпускники шли туда. Так было со времён основания коммерческих училищ (писатель И.А. Гончаров в 30-е годы 19 века учился в Московском коммерческом училище и оттуда перешёл в университет), и в начале 20-ого века, во время бурного роста коммерческого образования. То же училище окончили братья Вавиловы, биолог и физик, учёные мирового уровня. Т.е. коммерческие училища всегда выполняли и общеобразовательную функцию, но значительная часть выпускников, используя полученные знания, находили себя в коммерции: торговле, банковском и страховом деле и т.п.

Средние профессиональные учебные заведения

9.2.8. Ещё меньше заботились власти империи о развитии **профессионально-технического образования в России**.

9.2.8.1. Первые ремесленные училища появились в составе воспитательных и сиротских домов ещё в конце 18 века и были предназначены для обучения различным ремёслам, которые могли бы прокормить сирот и подкидышей. Появлялись начальные учебные заведения при заводах и фабриках, в которых наряду с грамотой знакомили с основами производств.

9.2.8.1.1. К середине 19 века появилась потребность готовить более квалифицированных и образованных работников. Власти сначала решили организовать подготовку фабричных специалистов среднего звена при реальных училищах (см. п.9.2.4.1.2.), но их выпускники не хотели, да и не были способны работать на производстве.

9.2.8.1.2. В 60-70-х годах усилиями и на средства предпринимателей появились **технические училища**, предназначенные для обучения кадров для промышленности. Например, в Москве в 1866 году было основано Коммиссаровское техническое училище (названо училище было дано в честь Осипа Коммиссарова, спасшего императора Александра II от покушения), а в Петербурге в 1875 году появилось Ремесленное училище цесаревича Николая для подготовки мастеров-слесарей. Открыты были эти училища и в целях благотворительности – предназначались они для детей из бедных семей.

9.2.8.2. Таких училищ было крайне мало и, когда во второй половине 19-ого века началось переоснащение русских предприятий, выяснилось, что обслуживать новые, более сложные, станки просто некому. Оборудование закупалось, в основном, в Великобритании – «мастерской мира» того времени и пришлось приглашать английских рабочих и мастеров, получивших на родине соответствующие технические знания. Причём приглашали не только на шеф-монтаж и наладку, как это делается во всём мире до сих пор, но и на текущее обслуживание механизмов. Молодые британские пролетарии охотно поехали за длинным рублём в Россию. Было их так много (на каждом из более чем 200 переоборудованных текстильных предприятий работали десятки), что они невзначай стали даже основоположниками российского футбола.

9.2.8.3. В последнюю четверть XIX века власти начали осознавать насущную потребность в систематически поставленном техническом и промышленном образовании. В 1888 году в результате десятилетних размышлений, когда в стране уже действовало 64 технических и ремесленных училища, были утверждены «Основные положения о промышленных училищах», которыми были установлены три типа училищ: средние технические, низшие технические и ремесленные (про них см. п.9.3.19.5.).

9.2.8.3.1. Средние технические училища должны были сообщать знания и умения, необходимые техникам, как ближайшим помощникам инженеров различных отраслей промышленности. В том же 1888 году, в связи с малой востребованностью, механико-технические и химико-технические отделения реальных училищ были ликвидированы и обучение по этим профессиям было возложено на средние промышленные училища.

9.2.8.3.2. За счет казны было признано нужным открыть 7 средних технических училищ (в Красноуфимске, Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Тифлисе, Смоленске, одном из городов Самарской губернии).

9.2.8.3.3. Содержать **средние промышленные училища** предполагалось на основе частно-государственного партнёрства: за счет казны, земств, обществ, сословий и частных лиц. Существовавшие к тому времени технические учебные заведения также поступали на частичное содержание казны.

9.2.8.3.4. **Училища возглавлялись директорами.** Инспектор и воспитатели надзирали за поведением и успеваемостью учеников. Преподаватели вели общеобразовательные и специальные предметы, а руководитель ученических работ в мастерских организовывал практические занятия. Преподавателям наук и прикладных предметов, имеющим звание техника, предоставлялись права государственной службы.

9.2.8.3.5. Для поступления в среднее техническое училище необходимо было удостоверение об окончании 5 классов реального училища или другого среднеобразовательного заведения. Фактически туда принимали и выпускников городских училищ (см. п.9.3.14.2.4.) или сдавших экзамен за их курс обучения.

9.2.8.3.6. **Стоимость обучения в промышленных училищах была значительно ниже,** чем в реальных – 15-20 рублей в год вместо 50-70 рублей, **что привлекало в них юношей из небогатых семей.** Причём часто привлекала не получаемая специальность, а возможность недорого получить среднее образование, представлявшее более широкие возможности при выборе дальнейшей судьбы.

9.2.8.3.7. **Комиссаровское техническое училище в Москве,** открытое в 1865 году при первом арбатском отделении попечительства о бедных, ещё в 1881 году поступило в ведение Министерства народного просвещения. В 1886 году был введён новый устав, по которому учебный курс стал семиклассным, учебные планы значительно расширены, также как практические занятия в мастерских, что позволило давать среднее техническое образование в области механики. Все преподаватели училища имели высшее образование. Число учащихся в 1889 году – 433. В 1911 году в училище было 23 класса, в которых учились 924 человека.

9.2.8.3.8. В 1889 году Красноуфимское реальное училище Пермской губернии, первым в России, было преобразовано в промышленное. **Красноуфимское промышленное училище** готовило техников по сельскохозяйственной и горной специальностям (число учащихся около 300). Курс фактически делился на два цикла: шесть общеобразовательных классов (соответствующих курсу реального училища) и один год в классах одного из двух технических отделений. В первый год в общеобразовательных классах было 137 учащихся и 79 – в технических (из них 48 на сельскохозяйственном отделении). Учиться в технических классах приезжали не только из Пермской губернии, а из многих других регионов России. В числе учащихся было: жителей города 46, уезда – 29, других уездов губернии – 108, и 73 человека из других 37 губерний. Некоторые учащиеся получали стипендии с условием, что по окончании училища или даже высшего технического учебного заведения стипендиаты отработают пять-шесть лет на предприятиях, дававших стипендию.

9.2.8.3.9. В 1890 году в Казани было учреждено Соединенное среднее химико-технологическое училище и низшее техническое училище с механическим и строительным отделениями, которое впоследствии по всем специальностям стало средним. Ещё до этого выпускником механического отделения стал С.М. Киров,

которому как сироте обучение оплачивало Уржумское благотворительное общество. По окончании он выбрал место техника в Томске, чтобы подготовиться и поступить в ВУЗ, но увлёкся революционной деятельностью.

9.2.8.3.10. На капиталы, завещанные выдающимся русским экономистом и общественным деятелем Ф.В. Чижовым, в Костроме были открыты **два профессионально-технических училища: низшее химико-техническое (1894) и среднее механико-техническое (1897)**. Ежегодная плата за обучение в низшем училище составляла 3 руб. в год, в среднем училище – 30 руб. Бедные ученики освобождались от платы и получали пособия из специальных училищных средств. Чижовские училища имели первоклассное оборудование и превосходный состав педагогов. Их выпускников охотно принимали на казенные и частные предприятия. Впоследствии химическое отделения тоже стало средним.

9.2.8.3.11. **Лодзинское мануфактурное промышленное училище** выпускало техников преимущественно по красильному и ткацкому делу – 446 учащихся.

Иркутское промышленное училище, преобразованное из технического в 1889 году состояло из 9 классов, а учебный курс соответствовал 5 классам реальных училищ и 4 классам механико-технического училища. В программу училища были включены новые предметы: устройство машин, механическое производство, коммерческая география, политическая экономия, золотопромышленность, электротехника, механическая технология, строительное черчение. Оплачиваемая практика (по 2–3 месяца в год) и практические работы в мастерских занимали важнейшее место в деятельности училища. Однако непосредственно на промышленные предприятия шла только примерно половина выпускников. Из 16 выпускников 1911 года 7 отправились в Московское техническое училище и Томский технологический институт.

9.2.8.3.12. Средние технические и промышленные училища имели обычно несколько специальных отделений, чаще всего – механическое и химическое, иногда строительное (как в Казанском и Бакинском училищах), сельскохозяйственное (в Вятском, Красноуфимском, Каменец-Подольском училищах), горнозаводское (в Нижнетагильском, Ростовском-на-Дону, Турьинском училищах), отделение судостроения в Николаевском училище.

9.2.8.4. По отчету учрежденного в 1893 году в составе Министерства Народного Просвещения Особого отделения по заведыванию промышленными училищами в 1899 году всего числилось 15 средних технических училищ с 2528 учащимися.

9.2.8.4.1. Количество средних учебных заведений МНП к 1913 году увеличилось до 32, а количество учащихся до 8000, что составляло всё-таки величину незначительную.

9.2.8.4.2. Средние технические училища функционировали в 10 из 15 учебных округов МНП, больше всего в Московском – 10. Понятны причины почему их не было в Западно-Сибирском, Туркестанском и Приамурском округам. Но отсутствие в Петербургском и Рижском можно объяснить только формальными причинами – существовавшие в этих промышленных центрах училища сознательно не признавались средними, даже такое заслуженное, как ремесленное училище им. цесаревича Николая (см. п.9.2.8.1.2.) имевшее механико-оптическое и часовое отделение – зачаточный элемент приборостроения. Но училище находилось в ведении Министерства торговли и промышленности, не имело полноценного общеобразовательного курса и не давало прав реального училища.

9.2.8.5. Успешно окончившие среднее техническое училище получали **звание техника** по соответственной специальности.

Однако разномастные средние промышленные училища не пользовались особым авторитетом у предпринимателей, т.к. узкоспециальные знания у выпускников были невелики, а практического опыта маловато. Неочевидны были как статус помощника инженера, так и его конкретные обязанности.

9.2.8.5.1. Многие промышленники, желая сначала проверить новоиспеченного специалиста в деле, определяли ему на первых порах крайне низкое жалование – 20–40 рублей в месяц. За эти деньги в более или менее крупных городах прожить было затруднительно, а с семьёй – невозможно. Да и в небольших городках даже для холостяка, имеющего служебную квартиру, подобное жалование выглядело не слишком привлекательным, и потому имевшие широкое образование техники искали для себя иной путь в жизни.

9.2.8.5.2. Лучшие выпускники, пользуясь правами выпускников реального училища, поступали в ВУЗы или, кто победнее, в военные училища. Так, окончив Красноуфимское промышленное училище, поступил в военное училище, а потом в Академию Генштаба будущий советский маршал Б.М. Шапошников. Таких выпускников насчитывалось от 30 до 50 процентов.

9.2.8.6. Кроме Министерства Народного Просвещения средние профессиональные училища находились и в подчинении других министерств и ведомств.

9.2.8.6.1. **Средних земледельческих училищ** в Главном Управлении Землеустройства и Земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ училищ к 1913 году было 25 (исключительно мужских) с 2700 учащимися. Ежегодный выпуск составлял порядка 200 человек. Всего в 1913 году на государственной службе и в земствах службе работали порядка 4000 агрономов, из них 2000 со средним образованием и 2000 с высшим.

9.2.8.6.2. По утвержденному в 1878 году «Положению о земледельческих училищах» они были уравнены по правам с реальными училищами. От поступающих требовалось окончание курса уездных, городских или двуклассных сельских училищ. **Курс, теоретический и практический, составлял шесть лет.**

9.2.8.6.3. К общеобразовательным предметам в объёме реального училища было присоединено преподавание геодезии, растениеводства, животноводства со скотовращением, сельскохозяйственной экономики со счетоводством, сельскохозяйственной технологии, учения о земледельческих машинах и орудиях с изложением оснований механики, сельского строительного искусства и краткого изложения законов, необходимых для земледельца.

9.2.8.6.4. Воспитанники, в зависимости от успехов, получали звание «учёного управителя», «помощника учёного управителя» и «нарядчика сельскохозяйственных работ». **Диплом** об окончании некоторых средних сельскохозяйственных училищ **выдавался только после шестимесячной практики.** Выпускники земледельческих училищ получали звание личного почетного гражданина. Успешно окончившие курс с особым свидетельством имели право сразу поступать в высшие учебные заведения ведомства министерства земледелия и государственных имуществ.

9.2.8.6.5. Самыми старыми и авторитетными были семь средних сельскохозяйственных учебных заведений: земледельческие училища – Горькое (в прошлом Горыгорьское, в Польше), Казанское, Мариинское (в 40 километрах от

Саратова), Уманское и Харьковское; Московская Земледельческая школа и Херсонское земское сельскохозяйственное училище.

9.2.8.6.6. Программы земледельческих училищ предусматривали образование широкого профиля и позволяли заниматься разными отраслями сельскохозяйственного производства. Но это имело и обратную сторону – недостаточный уровень знаний по узкой специализации. Хотя училища имели различия, обусловленные географическим размещением и природными условиями, например, в Бессарабии (нынешней Молдове) – существовало училище виноделия, но позже понадобилось открывать отделения узкой специализации. Так при Харьковском Земледельческом училище было открыто особое отделение с двухлетним курсом для приготовления овцеводов и бонитёров. Были отделения, специализирующиеся на эксплуатации и ремонте сельхозмашин, т.е. близкие по обучению к техническим и промышленным училищам. Имея права реальных училищ, выпускники могли поступать в технические ВУЗы. Так поступил Байков – известный впоследствии металлург-академик.

9.2.8.6.7. В 1904 году было утверждено новое положение о сельскохозяйственном образовании. Курс обучения для средних сельскохозяйственных училищ был оставлен шестилетним, однако предусматривалось разделение 6 классов на два общеобразовательных и 4 специальных. В училищах, как обязательные предметы, были предусмотрены: Закон Божий, русский язык, один из новых языков, география, история, математика, черчение и рисование, естествознание, землемерие, сельское хозяйство и его отрасли, счетоводство и законоведение. Выпускники получали звание агронома.

9.2.8.7. В 1874 году император Александр II утвердил мнение Госсовета о закрытии Школы межевых топографов в Москве с использованием освобождавшихся средств для постепенного учреждения четырех **землемерных училищ**, подчинённых Министерству юстиции.

9.2.8.7.1. Первое из них было открыто в Пскове в том же году.

Второе, в Пензе, начало работать в следующем 1875 году. Пензенское землемерное училище вначале было двухклассным, в 1881 году стало трехклассным, а в 1909 году преобразовано в четырехклассное.

9.2.8.7.2. В училище принимались мальчики с 14 лет, окончившие сельские, городские или уездные училища. В основном это были дети крестьян или мещан. Основным предметом в учебном плане являлась математика, которая изучалась углубленно. Кроме того, преподавали рисование и черчение. Ежегодно с мая по август в Пензе и уездах учащиеся землемерного училища проходили летнюю практику. В год училище выпускало до 30 межевщиков.

9.2.8.7.3. Курское землемерное училище было открыто в 1876 году.

9.2.8.7.4. В 1879 году было открыто землемерное училище в Уфе, Курс обучения в училище равнялся 3 годам, в него принимались юноши 15-19 лет всех сословий и вероисповеданий. Образовательный ценз поступающих должен был быть не ниже курса городских или уездных училищ.

9.2.8.7.5. По правилам, в число стипендиатов зачислялись те, кто сдавал все вступительные экзамены не ниже 4-х баллов. В каждом классе УЗУ было по 20 стипендиатов министерства юстиции. Кроме того, в училище было 20 стипендий министерств земледелия и госимуществ. Получение стипендий обуславливалось обязанностью проработать определённое количество лет в системе министерств.

9.2.8.7.6. Предметы обучения в землемерном училище: математика, топография, черчение и межевые законы, число уроков в каждом классе – 18. Практические занятия в течение летнего времени.

9.2.8.7.7. В 1893 году в пяти землемерных училищах (в Пскове, Пензе, Курске, Уфе и Тифлисе) числилось 287 учеников, в том числе 165 своекоштных и 122 стипендиата. Окончившие курс определялись на службу с 14-м классом или получают только звание частных землемеров.

9.2.8.7.8. В 1909 году было принято новое Положение о землемерных училищах, по которому они стали преобразовываться в 4-х летние учебные заведения. Возросший учебный курс, как и прежде, делился на общеобразовательные и специальные дисциплины.

9.2.8.7.9. На общеобразовательные предметы отводилось треть всего времени обучения, на специальные – половина, в оставшееся время изучались графические дисциплины. В тёплое время года проводились практические занятия, которые заключались в производстве землемерных работ, вычерчивании планов местности.

9.2.8.7.10. Омское землемерное училище открылось в 1911 году уже по новому Положению. В училище принимали выходцев из всех сословий в возрасте не моложе 14-15 лет. Вступительные экзамены для поступающих проводились в объеме программы курса городских училищ. Срок обучения в землемерном училище составлял 4 года. Обучение было платное, однако часть лиц освобождалась от платы и вместо содержания на пансионе получали от казны стипендию в размере 15 рублей в месяц, что позволяло получать образование выходцам из небогатых семей. Училище готовило техников для производства межевых и землемерных работ.

9.2.8.7.11. **По количеству стипендий, землемерные училища были самыми щедрыми средними специальными учебными заведениями.** Именно из-за наличия большого количества бюджетных стипендий, а также из-за того, что выпускники имели возможность сделать хорошую карьеру, конкурс в землемерные училища был высокий. После окончания землемерного училища выпускники получали звание землемера-таксатора. Окончившие училище с отличием могли быть отправлены обучаться на казенный счет в высший Константиновский межевой институт».

9.2.8.7.12. **Землемерные училища** были уравнены по правам с реальными училищами, и некоторые из выпускников, мечтавшие о других занятиях, поступали в иные высшие учебные заведения и в военные училища.

9.2.8.8. В средние профессиональные училища, дающие права реальных училищ, охотно поступали дети из небогатых семей, желающие получить образование и соответствующий статус. Ведь каждый родитель надеялся, что училище даст его ребенку гарантированный заработок в будущем, а обучение общеобразовательным предметам откроет дорогу к дальнейшему образованию и более высокому положению в обществе. К тому же в большинстве профессиональных учебных заведений плата была на порядок меньше, и часто давали стипендии. Таким образом, средние технические и промышленные училища начали выбирать для своих детей те, кто и не думал отдавать их потом на фабрики и заводы, а старались устроить на менее хлопотную канцелярскую службу. Таким образом, средние профессиональные училища, выпуская общеобразованных питомцев, плохо выполняли своё основное предназначение.

9.2.8.9. В профессиональных училищах всех уровней (и в средних и в низших) **в конце 19 века была введена форменная одежда**. Фуражка чёрного, зелёного или серого цвета с козырьком и эмблемой. Эмблемы, видимо, придумывали второпях, и они не отличались элегантностью, обычно свойственной символике. Эмблема промышленных училищ представляла собой знак жёлтого металла, составленный из циркуля, гаечного ключа, молотка и треугольника, заключённых между двумя дубовыми листьями. В земледельческих училищах знак на околыше фуражки изображал грабли, с лежащей на них косой – символы какие-то двусмысленные. Пальто, блуза и шаровары обычно были серого цвета. Ремень был чёрный, кожаный, с медной пряжкой, с заглавными буквами названия заведения. Особенностью формы всех профессиональных училищ были сапоги, причём на занятиях в классах шаровары носились поверх сапог, а в мастерских или при полевых занятиях заправлялись в сапоги.

9.2.8.10. Технические и ремесленные училища, готовившие работников среднего звена для промышленности и транспорта, функционировали и в других министерствах и ведомствах царской России.

9.2.8.10.1. Министерство путей сообщения содержало железнодорожные и речные училища (см. п.9.3.27.2.), Министерство торговли и промышленности ведало художественно-промышленными (см. п.10.16.3.) и техническими училищами, военно-технические училища были в Военном и Морском министерствах, **но все эти многочисленные учебные заведения не считались средними**, а их выпускники не имели прав окончивших реальные училища, в т.ч. поступать в высшие учебные заведения.

9.2.8.10.2. Во всех вышеперечисленных ведомствах, вполне сознательно, общеобразовательный курс училищ ограничивали исключительно знаниями, необходимыми для усвоения узкоспециальных курсов, излагаемых в училищах, и подкрепляемых постоянными практическими занятиями. Иностранных языков в них не изучали. Выпускники направлялись на работу по специальности и делали карьеру внутри ведомства.

9.2.8.10.3. Хотя в начале 20 века несколько училищ и получили наименования средних (например, Строгановское художественно-промышленное училище в Москве и Петербургское училище технического рисования), но их удобнее рассматривать в числе многочисленных училищ более низкого уровня того же профиля.

9.2.8.11. Примерно такая же ситуация складывалась с подготовкой медицинских, аптечных и ветеринарных фельдшеров (см. п.9.3.30.). Многим ведомствам были необходимы такие специалисты и их постоянно не хватало. Подготовкой фельдшеров занималось несколько ведомств, и качество образования было очень неравноценным. Однако, непонятно по каким признакам, в начале 20 века к средним учебным заведениям причислялись 23 мужских и 13 женских **фельдшерских школ**, большая часть из которых содержалась земствами. Полного списка средних фельдшерских школ я в интернете не нашёл, но они не давали права поступления в университеты и в Военно-медицинскую академию.

9.2.8.11.1. Хотя грамотность женщин в России была значительно ниже, чем у мужчин, для тех девушек, которые образование сумели получить, почти не существовало профессиональных учебных заведений – в ВУЗы их принимали неохотно, а заработок, профессия и социальный статус для многих были необходимостью.

9.2.8.11.2. Наиболее доступными для девушек были педагогика и медицина. Например, Уфимская фельдшерско - акушерская школа, открытая в 1908 году, считалась средним специальным учебным заведением для подготовки фельдшеров-акушеров 1 разряда для земских медицинских учреждений. Срок обучения был 4-х летним, принимались лица женского пола всех состояний, без различия звания, в возрасте от 16 до 36 лет, окончивших или выдержавших экзамены за 4 класса женской гимназии. Учебный курс состоял из общеобразовательных предметов (в т.ч. латыни в объёме необходимом для чтения рецептов) и специальных дисциплин, а также практических занятий в медицинских учреждениях.

Кадров для подготовки фельдшеров с таким высоким уровнем общего образования среди мужчин найти было практически невозможно, и требования для поступающих в фельдшерские школы мужчин были значительно ниже - несколько лет начальной школы. Это отрезало возможность получения в дальнейшем более высокого статуса и заработка вне полученной специальности.

9.2.8.11.3. Во всяком случае, прав выпускников полноценных средних учебных заведений окончившие фельдшерские школы не получали и удобнее их рассматривать в разделе низшего профессионального образования (см .п.9.3.30.).

9.2.8.12. **Таким образом почти все выпускники мужских средних учебных заведений были ориентированы на продолжение обучения в ВУЗах.** Министерство народного просвещения перед окончанием средних учебных заведений поручало руководству мужских и женских гимназий и реальных училищ провести опрос выпускников о выборе ими дальнейшей деятельности, результаты которого представлялись по утверждённой форме. Например,

Список выпускников 1914 года Кинешемского реального училища

№ по порядку.	Фамилия, имя и отчество.	Время рождения.	Место рождения.	Въроисповѣданія.	Званіе.	Въ какомъ году поступилъ въ уч.	Въ какой мѣсяцъ.	Сколько лѣтъ пробылъ въ уч.	Куда изъявилъ желаніе поступить.
1	Агаповъ Иванъ Петровичъ .	14 сентября 1894 г.	г. Шуя Влад. губ.	Старообр	Сынъ купца.	1905 г.	I-й.	9 лѣтъ.	Моск. Конст. Меж. инст.
2	Альбовъ Николай Михайловичъ .	13 ноября 1895 г.	г. Кинешма.		Сынъ пот. поч. гражд.	1906 .	I-й.	8 .	Петр. с.-х. курс, принять.
3	Альтовскій Василій Ивановичъ .	1 января 1897 г.	г. Кинешма.		Сынъ свещ.	1907 .	I-й.	7 .	Моск. Кон. инст., принять.
4	Ашнеръ Николай Леонидовичъ .	16 июня 1896 г.	г. Москва.		Сынъ агроп. Аластр. под Сынъ нѣщ.	1910 .	IV-й.	4 года.	Моск. инст. инж. Пут. Сооб.
5	Бородинъ Константинъ Иванъ .	19 мая 1897 г.	св. Мстера Влад. губ.		Сынъ крест.	1906 .	Приг.	8 лѣтъ.	Моск. Инп. Техн. уч., принять.
6	Власовъ Петръ Георгіевичъ .	16 февраля 1895 г.	г. Москва.		Сынъ крест.	1907 .	I-й.	7 .	Моск. Инп. Техн. уч., принять.
7	Гавриловъ Борисъ Михайловичъ .	10 августа 1896 г.	г. Киевъ.		Сынъ чинов.	1907 .	I-й.	7 .	Петр. Гарденаринскіе классы морского корпуса, принять.
8	Ганазовъ Иванъ Ивановичъ .	26 февраля 1896 г.	г. Вышній Волочекъ.		Сынъ лич. поч. гражд.	1905 .	I-й.	8 .	Моск. с.-х. инст., принять.
9	Гаринъ Николай Васильевичъ .	13 октября 1895 г.	д. Багалево Нер. у. Костр. г.		Сынъ крест.	1906 .	Приг.	8 .	Моск. Конст. Меж. инст., приг.
10	Гордеевскій Борисъ Павловичъ .	28 июня 1896 г.	г. Кострома.		Сынъ чинов.	1906 .	Приг.	8 .	Петр. Технолог. инст., принять.
11	Ивановъ Павелъ Леонтьевичъ .	3 декабря 1894 г.	у. Корнилово Кинеш. у.		Сынъ нѣщ.	1905 .	I-й.	9 .	Петр. Лѣсн. инст., принять.
12	Иконниковъ Сергій Васильевъ .	10 марта 1896 г.	д. Золотилово Нер. у.		Сынъ лич. поч. гражд.	1906 .	I-й.	8 .	Моск. сельско-хоз. инст.
13	Казаковъ Иванъ Адриановичъ .	25 мая 1894 г.	г. Кинешма.		Сынъ нѣщ.	1906 .	I-й.	8 .	Каз. Инп. Унив.
14	Казанскій Борисъ Михайловичъ .	9 сентября 1897 г.	гор. Моршанскъ. с. Вичуга Костр. губ.		Сынъ пот. поч. гражд.	1912 .	VI-й.	2 года.	Моск. Инп. Техн. уч., принять.
15	Козулинъ Василій Алексѣевичъ .	10 декабря 1895 г.	г. Кинешма.		Сынъ крест.	1907 .	I-й.	7 лѣтъ.	Моск. Инп. Техн. уч., принять.
16	Коконинъ Сергій Николаевичъ .	24 мая 1894 г.	г. Кинешма.		Сынъ купца.	1906 .	I-й.	8 .	Моск. Худож. школу. Дона.
17	Парійскій Сергій Ивановичъ .	18 сентября 1894 г.	с. Мичева Пустынь Юр. у.		Сынъ свещ.	1906 .	I-й.	8 .	Петр. психо-неврологич. инст.
18	Рубинскій Михаилъ Ивановичъ .	10 декабря 1896 г.	г. Кинешма.		Сынъ д. ст. свещ.	1907 .	I-й.	7 .	Петр. Политехникумъ, принять.
19	Светухинъ Николай Григорьевъ .	25 июня 1897 г.	г. Кинешма.		Сынъ лич. поч. гражд.	1906 .	Приг.	8 .	Моск. инст. Инж. П. С., принять.
20	Сироткинъ Павелъ Васильевъ .	29 октября 1894 г.	г. Кинешма.		Сынъ нѣщ.	1906 .	I-й.	8 .	Моск. Конст. Меж. инст., принять.
21	Смирновъ Василій Емельяновъ .	7 августа 1895 г.	г. Кинешма.		Сынъ нѣщ.	1906 .	I-й.	8 .	Киев. Ком. инст., принять.
22	Смирновъ Иванъ Михайловичъ .	27 октября 1893 г.	д. Федосыно Кинеш. у.		Сынъ крест.	1907 .	I-й.	7 .	Петр. воен. уч., принять.
23	Черкасовъ Николай Викторовъ .	17 июня 1895 г.	д. Писцово Кинеш. у.		Сынъ нѣщ.	1906 .	Приг.	8 .	Рижскій политехник., принять.

9.2.8.12.1. В МНП на основе представленных материалов формировались сводные сведения по МНП:

Распределение лиц, получивших аттестаты и свидетельства зрелости в 1913 г. в мужских учебных заведениях МНП, по занятиям, к которым они себя предназначали

Учебные заведения	Число лиц, получивших аттестат зрелости в 1913 г.	Изъявили желание продолжить образование по наукам									Изъявили желание перейти к практической деятельности		Не указали род занятий
		педагогическим	богословским	историко-филол.	физико-матем.	юридич.	медцинск.	техническ.	военным	по искусствам	по гос. службе	по частной службе	
Мужские гимназии	9039	—	48	681	1535	1896	2208	1902	494	100	30	35	110
Реальные училища	4859	—	14	67	168	200	204	3123	546	61	34	77	365

9.2.8.12.2. После окончания приёмной кампании средние учебные заведения выясняли результаты притязаний своих выпускников. Так Агапов и Ашнер из кинешемского реального училища не поступили никуда, а Казаков вместо Казанского университета подался в Алексеевское военное училище в Москве и т.п. Всё это являлось отчётом об успехе учеников и, соответственно, учебного заведения

и его персонала. О максимизации поступления выпускников в ВУЗы заботились - в мемуарах иногда упоминается, что нерадивым учащимся позволяли закончить 6-ой класс с условием, что они направятся в юнкерское училище.

9.2.8.12.3. Всего ежегодное в 1912-14 г.г. количество выпускников мужских средних учебных заведений, имевших права окончивших гимназии и реальные училища, примерно составляло:

Мужские гимназии - 9000 человек, из них (согласно опросу в 1913 году) не собирались поступать в гражданские ВУЗы - 800.

Реальные училища - 5000 выпускников, из них в 1913 году не собирались поступать в гражданские ВУЗы более 1000.

Коммерческие училища окончили 3500, из них больше половины (порядка 2000) видимо стремились поступать в гражданские ВУЗы.

Из средних профессиональных училищ предполагали поступать примерно треть выпускников - 400-500 человек.

Из кадетских корпусов порядка 200 человек ежегодно поступали в ВУЗы, чаще в технические.

Из духовных семинарий собирались поступать в ВУЗы ежегодно более 500 выпускников 6-х классов и порядка 1000 человек, окончивших четыре общеобразовательных класса.

Всего ориентировочно 17-19 тысяч выпускников мужских средних учебных заведений собирались продолжать обучение в гражданских Вузах.

9.2.8.12.4. Мест в «мужских» ВУЗах было немногим меньше (в том же 1913 году окончили гражданские ВУЗы: государственные 10 тысяч и частные 5 тысяч человек), а какое-то количество закончить по разным причинам не смогло. Только в некоторых технических институтах был большой конкурс, но не поступившие туда могли устроиться в менее престижные учебные заведения. Таким образом, в ВУЗы из числа имеющих такую возможность не поступали только неспособные, менее активные.

9.2.8.12.5. Примерно 4-5 тысяч, менее обеспеченных или отрезанных от высшего образования дискриминационными мерами, не собирались поступать в ВУЗы и искали себе другие занятия на государственной или частной службе. Порядка 1000 выпускников средних учебных заведений поступали в военные училища, где обучение было бесплатным.

9.2.9. Императорские власти относились к **женскому среднему образованию** гораздо снисходительнее, чем к попыткам получения женщинами высшего образования. Считалось, что девицы привилегированных сословий должны быть хорошо грамотными, чтобы впоследствии правильно воспитывать своих детей. И чтобы, если у них своих детей нет, то девицы могли бы обучать чужих детей и иметь самостоятельный заработок.

9.2.9.1. Если не считать разрозненных и бессистемных попыток основания женских школ, то первым средним учебным заведением стал в 1764 году институт благородных девиц в Петербурге, который разместили в кельях Воскресенского Смольного монастыря. Основан институт был для девочек-сирот дворянского сословия по инициативе И.И. Бецкого согласно указу Екатерины II. После смерти Екатерины II в 1796 году институт перешёл под покровительство Марии Федоровны и энергичная сначала жена, а потом вдова Павла I стала руководительницей всей системы благотворительности в стране.

9.2.9.1.1. После смерти Марии Федоровны в 1828 году государство для руководства разнообразными благотворительными учреждениями организовало **Ведомство учреждений императрицы Марии**, которое находилось под покровительством императриц Александры Федоровны, Марии Александровны и Марии Фёдоровны (жен соответственно Николая I, Александров II и III). Супруга Николая II не успела этим заняться, т.к. энергичная свекровь была ещё жива.

9.2.9.1.2. В начале 20 века Ведомство учреждений Императрицы Марии имело в своём заведовании и на своём попечении свыше 500 благотворительных, лечебных и воспитательных заведений, из которых 104 содержались на средства ведомства. Спецификой этого государственного органа являлось то, что осуществлять свою благотворительную деятельность он должен был в основном на пожертвования частных лиц. Годовой бюджет Ведомства в конце XIX века достигал 13,5 миллионов рублей, за счёт этого бюджета содержались около 20% заведений, находившихся на его попечении. В начале 20 века бюджет составлял свыше 20 млн. рублей.

9.2.9.1.3. Руководителям Ведомства приходилось быть предприимчивыми и оборотистыми: например, в некоторые свои воспитательные и лечебные заведения принимали за значительную плату не имеющих права на обслуживание за казенный счёт; ходатайствовали о награждении благотворителей орденами и званиями, принимали спонсоров в свои ряды, разрешая носить красивые мундиры ведомства (см. п.7.17.); организовывали производственную деятельность в сиротских учреждениях и т.п. Государство позволило Ведомству стать монопольным производителем и продавцом игральные карт по всей Российской империи. Полученные средства Ведомство тратило, в значительной степени на образование, преимущественно сирот.

9.2.9.2. **Институты благородных девиц** основывались и реформировались в течение всего 19 века. В начале 20 века в России насчитывалось 35 институтов благородных девиц.

9.2.9.2.1. В Петербурге их было – 11 (Смольный, Ксенинский, Патриотический, Павловский, Николаевский сиротский, Александровский, Елисаветинский, училище ордена св. Екатерины, Мариинский, Александринский и Кронштадтский сиротские дома). В Москве – 4 (Александровский, Елисаветинский, училище св. Екатерины и Николаевский сиротский институт).

16 институтов было в губерниях: в Харькове, Одессе, Киеве, Полтаве, Белостоке, Казани (Казанский Родионовский), Новочеркасске (Донской Мариинский), Саратове (Мариинский), Нижнем Новгороде (Мариинский), Тамбове (Александринский), Орле (Александринский), Керчи (Керченский-Кушниковский), Оренбурге (Николаевский),

Иркутске (Девичий Восточной Сибири), Тифлисе (Закавказский) и Варшаве (Александринско-Мариинский). Институты открывались с привлечением средств дворянских обществ и персональных жертвователей, фамилии наиболее крупных отражались в наименованиях (например, в Керчи, городе уездном).

9.2.9.2.2. Большинство институтов благородных девиц были сформированы и получили свой статус в первой половине 19 века. Только **Ксенинский институт** был открыт в 1895 году в память бракосочетания великой княгини Ксении Александровны, сестры Николая Второго, которую выдали замуж за двоюродного дядю Александра Михайловича, т.к. дочерям императоров запрещалось менять православную веру, а уважавшие себя державы этого требовали при бракосочетании с наследниками престолов. Комплект воспитанниц Ксенинского института был определен в 175 казенных пансионеров и 175 учениц с платою 250 рублей в год, которую нередко вносили благотворители. При поступлении необходимо было знать основные молитвы, уметь читать и писать по-русски и по-французски или по-немецки.

9.2.9.2.3. **Смольный институт** (Императорское Воспитательное общество благородных девиц), первый и самый престижный институт благородных девиц в России был основан в Петербурге в 1764 году, а в 1806 году для него было построено специальное здание, получившее большую известность из-за большевиков, занявших его под штаб революции.

9.2.9.2.4. В Смольный институт на штатные казенные вакансии воспитанниц принимали осиротевших дочерей потомственных дворян в чинах не ниже полковника и действительного статского советника. Основанием для зачисления девиц служили, наряду со званием, чином и происхождением её отца, различные обстоятельства: её сиротство (т.е. круглая ли она сирота или имеет в живых одного из родителей), обстоятельства смерти её отца (например, убит ли он в сражении), а если жив, то состоит ли на действительной службе, и материальное положение её или её родителей.

9.2.9.2.5. Пансионерками за плату в Смольный институт принимали только дворянок из семей, записанных в дворянские книги в частях V-ой (титулованные) и VI (древние дворянские роды, известные ранее XVIII века).

9.2.9.2.6. Казеннокоштными пансионерками принимались девицы в возрасте от 10 до 12 1/2 лет, а своекоштными – в возрасте от 9 до 13 1/2 лет (плата в конце 19 века от 150 до 400 рублей в год). Полный курс общеобразовательного обучения составлял 7 лет, кроме того, при институте действовали классы: подготовительный для совсем маленьких и специальный для подготовки педагогов после окончания основного курса.

9.2.9.2.7. Персонал институтов благородных девиц составляли **начальница института**, инспектор (мужчина), преподаватели, преподавательницы (в младших классах) и классные дамы. Начальницы чаще назначались из бывших выпускниц, прошедших по ступеням карьеры в учебных заведениях. Но это не было обязательным – институты, по традиции, курировали лично императрицы, они же назначали начальниц, и бывало, что определяли на этот пост бывших фрейлин (см. п.5.6.3.1.).

На эту должность обычно назначались вдовы или девицы в возрасте. Но Одесский институт 30 лет возглавляла генеральская жена, имевшая своих детей, и успешно справлялась.

9.2.9.2.8. Первоначально преподавателями институтов благородных девиц были исключительно мужчины, но позже учительницами всё чаще становились женщины, нередко выращенные в своём коллективе (см. п.9.2.9.2.17.).

9.2.9.2.9. **Классные дамы**, а их роль в закрытых учебных заведениях было значительней, чем в гимназиях, обычно также рекрутировались из числа выпускниц педагогических классов. Многие из женского персонала, особенно классные дамы, проживали в помещениях, принадлежавших институтам. Судя по фотографиям, у женского педагогического персонала существовала какая-то единообразная форменная одежда – в Смольном институте у классных дам платья были синего цвета.

9.2.9.2.10. В программу Смольного института входило обучение русской словесности, арифметике, истории, иностранным языкам, географии, музыке, танцам, рисованию, светским манерам, различным видам домоводства. Как и во всех учебных заведениях России, в институтах изучался Закон Божий, причём, поскольку в институтах благородных девиц обучались и представители других христианских конфессий, для них соответствующие уроки проводили ксёндзы и пасторы. Иногда вводили экзотические дисциплины, например, курс истории изобразительного искусства или класс игры на арфе. В начале 20 века, кроме общеобразовательных предметов, в старших классах изучались педагогика, законоведение, гигиена, которые были необходимы многим институткам, как будущим педагогам.

9.2.9.2.11. Программа преподаваемых дисциплин в конце 19 века мало отличалась от программ женских гимназий, главным достоинством институтов благородных девиц являлось усиленное преподавание новых языков, которые институтки осваивали в совершенстве. Девочки в Смольном институте обязаны были даже между собой говорить только на иностранном языке (например, три дня в неделю по-немецки и четыре – по-французски). Если они произносили русские слова, то в качестве наказания на шею нарушительницы навешивался «язык» – красный кусок картона. Избавиться от «языка» можно было только одним способом – подслушать, не говорит ли другая девочка по-русски, и донести на неё.

9.2.9.2.12. Воспитанницы Смольного института носили особые форменные «возрастные» платья определённого цвета: в младшем возрасте – кофейного (на местном сленге их звали «кофульками»), во втором – темно-синего, в третьем – голубого и в старшем возрасте – белого. Рукава у платьев обычно были короткими, а на плечах институтки носили пелерину, обычно белого цвета. У пепиньерок форменные платья были серого цвета, за что воспитанницы называли их «мышами».

9.2.9.2.13. Бытовые условия были спартанскими: проживали воспитанницы в громадных залах с многими кроватями, еда была скудная, причём недокармливали сознательно, для сохранения «фирменной» стройности, которая подчёркивалась всегда прямой спиной, за чем внимательно следили и наказывали сутулящихся. Была установлена жёсткая дисциплина, контроль над питанием, внешним видом, досугом. Даже прогулки по двору совершались только парами, и это правило было отменено только в конце 19 века пришедшей со стороны начальницей (см. п.5.6.3.2.).

9.2.9.2.14. Бедность впечатлений (выходить за ограду не разрешалось, а редких свиданий с родными могли и лишить в наказание за проступок). Замкнутый однополюс коллектив. Всё это порождало у институток специфические традиции, например, «обожание» – преклонение перед кем-нибудь. Обожающая норовила прикоснуться к объекту обожания плечом или поцеловать, допить воду из его стакана, носила на груди его платок или ленточку, писала у себя на руке инициалы объекта.

9.2.9.2.15. Особые условия воспитания в женских институтах формировали своеобразный женский тип. Институт представлял собой слишком абстрактную и искусственную модель действительности, в силу чего институтский опыт лишь порождал коллизию между образовавшимися в институте привычками, претензиями и иллюзиями и теми условиями жизни, которые ожидали институтку после выпуска.

9.2.9.2.16. Всех институток готовили для придворной и светской жизни, но реально воспользоваться полученными умениями могли не все, а только состоятельные или очень знатные.

9.2.9.2.17. Императрица Марии Фёдоровна ещё в 1803 году решила готовить классных дам из числа бедных и способных воспитанниц-смолянок для вновь открывающихся институтов благородных девиц. Для таких выпускниц был организован **Пепиньерский класс** (от французского *periniere* – саженец, рассадник). Пепиньерки оставались в институте для дальнейшей учебы и педагогической работы. Впоследствии они могли стать классными дамами. При Марии Фёдоровне и долго после неё курс Пепиньерского класса главным образом был направлен на усовершенствование пепиньерок в знании французского языка.

9.2.9.2.18. В женских закрытых учебных заведениях применялась 12-ти балльная шкала оценок: 1–6 баллов – неудовлетворительная оценка, 7–12 – удовлетворительная. Такая шкала была нужна для большей дифференциации успехов, что было особенно важно для малоимущих казённых воспитанниц, т.к. давало шанс на продолжение обучения и получение впоследствии приличного заработка, а то и получение должности штатной фрейлины при Дворе.

9.2.9.2.19. Десять лучших выпускниц Смольного, награждённых шифрами (вензель императрицы Екатерины Второй, наложенный на бант), ездили с начальницей и классными дамами на специальную церемонию в Зимний дворец, где их представляли императору. На институтском жаргоне таких называли «шиферница».

9.2.9.2.20. Именно из лучших выпускниц Смольного института, как правило из числа малоимущих, отбирали штатных фрейлин (см. п.5.6.) для службы при Дворе. Но и остальным знание правил этикета, свободное владение европейскими языками, высокая общая культура не были лишними. Знакомства с родовитыми и богатыми родственниками институтских подруг увеличивали шанс удачного замужества – подруги часто приглашали сирот на каникулах отдохнуть в своих имениях.

9.2.9.2.21. Выпускницы институтов благородных девиц пользовались большой популярностью как гувернантки, воспитательницы и учительницы иностранных языков. Чаще смолянки занимались индивидуальным репетиторством и воспитанием хороших манер в богатых домах. Купечество хорошо оплачивало это занятие.

9.2.9.2.21. Ещё в 1848 году при Смольном институте был открыт двухгодичный педагогический класс, выпускницы которого становились уже не классными дамами, а учительницами. Более точно курс педагогического класса был определен в 1878 году уже для всех институтов. В программу курса входили русский язык с историей русской литературы, история всеобщая и русская, французский и немецкий языки с их литературами, физика, естествознание и математика с методикой.

9.2.9.2.22. В 1903 году было утверждено положение о специальных педагогических классах при 8-и столичных институтах. Классы состояли из двух годичных курсов: теоретического и практического. В классах преподавались, кроме общих предметов институтского курса, педагогика, методика русского, французского и немецкого языков, методика географии и арифметики, а в качестве необязательных предметов – рисование и музыка. Успешно окончившие курс получали аттестат, дающий право на получение от попечителя учебного округа диплома на звание домашней наставницы, которое позволяло преподавать в большинстве средних учебных заведений.

9.2.9.2.23. В других институтах благородных девиц, менее престижных, общие требования и методы обучения формировались по образцу Смольного института. Отличия заключались в контингенте воспитанниц, которые были менее знатными. В разные институты, в соответствии с их уставами, принимались на казённое содержание сироты – дочери генералов, штаб- и обер-офицеров и соответствующих гражданских чинов, на собственный счет – дочери потомственных дворян, а в некоторые институты, в местностях где дворян было маловато (например в Иркутске), также и девочки из семейств купцов, священников и почетных граждан. Платными полупансионерками и приходящими воспитанницами принимались девицы в Донской, Нижегородский, Керченский и Тамбовский институты, а в остальные губернские – лишь в виде исключения.

9.2.9.2.24. Во всех институтах, по сложившейся традиции, была «возрастная» форменная одежда, но цвета и фасоны несколько отличались от смольненских. В комплект форменной одежды, как правило, входили пелерины.

9.2.9.2.25. В провинциальных институтах благородных девиц, наряду с интенсивным изучением французского и немецкого языков, большее внимание уделялось ведению хозяйства (были дежурства по кухне и закупке припасов) и женским ремёслам, т.к. обычно казённокоштные воспитанницы были из малообеспеченных семей. Когда женщин допустили до преподавания в женских, а потом и в мужских учебных заведениях, многие выпускницы институтов благородных девиц стали учительницами иностранных языков и могли содержать себя сами.

9.2.9.2.26. Количество воспитанниц в институтах благородных девиц составляло в начале 20 века около 10 тысяч.

9.2.9.2.27. Правами институтов благородных девиц пользовались и другие женские училища: св. Елены (в СПб.), Кубанское Мариинское женское училище в Екатеринодаре, и Тобольская Мариинская школа.

9.2.9.2.27. Близкими по своему статусу, правам и программам были и некоторые учебные заведения, не входившие в Ведомство имп. Марии: институт принцессы Ольденбургской (в СПб.), Александро-Мариинское училище и Усачевско-Чернявское женское училище в Москве и Мариинское высшее женское училище в Вильно. В последние два принимались девицы всех состояний.

9.2.9.3. Ведомство учреждений Императрицы Марии занималось воспитанием сирот всех состояний и первым почувствовало необходимость предоставлять каждому сословию возможность получить образование в соответствии с материальными возможностями, т.е. позволяющее малоимущим иметь самостоятельный заработок. С начала 19 века учебные заведения этого Ведомства дифференцировались в соответствии с таким принципом: от институтов отделялись мещанские отделения и преобразовывались в училища с пансионом, обучавшие ремёслам и обеспечивающие соответствующий уровень знаний. Были также организованы училища для приходящих разных сословий.

9.2.9.3.1. В 1858 году в Петербурге в составе Ведомства имп. Марии была создана **первая женская гимназия для приходящих учениц**. Женские гимназии не являлись учреждениями благотворительными. Их пребывание в Ведомстве имп. Марии обуславливалось традицией, согласно которой изначально женское образование под контролем государства развивалось в рамках этого ведомства. 9.2.9.3.2. До издания Устава 1862 года Мариинские женские учебные заведения назывались Мариинскими училищами, а после преобразования их в средние получили названия гимназий. Часть училищ осталась в системе начального образования (см. п.9.3.17.4.). В 1872 году для управления Мариинскими гимназиями в Ведомстве учреждений Императрицы Марии был назначен особый начальник женских учебных заведений.

9.2.9.3.3. **Мариинская гимназия**, как правило, становилась в городах первым женским средним учебным заведением, и управление ею поручалось **начальнику мариинской гимназии**, который назначался из числа директоров мужских гимназий того же города. Его помощником была **главная надзирательница**. Она следила за состоянием здоровья учениц и соблюдением ими правил нравственности и благоприличия. Впоследствии непосредственное управление гимназией перешло в руки **начальницы гимназии**, утверждаемой министром просвещения, а директор какого-нибудь местного мужского СУЗ являлся Председателем педагогического совета. В гимназии были **главная надзирательница** и шесть **классных надзирательниц**, деятельность которых сводилась преимущественно к контролю за успеваемостью воспитанниц. Классные надзирательницы избирались из лиц, имеющих звание домашней учительницы. К преподаванию в гимназии допускались лица, имеющие право преподавания в мужских гимназиях, а также **домашние наставники** и **наставницы**.

9.2.9.3.4. По Уставу 1862 года Мариинские гимназии они имели 7 классов и 8-й дополнительный (педагогический). Учебные программы были облегчены в сравнении с мужскими гимназиями и близки к программам женских институтов благородных девиц. Принимались девочки всех сословий с 8 лет. Учебный курс начинался с 7 августа и оканчивается 15 июня. Число учениц в классе должно было быть не более 40. Система оценок была 12-бальная. Плата за обучение составляла от 30 до 100 рублей в год.

9.2.9.3.5. Учебная программа мариинских гимназии состояла из «обязательных» и «необязательных» предметов. К первым относились закон Божий, русский язык (с церковнославянским) и русская словесность, арифметика, алгебра, геометрия, география, история, естественная история, физика, математическая география, чистописание и рукоделие. Необязательными предметами были иностранные языки (французский, немецкий), педагогика, рисование, музыка, танцы, пение и гимнастика. В Мариинских гимназиях, где процент дворянок всегда был высоким, иностранные языки изучали все воспитанницы, но институтки языки знали значительно лучше, чем приходящие гимназистки.

Нумерация классов в Мариинских гимназиях была обратной: младший класс – 7-ой, старший – 1-ый.

Недельное расписание уроков в Мариинской гимназии.

ПРЕДМЕТЫ	Классы							Всего
	VII	VI	V	IV	III	II	I	
1. Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
2. Русский язык и словесность	4	4	3	3	3	3	3	23
3. Французский язык	6	5	4	4	4	4	4	31
4. Немецкий язык	3	4	6	6	5	3	3	30
5. История	2	2	4	4	–	–	–	12
6. География	2	2	2	2	2	2	–	12
7. Математика	3	3	3	3	3	3	3	21
8. Естествоведение и физика	3	3	2	2	2	2	2	16
9. Педагогика	2	–	–	–	–	–	–	2
10. Рукоделие и гимнастика	2	2	2	2	2	2	2	14
11. Чистописание	–	–	–	–	2	2	2	6
12. Рисование	2	2	2	2	2	2	2	14
13. Пение	1	1	1	1	2	2	2	10

9.2.9.3.6. В Мариинских гимназиях учебный год длился с 7 августа по 15 июня. В конце каждого учебного года (мае – июне) гимназистки сдавали переводные или выпускные экзамены. К экзаменам не допускались лица, пропустившие более трети учебного времени в последнем классе, а также получившие неудовлетворительные баллы более чем по двум предметам. Если у ученицы имелись неудовлетворительные годовые отметки, то экзамены проводились после каникул. В 7-м выпускном классе гимназистки сдавали экзамены по всем предметам.

9.2.9.3.7. Школьная форма для девочек в Мариинских гимназиях обычно была коричневого цвета. Некоторые учебные заведения вводили разные цвета платьев для разных классов, например, некоторые младшие гимназистки носили коричневые (кофейные) платья, а более старшие классы одевались в светло голубые платья, темно-синие, серые или белые платья (а к светлым повседневным платьям полагался более тёмный передник).

9.2.9.3.8. Окончившим полный восьмилетний курс давался аттестат на звание **домашней учительницы**, а получившим награды (медаль или книгу) – **домашней наставницы** и право без экзамена поступить на педагогические курсы.

9.2.9.3.9. К 1911 году в России было 35 Мариинских женских гимназий с 16 тысяч учащихся. В начале XX столетия Ведомство императрицы Марии располагало в Петербурге и его окрестностях 11 женскими гимназиями. В них одновременно обучались до 4,5 тысяч девиц.

9.2.9.3.10. Пользуясь своим административным ресурсом Ведомство имп. Марии принимало под своё покровительство своеобразные учебные заведения. Нахичеванский купец 2-й гильдии Мкртычан Гогоян завещал свой капитал на устройство школы для девочек в память о своих умерших дочках. Его вдова, в 1877 году побывав в Петербурге, получила высочайшее разрешение» учредить Гогоевское училище в г.Нахичевань (ныне район в составе Ростова-на-Дону). В 1882 году состоялось торжественное открытие этого училища. Общеобразовательная программа этого небольшого пансиона была довольно обширной и включала следующие предметы: Закон Божий, русский, **армянский**, французский и немецкий языки, алгебру, геометрию, географию, историю, физику, космографию, педагогику, чистописание, рисование, пение, танцы, гимнастику. С 1913 года Гогоевское училище было преобразовано в женскую гимназию Ведомства учреждений императрицы Марии, которая содержалась на завещанные деньги. Ученическая форма гогоевских гимназисток имела характерную примету: к подолу коричневого платья пришивалась красная кайма.

9.2.9.4. **Гимназии женские Министерства народного просвещения** стали открываться вслед за гимназиями ведомства Императрицы Марии. Государственными и частными женскими гимназиями ведало Министерство народного просвещения. Женские гимназии были предназначены для приходящих учениц всех сословий и исповеданий. В черте осёдлости на женские учебные заведения МНП не распространялась процентная норма ограничения образования евреев. Женские гимназии состояли из семи классов и восьмого педагогического для желающих. Как правило, при гимназиях существовал и приготовительный класс.

9.2.9.4.1. Казенные женские училища создавались с 1862 года, а в 1870 году они были переименованы в женские гимназии и прогимназии. Первые 4 класса (иногда и

больше) составляли "прогимназию" и могли существовать как самостоятельное учебное заведение.

9.2.9.4.2. Все женские гимназии министерства народного просвещения были платными. Плата за учение составляла от 10 до 50 рублей в год. Также как и в мужских гимназиях с малообеспеченных успешных учениц денег не брали - им помогали благотворители. Две сестры ранее упоминавшегося С.М. Кирова (см. п.9.2.8.3.9.) при поддержке местных благотворителей смогли окончить гимназию в родном Уржуме, а потом служили учительницами. А они выросли без родителей и семья, возглавляемая престарелой бабушкой, жила в откровенной нищете. Помимо меценатов, решивших спонсировать образование конкретных способных учеников, во всех городах, при учебных заведениях разного уровня, существовали Общества вспомоществования, которые осуществляли сбор денег, вещей, книг и учебников для бедных (их тактично именовали нуждающимися или недостаточными) учащихся.

9.2.9.4.3. В 1896 году было утверждено положение о гимназической форме для девочек. Однако фактически оно закрепляло уже сложившуюся практику ношения формы в государственных и частных гимназиях и регламентировало уже прижившиеся и ставшие привычными фасоны гимназической формы и верхней одежды. Вместо цветных «возрастных» платьев институтки гимназистки независимо от возраста носили тёмные коричневые шерстяные платья. В разных гимназиях и в разные годы фасоны платьев и фартуков и оттенки коричневого могли достаточно сильно отличаться. Но решение о форме принималось в самой гимназии. Например, в крупном, хотя и уездном, городе Царицын было 4 женских гимназии. В первой была установлена форма коричневого цвета, 2-я гимназия имела форму василькового цвета, 3-я гимназия - серую (стального цвета), 4-я гимназия - темно-зеленую. Для девочек было два вида формы: платье и черный фартук - для ежедневного посещения гимназии; то же платье и белый фартук - парадная форма, в такой одежде девочки посещали театр, церковь, праздничные вечера.

9.2.9.4.4. Непосредственное управление гимназией находилось в руках **начальницы гимназии**, утверждаемой министром просвещения (начальница прогимназии - попечителем учебного округа). Преподаватели и преподавательницы выбирались **председателем педагогического совета** гимназии (мужчиной, обычно директором мужской гимназии или городского училища, если мужской гимназии в городе не было) и утверждались попечителем округа.

9.2.9.4.5. В гимназиях были **классные надзирательницы**, деятельность которых сводилась преимущественно к контролю за успеваемостью и дисциплиной воспитанниц. Классные надзирательницы избирались из лиц, имеющих звание домашней учительницы. **Преподаватели** - с высшим образованием и с правами мужских гимназий. Постепенно в числе преподавателей увеличивалось количество женщин.

9.2.9.4.6. Предметы обязательные в гимназиях: закон Божий, русский язык, арифметика, чистописание и рукоделье, всеобщая география и история, естественная история, физика и гимнастика. Необязательными в женских гимназиях были: немецкий и французский языки (обычно гимназистки изучали оба), рисование, музыка, пение и танцы. В педагогическом классе - обязательные: закон Божий, методика русского языка, арифметика и упражнения в преподавании;

необязательные: история, или математика, или словесность, или новые языки (по желанию) .

Недельное распределение уроков в женских гимназиях МНП

ПРЕДМЕТЫ	Классы							Всего
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
А. Обязательные								
Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
Русский язык и словесность	4	4	3	3	3	3	3	23
Математика	3	3	3	3	3	4	4	23
География	2	2	2	2	–	–	2	10
История	–	–	2	2	3	3	2	12
Естественная история и физика	–	–	–	2	2	3	3	10
Чистописание	2	2	1	1	–	–	–	6
Рукоделие	–	–	2	2	2	2	1	9
Итого	13	13	15	17	15	17	17	107
По сравнению с мужскими гимназиями – отсутствовало изучение тригонометрии и были более краткие курсы алгебры и геометрии.								
Б. Необязательные								
или а)								
Немецкий яз.	5	5	4	3	4	3	2	26
Французский яз.	5	5	4	3	4	3	2	26
Рисование	2	2	2	2	2	2	2	14
Педагогика	–	–	–	–	–	–	2	2
или б)								
Один из иностр. языков	5	5	4	3	4	3	2	26

Латинский	6	6	6	5	5	5	5	38
Греческий	—	—	5	5	6	5	6	27

Как правило, гимназистки выбирали новые языки, игнорируя бесполезные древние.

9.2.9.4.7. Система оценок в женских гимназиях МНП была пятибалльная. Выпускницам седьмого класса выдавали аттестат на звание **учительницы начальной школы**, окончившим 8 классов – **домашней учительницы**, а получившим при этом медаль – **домашней наставницы**. Окончание 8-го класса открывало доступ на Высшие женские курсы без экзамена.

9.2.9.4.8. В 1874 году принимается специальное положение об открытии восьмых педагогических классов при женских гимназиях Российской империи. В 8-й класс принимались ученицы, имеющие оценку не ниже 4 в аттестате за 7 классов по тем предметам, которые избирались ими в качестве главных для изучения в 8 классе. В педагогический класс могли поступать и ученицы из других гимназий, окончившие основной семиклассный курс с аналогичными успехами. Занятия в педагогическом классе обычно проводились после обеда – от 16.30 до 20 часов

9.2.9.4.9. В 1870 году, после утверждения положения о женских гимназиях, право быть награжденными золотыми и серебряными медалями получили и девушки. «Женские медали» были двух видов, так как частью гимназий ведало Министерство народного просвещения, а над остальными шефствовала императрица Мария Александровна.

На лицевой стороне обоих видов «женских» медалей единообразно выбивались профильное изображение императрицы и надпись «ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИА АЛЕКСАНДРОВНА». После её смерти шефство над женскими гимназиями приняла супруга Александра III – Мария Фёдоровна, и на лицевой стороне медалей стали чеканить уже её профиль.

На медалях, которыми ведала императрица, обратная сторона украшалась венком из лозы и гроздей винограда и надписью «ДОСТОЙНЕЙШИМ ИЗ ОКОНЧИВШИХ КУРС В ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЯХ». А реверс медали гимназий Министерства просвещения был украшен изображением покровительницы наук Минервы, стоящей со светильником и атрибутами наук у ног, и с надписью «ЗА БЛАГОНРАВIE И УСПЕХИ В НАУКАХ».

9.2.9.4.10. Министерство народного просвещения собирало сведения о пожеланиях выпускниц женских гимназий об их будущем поприще:

Распределение выпускниц 1913 года педагогических классов женских гимназий МНП по занятиям, к которым они себя предназначали

Число лиц, получивших аттестат зрелости в 1913 г.	Изъявили желание продолжить образование по наукам									Изъявили желание перейти к практической деятельности	Не указали род занятий	
	педагогическим	Богословским	истор-филол.	физико-матем	юридическим	медицинским	техническим	военным	по искусствам	по гос. службе		по частной службе
15389	1027	—	1476	876	—	615	306	—	496	6063	4530	—

9.2.9.4.11. Понятно, что многие из более чем 10-и тысяч выпускниц, желавших перейти к практической деятельности, мечтали удачно выйти замуж, но реализовать высказанное желание выпускницы практически могли только как учительницы в школах.

9.2.9.5. **Частные женские гимназии**, с правами правительственных, возникшие из пансионов в конце 19 века, были обязаны, как и мужские частные гимназии, придерживаться правил и программ, установленных министерством народного просвещения, и подчиняться распоряжениям местного учебного округа. Министерство финансово поддерживало такие гимназии (выделяя как минимум две тысячи рублей в год каждой женской гимназии). МНП считало их своими и учитывало в результатах своей деятельности (например, в предыдущей таблице).

9.2.9.5.1. С конца 1870-х годов в Петербурге ежегодно возникали 1-2 частные женские гимназии. В конце 19 века женских частных гимназий в России было: 7 в Петербурге, в Харькове – 5, в Москве – 4 и по одной в городах: Орле, Воронеже, Одессе, Киеве, Тифлисе, Омске и Иркутске.

9.2.9.5.2. С 1906 начался бурный рост частных средних школ. К 1917 году в Петрограде было уже 56 частных женских гимназий и 9 прогимназий. В Москве насчитывалось 7 государственных и около 40 частных женских гимназий. В провинции пропорции были примерно такими же.

9.2.9.5.3. В некоторых маленьких городках частные женские гимназии были единственными средними учебными заведениями. Преподавали в них, в основном, женщины, т.к. мужчин-совместителей в этих городах просто не было. Вообще чтобы привлечь мужчин – преподавателей основных дисциплин в женских гимназиях приходилось платить им больше, чем в мужских учебных заведениях. Частные женские гимназии очень отличались друг от друга: размерами, статусом, финансовыми возможностями и платой за обучение.

9.2.9.5.4. В 1872 году, на закате эпохи реформ, в Москве открылась первая частная женская классическая гимназия Софьи Николаевны Фишер, самая сильная и долгое время единственная, обучавшая по программе мужских классических гимназий. Столь же строго, как в мужских, здесь учили древние языки, зато ученицы радовали учителей гораздо лучшей успеваемостью. Музыка и танцам обучали преподаватели консерватории и артисты балета. Александр II даровал выпускницам гимназии Фишер право преподавания в четырех младших классах мужских гимназий и прогимназий и во всех классах женских гимназий Министерства народного просвещения. Александр III нарушить повеление отца не решился, но больше таких гимназий устраивать не разрешал. Многие питомицы Фишер происходили из богатых семейств, в учительском заработке не нуждались, российские ВУЗы им были недоступны, и амбициозные девицы упрямо продолжали повышать свой уровень в европейских университетах.

9.2.9.5.5. Но большинство частных женских гимназий не занималась доведением девиц до интеллектуального совершенства, а исполняло задачи, поставленные властями – предоставлять девушкам образование, необходимое для умственного и

религиозно-нравственного развития, которое потребуется от женщины – супруги и матери.

9.2.9.5.6. Были и маленькие частные гимназии, часто совмещённые с пансионом, которые добивались статуса правительственных для получения права принимать экзамены и для получения дотаций от МНП. Плата за год обучения во всех частных женских гимназиях составляла от 100 до 200 рублей – не для бедных.

9.2.9.5.7. **Частные женские гимназии подразделялись на три группы** в зависимости от прав преподавателей и учениц:

- с полными правами
- с правами для учащихся
- без прав.

9.2.9.5.8. **В гимназиях с полными правами** преподаватели состояли на государственной службе и обязаны были следовать всем правилам казенных учебных заведений. В **гимназиях с правами для учащихся** выпускные экзамены проходили в присутствии и под надзором представителей от учебного округа. Частные учебные заведения **без прав** давали знания, но выпускницы сдавали экзамены экстерном в признаваемых женских гимназиях.

9.2.9.5.9. Если мужские частные гимназии обычно возникали по инициативе опытных педагогов, то многие женские гимназии основывались состоятельными дамами, так называемыми общественницами, из идейных соображений – попыток практического осуществления равенства мужчин и женщин.

9.2.9.5.10. Обычно сначала основывались женские **прогимназии** – на первом этапе развития частных гимназий их было больше, чем полноценных гимназий. В 1892 году в России было 180 женских прогимназий и 142 гимназии. Женские частные прогимназии и гимназии часто закрывались или объединялись, т.к. право считаться правительственными, т.е. выдавать аттестаты, признаваемые государством и получать помощь из казны, нужно было заслужить несколькими годами успешной работы. На это не всегда хватало терпения и денег. Но обучение в прогимназиях придавало девушкам некий статус образованности, родители зачастую считали его достаточным и не переводили окончивших в гимназии, особенно если это было связано с переездом в другой город.

9.2.9.5.11. В 1913 году женских гимназий было около 900 с более чем 300 тысячами гимназисток, а прогимназий порядка 100 и в них обучалось более 10 тысяч.

9.2.9.6. **Женские коммерческие училища**, средние учебные заведения Министерства торговли и промышленности, начали появляться в начале 20 века, причём иногда обучение происходило в составе мужских коммерческих училищ, что игнорировало установки Министерства народного просвещения о недопустимости совместного обучения после 11-и летнего возраста.

9.2.9.6.1. Женские коммерческие училища не успели сформировать традиции, определиться с целями и выработать единообразные методы обучения. Для примера приводятся сведения о женском коммерческом училище в городе Твери. Оно было основано в 1905 году, находилось в ведении Министерства финансов, а с 1906 года – Министерства торговли и промышленности. Содержание училища осуществлялось за

счет платы за обучение (60-80 рублей в год в 1914), отчислений из городского бюджета (до 50% расходов училища) и пожертвований частных лиц. Тверское женское коммерческое училище управлялось Попечительным советом, избираемым городской думой и непосредственно руководилось директором. В коммерческое училище принимались девочки всех сословий и вероисповеданий, достигшие 8 лет. Срок обучения 7 лет и 2 подготовительных класса. Учащиеся получали общее образование и основы коммерческих знаний. Специальные предметы в 6-7 классах: политическая экономия, законоведение, бухгалтерия, товароведение, коммерческая арифметика. В 1906 обучалось 157 девочек, в 1914 - 389. В 1912-18 г.г. полный курс окончило около 300 человек.

9.2.9.6.2. В 1913/14 учебном году в России в коммерческих училищах обучалось более 10 тысяч девочек. Количество именно женских училищ определить затруднительно. Значительное число коммерческих училищ осуществляло совместное обучение. Причём все коммерческие училища часто реформировались, а условия приёма, источники финансирования, программы и даже сроки обучения не успели стабилизироваться. Так в Ростове-на-Дону в 1900 году было учреждено коммерческое восьмиклассное училище, в котором обучались и мальчики и девочки. Учебный курс состоял из 6-ти общеобразовательных и 2-х специальных классов. В 1-й класс принимались дети с 10-летнего возраста. Плата за обучение (с горячими завтраками) в 1-м и 2-м подготовительных классах составляла 100 руб., в 3-м и 4-м классах - 120 руб., в 5-м и 6-м - 130 руб., в 7-м и 8-м - 140 рублей в год. Некоторое время училище существовало как совместное, но потом было разделено на мужское и женское. А в Рыбинское в 1914 году 7-классное коммерческое училище было преобразовано в 8-классное и мальчики и девочки стали обучаться вместе. В качестве эксперимента в начале 20 века были основаны несколько женских реальных училищ.

9.2.9.7. Первыми озаботились об обучении своих дочерей священнослужители. В 1848 году было открыто первое женское образовательное учебное заведение, содержавшееся на епархиальные средства. Это было располагавшееся в Вяземском Аркадьевском женском монастыре женское **епархиальное училище**, в 1851 году переведенное в Смоленск.

9.2.9.7.1. Открывавшиеся женские школы содержались, главным образом, за счет епархиальных попечительств и предназначались, в первую очередь для сирот из духовного звания. К 1855 году было уже 22 такие школы. В 60-х годах, с учреждением епархиальных съездов духовенства, возбуждены были из разных мест ходатайства об открытии епархиальных женских училищ. Ходатайства эти получили удовлетворение и во многих епархиях были открыты такие училища (к концу 60-х годов их было более 30), которые хотя и были созданы для дочерей православных священников и причетников, но не являлись сословным учебным заведением - за плату, определяемую местным духовенством, там могли обучаться девицы из других сословий.

9.2.9.7.2. В 1868 году был издан устав епархиальных женских училищ, который юридически оформил фактически существовавший тип женских учебных заведений. Епархиальные училища состояли в ведении Синода и находились под управлением епархиальных архиереев, которые изыскивали средства к содержанию училища.

Открытие новых женских учебных заведений для дочерей духовенства входило в компетенцию созданного в 1867 году Учебного Комитета при Св. Синоде.

9.2.9.7.3. Епархиальные училища имели свое особое предназначение – воспитать и приготовить достойных и образованных жён для священников. Дочери и сироты священнослужителей обучались бесплатно, девочки из других сословий – за плату.

9.2.9.7.4. Возглавлялись епархиальные училища **начальницами**, инспектором классов был священник, преподавателями были мужчины и женщины с соответствующим образованием, в штат входили воспитательницы классов и помощницы воспитательниц. В епархиальных училищах служили, в основном, женщины. Похоже, что высшее образование для преподавателей предметов в епархиальных училищах не было обязательным. В случае необходимости довольствовались педагогами, имеющими звания домашней наставницы или учительницы. То же относилось и к мужчинам, так, например, К.Э Циолковский (см. п. 9.3.14.2.12.) не имевший формально даже среднего образования, преподавал математику в Калужском епархиальном училище.

9.2.9.7.5. Епархиальных училища располагались в центрах епархий, (которые находились, как правило, в губернских городах), а в некоторых епархиях ещё и в каком-нибудь из уездных городов, обычно удалённом от епархиальной столицы: в Великом Устюге, Ржеве, Вольске, Белёве...

9.2.9.7.6. Епархиальные училища были заведениями полузакрытыми. Сироты и дочери сельских священников (для которых они в основном и предназначались) проживали в училищах на положении пансионеров, а дочери священников городских и из семей иных сословий – были приходящими.

9.2.9.7.7. На обучение принимались девочки с 9 лет, умеющие читать, писать, считать. Учебный курс в епархиальных училищах (6 классов) был близок к курсу женских гимназий. Традиционно высокие требования предъявлялись к изучению русского и церковно-славянского языков, хотя, кроме Закона Божьего, никакие специально богословские дисциплины не изучались. Помимо обязательных предметов, за особую плату и во внеклассное время преподавались необязательные: новые языки, музыка, рисование. Как правило, в епархиальных училищах иностранные языки не изучались.

9.2.9.7.8. Кроме того, девицы обязательно обучались, хотя тоже во внеурочное время, шитью, вязанию и другим домашним рукоделиям. С 1888 года, по распоряжению Святейшего Синода, в епархиальных училищах было введено обучение шитью и починке церковных облачений и других принадлежностей церковной ризницы. Содержание воспитанниц было самое простое и незатейливое. Их заранее приучали к скромной трудовой жизни. Епархиалки жили по несколько человек в маленьких комнатах и сами убрали комнаты и постели. Воспитанницы сами себе шили бельё и платья, поочередно готовили обеды и сервировали стол, занимались садоводством и другими предметами домашнего хозяйства. В светских учебных заведениях, даже пансионного типа, эта сторона женского воспитания была поставлена значительно хуже. Это делалось в епархиальных училищах специально с учётом того, что воспитанницы пришли из небогатых семей и жилищ и в такие же, по всей вероятности, должны будут возвратиться после училища.

9.2.9.7.9. В каждом из епархиальных училищ вводилась единообразная одежда, но разных немарких цветов: зимой платье было шерстяное, летом из «бумажной материи», с передником и с пелериной. В будние дни фартук был темного цвета, а по случаю праздников – белый.

9.2.9.7.10. Окончившие курс епархиальных училищ получали право на звание домашних учительниц по предметам, по которым имели хорошие успехи, и принимались на службу учительницами начальных, по преимуществу сельских, школ.

9.2.9.7.11. С 1900 года при епархиальных училищах были открыты специальные седьмые педагогические классы. При некоторых епархиальных училищах действовали начальные школы, в которых воспитанницы старших классов проходили практику. Выпускницы епархиальных училищ, как правило, дочери сельских священников, были хорошо приспособлены к деревенским бытовым условиям и служили учительницами подолгу, если не выходили замуж.

9.2.9.8. Наряду с епархиальными в России существовали **училища для девиц духовного звания** – закрытые средние учебные заведения пансионного типа. Первое училище для дочерей духовенства было открыто в октябре 1843 года в Царском Селе.

9.2.9.8.1. После польского восстания в начале 60-х годов 19 века такие училища создавались в целях предотвращения ополячивания семей православного духовенства западных и юго-западных епархий. В 1863 году было открыто Могилевское училище, в 1864 году – в г. Витебске, Паричское в Минской губернии, Волынское в Житомире, Подольское и Минское.

9.2.9.8.2. По указу 1869 года «Об устройстве детей лиц православного духовенства» дети духовенства не считались более принадлежащими к духовному сословию, и наименование училищ оказывалось не соответствующим настоящему состоянию их воспитанниц. И в 1874 году последовало Высочайшее повеление о переименовании училищ девиц духовного звания в **женские училища духовного ведомства**. Оканчивающие полный курс воспитанницы получали право на звание домашней учительницы лишь в тех училищах, учебные программы которых были приведены в соответствие с программой епархиальных женских училищ.

9.2.9.8.3. По данным 1893 года в 12 женских училищах духовного ведомства было 2 тысячи воспитанниц. В 49-и епархиальных училищах обучалось около 12 тысяч девиц (из них 2 тысячи принадлежали к другим сословиям). Всего в Российской империи к 1914 году было 12 женских училищ духовного ведомства и 77 епархиальных училищ с более чем 20-ю тысяч воспитанниц. Выпускницы училищ, подчинённых Синоду (количество которых ежегодно составляло от 2 до 3 тысяч) реже претендовали на поступление в женские высшие учебные заведения.

9.2.10. Таким образом, ежегодное количество окончивших женские средние учебные заведения разных типов (гимназии, коммерческие, епархиальные) перед революцией составляло порядка 20-22 тысяч человек. Из них предполагали продолжить образование 6-7 тысяч, что намного превышало количество мест в женских ВУЗах и на Женских курсах.

9.2.10.1. Образованные девушки были достаточно разборчивыми и редко сразу выскакивали замуж за кого попало, сидеть на шее у родителей тоже не хотели, и хотя бы на несколько лет искали работу, а спрос на женский квалифицированный труд, кроме педагогического, ещё не сформировался. Даже работать на пишущей машинке предпочитали нанимать мужчин, и только после революции, когда малограмотным комиссарам и красным директорам понадобилось качественно оформлять документы, профессия стала чисто женской. Приходилось даже специально заботиться о выпускницах средних учебных заведений в обретении востребованных профессий. Так в Москве было основано «Общество распространения между образованными женщинами практических знаний», в котором выпускницы могли за два года получить знания и опыт квалифицированной мастерицы по моделированию и шитью одежды, что позволяло открыть соответствующую мастерскую или преподавать рукоделие.

9.2.10.2. В 1901 году женщины с высшим образованием получили право преподавать в старших классах женских средних учебных заведений. С 1906 года они могли преподавать общеобразовательные предметы в четырёх младших классах мужских средних учебных заведений, а с 1911 года, после сдачи соответствующего экзамена, могли получить звание **учительницы средних учебных заведений** и преподавать в старших классах мужских казённых гимназий.

9.2.10.3. Общее количество учителей и учительниц, служивших в средних учебных заведениях, точно определить невозможно, прежде всего из-за массового совместительства и особенностей статистики – учёта всего персонала, включая врача, сторожей и т.п. Разрозненных материалов учёта за 1913–14 годы довольно много и можно попробовать приблизительно подсчитать количество работавших в средней школе.

9.2.10.3.1. В мужских гимназиях работало более 6 тысяч педагогов, в реальных училищах – более 3 тысяч, почти все мужчины. В женских гимназиях было почти 12 тыс. преподавателей. Ещё по три тысячи педагогов работали в коммерческих училищах, военных и военно-морских и в частных учебных заведениях. В средних учебных заведениях духовного ведомства было порядка 2 тыс. преподавателей, причём в семинариях женщин не было, а в епархиальных училищах они составляли большинство. Многие женщины преподавали новые языки: в женских гимназиях почти все учительницы французского и немецкого, а в мужских учебных заведениях – около половины преподавателей французского и немного меньше немецкого языков. Но преподавать новые языки, помимо обладавших высшим образованием позволялось, после сдачи соответствующего экзамена, и имеющим только среднее. Таким образом, количество преподавателей составляло приблизительно 32 тысячи.

9.2.10.3.2. Кроме того более 5-и тысяч педагогов преподавали «другие» предметы: рисование, пение, гимнастику, ремёсла, рукоделие и т.п., а также специальные предметы в коммерческих и промышленных училищах, не требовавших обязательного высшего образования. Таким образом в средних учебных заведениях работало примерно 37 тысяч преподавателей, из них женщин менее 10 тысяч.

9.2.10.3.3. Кроме того, существовали штатные должности воспитателей (помощники классных наставников в мужских учебных заведениях, классные дамы и надзирательницы в женских и т.п.), которые, как правило, имели среднее образование и, в случае необходимости, могли подменить учителей.

9.2.10.3.4. Существовало ещё много частных (вне учебных заведений) преподавателей и преподавательниц. В 1897 году переписью было учтено как имеющих постоянное занятие педагогией: мужчин 35248, женщин 16611. Губернеры и губернанти, служившие у частных лиц, составляли: мужчин 1488, женщин 7887. Неясно сколько из них преподавали на уровне среднего образования, но, несомненно, такие среди перечисленных групп были.

9.2.10.3.5. В подсчётах не учтены законоучители, которые, как правило, сочетали педагогическую деятельность со служением в храмах. Преподавателей православного Закона Божьего было около 5000, в некоторых гимназиях преподавали католические ксендзы и лютеранские пасторы, а в немногих (например, в Оренбургской гимназии) и магометанские вероучители. О духовности детей старообрядцев и иудеев должны были заботиться родители. На рубеже веков старообрядцев уже не принуждали соблюдать обрядность официальной РПЦ, но староверы, во избежание мирских соблазнов, предпочитали детей обучать сами и неохотно отдавали их в контролируемые официальной церковью средние учебные заведения. Евреи же очень хотели официального образования для своих потомков, но тех всячески старались ограничить в этом стремлении. Из пафосных и велеречивых писаний религиозных историков я так и не понял: оценивалось ли знание Закона Божьего в итоговом аттестате у не принадлежащих к РПЦ и у приверженцев других религий и конфессий?

Комментарии к графе 3 таблицы 9 «В народном и профессиональном образовании»

9.3.0.1. К **народному образованию** в императорской России причислялся любой вид обучения, который не соответствовал среднему, позволявшему поступать в высшие учебные заведения. Как уже говорилось, в России не существовало многоступенчатой системы последовательного образования, позволяющей поступив в начальную школу закончить впоследствии высшее учебное заведение. Только подготовка священнослужителей была организована в виде нескольких последовательных ступеней, но доступна она была, в основном, только выходцам из духовного сословия.

9.3.0.2. Для остальных сословий предназначались учебные заведения, предопределявшие с малых лет жизненный путь. Хотя впоследствии почти все учебные заведения формально стали всесословными, но льготы при поступлении и значительная плата за обучение ограничивали возможности получения образования низшими сословиями.

9.3.0.3. Некоторым исключением являются мужские(см. п. 9.2.3.16.) и женские(см. п.9.2.9.5.10.) прогимназии и духовные училища(см. п.9.3.16.), которые являлись промежуточной ступенью получения среднего образования, и выпускники этих трёх типов учебных заведений прав

на поступление в ВУЗы не имели. Для единообразия наименования должностей педагогов, служивших в этих трёх типах училищ приводятся в графе 3 таблицы 9.

9.3.1.1. **Приходские школы** (мужские, позже и женские) получили поддержку государства со времён Петра I. Первые попытки создать единую систему начальных школ были предприняты в царствование Екатерины II. В 1786 году был издан Устав народным училищам, по которому в губернских городах предполагалось устроить главные народные училища с пятилетним курсом, а в уездных – малые народные училища с двухлетним курсом. Планы осуществлялись чрезвычайно медленно, школьная сеть финансировалась плохо и практически не развивалась. В 1790-х годах в школах обеих ступеней обучалось 17–18 тысяч учеников.

9.3.1.2. Реформа образовательной системы была предпринята в 1801–1802 годах при учреждении Министерства народного просвещения. По Уставу учебных заведений 1801 года начальные школы были разделены на два разряда – уездные и приходские училища. На содержание уездных училищ с пятилетним курсом были выделены бюджетные ассигнования, а их преподаватели получили права государственных служащих. Учреждение и финансирование низшей ступени – приходских училищ – возлагалось на приходы, сословные общества и помещиков, причём было полностью добровольным.

9.3.1.3. По данным 1825 года во всех 686 поселениях городского типа (533 губернских и уездных городов, 102 заштатных города и 51 местечек и посадов), с более чем 3,5-миллионным населением, было только 1095 учебных заведений всякого рода. Не имели ни одного учебного заведения 131 штатный город, 81 заштатный и 47 посадов.

9.3.1.4. В 1803 и 1836 годах были изданы указы о повсеместном открытии при православных церквях и монастырях приходских школ. В деревнях существовали приходские училища и ещё какое-то количество детей обучали местные грамотеи (зачастую такие школы существовали в старообрядческих селеньях). В воспитательных и сиротских заведениях, в т.ч. при монастырях, наряду с ремёслами обычно учили читать, но это не было основной целью.

9.3.1.5. При Николае Первом вводились даже ограничения на обучение грамоте. В 1833 и 1834 гг. было воспрещено обучать в уездных и приходских училищах кантонистов, а в 1837 году – незаконнорожденных, находящихся в ведении приказов общественного призрения. В 1831 году в столицах было запрещено вновь открывать частные школы, а в других местах для их открытия требовалось разрешение министра.

9.3.1.6. В 1830 году в ведении министерства народного просвещения находились 416 уездных училищ и 718 начальных народных училищ, а через 25 лет, в 1855 году, уездных училищ было 439, а число других начальных училищ составляло 1212.

9.3.1.7. В 1839 году приходских школ насчитывалось около 2000, с 19000 учащимися; в 1851 году – 4713 с 93350 учащимися. Многие из этих школ существовали только на бумаге или, в лучшем случае, учение в них производилось лишь по

временам, когда священник или дьячок бывали свободны от своих духовных и хозяйственных занятий.

9.3.1.8. Но потребность в образовании низших классов уже ощущалась. С 1838 года в северных волостях, населённых государственными крестьянами, Министерством государственных имуществ постепенно учреждались **приходские школы**, для подготовки мальчиков к должностям волостных и сельских писарей. Должность волостного писаря была неплохо оплачиваемой и вдобавок взяточёмкой. В 1844 году таких школ было 1764 с 56534 учащимися; в 1854 году – 2565 школ с 2737 учителями и 113351 учащимся (из них 19653 девочек). Содержались училища за счет особого сбора с крестьян, определяемого палатами государственных имуществ.

9.3.1.9. Уже к 1849 году обнаружилось, что многие училища существуют только на бумаге, а от обучения детей крестьяне нередко откупаются, не видя для себя пользы. Чтобы пополнить училища, министерство в 1855 году предписывает назначать постоянных учеников из сирот обоого пола, для которых было обязательно ежедневное посещение училища. Кроме училищ в селениях государственных крестьян, такие же устраивались в сёлах Удельного ведомства и в 1853 году количество таких школ достигло 204, с 7477 учащимися.

9.3.1.10. К числу начальных училищ, не зависевших от министерства народного просвещения, принадлежали ещё школы при горных заводах и училища для детей канцелярских служащих, находившиеся в ведении министерства внутренних дел.

9.3.1.11. Результатом такой политики явилось крайнее слабое развитие начальной школы. К началу царствования Александра II (1856 год) в Российской империи было всего 8227 начальных училищ с 450000 учащимися. На каждое училище приходилось в среднем 55 учащихся, а 1 учащийся приходился на 143 жителя.

9.3.2.1. В первый период царствования Александра II, до земской реформы 1864 года, развитие учебного дела несколько улучшилось. В 1856–1863 годах было открыто 2983 начальных училища, из которых 2709 находилось в сельской местности.

9.3.2.2. В 1862 году учреждение и заведование начальными училищами во всей Империи было возложено на Министерство народного просвещения, которое было обязано руководить учебным процессом независимо от источников финансирования низших школ. При этом в ведении Синода оставлялись только училища, учреждаемые духовенством.

9.3.2.3. Согласно Положению от 1864 года создавались Губернские училищные советы, под председательством епархиального архиерея, которые состояли из губернатора, директора училищ губернии и двух членов от губернского земского собрания.

9.3.2.4. В 1864 году местное самоуправление в 34 губерниях Европейской России было реорганизовано в виде губернских и уездных земств и волостных крестьянских обществ, которым была передана часть государственных функций и соответствующих источников финансирования, в том числе управление народным образованием на своей

территории. Органам местного самоуправления были переданы начальные учебные заведения, организованные ранее министерствами и ведомствами.

9.3.2.5. В первое десятилетие (1864-1874) после учреждения земства не слишком усердно участвовали в развитии образовательной системы, не проявляя к школьному делу особого интереса. В 1868 году из 324 уездных земств 109 ничего не ассигновали на народное образование. Многие земские деятели считали, что поскольку в сельских начальных школах учатся только дети крестьян, то и покрывать расходы должны волостные сельские общества, а не земства, облагающие налогами также землевладельцев и горожан.

9.3.3.1. Реализация школьной реформы сдерживалась ставшим в 1866 года министром народного просвещения Д.А. Толстым, который затруднял открытие городских и земских школ и покровительствовал росту церковно-приходских школ, которые по уровню обучения им уступали. Вместе с усилением влияния духовенства на школу министр ещё в 1869 году ввел должность **инспектора народных училищ в каждой губернии** для усиления надзора за учителями и духом преподавания в народной школе.

9.3.3.2. **Директор училищ** избирался попечителем учебного округа из опытных педагогов, получивших высшее образование, и утверждался в должности министром народного просвещения. Как правило, долго прослуживший директор народных училищ имел чин действительного статского советника.

9.3.3.3. **Инспекторы народных училищ** назначались из лиц, педагогически опытных, и утверждались в должности попечителем учебного округа. Обычно инспекторы имели чин статского советника, но при возникновении должности, в 1869 году, инспектором народных училищ Симбирской губернии был назначен И.Н.Ульянов в чине коллежского советника.

9.3.3.4. Позже, с увеличением количества учебных заведений, количество инспекторов также возросло – инспектор участка приходился примерно на 100 училищ, т.е. обычно на уезд. Иногда, при очень большой территории назначалось несколько участковых инспекторов – так в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии их было два, хотя училищ, как и населения, было немного. Участковые инспекторы имели чины от надворного до статского советника. Кроме того в некоторых губерниях были отдельные инспекторы инородческих школ (см. п. 9.3.6.5.). Например, в Казани – инспектор татарских школ.

9.3.3.5. Положением о начальных народных училищах» 1874 года директоров училищ (чиновников Министерства народного просвещения в губерниях, подчинённых попечителю учебного округа МНП) переименовали в **директоров народных училищ** и сделали ответственными за учебную часть начальных школ всей губернии. Ранее эти чиновники управляли только казёнными училищами, теперь им же им было поручено утверждать на должности учителей, инспектировать и ревизовать начальные училища независимо от подчинённости и составлять сводную отчётность по начальному образованию.

9.3.3.6 Положение 1874 года не делало разницы между школами, содержащимися земствами, городскими самоуправлениями, волостями, сельскими обществами или же частными лицами. Все низшие школы стали на практике именоваться **начальными народными училищами** ведомства Министерства народного просвещения. Двухклассные училища, содержащиеся городами, назывались **городскими начальными училищами** (в отличие от городских училищ по уставу 1872 года с шестилетним курсом см. п.9.3.14.2.1.). Училища, находившиеся на полном государственном содержании, именовались «министерскими» и «образцовыми». Школы подчинённые МНП и Синоду взаимно контролировались через училищные советы разных уровней, в которые входили представители МНП, местных епархий, территориальных органов государственной власти и представителей местного самоуправления.

9.3.4.1. Начальные школы разделялись: на приходские училища, содержание которых осуществлялось за счёт местных обществ, с возможностью получения пособий от частных лиц и казны; на церковно-приходские училища, существующие за счёт средств православной церкви; и на училища, финансируемые различными государственными ведомствами, в т.ч. МНП.

9.3.4.2. Кроме начальных школ, обучавших элементарной грамоте, в ведении МНП состояли **уездные училища** (см. п.9.3.14.1.1.), и, впоследствии, учительские семинарии и институты, дававшие большой объём знаний, но не позволявший перейти в старшие классы средних учебных заведений. В профессиональных училищах различных министерств и в женских Мариинских училищах Ведомства имп. Марии также давали знания и квалификацию, но без прав среднего образования. Уровень образования был выше начального и в духовных училищах, подчинявшиеся Синоду. Духовные училища, в отличие от прогимназий, имели законченный цикл обучения, однако успешные выпускники имели возможность продолжить образование в духовной семинарии.

9.3.4.3. **Учителя одноклассных и двухклассных начальных школ не пользовались правами государственной службы** — они не имели классных чинов. В то же время учителя начальных школ были освобождены от призыва в армию в мирное время. Существенной льготой было право детей учителей на бесплатное обучение в гимназии, предоставлявшееся всем состоявшим на учебной службе; эту льготу получали также и бывшие учителя со стажем не менее 10 лет, если они имели официальное свидетельство о бедности. Для отличия учителей начальных народных училищ от любых учителей, состоявших на государственной службе, их называли **народными учителями**.

9.3.4.4. Для народных учителей не существовало возможности профессионального карьерного роста — в начальных школах не было директоров, а вышестоящая должность инспектора народных училищ могла быть занята только педагогами, имевшими чины.

9.3.4.5. Преподавать в начальных народных школах могли как мужчины, так и женщины; профессия народного учителя стала первой массовой интеллигентной профессией, доступной для женщин на равных правах с мужчинами. Народные учителя могли быть только православного исповедания.

9.3.4.6. От учителей начальных школ не требовалось формального образовательного ценза, право преподавания подтверждалось особым свидетельством на право стать **учителем начальной школы**.

9.3.4.7. Окончившие учительские семинарии, церковно-учительские школы, дополнительные педагогические классы женских гимназий и епархиальных училищ получали это свидетельство при выпуске из учебного заведения. Те, кто окончил гимназии, прогимназии и духовные семинарии, получали право преподавать в начальной школе после проведения ими показательного урока. Окончившие духовные и городские училища сдавали экзамены комиссии при гимназиях. В виде исключения к преподаванию в одноклассных церковно-приходских школах и школах грамоты допускались лица, окончившие двухклассные школы.

9.3.5. Общеобразовательные учебные заведения давали различный уровень знаний. Самыми примитивными были школы грамоты и вечерне-воскресные школы для взрослых.

9.3.5.1. **Школы грамоты** появились в начале 80-х годов, после воцарения Александра Третьего, который считал предпочтительным обучение религиозное как более благонадёжное. С 1884 года начался расцвет школ, состоящих при церковных приходах. Уже в 1885 году школы грамоты, которые управлялись и финансировались епархиями Русской православной церкви, было порядка 4 тысяч с 80 тыс. учащихся.

9.3.5.1.1. Срок обучения в них оговорен не был, но обычно составлял один год (точнее примерно 7 месяцев, свободных от сельскохозяйственных работ). Их иронически именовали «однозимними».

9.3.5.1.2. В школах грамоты преподавались: Закон Божий, церковное пение с голоса, чтение церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисление. Обучали в школах грамоты учителя обязательно православного вероисповедания, назначаемые по соглашению учредителей школ с приходским священником, причём учителем мог быть всякий, кого священник сочтёт достаточно нравственно благонадёжным и сведущим в Законе Божиим и в прочих предметах школы грамоты.

9.3.5.1.3. По отчетам за 1893 учебный год всего числилось около 18 тысяч школ грамоты, в которых обучалось более 420 тыс. учащихся. Сокращённое обучение стоило меньше, но, по мнению многих, было безрезультатным – при обучении менее трёх лет выпускники забывали грамоту. С начала 20-ого века количество земских и церковно-приходских школ более высокого уровня значительно увеличилось и к 1910-ым годам школ грамоты оставалось порядка 4 тысяч.

9.3.5.1.4. Примерно такое же качество обучения получали в результате образования в большинстве сиротских приютов – желающие могли научиться читать и писать, а малоспособных не тиранили.

9.3.5.1.5. Бессистемное обучение грамоте практиковалось во время службы в армии. Для нижних чинов существовали школы – ротные, батальонные, эскадронные, батарейные, телеграфные, понтонные и др., в которых, наряду с обучением военной специальности и освоением личного оружия, учили грамоте и арифметике.

В военном ведомстве функционировали ещё школы для начального обучения детей сверхсрочников, школы писарей и др. В 1896 году существовало более 10 тыс. низших школ такого рода.

С 1902 года проведение занятий в воинских частях стало обязательным, но программ и отчётности по количеству и качеству обучения не было, и свободно читать за время службы обучались не все. Иногда количественные результаты были значительными (см. п.1.4.6.13.). Однако десятки тысяч мужчин знакомились с основами грамоты, при том что даже в 1905–1906 годах на тысячу новобранцев (уже после отбора по физическому и умственному здоровью) приходилось 574 грамотных (т.е. умеющих читать). В начале XX столетия среди германских призывников неграмотных было 0,03%, японских – 2,5%, среди французских – 4,3%, лишь в Италии уровень новобранцев был сопоставим с русским – 30,6% неграмотных.

9.3.5.1.6. Воскресные и вечерние школы для обучения грамоте взрослых находились под постоянным подозрением властей т.к. такую учёбу часто использовали революционеры для пропаганды и привлечения пролетариев в свои ряды. К функционированию воскресных школ при церквях власти относились благожелательно. Количество воскресных школ в начале 20 века по приблизительной оценке составляло более 500 с 28–30 тысяч учащихся.

9.3.5.2.1. С конца 1870-х годов степень участия земств в начальном образовании постоянно увеличивалась. До 1880 года земства открывали в среднем около 800 сельских народных училищ ежегодно; а в период 1880–94 гг. (расцвет школ грамоты) меньше 500. Вместе с тем значительно увеличилось число учащихся, приходящихся на 1 училище: в 1880 году на 1 земскую школу приходилось, в среднем, 52,6 учащихся, а в 1894 г. – уже 70,6 учащихся. Это объяснялось как полуторапроцентным ежегодным приростом населения Российской империи, так и повышением заинтересованности крестьян образованием своих потомков. В эти же 1880–94 годы значительно возросло количество церковно-приходских школ, которым отдавалось предпочтение. Открывались они обычно в тех сёлах, где земских школ не было.

9.3.5.2.2. К середине 1880-х годов сложилась стандартная практика разделения обязанностей между различными общественными органами самоуправления. Волости и сельские общества предоставляли школьное помещение (причём зачастую крупные первоначальные затраты брал на себя местный меценат – купец или промышленник), квартиру учителю, отопление; уездные земства оплачивали труд учителей и учебники; МНП и губернские земства занимались подбором и подготовкой учителей. Таким образом, хотя начальная школа считалась государственной, царское правительство заботы о её устройстве и основных расходах возложило на земства, но постепенно пособия от казны увеличивались.

9.3.5.3.1. Более высокий, по сравнению с школами грамоты, уровень обучения обеспечивали земские **сельские начальные училища** – одноклассные со сроком обучения 3 года и двухклассные с пятилетним сроком образования, которые финансировались, в основном, местными земствами, сельскими обществами и частными лицами. Обязательными предметами преподавания в сельских начальных училищах были: **в одноклассных училищах** – закон божий, русский язык с чистописанием, арифметика; **в двухклассных училищах**, кроме того, преподавались история, география, естествоведение, церковное пение, черчение и рисование.

9.3.5.3.2. На каждое одноклассное училище полагался один учитель и один законоучитель. Земские школы были почти исключительно одноклассными (земствам разрешили открывать двухклассные школы только в 1905 году). Двухклассные школы были редкостью: на начало 1915 года в двухклассных школах всех видов (в том числе городских) училось только 4 % от общего числа учеников начальных школ, подведомственных МНП.

9.3.5.3.3. Мужские, женские и смешанные начальные училища, содержавшиеся на средства городских самоуправлений, назывались **городскими начальными училищами** (в отличие от городских училищ по уставу 1872 года с шестилетним курсом). Некоторые из таких училищ перешли в ведение городов в начале 70-х годов и продолжали именоваться **городскими приходскими**, хотя связь с церковными приходами утратили.

9.3.5.3.4. Возглавляли городские училища **заведующие**, как мужчины, так и женщины. В училище служили ещё два-четыре учителя или учительницы. Чинов не имели ни учителя, ни заведующий. Продолжительность обучения и программы в таких училищах были разнообразными (в зависимости от финансовых возможностей и интересов городских властей) и анализировать их затруднительно. Но в городах чаще встречались двухклассные (4-5 лет обучения) начальные училища.

9.3.5.3.5. В ведении Святейшего синода состояли **церковноприходские школы: – одноклассные с трехлетним и двухклассные с четырехлетним курсом обучения**, имевшие программы обучения, сходные с начальными училищами МНП. Церковь проявляла мало интереса к развитию собственной школьной сети до тех пор, пока в начале 1880-х годов государство не стало проводить политику приоритетного развития и финансирования церковно-приходских школ. Если ко времени издания "Правил о церковноприходских школах" в 1884 году их насчитывалось 4,1 тыс. с 98 тыс. учащихся, то к **1900 году их было уже 42,6 тыс. с 1,6 млн. учащихся.**

9.3.5.3.6. С 1884 года создаются церковно-училищные советы при епархиях, активно понуждающие приходских священников открывать школы. Епархиальные **наблюдатели** церковно-приходских школ выполняли по отношению к этим школам роль директоров народных училищ и составляли ежегодные отчеты. С 1896 года резко увеличивается государственное финансирование церковно-приходских школ, и до 1907 года государство расходует на них больше средств, чем на все остальные типы начальных школ.

9.3.5.3.7. Из действовавших в 1903 году 43969 церковных школ двухклассных было всего 510, одноклассных – 23165, школ грамоты – 20294. Подавляющее большинство церковных школ действовало в сельской местности. В городах, при некоторых церковных приходах, продолжали существовать начальные училища – их было всего 2326. К 1913 году число церковных школ уменьшилось за счёт закрытия неэффективных школ грамоты. Замещались они, в основном, земскими училищами, т.к. антиклерикально настроенная Государственная Дума начала направлять основные бюджетные ассигнования на развитие светской школы.

9.3.5.3.8. В церковно-приходской школе учителем по всем предметам до середины 80-х гг. XIX века мог быть только священнослужитель. С появлением «Положения о церковно-приходских школах в 1884 году учителями в них могли быть все, кто имел право на преподавание в низших школах, а также местные священники или выпускники духовных учебных заведений, не имеющие прихода. Учителями в церковноприходские школы предпочитали брать прошедших курс в любом из учебных заведений духовного ведомства – часто это были дети служителей церкви, окончившие духовные или епархиальные училища, что позволяло им проживать вместе с родителями.

9.3.5.3.9. Продолжительность учебного года в сельских земских и приходских школах составляла примерно семь месяцев (с учётом праздников ещё меньше), с октября по апрель, т.к. в сезон дети были заняты на сельскохозяйственных работах. Нормальным считалось 150 учебных дней в учебном году – бывало и меньше. Дети вынуждены были с ранних лет принимать участие в производительном труде и бросать школу, чаще всего по окончании второго года обучения, когда ученики овладевали умением читать и считать.

9.3.6.1.1. **Одноклассные училища** представляли собой учебные заведения с трёхлетним курсом, где дети всех трёх лет обучения (разделённые на три отделения) одновременно занимались в одной классной комнате с единственным учителем. Основной задачей школы признавалось сообщение ученикам устойчивых навыков грамотности. Как и во всех остальных начальных школах, дети принимались в возрасте от 7 до 12 лет. Полный курс учения в одноклассных школах продолжался 3 года при одном учителе и одном законоучителе, который, как правило, совмещал преподавание с церковной службой.

9.3.6.1.2. В **двуклассных сельских училищах** срок обучения составлял 5 лет, с двумя учителями и законоучителем; кроме того, могли быть назначены помощники учащихся, которые, попрактиковавшись, могли сдавать экзамен на учителя школы грамоты.

9.3.6.1.3. Кроме земских, городских и церковных начальных школ существовали так называемые образцовые или **министерские начальные училища**, полностью финансируемые МНП. В этих училищах допускалось не более 60 учащихся на одного преподавателя. Среди министерских училищ преобладали двуклассные. В министерские училища учителями назначали выпускников учительских институтов (см. п.9.3.15.), они имели право на чиновничество и форменную одежду МНП.

9.3.6.1.4. Образцовые училища, в отличие от земских и церковных школ, полностью выполняли все формальные требования министерских инструкций. Девочки и мальчики в них обучались отдельно; на практике это означало, что девочек туда не брали, если не было двух параллельных классов, то есть в подавляющем большинстве случаев. Учебный год продолжался 10 месяцев в году, что вызывало недовольство крестьян, в хозяйстве которых детский труд требовался уже с середины весны. При переходе на следующий год обучения проводились промежуточные экзамены. Всё это приводило к тому, что министерские училища, лучше обеспеченные и не требовавшие софинансирования от населения, не пользовались популярностью у крестьян. На

начало 1915 года в сельской местности только в 43 земских губерниях действовало 3098 одноклассных и 2128 двухклассных казённых училищ с 524 тыс. учеников.

9.3.6.2. Существовало ещё более 2,5 тысяч общеобразовательных начальных училищ других ведомств и частных.

9.3.6.2.1. Особую группу начальных училищ составляли учебные заведения, действовавшие в казачьих войсках. Курс обучения **в войсковых начальных школах** составлял 5–6 лет. Изучались Закон Божий, чтение, письмо, 4 действия арифметики, гимнастика, церковное пение, фронтовое обучение мальчиков. Общее попечение о начальном образовании в войсках принадлежало атаману войска. Работа учителем в войсковых начальных школах засчитывалась как действительная военная служба. В 1911 году в целом по России действовало 1002 войсковые начальные школы.

9.3.6.2.2. Среди ведомственных следует отметить **училища для начального обучения детей железнодорожников**, которые содержались на средства казённых и частных железных дорог. Как правило, такие школы, располагавшиеся в посёлках при крупных станциях, ремонтных мастерских и оборотных депо, были оснащены лучше, чем земские, а тем более церковные. Для детей железнодорожников школы были бесплатными или с незначительной платой. В некоторых школах был введен принцип пропорциональности оплаты за обучение в зависимости от заработка родителей, и плата составляла 1% от зарплаты. Для окрестных жителей стоимость обучения была не выше, чем в других начальных училищах. Для привлечения хороших педагогов их жалование было повышено до уровня железнодорожных служащих. Организационно железнодорожные начальные школы были переданы в ведение МНП или, реже, числились церковноприходскими. Общеобразовательных школ при станциях железных дорог было в 1897 году 177, с 19321 учащимися.

9.3.6.3.1. Царское правительство заботилось об образовании детей инородцев, не знающих русского языка в целях подготовки служащих местной администрации и учителей. Обучение в **школах для инородцев** должно было вестись сначала, при обучении русскому языку, на родном языке, а потом на русском – общеобразовательные предметы.

9.3.6.3.2. Имперская администрация считала такое образование минимальной задачей, но некоторые православные энтузиасты стремились к максимуму – внедрению христианизации и обрусения в массы иноверцев. Религиозные деятели традиционных местных религий сразу почувствовали угрозу и сопротивлялись русскоязычному обучению.

9.3.6.3.3. Прямолинейный император Николай Первый в 1844 году принял решение создать правительственные (казенные) школы для евреев (двухлетние училища, адекватные приходским училищам, и четырехлетние училища, соответствующие русским уездным училищам). Учреждение этих училищ повлекло за собой гонения на традиционные еврейские религиозные начальные школы – хедеры и их преподавателей – мелаamedов. Однако к 1855 году в хедерах училось 70000 еврейских детей, а в казенных училищах обеих разрядов всего 3200.

9.3.6.3.4. Потом проходили всяческие реорганизации, и концу 19 века сложилось своеобразное положение с образованием евреев. Их ограничивали и старались не допускать в общедоступные высшие и средние учебные заведения. Казённые и частные начальные христианские училища детям евреев посещать разрешалось, но родители

не очень стремились детей туда отдавать, чтобы не набрались чужеродных обычаев, да и бытовой антисемитизм среди простого православного народа существовал и тогда.

9.3.6.3.5. В иудейских хедерах дискутировали о языке обучения: преподавать ли на идиш (бытовой язык, близкий к немецкому) или на иврите (древнееврейском, в котором не существовало многих современных понятий), кроме того в хедере вообще запрещалось преподавание общеобразовательных предметов. Евреи, прижившиеся в России, и занимавшиеся торговлей и ремеслом нуждались уже в знании русского языка для общения со своими клиентами.

9.3.6.3.6. Государство было вынуждено и учреждать особые еврейские училища с обучением на русском языке и разрешать евреям заводить частные или от обществ училища для образования своего юношества в науках и искусствах и для изучения правил иудейского вероисповедания, но всё это под наблюдением МНП.

9.3.6.3.7. К 1914 году **еврейских училищ** разных типов по всей империи насчитывалось около 1000, в основном, в Одесском, Киевском, Виленском и Варшавском учебных округах, но более 200 было вне черты осёдлости. В них обучалось порядка 150 тысяч мальчиков и 50 тысяч девочек. В училищах изучались иудейское вероучение на иврите, разговорно-еврейский язык, еврейская история, а также преподавались на русском языке общеобразовательные предметы в соответствии с программой Министерства народного просвещения.

9.3.6.4.1. Сразу после Кавказской войны появились в 1859 году **горские школы** по уставу МНП. В горских школах Дагестана и Северного Кавказа, где население использовало множество местных языков и наречий, обучение проходило сразу на русском языке, но с изучением основ ислама. Первые горские школы на Северном Кавказе открылись во Владикавказе и Нальчике (1860), Грозном (1863), Майкопе (1866) и селе Назрань (1870).

9.3.6.4.2. Преимущественным правом поступления пользовались дети зажиточной горской знати, для которых при школе открывались пансионы. Например, в 1869 году в Нальчикской горской школе обучалось 58 человек, из них детей кабардинских князей и дворян – 18, балкарских таубиев – 5, русских офицеров и урядников – 29.

9.3.6.4.3. Горские школы были двух типов: начальные и окружные. В начальной школе изучались русский язык, арифметика, основы географии, Коран – для мусульман и Закон Божий – для православных. Горские начальные школы, курс которых соответствовал курсу одноклассных училищ, давали только минимальные элементарные познания: сведения из области религии, умение читать, писать и считать в пределах первых четырех действий. Учёба в начальных школах проходила в течение 4 лет с большими трудностями и отсевом.

9.3.6.4.4. Окружная горская школа состояла из четырех классов – трёх основных и одного подготовительного. Срок обучения в подготовительном классе составлял 3 года. По своему статусу окружная школа приравнивалась к уездному училищу. Выпускники школы получали также свидетельство, которое давало право работать учителями сельских начальных школ.

9.3.6.5. В 1870 году царское правительство утвердило особые правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», согласно которым стали открываться начальные и двухклассные **училища для детей, не знающих русского языка**. Преподавателями в них были местные уроженцы, знающие русский язык т.к.

первоначальное обучение проходило с использованием родного языка учащихся. Подготавливали таких учителей в инородческих (татарских и др.) учительских школах и семинариях (см. п.9.3.9.11.7.).

9.3.6.5.1. В Поволжье очень неспешно стали возникать **русско-татарские земские школы**. Для их открытия требовался приговор сельского общества, а муллы этому противодействовали. В основном русско-татарские земские школы по своему типу были одноклассными однокомплектными с трехгодичным сроком обучения. Со временем появились школы с четырехгодичным обучением. Твердо установленных учебных программ для русско-татарских земских школ не существовало. В основном за образец учителя брали программу, составленную для русских начальных школ.

9.3.6.5.2. В русско-татарских школах, кроме татарского языка и исламского вероучения, преподавались такие предметы как русский язык, арифметика, чистописание, история, география, природоведение. Начало и окончание учебных занятий в русско-татарских школах, как и во всех сельских школах, зависели от времени проведения полевых работ. Продолжительность учебного года колебалась от 150 до 185 дней в году. По воскресеньям школы работали, а по пятницам, согласно мусульманским законам, занятий не было.

9.3.6.5.3. Боязнь обрусения и христианизации сдерживали открытие русско-татарских школ. В самом густонаселенном, с компактно проживающими татарами, Казанском уезде в 1912 году было всего три русско-татарские школы. Из них: одно министерское училище в Пороховой слободе в городе Казани и 2 земских - Я в деревне Ямашурма и в безуездном городе Арск. Но потребность в русской грамотности уже проявлялась - В Спасском уезде до 1910 года не было ни одной русско-татарской школы, а к 1914 году в уезде насчитывалось уже 8 русско-татарских школ. В т.ч. одна министерская в г. Спасск (ныне - Булгар). Теперь развитие русско-татарских школ уже сдерживалось недостатком учителей из мусульман, которых готовили в Казанской татарской учительской школе (см. п.9.3.9.11.5.), куда уездные земства за свой счет отправляли учиться выпускников русско-татарских школ.

9.3.6.5.4. Были и начальные школы, предназначенные для других народностей, населявших многоплеменную Российскую империю. Описать их кратко невозможно, т.к. у одних народов (армян, грузин) появление письменности уходило вглубь веков, а для других народностей энтузиасты-педагоги разрабатывали письменность практически в процессе обучения.

9.3.6.5.5. В многонациональной России существовали и другие типы частных образовательных заведений. Так, в Поволжье, в Крыму, в Средней Азии среди народов, исповадовавших ислам, с давних времён существовали мусульманские начальные школы — **мектебе** (мактаб, мэктэп).

9.3.6.5.6. В мектебе обучали грамоте на основе арабской графики. Программа включала обучение чтению, счету, письму, заучивание наиболее употребляемых молитв, чтение Корана. Долгое время это был наиболее замкнутый тип начального учебного заведения, поскольку необходимость элементарного образования европейского типа категорически отрицалась, а все попытки имперской администрации ввести в курс обучения в мектебе общеобразовательные предметы встречали среди мусульманского духовенства, в ведении которого находились эти школы, полное неприятие. Существовали мектебе главным образом при мечетях,

содержались на средства населения и различные пожертвования. Учителя принадлежали к мусульманскому духовенству.

9.3.6.5.7. Под влиянием джадидизма (реформаторское движение в области школьного образования, возникшее во 2-й половине 19 века среди тюркских народов России) появившемся после введения в мектебе звукового метода обучения грамоте взамен традиционного буквослагательного, при котором способные ученики обучались грамоте за год вместо 3-5 лет. Преподавание перешло с арабского языка и тюрки на татарский язык, который обрел также статус учебного предмета.

9.3.6.5.8. До конца 19 века мектебе были только мужские. В 1897 году в Оренбурге открылась первая в крае новометодная женская школа. В конце 19 - нач. 20 вв. под влиянием джадидистов возникли полусветские начальные школы. В их учебный курс были введены родной язык и литература, история, русский язык и другие дисциплины, которые вели светские учителя (мугаллимы).

9.3.6.5.9. В большинстве приходов (махалля) работали одно или несколько мектебе. Сведения о количестве мектебе противоречивы. В официальном отчёте МНП за 1913 год их общее количество (традиционных и реформаторских) определялось в 10 тысяч, из них более 6 тысяч в Туркестанском генерал-губернаторстве, и 1129 мектебе в Оренбургском учебном округе (включавшем 3 губерний и 2 области). В других источниках утверждается, что в начале 20 века количество зарегистрированных мектебе в Уфимской губернии составляло более 1500, а в Оренбургской - 350.

9.3.7. С начала XX века постепенно в земских губерниях России начал распространяться и тип начальной школы с четырёхлетним учебным курсом, двумя классами (по два отделения в классе) и двумя учителями - так называемая **двухкомплектная школа**. Переход на четырёхлетнее обучение шёл медленно: к 1911 году он произошёл только в 24% земских школ, т.к. для этого требовалось иметь в школе двух учителей, а, главное, ещё одно помещение для занятий и квартиру для второго учителя.

9.3.8. Обучение в начальных школах осуществляли постоянные народные учителя и приходящие законоучители-священники. В школе обучались дети обоих полов без ограничения по сословиям и вероисповеданиям. Рекомендованное раздельное обучение девочек и мальчиков так и не было полностью реализовано. В 1911 году в 94 % земских школ оба пола обучались совместно. Требование удалять из школ девочек старше 12 лет строго соблюдалось только в «министерских» училищах.

9.3.8.1. Педагогическая техника занятий с детьми трёхлетнего обучения в одном помещении была весьма сложной. Учитель в определённом порядке задавал одному отделению письменную задачу, затем объяснял следующему новый материал, после чего повторял материал с третьим, и так многократно переходил от одного отделения к другому по ходу урока.

9.3.8.1.1. Применялись и более сложные приёмы: старшему и среднему отделению читали текст, после чего среднее отделение должно было письменно ответить на вопросы, а старшее отделение - написать полное изложение. Одну и ту же задачу по арифметике среднее отделение решало письменно, а старшее - в уме, и т. д.

9.3.8.1.2 Большие классы (по 50-60, а то и больше) редко позволяли опросить всех детей по очереди. Поэтому индивидуальные ответы у доски занимали

незначительное место в обучении; вместо этого применялись другие педагогические техники – например, повторение хором за учителем.

9.3.8.1.3. Посещение школы фактически не было обязательным (погода, нездоровье, домашние дела и т.п.), что несколько уменьшало ежедневное количество учеников.

9.3.8.2. Дети, как правило, не имели возможности заниматься у себя дома – тесные и тёмные крестьянские избы мало подходили для учебных занятий. Поэтому в сельской школе домашних заданий не было.

9.3.8.3. Поведение детей не оценивалось каким-либо формальным образом, отсутствовала всякая система дисциплинарных взысканий. Единственное, что мог сделать учитель в случае плохого поведения ученика, – высказать ему порицание (в крайнем случае – оставить в классе после занятий). Учителям предписывалось воздерживаться от жалоб на детей родителям, так как крестьяне были склонны к жестоким методам воспитания. Учителя **не выставляли отметки ученикам**, а экзамены существовали лишь в очень упрощённом виде и проводились только один раз – после окончания обучения для необязательного получения свидетельства об окончании обучения в школе.

9.3.8.4. После введения в 1874 году всеобщей личной воинской повинности выпускники начальных училищ получили значительную льготу. Срок воинской службы для них был сокращён до 4 лет, в то время как служба на общих основаниях продолжалась 6 лет. Для получения льготы нужно было проучиться в одноклассной школе три года и сдать официальный экзамен, получив свидетельство об окончании школы. В 1905 году общий срок службы был сокращён до трёх и четырёх лет (в различных родах войск), льготы для выпускников начальных народных училищ были отменены, что ещё более снизило интерес учеников к получению свидетельств об окончании школы.

9.3.8.5. В начальных народных училищах всегда обучалось больше мальчиков (примерно 2/3), чем девочек. Отчасти это было вызвано запретом обучать девочек старше двенадцати лет совместно с мальчиками, но главную причину неизменно усматривали в нежелании крестьян отдавать в школу дочерей в силу бытовавшего в их среде представления о бесполезности образования для женщин.

9.3.8.6. В 1897 году Министерство народного просвещения признало возможным издать общие программы для всех вообще одноклассных училищ, но только в качестве примерных, а не обязательных.

Распределение уроковъ начальныхъ училищъ.

Д н и.	Отдѣле- нія.	1-й урокъ.	2-й урокъ.	3-й урокъ.	4-й урокъ.	5-й урокъ.
Поне- дѣльникъ.	Млад.	Письмо-чтеніе.	Законъ	Самостоятельныя занятія	Самостоятельныя занятія.	
	Сред.	Письменные отвѣты на вопросы учителя изъ прочтенн. статьи.	Божій.	Арифметика.	Грамматика.	Чтеніе по цер-
	Стар.	Ученье наизусть стиховъ.	Объяснительное чтеніе статьи изъ отд. IV по географіи.	Законъ Божій.	Грамматическія упражн.	ковно-славянски.
Вторникъ.	Млад.	Арифметика.	Законъ	Самостоятельныя занятія.	Пѣніе.	
	Сред.	Арифметическія упражненія.	Божій.	Объяснительное чтеніе.	Пѣніе.	Письмо по въ-
	Стар.	Арифметическія упражненія.	Объяснительное чтеніе изъ отд. III.	Законъ Божій.	Пѣніе.	тактъ.
Среда.	Млад.	Письмо-чтеніе.	Самостоятельныя занятія.	Самостоятельныя занятія.	Самостоятельныя занятія.	
	Сред.	Грамматическія упражненія.	Самостоятельное чтеніе.	Арифметика.	Грамматич. упражненія.	Диктов-
	Стар.	Самостоятельное чтеніе.	Арифметика.	Описание прочтенн. изъ III отд.	Грамматика.	ка.
Четвергъ.	Млад.	Арифметика.	Законъ	Самостоятельныя занятія.	Пѣніе.	
	Сред.	Ученье наизусть стиховъ.	Божій.	Объяснительное чтеніе.	Пѣніе.	Чтеніе по цер-
	Стар.	Самостоятельныя упражненія изъ арифметики.	Объяснительное чтеніе изъ IV отд., по русской исторіи.	Законъ Божій.	Пѣніе.	ковно-славянски.
Пятница.	Млад.	Письмо-чтеніе.	Самостоятельныя занятія.	Самостоятельныя занятія.	Самостоятельныя занятія.	
	Сред.	Грамматическія упражненія.	Письменные отвѣты въ III отд. 2 час.	Арифметика.		Чтеніе по цер-
	Стар.	Письменное изложен. разсказъ по отд. IV русской исторіи.	Грамматика.	Самостоятельныя упражненія изъ арифметики.	Письменные упражненія.	ковно-славянски.
Суббота.	Млад.	Письмо-чтеніе.	Самостоятельныя занятія.	Самостоятельныя занятія.	Пѣніе.	Объясненіе
	Сред.	Арифметическія упражненія.	Числописаніе.	Объяснительное чтеніе.	Пѣніе.	Еванге-
	Стар.	Ученье наизусть стиховъ.	Арифметика.	Числописаніе.	Пѣніе.	лія.

Примечаніе: Ежедневно въ 8 часовъ утра утреннія, а въ часъ дня вечернія молитва, т. е. дежурный изъ учениковъ перечитываетъ молитвы громко, отчетливо инятно въ установленномъ порядкѣ для утреннихъ и вечернихъ молитвъ, а остальные учащіеся повторяютъ слова молитвы про себя. Во время великаго поста предъ началомъ и по окончаніи ученія вмѣсто хоровой молитвы читается съ земными поклонами покаянная молитва Ефрема Сирина.

9.3.8.6.1. Обязательного учебного плана, как и обязательныхъ стандартныхъ учебниковъ, для одноклассной школы не существовало, разработка конкретныхъ методикъ обученія была предоставлена какъ земствамъ, так и отдельнымъ учителямъ. Министерская программа рекомендовала давать детямъ начальные сведения по исторіи, географіи, естествознанію, не выделяя ихъ при этомъ въ отдельный предметъ. Предполагалось, что учителя сами будутъ выбирать для занятій чтеніемъ такіе книги, которые одновременно расширятъ кругозоръ детей.

9.3.8.6.2. Именно характеръ текстовъ, предлагаемыхъ для чтенія, вызывалъ большіе дискуссіи. Въ земскихъ и городскихъ начальныхъ училищахъ свѣтскіе учителя давали школьникамъ читать книги по географіи, естествознанію, исторіи, а въ церковноприходскихъ предлагались книги духовно-нравственнаго содержанія. Церковники кляузничали начальству, что въ земской начальной школѣ воспитываютъ нигилистовъ и революціонеровъ. Александръ Третій прислушался къ этимъ жалобамъ и сталъ отдавать предпочтеніе церковноприходскимъ школамъ и энергично финансировать ихъ развитіе. С 1884 года стали развиваться и получили широкое распространеніе церковныя училища разныхъ типовъ.

9.3.8.7. Общепринятый уровень сложности учебной программы одноклассныхъ школъ былъ следующимъ:

9.3.8.7.1. По **Закону Божию** программа состояла из изучения главнейших событий Священной истории, элементарных сведений из богословия и заучивания нескольких десятков молитв на церковнославянском языке с умением объяснить их по-русски. Обучение чтению на церковнославянском языке не относилось к Закону Божию. Оно входило в курс русского языка и производилось на последнем году обучения, когда курс закона божьего заканчивался и навыка чтения у учащихся не вырабатывалось. Педагоги консервативного направления рекомендовали ученикам практиковаться, читая Псалтирь над покойниками, так как эти услуги в деревне всегда имели спрос.

9.3.8.7.2. **Обучение грамоте** велось по звуковому методу (чаще аналитико-синтетическому). Широко практиковалось рассказывание по картинкам. По чтению программа заканчивалась получением устойчивых навыков чтения, преподаваемого по специальным сборникам коротких (не более 5–10 страниц) рассказов и сказок, специально адаптированных для начальной школы. По наблюдениям учителей 1910-х годов, обучение чтению было эффективным, большинство детей и во взрослом возрасте сохраняли полученные навыки, а разучивались читать лишь единицы.

9.3.8.7.3. Большая часть времени, отведенного на русский язык, уделялась усвоению грамматики и орфографии. По письму программа заканчивалась написанием изложений коротких текстов и простых сочинений на свободные («Радостные события в моей жизни») и заданные («Князья – защитники русского народа от татар», «Какая польза людям от рек») темы. На выпускных экзаменах дети писали довольно грамотно небольшой диктант и могли сделать разбор простого предложения.

9.3.8.7.4. Курс одноклассной школы был слишком коротким и поверхностным, чтобы обучить детей всем сложностям дореформенной грамматики и орфографии. Особенно большие неприятности учителям доставляло обучение детей правильному написанию буквы **ѣ** (ять). Так как употребление этой буквы подчинялось весьма сложным правилам и требовало от учащихся большой практики и усилий по запоминанию её применения в различных словах, начальная школа не успевала справиться с этой задачей. Умение грамотно писать **ѣ** всегда оставалось признаком более высокого уровня образования. Вообще у окончивших начальную школу умение писать нередко утрачивалось, а навыки чистописания быстро исчезали почти у всех выпускников.

9.3.8.7.5. По **математике** программа заканчивалась четырьмя арифметическими действиями, значительное место занимал устный счет. С 1897 года в программу были введены элементарные понятия о наиболее употребительных дробях ($1/2$, $1/3$, $1/4$), но без производства действий над ними, освоение русских неметрических единиц длины и веса и некоторые сведения по геометрии, а именно: линия, угол, наиболее употребительные геометрические фигуры (квадрат, прямоугольник, треугольник и пр.). Все арифметические операции, которым успевали научить в школе, были применимы и полезны в повседневной жизни, поэтому закончившие трёхлетнее обучение не теряли полученных знаний.

9.3.8.7.6. Хорошо усвоенная программа одноклассных училищ позволяла поступить в первый класс гимназии, но это происходило очень редко т.к., помимо финансовых и житейских причин, дети из рабоче-крестьянских семей зачастую оканчивали начальную школу в возрасте старше 10 лет, проучившись три года. Дети из более

культурных слоёв общества усваивали такой же объём знаний за один год в подготовительном классе или дома, с помощью образованных родителей.

9.3.8.8. Для начальных училищ России не была характерна пансионная система обучения. Она существовала лишь в детских приютах и в небольшом количестве частных начальных школ. В плотно населённой центральной России нормальным предельным расстоянием до школы принимались 3 версты (3,2 км), в менее населённых губерниях – 5 вёрст. Но в слабозаселённых губерниях Северной России расстояния до школы достигали 20 вёрст. Дети не были способны ежедневно преодолевать такие большие расстояния, особенно в осеннюю и весеннюю распутицу. В худшем случае крестьянам приходилось за плату устраивать детей «на квартиры» в том селении, где находилась школа. В лучшем случае в здании школы для них устраивали примитивное бесплатное общежитие, где дети ночевали в течение всей учебной недели. Когда в начале 20 века количество школ значительно увеличилось, дети оставались на ночь в школе только в ненастные дни и, бывало, спали в классах.

9.3.8.9. Размер платы за обучение колебался в зависимости от того, кто являлся учредителем школы. Всяческим благотворительным организациям, особенно в сельской местности, удалось снизить плату за обучение до символических величин – 20–30 копеек в месяц. Такие суммы играли, в основном, регистрационную роль – при полностью бесплатном обучении вероятность приписок возрастала.

9.3.8.10. Ни у учеников, ни учителей расходов на форменную одежду не было, т.к. не никакой формы или иных атрибутов, свидетельствующих об их принадлежности к школе, тоже не существовало.

9.3.8.11. К 1880 году в сельских школах работало более 14 тысяч преподавателей, в том числе, 10226 учителей и 3873 учительниц, т. е. уже 27,5 % учителей составляли женщины.

9.3.8.11.1. К 1 января 1901 года в России насчитывалось порядка 84 тысяч начальных училища всех ведомств, не считая воскресных школ духовного ведомства, число которых составляло приблизительно 500, с 26000 учащихся.

Между ведомствами в 1901 году общеобразовательные начальные училища распределялись следующим образом:

	Училищ	Учителей	Учащихся
Министерство народного просвещения	40131	93798	2849867
Ведомство православного исповедания	42588	75442	1633651
Военное министерство	879	886	50309
Министерство внутренних дел	550	1195	21946
Ведомство учреждений императрицы Марии	325	991	19784

Министерство Императорского Двора	35	79	2403
Императорское человеколюбивое общество	28	70	2366
Морское министерство	4	21	264
Министерство финансов	4	12	237
ВСЕГО ОКРУГЛЁННО:	84000	173000	4580000

*Военное министерство содержало порядка 800 войсковых казачьих начальных училищ с элементами воинской подготовки.

9.3.8.11.2. Из общего количества народных училищ примерно 80000 были одноклассными, 2500 двухклассными, а 1300 относились к училищам более высокого типа (уездных, городских и т.п.). Около 10 тысяч училищ действовало в городах, 74 тысячи школ в селениях. Из 4580000 учащихся было 3350000 мужского пола, 1230000 – женского.

9.3.8.11.3. В городах один учащийся приходился на 24 души населения, в селах – на 31 душу. В городах учащиеся мальчики составляли 5% городского мужского, девочки – 3,3% городского женского населения. В селениях мальчиков училось 4,9% сельского мужского населения, девочек – 1,6% сельского женского населения.

9.3.8.12. Расходы на начальное обучение в 1900 году составляли 50 млн. рублей, что составляло 0,66% обыкновенных государственных расходов, исчисленных по смете 1900 года в сумме 1564441679 рублей. По отдельным категориям источники финансирования народных училищ распределялись следующим образом:

	Рубли	%
Казна	10372653	20,7
Земские средства	11484134	22,9
Сельские общества	8332927	16,7
Городские средства	6960173	13,9
Частные средства	6701467	13,4
Плата за учение	3175198	6,4
Прочие источники	3005825	6

9.3.8.13. С 1908 года, под давлением Государственной Думы, расходы на образование были значительно увеличены, и количество учащихся соответственно возросло. В 1910-х годах ежегодно открывалось более 5000 школ. На одного учителя начальной школы уже очень редко приходилось больше 50 учеников. К концу 1914

года в России насчитывалось 123745 начальных учебных заведений, принадлежавших различным ведомствам: 80801 ведомства МНП, 40530 ведомства православного исповедания и 2414 других ведомств. В них обучалось 7,3 млн. детей – 81% всех учащихся, а всего учащихся в Российской империи (включая студентов) было порядка 9 миллионов.

9.3.8.14. Охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял по империи 30,1% (в городах – 46,6%, в сельской местности – 28,3%). Но девочек было по-прежнему порядка трети от всего количества учащихся. Был разработан проект введения всеобщего начального образования, который предполагалось реализовать за 10-20 лет при условии дальнейшего увеличения числа школ, т.к. ежегодный прирост населения в Российской империи составлял в то время около 2-х процентов.

9.3.9. После утверждения «Положения о начальных народных училищах» в 1864 году возникла потребность массовой подготовки учителей для этих училищ. В 1865 году при некоторых уездных училищах в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском и Казанском учебных округах были открыты педагогические курсы.

9.3.9.1. В 1868 году был принят закон, по которому при женских гимназиях, епархиальных и других средних училищах стали создаваться педагогические классы и к прежнему курсу был добавлен для желающих ещё один год обучения для получения учительской профессии. Выпускницы получали звание **домашней учительницы** или, лучшие, **домашней наставницы**, но без прав на государственную службу.

9.3.9.2. Занимаясь обеспечением начальной школы всем необходимым, земские собрания вынуждены были решать и проблему недостатка подготовленных учителей для начальных школ, особенно сельских. Именно земствами в 1870 году был решен вопрос о допуске женщин к преподаванию в земских народных училищах. Это временно сгладило проблему, но не могло её решить в перспективе.

9.3.9.3. В 60-70-е годы 19 века, многие получившие хоть какое-то образование были увлечены идеей «любви к народу», недавно освобождённого от крепостной зависимости и желали ему помочь. Увеличившееся количество окончивших средние учебные заведения, в сочетании с тягой к реализации этой идеи, повлекло многих на стезю сельских педагогов.

9.3.9.3.1. Эти учителя получали образование в городах, а многие из них и выросли в городах, не зная деревенской жизни и не готовых к ней. Среди новоявленных земских учителей встречались неудавшиеся студенты, в т.ч. участники разного рода протестов, высланные из университетских городов, а также девушки, окончившие гимназии и не нашедшие самостоятельных занятий и доходов. Поработав недолгое время, многие такие энтузиасты либо утрачивали гипертрофированную любовь к простому народу и искали более приемлемые занятия, либо переходили к радикальным методам борьбы с самодержавием. 9.3.9.3.2. Министерство народного просвещения открывало педагогические курсы при уездных училищах для подготовки учителей народных училищ. Земские собрания выделяли средства на стипендии учащимся на этих курсах. Однако выходцы из купеческой или мещанской среды редко

отправлялись в сельские школы, и, в любом случае, все перечисленные вскоре старались покинуть непривычные условия сельской жизни.

9.3.9.3.3. В 60–70-е годы среди сельских учительниц был значительный процент (10–20) дочерей мелкопоместных дворян, но большинство было из семей духовенства (до 50%), окончивших епархиальные училища и лучше приспособленных к деревенской жизни. Но девушки-учительницы выходили замуж, часто за своих городских ухажёров соответствующего образовательного и культурного уровня и также уезжали из сёл.

9.3.9.3.4. Было решено не привлекать, по возможности, в сельские педагоги такой нестабильный, а отчасти и неблагонадёжный контингент (не зря была в 1869 году введена должность инспектора народных училищ) и воспитывать сельских учителей из числа деревенских жителей. В 1869 году открылась учительская семинария в Рязани, в 1870 году земством была организована учительская женская школа в Новгороде. В 1871 году Государственный совет по представлению МНП предложил открыть вместо существовавших педагогических курсов при уездных училищах учительские школы и семинарии в пяти учебных округах – по одной в каждом.

9.3.9.10. Уже в 1871 году открылись **учительские семинарии** в Казани, Костроме, селе Новое Ярославской губернии. В Тверской губернии земство с 1872 году начало активно заниматься подготовкой учителей, открыв в этом же году женскую учительскую школу в Твери, а в 1873 году учительскую мужскую школу в Торжке.

9.3.9.10.1. По результатам обучения выяснилось, что выпускники семинарий, расположенных в губернских городах стараются уклониться от педагогического поприща и учительские школы и семинарии стали открывать в уездных городах, а потом всё чаще в крупных сёлах. В 1875 открыли семинарии в селе Порецкое Симбирской, в с. Елизаветино Уфимской, в с. Алферово Смоленской губерний. Как было установлено выходцы из крестьянского сословия, прошедшие курс обучения в семинариях, расположенных в сёлах, без городских соблазнов, лучше закрепляются в профессии сельского учителя.

9.3.9.10.2. В это же время было принято решение **в мирное время не призывать на воинскую службу народных учителей**, что стимулировало крестьянских юношей избирать учительскую профессию.

9.3.9.10.3. Уже в 1880 году в России было 62 учительских семинарии и учительские школы, из них 48 – государственные, полностью финансируемые Министерством народного просвещения. Управление учительской семинарией поручалось **директору семинарии**, избираемому попечителем учебного округа из лиц, получивших высшее образование. Учителя-мужчины в семинариях имели право на получение классных чинов и многие их имели, как правило, невысокие. Обычно **учительские школы**, мужские и женские открывали губернские земства. Учительские школы возглавляли **инспекторы**. Преподаватели в них также имели право на получение классных чинов.

9.3.9.10.4. Постепенно сложилась система, при которой светские учительские семинарии и школы стали подразделяться на три категории:

- 1) правительственные учительские семинарии, которые содержались полностью за счет казны;
- 2) правительственные учительские школы для инородцев;
- 3) Учительские школы, финансируемые на средства земств и частных лиц.

9.3.9.10.5. **Учительские министерские семинарии** были преимущественно мужскими. В семинарии принимались юноши в возрасте не менее 16 лет православного вероисповедания, окончившие, как минимум, двуклассные сельские училища (пять лет обучения) и выдержавшие приемные испытания. Предпочитали набирать учащихся из крестьянских детей. Так в Рязанской губернии каждый из 12-ти уездов ежегодно посылал в семинарию на вступительные испытания по четыре юноши, пожелавших продолжить своё образование после успешного окончания начальной школы. Около 70% учащихся в учительских семинариях принадлежало к крестьянскому сословию.

9.3.9.10.6. Курс обучения в учительских семинариях был трехгодичный. В программу обучения входили: закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметика, основы геометрии, землемерие, рисование и черчение (в том числе планов сельских построек), русская и всеобщая география, русская и всеобщая история, сведения о природе, чистописание, пение. Т.е. учебные предметы, повторяющие и закрепляющие курс народных школ, без его расширения, вроде изучения тригонометрии или иностранного языка. Единых программ в учительских семинариях не было.

9.3.9.10.7. Главное внимание уделялось технике «учительского ремесла», образовательные предметы находились на втором плане. Большое внимание уделялось выработке педагогических навыков. Педагогическая практика предусматривала наблюдение за работой учителей, проведение пробных уроков и самостоятельное ведение уроков в течение недели. Почти при всех учительских семинариях функционировали начальные школы, в которых семинаристы проходили практику. Окончившие курс и выдержавшие испытания получали свидетельство о присвоении им **звания учителя начальных училищ**. Обучение в семинариях было бесплатным и казенные и земские стипендиаты обязывались при поступлении прослужить в должности учителя начальных училищ не менее четырех лет.

9.3.9.11. **Учительские школы для инородцев** финансировались государством и были бесплатными. Инородческие учительские семинарии начали открываться с 70-х годов 19 века с целью подготовки педагогов для работы в двуязычных начальных школах (см. п.9.3.6.4.1.). Позже в некоторых из них для повышения уровня знаний местных уроженцев по русскому языку были открыты приготовительные классы с годичным сроком обучения. Обучались обычно 4 года с первоначальным преподаванием на родном языке.

9.3.9.11.1. Казанская учительская инородческая семинария – закрытое учебное заведение с пансионом, готовившее учителей для сельских народных начальных училищ. В ней на русском языке обучались представители народов Поволжья и Приуралья. С момента открытия в 1872 году школа находилась в ведении **директора учительской семинарии**. Преподаватели, называемые **наставниками**, были чиновниками МНП в невысоких чинах. Мусульманского вероучителя не было.

9.3.9.11.2. Наряду с общеобразовательной и педагогической подготовкой

предусматривались переводческая практика, церковное пение на родном языке. В первые четыре десятилетия своего существования в школе обучалось в общей сложности 3390 мальчиков и 1415 девочек. Окончило же курс со званием учителя 486 человек, учительниц 186 человек.

9.3.9.11.3. При Казанской учительской инородческой семинарии действовали 4 образцовых начальных училища: марийское, мордовское, удмуртское, чувашское для народностей, ещё нетвёрдо выбравших одну из мировых религий, и подозревавшихся в пережитках «язычества».

9.3.9.11.4. Казанская учительская инородческая семинария частично выполняла миссионерские функции – её выпускникам предоставлялось также право стать православными священнослужителями.

9.3.9.11.5. Для татар, издавна исповедовавших ислам, и не очень поддававшихся миссионерству, в 1876 году была открыта **Казанская татарская учительская школа** с преподаванием на русском языке, осуществлявшая подготовку учителей для начальных русско-татарских школ (см. п.9.3.6.5.1.) Волжско-Уральского региона.

9.3.9.11.6. В татарскую учительскую школу могли поступать юноши, достигшие 15-летнего возраста. Трёхлетняя учебная программа школы включала изучение следующих предметов: с первого класса – русского языка, математики, вероучения, естествоведения, со второго класса к ним добавлялись история, география, с третьего класса – педагогика и дидактика. Преподавались также рисование, черчение, гимнастика. Во главе татарской учительской школы стоял **инспектор**, русскоязычные преподаватели являлись чиновниками ММП. Вероучителем был мулла, а христианский закон божий не изучали.

9.3.9.11.7. Создавались также учительские семинарии для лиц иных христианских исповеданий и для мусульман: Дерптская учительская семинария (1878), Закавказская учительская семинария (1876) с обучением на русском языке, казахская в Орске и другие.

9.3.9.12. **Земские учительские школы** отличались от правительственных учительских семинарий. Срок обучения в них составлял уже четыре-пять лет. Во многих земских учительских школах был увеличен объем учебных часов и расширено содержание программ кроме стандартных учебных предметов начальной школы там преподавались физика, химия, естественная история, физиология человека. Земские учительские школы были мужскими и женскими и, как правило, готовили учителей более высокого уровня: для трехклассных женских городских училищ, двухклассных начальных сельских и городских школ и четырехклассных училищ. Земские учительские школы возникали по инициативе уездных и городских органов самоуправления, которые несли значительные первоначальные расходы. Впоследствии общественным организациям зачастую не хватало средств на поддержание высокого уровня, и они передавали уже функционирующие школы Министерству народного просвещения. Учительские школы возглавляли **инспекторы**. В 1887 году служащим в земских учительских школах были дарованы пенсионные права, одинаковые с правами служащих в правительственных семинариях.

9.3.9.13. В 1890-х годах функционировало более 60 учительских семинарий. В 1900-1910 гг. было открыто 23 новых учительских семинарий. Однако в связи со значительным ростом сети начальных школ потребность в подготовленных учителях не уменьшилась, а увеличилась. К 1 января 1911 года учительских семинарий по России действовало 94, в них обучались 9 тыс. человек, ежегодный выпуск составлял 1800 учителей. К марту 1917 года в России насчитывалось 183 учительских семинарии, содержащихся на средства государственного казначейства, и 9 учительских семинарий и школ – на средства обществ и частных лиц.

9.3.10. В 1880-х годах широкое распространение получили школы грамоты (см. п. 9.3.5.1.) и церковно-приходские школы (см. п. 9.3.5.3.5.), которыми руководили епархиальные власти Ведомства православного вероисповедания. Первое время Синод не беспокоился об учителях этих школ – хватало бесприходных священников, выпускников семинарий, не пожелавших становиться священнослужителями. Многие окончившие духовные и епархиальные училища возвращались к родителям в сельские приходы и приступали к педагогической деятельности. Для школ грамотности местные священники подбирали учителей из благонадёжных местных грамотеев. К середине 90-х годов, в связи резким расширением сети школ, эти резервы исчерпались.

9.3.10.1. Было решено в системе ведомства Православного Исповедания организовать второклассные и церковно-учительские школы для подготовки педагогов. Второклассные школы для подготовки учителей школ грамоты открывались духовным ведомством с 1896 года. Церковно-учительские школы должны были готовить учителей для церковно-приходских одноклассных (см. п. 9.3.5.3.5.) школ.

9.3.10.2. Во **второклассных учительских школах** преподавались следующие предметы: Закон Божий; церковная история, общая и русская; церковное пение; русский язык; церковно-славянский язык; отечественная история; география, в связи со сведениями о явлениях природы; арифметика; геометрическое черчение и рисование; дидактика; начальные практические сведения по гигиене; чистописание, и рукоделие (в женских школах). При второклассных школах состояли одноклассные церковно-приходские школы для практической подготовки воспитанников к преподаванию.

9.3.10.3. Курс обучения во второклассных школах продолжался три года, причём продолжали учиться третий год только лучшие ученики, которых собственно и готовили в учителя. При каждой учительской школе существовало общежитие для лиц, которые изъявляют желание жить при школах. Обучение в школе было бесплатным, а размер платы за содержание и питание в пансионе определялся советом школы.

9.3.10.4. Заведывание каждой второклассной школой возлагалось на местного священника, а повседневное руководство на **старшего учителя**. Учителя и учительницы второклассных школ избирались из числа окончивших курс в церковно-учительских школах или в средних и высших учебных заведениях. Назначались они на службу решением епархиального училищного совета.

9.3.10.5. Успешно окончившим курс второклассных школ выдавались свидетельства на звание **учителя или учительницы школ грамоты**.

Окончившие курс второклассных школ и с успехом обучавшие не менее двух лет в школах грамоты получали право на получение **звания учителя или учительницы**

церковно-приходской школы по сокращенному испытанию, производимому на основании правил, установленных Святейшим Синодом.

9.3.10.6. Уже в первые три года (1896-1898) было открыто 225 второклассных школ в разных губерниях. Епархиальные власти учли опыт министерских и земских учительских семинарий и открывали второклассные школы в крупных сёлах, принимая туда крестьянских детей, проживающих на территории соответствующего и соседних уездов. Второклассные школы открывались в 5-6 уездах губернии, там где не было учительских семинарий.

9.3.10.6.1. Я был в здании одной из таких школ (см. www.georfed.narod.ru) – Спас-Клепиковской второклассной мужской учительской школы, где в настоящее время функционирует музей Сергея Есенина, который в этой школе получал педагогическое образование. Из-за сильного ливня я провёл более двух часов в общении с приятными, знающими и словоохотливыми сотрудниками музея.

9.3.10.6.2. Село Спас-Клепики Рязанского уезда (около 3 тыс. жителей, ныне город – райцентр с 7 тыс. жителей) было ремесленным, но в нём функционировали только два одноклассных земских училища: мужское (основанное в 1872 году) и женское (с 1880 года). У местных жителей, большинство которых составляли зажиточные крестьяне-ремесленники, возникло желание открыть в селе школу более высокого уровня.

9.3.10.6.3. В 1889 году рязанский купец 2 гильдии А.П. Попов решил устроить за свой счет образцовую школу, и в 1890 году каменное двухэтажное здание уже было построено. Жители села направляли ходатайства в Рязанскую уездную земскую управу и Министерство народного Просвещения об открытии образцового училища в Спас-Клепиках, но получали отказ. Тогда Попов обратился в Рязанскую епархию. Епархиальный училищный Совет начал ходатайствовать перед Священным Синодом об открытии в Спас-Клепиках второклассной учительской школы, которая начала работать 18 ноября 1896 года.

9.3.10.6.4. В двухэтажном доме располагались учебные классы (гордостью музея являются две парты столетней давности), спальня, кухня и жилая комната старшего учителя. Школа была полузакрытого типа, с интернатом для приезжих, причём количество местных, проходящих, учеников ограничивалось. Обучение в школе было бесплатным, но за проживание в общежитии и питание ученики платили 30 рублей за учебный год. Почти весь день воспитанники были в здании школы: утром – на уроках, вечером выполняли домашние задания в классах под наблюдением учителей. Выходили только на прогулки и в рядом расположенную церковь.

9.3.10.6.5. Второклассная школа состояла из двух старших классов церковно-приходской школы и учительского годичного курса, на который переводили после двух лет наиболее успешных учеников. В первый класс принимались ребята 13-17 лет, успешно окончившие начальную школу и сдавшие вступительные экзамены.

9.3.10.6.6. Трёхлетний курс обучения предусматривал общеобразовательную программу и специальную педагогическую подготовку. Ученикам преподавались: 1) Закон Божий; 2) церковная история, общая и русская; 3) церковное пение; 4) русский язык; 5) церковно-славянский язык; 6) отечественная история; 7) география, в связи со сведениями о явлениях природы; 8) арифметика; 9) геометрическое черчение и рисование; 10) дидактика; 11) начальные практические сведения по гигиене; 12) чистописание.

9.3.10.6.7. Сергей Есенин поступил в двухклассную учительскую школу в 14 лет, после пятилетней учёбы в земском начальном училище родного села Константиново, расположенного в том же Рязанском уезде, но далеко от Спас-Клепиков. Проживал в интернате, скучал и учился хуже, чем в начальной школе. Увлекался только литературой под руководством старшего учителя Е.М. Хитрова, преподававшего словесность. По словам сотрудниц музея, Хитров имел чин надворного советника, но после революции стал яростным большевиком.

9.3.10.6.8. После окончания школы Есенин не пошёл в учителя, хотя родители этого очень хотели, а уехал Москву, и, недолго поработав в мясной лавке, поступил подчитчиком (помощником корректора) в типографию Сытина. Это свидетельствовало о хорошем знании грамматики (букву **ѣ** (ять) расставлял где надо). Впоследствии Есенин дарил своему учителю первые сборники своих стихов. Большинство его одноклассников тоже не пошли по педагогической стезе.

9.3.10.6.9. На это были свои причины. Если в конце 19 века выпускники были нарасхват, то к 1907 году второклассных учительских школ было уже 427, среди них 332 мужских, а количество школ грамоты, для учительства в которых предназначались выпускники, быстро сокращалось из-за их неэффективности. Допускать свежеспечённых педагогов сразу до преподавания в церковно-приходских школах было нежелательно из-за отсутствия опыта. В основном во второклассной учительской школе обучались дети зажиточных крестьян, и они нашли себе применение на разных поприщах, в частности некоторые из них, постарше, пошли в сельскую полицию урядниками (см. п.4.2.4.1.).

9.3.11. Более продвинутой была программа **церковно-учительских школ**, в которые принимались молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие курс второклассных школ или иных учебных заведений, курс которых был не ниже курса второклассных школ.

9.3.11.1. Церковно-учительские школы, в отличие от второклассных учительских школ, являлись педагогическими учебными заведениями повышенного типа и предназначались для подготовки учителей и учительниц для начальных училищ всех разрядов, как и учительские семинарии.

9.3.11.2. Срок обучения, как и во второклассной школе, составлял три года. В церковно-учительской школе преподавали церковные и общеобразовательные предметы: Закон Божий, церковную историю, церковное пение с обучением регентованию и музыке, церковно-славянский язык, русский язык, словесность и историю литературы, всеобщую и русскую историю, всеобщую и русскую географию, математику (арифметику, главные основания геометрии и землемерие), сведения о природе, её силах и явлениях, черчение и рисование, гигиену.

9.3.11.3. Освоение азов профессиональной педагогической деятельности осуществлялось в ходе изучения дидактики и главных оснований педагогики. Для практической подготовки при церковно-учительских школах существовали двухклассные церковно-приходские школы, где будущие учителя давали свои пробные уроки.

9.3.11.4. Воспитанникам, окончившим церковно-учительские школы с отличием, выдавались аттестаты, а остальным – свидетельства, которые давали право на **звание учителя или учительницы начальных училищ всех типов**. Уровень

образования был сопоставим с городским (шестилетним) училищем, но не дотягивал до среднего образования, и не давал права поступления в высшие учебные заведения.

9.3.11.5. Возглавляли такие церковно-учительские школы священники, получившие высшее богословское образование и не имеющие прихода. Повседневн**о руководил школой заведующий** церковно-учительской школой. На него возлагалась ответственность за «благоустройство» и «благосостояние» школы. Церковно-школьные вопросы решались Советом, который состоял из председателя (заведующего школой) и штатных учителей.

9.3.11.6. Церковно-учительские школы были хорошо обеспечены, главным образом за счёт государственных средств. Обучение в школе было бесплатным. При церковно-учительских школах существовали общежития, где проживали воспитанники. Проживание в интернате было платным. Учащиеся вносили плату вперед «за каждую треть года». Воспитанники (главным образом бедные) могли получить казенную стипендию. Но при этом они были обязаны после окончания учебного заведения прослужить на учительской должности по ведомству православного исповедания не менее пяти лет, в противном случае – возратить в Синодальный училищный Совет денежные средства «по расчету за не прослуженное время».

9.3.11.7. Церковно-учительских школ было немного, в основном мужских. Большая часть таких школ находилась в Европейской части. К 1910-м годам количество церковно-учительских школ составляло порядка 20-и с 1700 обучающимися. Несмотря на сложное положение епархиальных учебных заведений, церковно-учительские школы по-прежнему пользовались популярностью и оставались многолюдными.

9.3.12.1. Но всех этих педагогических учебных заведений всё равно не хватало, и подготовка учителей продолжалась и на **ускоренных педагогических курсах**, которые продолжали действовать при некоторых городских училищах и открывались вновь при разных обществах и организациях. Такие курсы уступали подготовке в специализированных учебных заведениях, но эти меры частично сглаживали остроту проблемы. Таких курсов в России в 1913 году было около 150.

9.3.12.2. В условиях Первой мировой войны, когда многие (порядка 20 тысяч) учителя и выпускники учительских семинарий были призваны в армию, МНП вынуждено было изыскивать дополнительные меры, которые бы позволили сократить расходы на решение проблемы нехватки учительских кадров и в то же время ускорить подготовку школьных работников. В частности были открыты краткосрочные учительские курсы для комиссованных по ранению офицеров с подходящим образованием. Для некоторых из офицеров это было удачной переменной судьбы, т.к. они не могли вернуться к прежней профессии по инвалидности.

9.3.12.3. С 60-х годов 19 века и до конца Российской империи была широко распространена практика сдачи экзаменов экстерном на получение педагогического звания, которое давало право преподавать в учебных заведениях разного уровня: от учителя школы грамоты до преподавания определённого предмета в городском училище. Ввиду хронического дефицита педагогов, экзаменаторы при учебных округах и учебных заведениях не были очень придирчивы, и тысячи недоучившихся студентов, гимназистов и других окончивших или не завершивших своё образование в учебных заведениях повышенного типа могли попробовать свои силы на педагогическом поприще. Определить их количество не представляется возможным,

т.к. у некоторых из них стаж учительской службы оказывался незначительным, но у многих становился основной профессией (см. п.9.3.14.2.12.).

9.3.13. Профессия народного учителя постепенно стала самой массовой из интеллигентских профессий дореволюционной России – в 1911 году, по результатам однодневной переписи начальных школ, к ней принадлежало около 154 тысяч человек, которые работали в более чем 100 тыс. начальных школ. Из них 70 тысяч мужчин и 84 тысячи женщин.

9.3.13.1. Но общеобразовательный и культурный уровень большинства народных учителей был невысоким. Почти половина из них – 73 тысячи имели низшее образование (42 тысячи мужчин и 30 тысяч женщин), т.е. они окончили провинциальные учительские семинарии и школы. В основном это были дети крестьян.

9.3.13.1.1. 50 тысяч учительниц получили полное среднее образование (из них 21 тысяча выпускниц епархиальных училищ), и примерно 3 тысячи окончили педагогические учебные заведения повышенного типа.

9.3.13.1.2. Среди учителей картина была обратной – только порядка 5 тысяч окончили полноценные средние учебные заведения (гимназии, духовные семинарии). 9 тысяч завершили своё образование в учительских институтах и семинариях, что условно причислялось к среднему педагогическому образованию, но прав на поступление в ВУЗы не давало. 13 тысяч получили право преподавания по экзамену на звание учителя начальной школы.

9.3.13.1.3. К этому времени ещё порядка одной тысячи преподавали, не имея формальных прав учителя. В народных школах служило ещё порядка тысячи имевших высшее образование (из них около 100 мужчин), но к низшим училищам причислялись и городские с шестилетним сроком обучения (см. п.9.3.14.2.4.), которые значительно превосходили основную массу начальных школ по своему уровню. Видимо там они и служили, наряду со специально подготовленными для этого выпускниками учительских институтов (см. п.9.3.15.).

9.3.13.2. К началу XX века обучение детей в народных школах переходит в руки женщин, и профессия учительницы становится первой и фактически единственной которой девушек специально обучают. Массово в учительскую профессию приходят дети крестьян, которые раньше вообще отрицали необходимость грамотности. Земли было уже мало, и крестьяне понимали, что их потомкам не достанется даже по 3-4 десятины, позволяющие сносно существовать. Особенно старались дать образование детям с физическими недостатками, не позволявшими полноценно заниматься крестьянским и другими видами тяжёлого труда.

9.3.13.3. Профессиональная деятельность и бытовые условия жизни учителей, особенно сельских, была непростой. Зарботки были невелики, особенно в церковно-приходских школах и школах грамотности и составляли там обычно менее 200 рублей год. В земских и городских начальных школах они были больше – 250- 400 рублей в год.

9.3.13.4. Однако и в сёлах и в городах такие зарботки были немногим выше, чем у крестьян-середняков или квалифицированных рабочих за 10-12 часовой рабочий

день. А уроков у народного учителя было в день 4-5, домашние задания проверять было не нужно, т.к. ученикам их не задавали.

9.3.13.5. Реально сельский учитель работал обычно с сентября - октября по апрель - май, а в летний сезон мог заниматься другими видами деятельности. Сельскому учителю кроме того полагалась квартира или дом, предоставляемый сельским обществом и какого бы низкого качества ни было это жилье, но за него не надо было платить.

9.3.13.6. Традицией было одаривание крестьянами учителей (как и врачей и священников) продуктами своего труда (мёдом, яйцами и т.п.) в случае свершения какого-то благоприятного события. Взяткой это не считалось, т.к. ни ассортимент, ни объём подношения заранее не обговаривались.

9.3.13.7. Сельский учитель не призывался в мирное время на действительную службу в армию. Все это было весьма значимыми стимулами для выходцев из небогатых семей церковнослужителей, мещан и особенно крестьян избрать себе учительскую карьеру. К тому же полученное образование позволяло впоследствии переменить сферу деятельности.

9.3.13.8. В 80-х годах при реформе сельской полиции учителя уходили в урядники, а позже в постоянно расширяющееся акцизное ведомство, где заработки были значительно выше. Так отец Аркадия Гайдара, опытный учитель, получивший образование в учительской семинарии, с удовольствием променял эту стезю на службу в акцизном ведомстве. И зарабатывал там неплохо, если мог содержать Аркадия в реальном училище, имея ещё двух дочерей.

9.3.13.9. Текучесть кадров среди учителей начальных школ была очень велика (больше 10 процентов в год). Если для женщин основной причиной были замужество и рождение детей, то для мужчин перемена сферы деятельности. Количество прослуживших в школе менее 5 лет составляло порядка 45%, а 20 и более лет служили около 10%. Это объяснялось не только текучестью, но и лавинообразным расширением системы народного образования в начале 20 века. 9.3.13.10. Количество опытных учителей (стаж более 5 лет) составляло порядка половины, а формирование профессиональных и потомственных династий только начиналось - в 1910-х годах только 10% учителей начальной школы состояли в браке. Государство поощряло появление династий - одной из льгот для народных учителей, прослуживших более 10 лет в заведениях МНП или в церковных школах, была возможность обучать бесплатно своих детей во всех учебных заведениях МНП (включая гимназии).

9.3.13.11. В соответствии с действующим в начале 20 века законодательством учителя государственных учебных заведений относились к категории государственных служащих с соответствующими пенсионными правами, но обычно без классного чина.

9.3.13.11.1. Возможность чиновничества учителей сельской начальной школы в одних нормативных актах XIX - начала XX века (до 1905 года) отрицается, в других - допускается.

9.3.13.11.2. В 1906 году было определено, что учителя начальных сельских и приходских училищ подлежат производству в первый классный чин при наличии выслуги в этом звании к 5 октября 1906 года одного года --или двух лет в зависимости от полученного ими образования. Ранее для сельских учителей срок такой выслуги определялся в 12 лет. В 1908 году было дополнительно указано, что право на производство в первый классный чин без испытания имеют все лица,

окончившие курс учения в учебных заведениях, которые по объему предметов преподавания признаны министром народного просвещения не ниже городских училищ. 9.3.13.12. Ещё раньше было установлено, что воспитанники учительских семинарий – как правительственных, так и земских – за успешное исполнение ими в течение 12 лет обязанностей учителя сельского начального училища удостоивались звания личного почетного гражданина (см. п.12.4.3.).

9.3.14. К народному образованию также относились **уездные, городские и высшие начальные училища**. Но фактически это были не начальные школы, а училища повышенного типа, в которые большинство учащихся поступали после успешного окончания низших школ. Преподаватели в них состояли на государственной службе и имели право на получение классных чинов. Выпускники тоже имели право на получение первого классного чина на госслужбе. С начальными школами их роднил только запрет для выпускников на поступление в высшие учебные заведения.

9.3.14.1.1. **Уездные училища** учреждались с 1804 года и должны были быть открыты в каждом губернском и уездном городе. Предназначались уездные училища для детей мужского пола городских жителей, занимающихся торговлей и ремёслами, что требовало большего объёма знаний, чем могли дать училища приходские. Сословных и конфессиональных ограничений при приёме не было, в т.ч. по процентному приёму иудеев (но принимали, естественно, только местных жителей).

9.3.14.1.2. Предметы преподавания: Закон Божий, священная и церковная история, русский язык, арифметика, геометрия до стереометрии, но без доказательств; география, история русская и всеобщая сокращенная, чистописание, черчение и рисование. Первоначально мальчики принимались после окончания приходских училищ, и курс продолжался 2 года. В 1828 года был принят новый «Устав гимназий и училищ уездных и приходских», которым в уездных училищах был добавлен третий класс.

9.3.14.1.3. Во главе уездного училища стоял штатный **смотритель**, утверждаемый попечителем учебного округа. Смотритель был непосредственно подчинен директору народных училищ губернии. В местностях, где не была учреждена должность инспектора народных училищ, смотритель уездного училища являлся руководителем всех начальных училищ уезда. Смотрители уездных училищ состояли в IX классе (титулярный советник), учителя уездного училища – в XII классе (губернский секретарь), учитель рисования – в XIV (коллежский регистратор).

9.3.14.1.4. Окончание уездного училища (или сдача экзаменов за полный курс) с 1871 года были признаны обязательным условием для получения первого классного чина на государственной службе. Несколько позже те же условия стали достаточными и для поступления вольноопределяющимся в армию (см. п. 3.3.1.1.2.). Таким образом, свидетельство об окончании уездного училища стало неким эталонным уровнем образования.

9.3.14.2.1. Постепенно уездные училища открылись во всех уездных и губернских городах, возникла потребность основания учебных заведений такого типа в заштатных городах и посадах. В 1872 году было издано Положение о **городских училищах**, согласно которому на базе уездных училищ создавались мужские городские училища с 6-летним курсом обучения.

9.3.14.2.2. Было решено, немного усовершенствовав программу, преобразовать уездные училища и при этом переименовать их в городские. Наименование было выбрано неудачное, т.к. в городах уже существовали при церквях приходские одно-двух классные городские училища, мало отличавшиеся от низших сельских приходских. Но под названием городских преобразованные уездные училища просуществовали до 1912 года, когда, после очередного реформирования, стали именоваться Высшими начальными училищами.

9.3.14.2.3. Согласно положению от 31 мая 1872 года, с 1875 года началось преобразование уездных училищ в шестилетние городские, которое происходило медленно, что объяснялось бедностью многих уездных городов. И к 1-му января 1899 года уездных училищ в России ещё оставалось 111, а служащих и учащихся в них было 629, учащихся 10412. В 1913 году оставалось только 41 училище с примерно 6 тысячами учащихся, из них 1300 девочек. Почти все эти уездные училища располагались в Киевском и Одесском учебных округах.

9.3.14.2.4. **Городские училища** могли быть одноклассными, двух-, трех- и четырехклассными. Во всех этих училищах, несмотря на разное число классов, курс обучения продолжался шесть лет, а деление на классы было основано не столько на объеме учебных курсов, сколько на числе учителей и количестве учебных помещений (классов). В 1890-91 учебном году городских училищ было 400. В их числе училищ одноклассных было 6, двухклассных 124, трехклассных 210, четырехклассных 65, пятиклассных 3, шестиклассных 2. В дальнейшем основную массу городских училищ составляли трехклассные училища.

9.3.14.2.5. Два младших отделения городских училищ, дублировавшие начальные школы, которых было на территории населённого пункта и окрестностей в 5-10 раз больше чем городских училищ, к тому же почти бесплатных, не пользовались популярностью. Большинство младших отделений к началу 20 века постепенно были закрыты, и обучение в городских училищах фактически стало четырёхлетним, что зачастую позволяло разместить параллельные старшие классы в освободившихся помещениях.

9.3.14.2.6. В городские училища принимались дети всех сословий и вероисповеданий (не моложе 7 лет). Но возможно было поступление по проверочному экзамену в любой класс городских училищ, в соответствии с возрастом, из любых учебных заведений для продолжения образования. В старшие отделения могли принять и тех, кто по каким-либо причинам покинул гимназию, реальное или другие заведения среднего образования.

9.3.14.2.7. Учебный курс городских училищ составляли: 1) закон Божий; 2) чтение и письмо; 3) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык; 4) арифметика, 5) практическая геометрия; 6) география и история России с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии; 7) естествоведение; 8) черчение и рисование; 9) пение; 10) гимнастика.

Учебный план трехклассного (по два года в каждом классе) городского училища в начале XX века

Учебные предметы	Количество часов в неделю		
	I класс	II класс	III класс
Закон Божий	6	3	2
Чтение и письмо	8		
Русский язык и церковно-слав. чтение		6	4
Арифметика	4	6	5
Практическая геометрия		4	6
Черчение и рисование		2	3
Отечественная история и география		2	3
Естествоведение		3	4
Всего	18	24	24

9.3.14.2.8. Учебный материал в разных классах располагался концентрически: давался более или менее законченный цикл сведений, который постепенно расширялся и пополнялся в последующих классах. При такой постановке преподавания покидающий училище до окончания курса выносил из него более или менее систематизированный круг знаний.

9.3.14.2.9. Положением 1872 года в городских училищах предполагалась классная система преподавания, т.е. каждый штатный учитель вёл во вверенном ему классе все предметы (кроме закона Божия, пения и гимнастики). Установленная классная система преподавания постепенно заменялась предметной. Министерский отчет уже за 1884 год свидетельствовал, что замена классной системы предметной и увеличение личного состава преподавателей на счет местных средств было реализована во многих местах.

9.3.14.2.10. Заведующие 3-х и 4-х классными городскими училищами именовались **инспекторами**. При каждом училище было столько штатных учителей, сколько классов. Учителя состояли на государственной службе и носили форменную одежду МВП. Многие учителя имели классные чины, которые они могли получить при штатной работе. Но значительная часть, в т.ч. все женщины, чинов не имели, т.е. были неклассными чиновниками. Существовала в штате и должность учительского помощника.

9.3.14.2.11. На основании утвержденных в 1886 году Правил об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царстве Польском Министерство народного просвещения признало необходимым предоставить особые преимущества службы в отдаленных местностях лицам, назначаемым на должности учителей городских и уездных училищ, положенные в X классе.

9.3.14.2.12. Учителя заведений повышенного уровня (уездные, городские училища и т.п.) должны были иметь соответствующее образование. Существовали учительские институты (см. п.9.3.15.) которые были предназначены для получения такого образования, причём по всем предметам обучения. Не имевшие этого образовательного уровня кандидаты могли сдать в учительских институтах или в гимназиях особый экзамен на учителя определённого предмета в городском училище.

Так фактический самоучка К.Э. Циолковский (из-за глухоты был изгнан из 3-его класса гимназии) получил права учителя математики городского училища.

9.3.14.2.13. Но, из-за малого количества учебного персонала (а городские училища обычно были единственными в небольших поселениях учебными заведениями такого уровня), учитель должен был быть готов провести урок по любому предмету программы. Бывали случаи, когда учителями городских училищ становились выпускники и выпускницы ВУЗов, по каким-либо причинам осевшие в таких поселениях. Учителя утверждались в должностях попечителем учебного округа по представлению инспектора народных училищ. Преподавали в городских училищах в основном мужчины.

9.3.14.2.14. Обучение в городских училищах было платное. Размер платы определялся педагогическим советом данного училища и составлял, смотря по местным условиям, от 8 до 18 рублей в год (основную часть расходов несли казна и земства). Дополнительные затраты родителей были невелики – форма одежды: фуражка, гимнастёрка, брюки навыпуск, шинель – всё чёрного цвета и ремень с вензелем ГУ на бляхе. Так как городских училищ было как минимум одно на уезд, и учились там, в основном, местные жители, затрат на проживание у большинства из них не было, и плата за обучение вместе с сопутствующими расходами, была для большинства мещан и купцов вполне посильна. При отсутствии успехов в учёбе они забирали своих отпрысков и пристраивали к делу. Массового второгодничества не было.

9.3.14.2.15. Количество учащихся городских училищ в 1884 году составляло около 40 тысяч (в среднем по 120 на каждое училище). Окончило полный курс 2234, а выбыло до окончания курса 8097 – почти в 4 раза больше. К 1 января 1885 года количество учителей в городских училищах составляло 1695, в том числе учителей-инспекторов и учителей-заведующих училищами 318, законоучителей 374, учителей и их помощников 983.

9.3.14.2.16. В 1897 году всего насчитывалось уже 527 городских училищ. В 1907 году было разрешено принимать девочек и вводить совместное обучение (первое женское городское училище было открыто ещё в 1886 году в Таганроге). В начале 20 века количество городских училищ продолжало увеличиваться (они стали появляться даже в крупных сёлах, имеющих промыслы). В 1909 году было уже 992 городских училища (свыше 132 тысяч учащихся). Назрела необходимость реформировать ставшие многочисленными начальные учебные заведения повышенного типа.

9.3.14.3. Именовать их решили **Высшие Начальные Училища** (ВНУ), довольно неудачно, т.к. сочетание двух противоположных по смыслу прилагательных в названии давало повод для ироничного отношения к качеству обучения. По аббревиатуре учеников ВНУ стали дразнить «внучками».

9.3.14.3.1. С 1912 года городские училища стали преобразовываться в высшие начальные училища, являвшиеся четырехклассными (с годичным курсом в каждом)

учебными заведениями. В ВНУ принимались дети всех сословий, без различия вероисповеданий от 10 до 13 лет, прошедшие курс одноклассных училищ или выдержавшие соответствующие этому курсу вступительные испытания. В последующие классы могли приниматься дети, имеющие соответственные классу возраст и познания. Большинство ВНУ были мужскими, но были и женские и небольшое число смешанных училищ.

9.3.14.3.2. В высших начальных училищах преподавались: Закон Божий, русский язык с церковнославянским и русская словесность, арифметика и начала алгебры, геометрия, география, история России с необходимыми сведениям из общей истории, естествоведение и физика, рисование и черчение, пение и физические упражнения. Иностранные языки не входили в обязательный учебный план высших начальных училищ, но в некоторых ВНУ, с согласия родителей и за отдельную плату вводилось изучение иностранного языка, обычно немецкого. Также при оплате родителей могли организовать в старших классах обучение прикладным дисциплинам: бухгалтерии, телеграфному делу и т.п.

9.3.14.3.3. В высших начальных училищах система преподавания была предметная, как в гимназиях. Вообще в ВНУ старались порядки приблизить к гимназическим: пятибалльная система оценок, форма одежды (чёрного цвета), дисциплинарные порядки и т.п. Но контингент сильно отличался, хотя в маленьких городках и сёлах в числе учащихся насчитывалось незначительное количество детей местных дворян. Второгодников было мало – родители забирали нерадивых учеников и трудоустраивали.

9.3.14.3.4. Количество учащихся в классе не должно было превышать 50 человек. При большем числе учащихся нужно было открывать параллельное отделение на местные средства. За обучение в высших начальных училищах устанавливалась плата. Как и в гимназиях, дети служащих или прослуживших не менее 10 лет в низших учебных заведениях Министерства народного просвещения освобождались от платы за обучение.

9.3.14.3.5. Возглавлял высшее начальное училище **инспектор** (в женских – **заведующая**) или **инспектор-учитель**, назначаемые директором народных училищ губернии. Обычно заведующий ВНУ имел чин надворного советника. Штатные и сверхштатные преподаватели наук назначались из лиц, имеющих звание учителя высшего начального (а ранее городского) училища. Некоторые из них имели невысокие классные чины, но большинство как-то обходились без чинов. Обычно в училище было 5–7 учителей, считая с инспектором, который также преподавал какой-нибудь предмет.

9.3.14.3.6. На должности учительниц наук разрешалось назначать окончивших курс высших женских учебных заведений, или выпускниц средних женских учебных заведений, получивших звание домашней наставницы или учительницы соответствующего предмета. **Звание учителя или учительницы высшего начального училища** получали выпускники после окончания учительских институтов, а также окончившие курс в правительственных средних мужских или

женских учебных заведениях после специального экзамена по педагогике, методике русского языка, арифметике и того предмета, который избирался для преподавания, в объеме программы учительских институтов.

9.3.14.3.7. Текущие расходы на обучение во ВНУ в основном финансировались из казны. Так в селе Высокое Ярославской губернии в 1915 году стоимость текущего содержания высшего начального училища (преобразованного из городского, т.е. без первоначальных расходов) составляла 9068 рублей в год: из Казначейства – 7968 руб.; от земства – 500 руб.; от сельчан – 600 рублей за обучение иностранному языку.

9.3.14.3.8. Продолжить образование выпускники ВНУ могли в учебных заведениях соответственно профилю специализации (их список был оговорен в Положении о ВНУ): учительские институты и семинарии, средние сельскохозяйственные училища, лесные школы, землемерные училища, художественные училища и школы, Строгановское художественно-промышленное училище, средние технические училища, техническое училище Ведомства артиллерии, Среднее строительное техническое училище, Охтинское механико-техническое училище, Саратовское техническое железнодорожное училище, речные училища, фельдшерские школы.

9.3.14.3.9. Но поступать в высшие учебные заведения выпускники не могли – для этого надо было сдать экзамен при средних учебных заведениях и получить соответствующее свидетельство. Окончившие ВНУ имели право поступления вольноопределяющимися в армию, но Первая мировая война большинство выпускников привела в школы прапорщиков.

9.3.14.3.10. В 1913 году было 1351 высших начальных и городских училищ с 165863 мальчиков и 17830 девочек, и продолжало существовать 41 уездное училище с 4504 учениками и 1314 ученицами. В 1916 году в Российской Империи насчитывалось уже 1573 начальных училища повышенного типа.

9.3.15. Одновременно с изданием положения о городских училищах 1872 года учреждаются **Учительские институты** для подготовки учителей для этих городских училищ.

9.3.15.1. Учительские институты были закрытыми (с пансионом) учебными заведениями, состоявшими в ведении попечителей учебных округов и в заведовании **директоров**, избираемых попечителем из числа лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях. Учителя предметов также имели высшее образование и были чиновниками МНП. При каждом учительском институте состояло одноклассное или двухклассное городское училище для практических упражнений воспитанников в преподавании. Курс обучения продолжался три года (в Тифлисском учительском институте и Виленском еврейском – 4 года).

9.3.15.2. Нормальное число воспитанников в учительском институте составляло 75 (т.е. по 25 в каждом классе); из них 60 получали полное содержание от министерства, остальные 15 вакансий предоставлялись стипендиатам других ведомств и разных обществ. В институты принимались по экзамену юноши всех званий и состояний, не моложе 16 лет, имеющие образование не ниже городского училища.

Каждый поступающий в учительский институт обязывался подпиской прослужить не менее 6 лет в должности учителя городского училища по назначению учебного начальства.

9.3.15.3. Учебный план учительских институтов был единообразным для всех российских учебных заведений этого профиля. Объем изучаемых предметов соответствовал содержанию программ городских училищ и включал такие дисциплины, как Закон Божий, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметика и начала алгебры, геометрия, география русская и всеобщая, естественная история и физика, черчение и рисование, чистописание, ручной труд, пение и гимнастика. Программа по педагогике содержала следующие разделы: умственное, нравственное и физическое воспитание, общие требования дидактики и методики, школьная дисциплина.

9.3.15.4. Учительские институты были открыты в 1870 году в Тамбове, в 1872 году в Санкт-Петербурге и Москве, в 1876 году в Казани и Белгороде. В 1899 году учительских институтов было 9; учащихся было 1525, преподавателей 168. К 1911 году учительских институтов по всей России насчитывалось уже 17, ежегодно они готовили около 250 учителей.

9.3.15.5. Количество городских училищ постоянно увеличивалось и нередко в них преподавателями назначались учителя без требуемого образовательного ценза. К 1 января 1912 года среди учителей городских училищ только 45% имели специальное образование, остальные имели начальное педагогическое образование (учительская семинария) или сдали экзамен на преподавание конкретного предмета. Незначительное количество преподавателей обладали высшим образованием.

9.3.15.6. С 1912 года городские училища стали преобразовываться в четырёхлетние Высшие начальные училища со строго предметной системой обучения. В связи с переходом на предметную систему в учительских институтах обучение стало проводиться на нескольких факультетах (отделениях): математическом, физическом, словесно-историческом и других в разных сочетаниях.

9.3.15.7. Принимались в учительские институты выпускники и экстерны городских училищ по экзамену, а имеющие среднее образование зачислялись без экзаменов, но их было немного. Уже к 1913 году количество учительских институтов достигло 33, а в 1915 году – 43. Количество учащихся учительских институтов составило в 1913 году 2249 человек.

9.3.15.8. Первый в России Женский Учительский институт был открыт в Рязани 1 декабря 1915 года. Срок обучения в нём был трёхлетний. Первый контингент в 1915 году набран преимущественно из учительниц имевших стаж педагогической работы и лучших выпускниц рязанских гимназий. В женском учительском институте работали отделения: физико-математическое, словесно-историческое и естественно-географическое, по которым специализировались будущие преподаватели средних школ.

9.3.15.9. Окончившие полный курс обучения в учительских институтах получали аттестаты на звание учителя городского училища, а впоследствии высшего

начального. Число окончивших учительские институты за период с 1875 по 1913 годы составляло около 6000 человек. Выпускники имели право на чиновничество. Считалось, что они имеют среднее педагогическое образование, но в ВУЗы с таким аттестатом их не принимали.

9.3.16. Ещё одним образовательным училищем повышенного типа были духовные училища, задачей которых было приготовление воспитанников к поступлению в духовные семинарии (см. п.9.2.6.). **Духовные училища** в Российской империи появились с 1808 года в качестве низшей ступени духовных учебных заведений при формировании системы последовательного образования священнослужителей.

9.3.16.1. В духовные училища принимались мальчики – дети православных духовных лиц бесплатно с проживанием приехавших из сёл в общежитии, а из других сословий брали за плату, причём только тех, кто проживал в городе у родителей или родственников. К моменту поступления в духовное училище ребенок должен был уметь писать, читать, считать, знать основные молитвы, основы Закона Божьего. Для выявления знаний проводились вступительные экзамены. Обычно поступали в 9 лет. В некоторых училищах существовали подготовительные классы для мальчиков из губернской глубинки в виде одноклассной церковно-приходской школы.

9.3.16.2. Руководили духовным училищем **смотритель** с помощником, проживавшие при училище. Смотрители обычно были из числа чёрного или белого духовенства. Преподаватели основных предметов в духовных училищах имели высшее богословское (духовная академия) или светское образование. Среди них были монахи, представители белого духовенства и не имеющие духовных званий. Предпочтение отдавалось воспитанникам духовных семинарий и академий, как знающим специфику. Многие из светских учителей имели гражданские чины. Из-за дефицита привлекались и не имеющие высшего образования – так в 1912 году в Вологодском духовном училище греческий язык преподавал студент семинарии. Для учителей неосновных дисциплин: черчения, пения, гимнастики высшее образование не было обязательным. Два-три надзирателя следили за поведением учащихся.

9.3.16.3. Духовные училища состояли из четырёх основных классов, программа которых примерно соответствовала трем младшим классам классических гимназий, за исключением новых языков, которые основной программой не были предусмотрены и редко изучались в духовных училищах (только при наличии средств в епархии), причём только для желающих.

9.3.16.4. После появления нового Устава в 1884 году обучение для всех стало платным, но по распоряжению училищного совета принималось персональное решение о полном или частичном освобождении от платы за учёбу или пансион сирот или детей бедных церковнослужителей. Было довольно много стипендий, учреждённых обществами или частными лицами, в т.ч. священниками по завещанию.

9.3.16.5. В духовных училищах преподавались Закон Божий, церковный устав, грамматики церковнославянскую и русскую, языки латинский и греческий, историю, географию, природоведение, арифметику, чистописание, нотное чтение, пение.

9.3.16.6. Чтобы представить, в каком объёме науки изучали в духовном училище в конце XIX века, приводится сетка часов на 1892 год.

1 класс: 1.Священная история - 3 урока в неделю, 2.Русский и славянский языки - 10 уроков в неделю 3.Арифметика = 4 урока в неделю 4.Церковное пение -4 урока в неделю.

2 класс: 1.Священная история Нового Завета - 3 урока в неделю 2.Русский и церковнославянский языки - 3 урока в неделю 3.Арифметика - 3 урока в неделю 4.Церковное пение - 2 урока в неделю 5.Латинский язык - 5 уроков в неделю 6.Греческий язык - 5 уроков в неделю.

3 класс: 1.Катехизис - 2 урока в неделю 2.Русский и церковнославянский языки - 3 урока в неделю 3.Арифметика - 2 урока в неделю 4.Церковное пение - 1 урок в неделю 5.Латинский язык - 6 уроков в неделю 6.Греческий язык - 5 уроков в неделю 7. География.

4 класс: 1.Катехизис - 3 урока в неделю 2.Церковный устав - 1 урок в неделю 3.Русский и старославянский языки - 3 урока в неделю 4.Арифметика - 2 урока в неделю 5.Церковное пение - 1 урок в неделю 6.Латинский язык - 5 уроков в неделю 7.Греческий язык - 6 уроков в неделю. 8.География.

Учащиеся 3 и 4 классов принимали участие в церковных службах в качестве служек. В 1906 году в программу духовных училищ были введены новые дисциплины: природоведение, отечественная история и черчение.

9.3.16.7. Ученики жили в пансионе при духовном училище. В нём бесплатно или с уменьшенной платой проживали сироты местного духовенства, дети бедных священно- и церковнослужителей, лучшие по успехам в науке и поведении. Остальные платили определенную сумму, разделенную на два - три срока. Полные пансионеры пользовались в училище «всем содержанием», полупансионеры не получали из полного содержания только одежды. Не во всех духовных училищах хватало мест в общежитиях, и часть проживала у родственников или в наёмном жилье.

9.3.16.8. Режим был напряжённый: утренний подъём происходил в 6 часов утра. После умывания, молитв и завтрака, в 8 утра ежедневно (кроме воскресенья) начинались занятия - три урока, по два часа каждый с перерывом на обед. С 16 часов, после прогулки - приготовление уроков, ужин, вечерняя молитва и сон. Малоуспешные ученики из числа проживающих вне пансиона были обязаны выполнять заданные «на дом» уроки в классах перед ужином.

9.3.16.9. Ученики за плохое поведение, недостаточное прилежание получали различные наказания: замечание, предупреждение, выговор, пересаживание на переднюю парту. Были и более строгие репрессии: лишение казенного содержания, стипендий или других пособий, увольнение из училища. В младших классах частым явлением были переэкзаменовки, но отчисления было редкостью, т.к. духовные училища выполняли и социально-благотворительные функции для детей служителей церкви.

9.3.16.10. В Российской империи в 1891 году было 185 духовных училищ, в которых обучались около 30 тыс. учеников. Училища обязательно располагались в центрах всех епархий (губернских городах), а также в нескольких уездных городах губернии, как правило, имевших большие религиозные традиции и авторитетный

монастырь. Например, в Новгородской епархии духовные училища находились в Новгороде, Кириллове, Боровичах, Тихвине и Белозерске.

9.3.16.11. Из духовного училища большинство выпускались с правом поступления в духовную семинарию без новых испытаний. Не имели такого права менее успешные и должны были сдавать экзамены. Их было примерно 10–20% окончивших. Обычно выпускники духовного училища поступали в семинарию той же епархии.

9.3.16.12. Само по себе окончание духовного училища, заведения промежуточного образования, мало что давало, т.к. знание древнегреческого, латыни и церковнославянского не давало каких-то преимуществ окончившему низшее училище. Если учебные успехи были недостаточными или у родителей не было средств на содержание детей в духовной семинарии, то подростки в дальнейшем устраивались церковными служками (пономарь, чтец) с неочевидной перспективой стать дьяконом. Если же средств хватало, а желания ступить на церковное поприще не было, хорошо учившиеся выпускники могли перейти в городское училище, или, поднапрягшись, подготовиться самостоятельно и сдать экзамены за его курс. Используя познания в древних языках можно было попробовать поступить в соответствующий класс гимназии.

9.3.17. Были в Российской империи и женские сословные училища повышенного типа предназначенные для дочерей мелких чиновников, купцов, мещан и других городских жителей.

9.3.17.1. Необходимость таких училищ была осознана ещё в начале 19 века при организации для сирот институтов благородных девиц, при которых основывались мещанские отделения. Потом отделения были преобразованы в самостоятельные учебные заведения с упрощённой программой обучения и акцентом на профессиональную подготовку. Потом часть из этих училищ с 1862 года реформировались в средние женские Мариинские гимназии (см. п.9.2.9.3.2.), но впоследствии опять возникла потребность в появлении женских учебных заведений с уровнем образования ниже среднего.

9.3.17.2. Молодая и энергичная императрица Мария Фёдоровна, жена Александра Третьего, став покровительницей Ведомства учреждений императрицы Марии (см. п. 9.2.9.1.1.) решила организовать систему образования для девушек из низших слоев городского населения, которые не нуждались в гимназическом образовании или которым оно было не по силам и не по карману, а простая школа грамотности недостаточна. Такие училища, именуемые Мариинскими, уже непонятно в честь какой Марии названные, должны были представлять собой промежуточный законченный уровень образования между начальными низшими школами и средними учебными заведениями, с упором на подготовку к изучению ремесел (чистописание, рисование, черчение, рукоделие) имея ввиду предстоящую ученицам самостоятельную трудовую деятельность.

9.3.17.3. Первое **Мариинское училище** было открыто в Петербурге в 1882 году, в следующем году там же было открыто второе такое же училище. В 1884 году Мариинская женская гимназия в Вышнем Волочке была преобразована в Мариинское училище. Впоследствии ведомство императрицы Марии принимало под свое

покровительство такие же училища, открытые в некоторых губернских и уездных городах на средства городских обществ и земств. Всего подопечных Ведомству мариинских училищ насчитывалось немногим более десяти и бывало, что впоследствии они преобразовывались в средние. Номинально училища возглавлялись священником, но повседневно руководились **смотрительницей**. Преподавали в мариинских училищах, в основном, женщины.

9.3.17.4. Мариинские училища ведомства императрицы Марии были учебными заведениями для приходящих учениц, имеющими целью доставлять общее, законченное элементарное образование (без иностранных языков). Принимались девочки освоившие грамоту и счёт, без различия сословий и вероисповеданий, в возрасте от 9 до 11 лет, за плату в 30 рублей в год. Курс обучения был четырехгодичный. Преподавались: Закон Божий, русский язык, арифметика, география и история России, естествоведение, чистописание, рисование, пение и рукоделие. Рукоделие преподавалось для домашних нужд, а не профессиональное. 9.3.17.5. При первом СПб Мариинском училище было открыто профессиональное отделение, с трехгодичным дополнительным курсом обучения, в которое принимаются только девочки, окончившие курс учения в одном из СПб мариинских училищ. Готовили в отделении профессиональных портних платьев и верхней одежды. Плата за учение была 12 рублей в год. Успешно выдержавшие выпускной экзамен получали звание подмастерицы.

9.3.17.6. Моя бабушка, до отъезда семьи из Вышнего Волочка, успела окончить три класса Мариинского училища. Повзрослев, она устроилась работать телеграфисткой и имела самостоятельный заработок 20-25 рублей в месяц, что для незамужней, живущей с родителями, было неплохо. Но вообще учёба в мариинских училищах была путём тупиковым – продолжать обучение было негде. Училища не пользовались большой популярностью – все кто мог, предпочитали прогимназии, где при успехах был шанс завершить образование в гимназии.

9.3.18. Впоследствии уже **Министерство народного просвещения открывало училища под названием мариинских**, в основном на окраинах империи, по особым положениям для отдельных областей и местностей. В 1890 и 1894 гг. были учреждены Мариинские училища в Рижском округе (в Юрьеве и Якобштадте), на Кавказе (в Батуме, Карсе и Шуше), в Туркестане (в Маргелане и Самарканде).

9.3.18.1. Вновь открытые мариинские училища возглавлялись **смотрительницами**, которые ещё имели половинную нагрузку и преподавали по 6 уроков в неделю. В училищах служили законоучитель, три учительницы наук, которые должны были иметь звание домашней наставницы или учительницы, и учительница рукоделия. Видимо из-за пребывания в отдалённой местности всем учительницам было предусмотрено предоставление бесплатных квартир. Жалованье было 600 рублей в год для учительниц предметов, 450 для учительницы рукоделия.

9.3.18.2. В училища принимались девочки 8-12 лет, умеющие читать и писать по-русски, решать задачи с числами не выше 100 и знающие главнейшие молитвы. В каждом классе предусматривалось не более 40 учениц.

9.3.18.3. Программа обучения в Самарканде предусматривала такое распределение уроков в неделю:

ПРЕДМЕТЫ	К Л А С С Ы				ВСЕГО
	1	2	3	4	
Закон Божий	3	3	3	3	12
Русский и церковно-славянский язык	5	5	4	4	18
Арифметика	2	2	2	2	8
География	-	2	2	2	6
История	-	-	2	2	4
Чистописание	3	3	2	1	9
Рисование	2	2	2	2	8
Рукоделие	6	6	7	7	26
Пение	2	2	2	2	8
ВСЕГО	23	25	26	25	99

9.3.18.4. Интересно, что в Мариинском училище, открытом в г.Карс (ныне в Турции) в том же 1890 году, программа была иной: общее количество часов составляло 114 часов, но рукоделие занимало всего 18 часов. Кроме дисциплин, предусмотренных программой, ещё в Карском училище предполагалось изучение юными местными уроженками родного армянского или греческого языков, но им не преподавался православный Закон Божий.

9.3.18.5. В 1913 году действовало 20 Мариинских училищ, подчинённых МНП, в которых обучалось 2,7 тыс. учениц. Больше всего их было в Кавказском учебном округе – 1,8 тыс. учениц обучались в 9 училищах.

9.3.19. Повышенным уровнем знаний и умений обладали окончившие **профессиональные училища, школы и курсы**, открываемые всевозможными государственными органами и общественными организациями.

9.3.19.1. Опыт подготовки специалистов в Российской империи показал, что получение образования широкого профиля, позволяющего поступить в ВУЗы, приводит к тому, что лучшие выпускники поступают туда (см. п.9.2.8.5.2.), а оставшиеся оказываются маловостребованными (см. п.9.2.8.5.). Поэтому большинство профессиональных учебных заведений имели уровень ниже среднего образования, или номинально объявлялись средним, но не позволяли окончившим поступать в высшие учебные заведения. В профессиональных училищах давали узкоспециальные знания, и только те сведения из общеобразовательных наук, которые способствовали усвоению этих знаний.

9.3.19.2. Педагоги в профессиональные училища рекрутировались как из числа школьных педагогов разного уровня, так и из профессионалов, преподававших специальные предметы. Должности преподавателей профессиональных учебных заведений почти не отличались от учительских в общеобразовательных заведениях. Каких-то особых званий у них тоже не было.

9.3.19.3. Разнообразие профессионально – технических училищ на протяжении длительного времени настолько велико, что проанализировать их сколько-нибудь кратко практически невозможно. Поэтому приводятся только любопытные факты и количественные оценки профтехобразования по состоянию на конец 19 – начало 20 века,

9.3.19.4. Первые в России профессиональные училища открылись на Урале в начале 18 века для нужд зарождающейся там горно-металлургической промышленности. Позже разнообразные училища довольно хаотично открывались государственными, общественными и частными организациями, но почти до 80-х годов 19 века верховная власть обращала мало внимания на профессиональное обучение подданных. Только когда ощутился недостаток кадров для участия в мировой промышленной революции, власть спохватилась, и начала суетливо догонять передовые страны.

9.3.19.4. В 1881 году последовало Высочайшее повеление о передаче промышленных и технических учебных заведений в ведомство Министерства Народного Просвещения. В 1888 году были утверждены «Основные положения о промышленных училищах», которыми были установлены три типа училищ: средние технические, низшие технические и ремесленные.

О средних профессиональных училищах сказано ранее (см п.9.2.8.).

9.3.19.5. Вторую группу технических школ, занимающих промежуточное положение между средними и начальными учебными заведениями, составляют низшие технические школы и профессиональные училища различного наименования. Технические училища МНП, как средние, так и низшие, возглавлялись директорами и состояли в ведении попечителя учебного округа.

9.3.19.6. В системе профессионально-технического образования дореволюционной России на **низшие технические училища** возлагалась задача, «наряду с обучением приемам какого-либо определенного производства, сообщать знания и умения, необходимые ближайшим и непосредственным руководителям труда рабочих в промышленных заведениях». Они готовили младший технический персонал: мастеров, машинистов, специалистов-механиков и т.д. От поступающих в низшие технические школы требовались познания приблизительно в объеме курса двухклассных сельских училищ, но принимали и окончивших одноклассные начальные школы. Полный курс учения продолжается от 3 до 6 лет.

9.3.19.7. Программы общеобразовательных предметов соответствовали усечённому курсу городских училищ, а сверх того, в них преподавались: разделы физики и химии, материаловедение, счетоводство и некоторые другие специальные предметы, необходимые для конкретной профессии, а также ремёсла – столярное, слесарное и прочие. Окончившие курс не пользовались правом поступления в высшие учебные заведения.

9.3.19.8. Более низкую ступень технического образования составляли **ремесленные училища**, имеющих целью готовить мастеров для кустарной промышленности и для сельского обихода, а также заводских рабочих. Ремесленные училища предназначались для практического изучения ремесел по специальностям: столярной, кузнечной, плотничной, слесарной, портняжной, сапожной, переплётной, шорной и другим. Ремесленные училища состояли в ведении **инспекторов**, подчиненных директорам народных училищ тех губерний, в которых они открыты. Для поступления в ремесленные училища было необходимо окончание курса в одноклассном (с трёхлетним курсом) начальном училище.

9.3.19.9. Уже через 5 лет после принятия основных положений о промышленных училищах в дополнение к существующим типам было решено создать ещё один – **школы ремесленных учеников**. В Положении 1893 года о вновь открываемых школах ремесленных учеников, говорилось, что они открываются с целью дать учащимся знания и умения, которые бы позволили после окончания школы изучить ремесло у частного мастера. Хотя и в них устанавливался 3-х летний срок обучения, они не давали того объема знаний и умений, какой давали ремесленные училища. Школами ремесленных учеников руководили **учителя-инспекторы**.

9.3.19.10. Принимали в школы слегка обученных грамоте и счёту без формальных требований к уровню образования. Мальчики, в возрасте 11–14 лет, дополняя своё образование, полученное ими в начальной школе, обучались: в первые два года общим приемам того или другого мастерства, а в третий (последний) год изучают также и специальные предметы по отдельным отраслям ремесла, смотря по местным потребностям. Школы ремесленных учеников предназначались для тех городов и селений, в которых развиты ремесла, а также существуют фабрики и заводы. Ремесленные ученики оставались одной из немногих категорий российских подданных (см. п.9.2.3.11.2.), которых разрешалось сечь розгами за проступки.

9.3.19.11. Для того чтобы открыть и крестьянским детям доступ к ремесленному образованию, не отрывая их от обычной сельской обстановки, с 1895 года учреждались **низшие ремесленные школы**. Школы этого рода предназначены для обучения крестьянских детей одному или нескольким ремеслам в тех местностях, где существует кустарное производство и где крестьяне, кроме земледелия, вынуждены обращаться к вспомогательным заработкам. Низшие ремесленные школы состояли в ведении **заведующего** и имели 4-летний курс, причём первые три года предназначались для упрочения полученного в начальной школе общего образования (видимо минимального, вроде школ грамоты), и на приобретение навыка в основных приемах данного ремесла, четвертый же год, исключительно практический, назначается для усовершенствования во всех работах ремесла.

9.3.19.12. **Сельские ремесленные учебные мастерские**, согласно положению о них 1897 года, учреждались для изготовления и ремонта сельскохозяйственного инвентаря, с целью подготовки для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за земледельческими машинами и орудиями. Обучение в учебных мастерских было бесплатным, продолжительность курса определялось министерством финансов для каждой мастерской в отдельности, в зависимости от объёма преподаваемых знаний и умений. В низший класс сельских ремесленных учебных мастерских принимались подростки не моложе 14 лет, во всяком случае, обученных грамоте и счёту.

9.3.19.13. Вообще **учебные мастерские** существовали, в обязательном порядке, при промышленных, технических и ремесленных училищах всех уровней. Причём они были вполне производственными – заключали с местными заказчиками договоры и выполняли оплачиваемые частные заказы на обговоренные работы в конкретно обусловленные сроки. Доход от выполненных заказов оставлял специальные средства учебного заведения и расходовался на его нужды. В училищах была предусмотрена должность **заведующего мастерской** и в мастерской работали несколько взрослых рабочих, при участии и под руководством которых учащиеся выполняли реальные заказы, обучаясь при этом ремеслу. В технических училищах более высокого уровня должность заведующего мастерским должен был занимать имеющий звание инженера,

в крайнем случае – техника. В советские времена некоторые хорошо оснащённые учебные мастерские отделились и были преобразованы в заводы.

9.3.20.1. Низшие профессиональные училища и школы учреждались многими ведомствами, земскими и городскими обществами, разными общественными организациями и частными лицами, как с благотворительными целями, так и промышленниками.

9.3.20.2. В конце 19 века были попытки объединить хотя бы часть профессионального обучения в Министерстве народного просвещения, но оно сразу стремилось увеличить общеобразовательный курс, что приводило к увеличению сроков и стоимости обучения, но не давало качественного улучшения в освоении профессионального мастерства. Часто бывало, что МНП возвращало учебные заведения основателям, но некоторый инспекторский контроль за уровнем обучения осуществляло, хотя во многих государственных ведомствах существовали свои учебные отделы.

9.3.20.3. Несмотря на это, много технических училищ находилось в ведении Министерства народного просвещения. В 1913 году в нём состояло 32 средних с 8 тыс. учащихся, 27 низших технических с 3 тыс. учащимися, и более 300 ремесленных с 20 тыс. учащихся.

9.3.21. В конце 19 века, когда **министерство финансов** возглавил С.Ю. Витте, который считал образование неотъемлемым спутником прогресса, это министерство стало одним из лидеров в сфере профессионального обучения. В 1906 году из министерства финансов выделилось **министерство торговли и промышленности**, которое и приняло большинство учебных заведений практической направленности.

9.3.21.1. Помимо **курсов коммерческих знаний** (см. п.9.1.34.) предназначенных для уже имеющих среднее образование и пожелавших специализироваться в области коммерции и **средних коммерческих училищ** (см. п.9.2.17.), в 1913 году насчитывалось порядка 100 **торговых школ** с более чем 20 тысячами учащихся. Примерно четверть из них составляли женщины.

9.3.21.2. Торговые школы имели целью подготовить учащихся к службе в торгово-промышленных учреждениях. Торговые школы относились к низшим учебным заведениям и могли быть одноклассными и трехклассными. В торговые школы принимались дети обоего пола не моложе 12 лет, получившие образование не ниже двухклассного сельского училища. Контингент учащихся в торговых школах составляли преимущественно дети крестьян, мещан, ремесленников и мелких торговцев. Торговыми школами руководили **инспекторы**.

9.3.21.3. В **одноклассных торговых школах** преподавались: Закон Божий, русский язык, коммерческая арифметика, бухгалтерия с коммерческой корреспонденцией, коммерческая география России (преимущественно местный торговый район), каллиграфия, а также и другие сведения, необходимые для ведения торгового дела.

9.3.21.4. В **трёхклассных торговых школах** преподавались Закон Божий, русский язык, бухгалтерия, коммерция в связи со сведениями по торговому и промышленному законодательству, коммерческая арифметика с связи с необходимыми сведениями из алгебры, основания геометрии, отечественная история, коммерческая география

России, коммерческая корреспонденция, сведения о товарах местного торгового района, каллиграфия и иностранные языки.

9.3.22. **Торговые классы** имели целью сообщать лицам всех возрастов, не моложе 12 лет, получившим начальное образование, коммерческие знания, необходимые в торговом деле. В торговых классах преподавались: Закон Божий, русский язык, арифметика с коммерческими вычислениями, бухгалтерия с торговой корреспонденцией, а также и другие сведения, необходимые для ведения торгового дела, причем от учащихся зависел выбор тех или других предметов для изучения. Курс каждого из этих предметов продолжался не более 2 лет. Занятия в торговых классах должны были быть распределены таким образом, чтобы не препятствовать посещению классов служащим в торгово-промышленных учреждениях. В 25 торговых классах обучалось более 6 тыс. человек.

9.3.23. В министерстве торговли и промышленности состояло также около 100 технических и ремесленных училищ разного уровня, в которых обучалось порядка 10 тыс. учащихся. В 10-и **горных и технических учебных заведениях** 1300 слушателей (причём половина – женщины) получали соответствующие профессии. В 58 **сельских ремесленных** 2,5 тысячи осваивали востребованные ремёсла.

В ведении **Министерства торговли и промышленности** состояли более 50 **художественно-промышленных** учебных заведений разного уровня с более чем тремя тысячами учащихся (подробнее см. п.10.16.).

9.3.24. Ещё Петром I были основаны навигацкие классы Московской школы математических и навигацких наук. Позже появлялись шкиперские, лоцманские, навигацкие, водоходные, и другие училища, школы и курсы для нужд торгового мореплавания. В 60-х годах их стали объединять под эгидой Минфина, где были основаны мореходные классы, которые в 1881 году были переданы в ведение МНП, но в 1898 году они вновь возвратились в Министерство финансов.

9.3.24.1. **Мореходные классы** подразделялись на три разряда: в классах 1-ого разряда (низших) готовили штурманов каботажного плавания, во 2-м – шкиперов каботажного и штурманов дальнего плавания, в 3-м – шкиперов дальнего плавания. Обучение в Мореходных классах было бесплатное, для поступления необходимо было предъявить свидетельства об умении читать и писать, и об опыте плавания на торговых судах.

9.3.24.1.1. Учебный процесс в мореходных классах проходил только в зимние месяцы, с момента прекращения навигации. Вообще удивительно как учащиеся при таком мизерном уровне исходного образования осваивали преподаваемые в Мореходных классах предметы.

9.3.24.1.2. Даже для штурманов каботажного плавания требовалось знание математики, геометрии и плоскостной тригонометрии без доказательств, краткой географии, навигации и морской практики.

9.3.24.1.3. Для выпускников классов 2-го разряда кроме того – мореходной астрономии, дополнительных сведений из навигации и морской практике, письмоводства и счетоводства (штурманы дальнего плавания сдавали ещё экзамены по морской географии и одному иностранному языку).

9.3.24.1.4. Окончившие мореходные классы 3-го разряда должны были знать ещё судостроение, морское законодательство, английский язык и паровую механику.

9.3.24.1.5. Для получения диплома требовался также мореходный стаж: 16 месяцев для первых, 24 – для вторых и 36 – для третьих (из них не менее 12 месяцев штурманской практики).

9.3.24.1.6. В мореходных классах не существовало твердо установленных сроков обучения, однако диплом можно было получить не ранее 21 года. Приём экзаменов осуществляла бассейновая комиссия из государственных чиновников.

9.3.24.1.7. В 1882 году было установлено, что из 388 учеников балтийских классов выдержали экзамены на судоводительские звания 131 человек; из 113 учеников беломорских курсов – 12 человек; из 134 учеников азовских курсов – 44; из 145 учеников черноморских курсов – 34; из 110 учеников волжских курсов – 16.

9.3.24.1.8. В 1895 году всех морских классов было 41, из них I разряда – 17, II-ого – 10, I и II – 4, II и III – 10. На Белом море их было 6, на Балтийском – 15, на Черном – 9, на Азовском – 5, на Каспийском – 3, на Тихом океане – 1, по рекам – 2. В среднем все мореходные классы выпускали около двух с половиной сотен дипломированных специалистов в год.

9.3.24.1.9. Нередко на большие торговые суда капитанами назначались военные моряки (особенно в полугосударственном Российском Обществе пароконства и торговли – РОПит), которые фиктивно увольнялись из военного флота для приобретения большей морской практики.

9.3.24.1.10. В конце 19 века было выявлено, что в течение 20 лет в таких классах по всей России обучались более 20 тысяч человек. Только каждый пятый из них выдержал испытание на судоводительское звание, т.е. классы эти дали стране порядка 4-х тысяч судоводителей, половина из которых получила низшее судоводительское звание.

9.3.24.2. Такие удручающие результаты привели к тому, что в 1902 году морские классы были закрыты, а на их базе стали создаваться мореходные училища и школы. Мореходные учебные заведения по положению 1902 года разделялись на четыре разряда.

9.3.24.2.1. Училища дальнего и малого плавания готовили судоводителей I и II разрядов (для паровых судов); курс в первых был трехгодичный, во вторых – двухгодичный.

Мореходные школы обучали судоводителей III и IV разряда (для парусных судов) и разделялись на трехклассные и двухклассные. Кроме того учреждались пригготовительные мореходные школы, соответствующие по объему курса (3 года) приблизительно городскому училищу.

9.3.24.2.2. Для поступления в училища дальнего и малого плавания требовалось окончание пригготовительной мореходной школы или городского училища, 15-летний возраст и пробное плавание не менее 2 месяцев.

9.3.24.2.3. К 1 января 1906 года насчитывалось более 30-и мореходных учебных заведений: 7 училищ дальнего плавания, 2 училища малого плавания, 7 трехклассных школ, 11 двухклассных школ, и несколько пригготовительных школ.

9.3.24.2.4. Были ещё два училища с более широкой программой: одесское училище торгового мореплавания с отделениями судоводительским и механическим и архангельское торгово-мореходное училище, с отделениями торговым и мореходным.

Во всех морских учебных заведениях обучалось более 2000 человек. В 1905 году все мореходные училища были переданы в ведение вновь созданного Министерства торговли и промышленности.

9.3.25. Под началом **Министерства путей сообщения** состояли технические **железнодорожные училища**, в которых получали образование преимущественно дети железнодорожников.

9.3.25.1. Первое учебное заведение для подготовки низших техников железнодорожной службы было учреждено в 1869 году в городе Елец, при мастерских Орловско-Грязской железной дороги. Основано елецкое училище было на средства строителя железных дорог Полякова, неоднократно упоминавшегося ранее. Елец впоследствии стал центром его железнодорожной империи – к узловой станции сходилось пять железнодорожных линий. Училище готовило средний технический персонал для железнодорожного транспорта: начальников станций и их помощников, машинистов, техников и мастеровых по ремонту подвижного состава и пути, телеграфистов. Выпускникам присваивалось звание техника II разряда.

9.3.25.2. В 1872 году было открыто в Москве второе в России железнодорожное училище, получившее имя Дельвиговского, причём основание произошло при интересных обстоятельствах. Андрей Иванович Дельвиг был видным практическим инженером в разных областях: строительство и проектирование водопроводов, мостов, шоссейных и железных дорог. До 1869 года около 10-и лет Дельвиг исполнял обязанности главного инспектора частных железных дорог Российской империи. При переводе его на более высокую должность «железнодорожные короли» того времени: Дервиз, Поляков, Губонин и другие решили выразить ему глубокую благодарность. Но, твёрдо зная, что Дельвиг взяток категорически не берёт, железнодорожные деятели попросили его самого определить форму подарка. Дельвиг ответил, что ему доставило бы удовольствие основание училища для подготовки железнодорожных техников. «Короли» облегчённо вздохнули, быстренько собрали 125 тысяч рублей и отправили в высокие инстанции ходатайство об учреждении в Москве железнодорожного училища, которое будет содержаться на проценты с этого капитала и от себя предложили присвоить училищу имя Дельвига. Царь согласился и в 1870 году дал разрешение на учреждение в Москве Дельвиговского технического железнодорожного училища.

9.3.25.3. В том же 1870 году всем частным железнодорожным обществам было предоставлено право ежегодно отчислять на устройство и развитие железнодорожных училищ из валового дохода по 15 рублей с версты протяжения эксплуатируемых путей. В 1871 году это обязательство было распространено и на правительственные железные дороги. Но Дельвиговское училище всегда содержалось на средства спонсоров, причём и сам А.И. Дельвиг был в их числе. В 1874 году было построено для училища каменное здание, сохранившееся, в надстроенном виде, до сих пор – ул. Гиляровского, дом 39. Мне довелось в нём работать в начале 90-х годов – могу свидетельствовать, что здание крепкое.

9.3.25.4. В 1871 году министром путей сообщения был утвержден устав железнодорожных училищ, по образцу программы елецкого. В училища принимались юноши, преимущественно дети железнодорожных служащих, в возрасте от 14 до 18 лет, окончившие курс в уездных, городских, двухклассных сельских училищах МНП, или в двухклассных церковно-приходских школах, или выдержавшие соответственное испытание. Первые годы принимали всех желающих, отвечавших требованиям, но с середины 90-х годов во многих училищах существовал небольшой конкурс, и

проводились приёмные экзамены. Учебный курс составлял три года, после которых была обязательна двухлетняя железнодорожная практика.

9.3.25.5. К 1876 году число железнодорожных училищ в России достигло 13. В 1886 году было утверждено положение о технических железнодорожных училищах и в непосредственное ведение министерства путей сообщения перешли все железнодорожные училища, устроенные и содержимые на средства 15-рублевого сбора.

9.3.25.6. Предметами преподавания были определены: закон Божий, первоначальная математика с основанием практического счетоводства и с землемерием, общие понятия из физики, практические сведения из телеграфии, краткий курс общей механики и прикладная механика (описательная), краткий курс обработки дерева и металлов, начальные практические сведения по строительному делу, черчение начальное и специальное от руки и с помощью инструментов, чистописание, ремесла слесарное, кузнечное и столярное, гимнастика и пение. Училища возглавлялись **начальником училища**, обязательно имевшим звание инженера. Учителя часто имели классные чины.

9.3.25.7. Железнодорожные училища готовили второстепенных техников для железнодорожной службы: машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и др. Прав окончивших средние учебные заведения и поступления в ВУЗы выпускники не имели. Поскольку учащиеся часто были потомственными железнодорожниками и имели узкую специальность, они обладали хорошей приживаемостью, тем более, что на железных дорогах хорошо платили. Из общего числа 7747 окончивших курс технических железнодорожных училищ до 1898 года на службе при железных дорогах к 1 января этого года состояло 4671 человек. Наибольшее число питомцев железнодорожных училищ занимали должности паровозных машинистов – 1190 человек, помощников машинистов – 851 и дорожных мастеров – 307.

9.3.25.8. В начале 20 века насчитывалось более 40 технических железнодорожных училищ.

Училища МПС располагались, как правило, на узловых станциях и выпускники устраивались на разные частные и государственные железные дороги. Размещались они в городах: Москва, Елец, Асхабад, Борисоглебск, Великие Луки, Вильно, Владикавказ, Владикавказ, Вологда, Воронеж, Гомель, Гомель, Луганск, Екатеринослав, Калуга, Киев, Ковров, Конотоп, Кременчуг, Тифлис, Николаев, Омск, Пенза, Красноярск, Пермь, Ревель, Рославль, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Севастополь, Ташкент, Томск, Тула, Хабаровск, Харьков. И на одной крупной станции Бологое, получившей статус города только в 1926 году. Петроградское училище существовало при Александровском заводе Николаевской ж.д.

9.3.25.9. Дельвиговское училище находилось в ведении своего попечительного совета, и в ведении частных железнодорожных обществ остались ещё училища московско-казанской и варшавско-венской железных дорог. В 1914 году во всех технических железнодорожных училища обучалось более 4 тысяч воспитанников.

9.3.25.10. В 1912 году в Министерстве путей сообщения появился новый тип училищ – железнодорожные училища службы движения, в которых готовили второстепенных агентов для службы движения: коммерческих конторщиков, весовщиков, таксировщиков, кассиров, начальников станций и пр. Эти училища считались начальными, и срок обучения в них составлял 2 года, после чего предусматривался

год практики. Железнодорожные училища службы движения располагались в Москве, Киеве, Томске и Харькове.

9.3.26. В ведении министерства путей сообщения находилась слабо развитая **сеть шоссейных дорог и все водные пути сообщения**. Кое-как обустроенные почтовые тракты и грунтовые дороги должны были обслуживать земства. Грузовые перевозки, особенно скоропортящегося продовольствия, осуществлялись, в основном, зимой на санях по замёрзшим рекам.

Однако технических кадров для строительства и эксплуатации нерельсовых путевых сооружений в стране почти не готовили. Кроме инженеров, которых выпускал единственный в России институт инженеров путей сообщения, нужны были техники, которые обладали бы достаточным общим и специальным образованием для того, чтобы по указаниям и под наблюдением инженеров руководить рабочими и исполнять вычерчивание проектов, участвовать в составлении смет и технической документации, производить обмер произведённых работ, непосредственный надзор за ними и т.п.

9.3.26.1. Только в 1883 году был утверждён Устав Вышневолоцкого **училища кондукторов путей сообщения**, которое стало готовить техников путей сообщения для строительства гидротехнических сооружений и шоссейных дорог.

9.3.26.2. В училище допускались юноши 14-17 лет, русские подданные. Поступающие должны были представить аттестат или свидетельство об окончании ими полного курса учения в уездном или городском училище и подвергались конкурсному испытанию по математике и русскому языку в объёме курса таких училищ. Ежегодно поступало меньше половины из числа подавших заявления. 9.3.26.3. Каждый год в училище зачисляли 35 человек. Все ученики разделялись на казённых стипендиатов и своекоштных. Стипендиаты Министерства Путей Сообщения освобождались от внесения платы за учение, остальные же учащиеся должны были вносить по 12 рублей в год. Бедным учащимся училище выплачивало стипендию (в конце 90-х годов по 10 рублей в месяц) и предоставляло общежитие.

9.3.26.4. После окончания училища кондукторы путей сообщения, пользовавшиеся во время пребывания в училище казённой стипендией, обязаны были прослужить четыре года по ведомству путей сообщения. В 1896 году было принято решение о предоставлении детям жителей города Вышний Волочёк преимущества при поступлении в училище. Управление вверялось **начальнику училища**, назначаемому из лиц, кончивших курс в одном из высших технических учебных заведений.

9.3.26.5. В Вышневолоцком кондукторском училище преподавались следующие предметы: Закон Божий, первоначальная математика, чистописание; линейное черчение при помощи инструментов и от руки, понятие о перспективе и тенях; общие понятия из физики и механики; общая теория и подробные практические приёмы по топографии, нивелированию и производству изысканий, черчение планов; начальное строительное и инженерное искусства и начальное проектирование; составление смет, основные познания из межевых законов и законоположения о путях сообщения; ремёсла: плотнично-столярное и слесарно-кузнечное.

9.3.26.6. Теоретические занятия начинались в 8 часов утра с общей молитвы и заканчивались в 13 с половиной часов. Обедать шли строем. После обеда ученики занимались практикой до 6 часов вечера. Для этого при училище были кузнечно-слесарная и плотнично-столярная мастерские.

9.3.26.7. В конце каждого учебного производились переводные испытания. Ученик, не переведённый в следующий класс "за малоуспеваемость в науках, искусствах и практических познаниях", оставался на второй год, но только один раз в течение всего трёхлетнего курса классного учения. Полный курс учения в Вышневолоцком училище продолжался 5 лет.

9.3.26.8. Окончившие полный теоретический 3-х летний курс в училище, получали свидетельство, а после прохождения двухлетней практики при производстве работ в ведомстве путей сообщения удостоивались аттестата на звание кондуктора путей сообщения. Инженерный кондуктор – архаическое звание младшего техника. Чтобы получить звание техника путей сообщения, надо было проработать ещё не менее 3-х лет на строительных работах, а затем выдержать специальный экзамен на это звание при Петербургском институте путей сообщения или при управлении одного из округов путей сообщения.

9.3.27. **Речное сообщение** долгое время вообще не обеспечивалось подготовленными кадрами работников. На речном транспорте широко применялась бурлацкая тяга, но с появлением двигателей и увеличением водоизмещения речных судов потребовалось обустройство речных путей: фарватер, бакены, створы, причалы и т.п. Стала востребована квалификация судоводителей и лоцманов.

9.3.27.1. В 1870–80-х годах были основаны несколько мореходных классов (см. п. 9.3.24.1.) на реках Волге (в Рыбинске и Астрахани), Свири (в Вознесенье), Оби (в Тобольске). Но выпускников там было мало и не учитывалось специфика внутренних водных путей (например, изучалось астрономическое определение местоположения).

9.3.27.2. Первое **Речное училище** России было учреждено в 1887 году в Нижнем Новгороде, на средства местных купцов и судопромышленников. В 1899 году устроено ещё два речных училища – в Рыбинске и Благовещенске на Амуре. Рыбинское речное училище было преобразовано из бывшего мореходного класса.

9.3.27.3. В октябре 1899 года были разработаны и приняты новые программы преподавания в училищах. Основными предметами преподавания являлись: судовая практика, лоция рек, судостроение железное и деревянное, парходная механика, такелажные работы, счетоводство, судовая гигиена и подание врачебной помощи. Общеобразовательные предметы: русский язык, арифметика, геометрия, геометрическое черчение служили в качестве прикладных к специальным наукам. Изучался Закон Божий.

9.3.27.3. Летняя практика продолжалась с открытия до закрытия навигации и проходила на речных паровых судах в должностях: матроса, штурвального, лоцманского ученика, помощника капитана.

9.3.27.4. Образовательного ценза при поступлении в речные училища вроде бы не было, только грамотность. Но профессия речника стала престижной, хорошо оплачиваемой и в речные училища стали поступать более образованные. При поступлении обязательно требовался опыт службы на речных судах.

9.3.27.5. В 1902 году было утверждено общее положение о Речных училищах Министерства путей сообщения. Речные училища были двух разрядов: училища I разряда состояли из трёх учебных классов (приготовительный и 2 специальных), а училища II разряда имели 2 класса. Речные училища содержались за счет общественных учреждений, частных обществ и лиц, с пособием от казны или без него. **Начальниками речных училищ** назначались капитаны пароходов, штурманы дальнего плавания.

9.3.27.6. В начале 20 века в России существовали речные училища в городах: на Волге - Рыбинск, Нижний Новгород, Казань, на Каме - Пермь, на Днестре - Киев, - на Амуре - Благовещенск. В маленьком городе Орлов на реке Вятке, на которой судоходство было небольшое, изучались лоции сибирских рек, и большая часть выпускников отправлялась туда на практику и впоследствии на службу. Обучение в речных училищах было платным, а беднейшие ученики содержались на пожертвования попечителей, После 1905 года Министерства путей сообщения взяло на себя значительную часть расходов на содержание речных училищ.

9.3.28. **Учебные заведения сельскохозяйственного образования** не были сосредоточены в каком-то одном ведомстве. С 60-х годов 19 века больше всего основывалось сельскохозяйственных училищ и школ уездными и губернскими земствами. Такие школы были маленькими и крайне разнообразными по уровню обучения.

9.3.28.1. В 1883 году правительство решило несколько упорядочит деятельность таких учебных заведениях и утвердило положение о низших сельскохозяйственных школах. Такие школы могли основываться ведомствами, частными лицами, обществами или земствами и пользоваться пособиями от казны. Власти могли отводить сельскохозяйственным школам до 500 десятин казенной земли в бесплатное пользование. Курс обучения в школах был трехлетний.

9.3.28.2. Помимо средних сельскохозяйственных училищ(см. п.9.2.8.6.1.), школы более низкого уровня делились на два разряда: в школы 1-го разряда принимались лица, окончившие курс двухклассных сельских училищ, а в школы 2-го разряда - окончившие курс народных училищ. Деление было формальное, т.к. найти соответствующий контингент в немногочисленные с/х школы 1-го разряда было невозможно.

9.3.28.3. В 1894 году было создано единое Министерство земледелия и государственных имуществ и многие высшие, средние и низшие учебные заведения сельскохозяйственного профиля были переданы в его ведение.

9.3.28.4. В конце 19 века существовало около 60 низших сельскохозяйственных школ разной специализации, из них только 5 полностью содержались казной. Было ещё порядка 15 государственных школ, основанных в Степном генерал-губернаторстве.

9.3.28.4.1. В школах молочного хозяйства (их было более 10, в основном в Тверской и Вологодской губерниях) обучали, преимущественно путем практических занятий, скотоводству, маслоделению и сыроварению.

9.3.28.4.2. Училищ и школ садоводства было больше 20, из них только 3 казенных. Главная задача этих школ - обучение садоводству и огородничеству, кроме того,

в 6 школах изучалось пчеловодство, в 2 хмелеводство, в 2 виноградарство, в 2 шелководство.

9.3.28.4.3. Существовали ещё практические школы и курсы более простого устройства. Организация их зависела от местных потребностей и условий. Курс обучения составлял от 1 года до 4-х лет для лиц, уже умеющих читать и писать.

9.3.28.5. В 1913 году только в учебных заведениях, подчинённых Главному Управлению Землеустройства и Земледелия было 25 средних и около 300 низших сельскохозяйственных училищ и школ. Среди них более 20 женских. В низших школах обучалось более 11 тыс. человек. Существовали сельскохозяйственные учебные заведения в других ведомствах, земствах и при обществах. Количество выпускников низших училищ аграрного профиля в годы столыпинской реформы росло быстрее всего – если в 1909 году таких низших агрономов было на государственной службе и в земствах 1500 человек, то в 1913 – 6 тысяч. Уровень знаний у них был вообще невысокий, и к тому же крайне разнообразный.

9.3.29. Охрана лесов в России в середине 19 века осуществлялась военизированным **Корпусом Лесной стражи**. Служившие там имели воинские чины и мундиры с погонами. С 1869 года корпус перестал считаться армейской военной частью, и был полностью подчинен Лесному департаменту **Министерства государственных имуществ**. Служащие корпуса получили соответствующие гражданские звания. Впоследствии общий надзор за исполнением правил о сбережении лесов был возложен на **Лесной департамент** Главного управления землеустройства и земледелия (с 1915 года преобразованное в **Министерство земледелия**).

9.3.29.1. В 1869 года Александром II было утверждено «Положение о лесной страже в казенных лесах». В лесную стражу принимались лица всех сословий не моложе 21 года и знающие грамоту. Обычно на должности лесников, постоянно проживавших на подведомственном им участке леса, принимались отставные унтер-офицеры и солдаты, мало связанные с местными жителями, склонными к незаконным порубкам.

9.3.29.2. Обьездчики и лесники проживали в принадлежащих лесничеству домах и вели на отведённых десятинах своё подсобное хозяйство. Основной их задачей была охрана леса от пожаров и порубок, а впоследствии лесовозобновление.

9.3.29.3. Руководили ими **лесные кондукторы** (помощники лесничего) в функции которых входили: надзор за лесной стражей, за соблюдением правил лесопользования, составление протоколов задержания нарушителей и т.п. Выполнение этих обязанностей уже требовало некоторых специальных знаний и подготовка помощников лесничих (лесничие должны были иметь высшее образование) осуществлялась в лесных школах.

9.3.29.4. В России первая **лесная школа** была открыта в 1803 года в Царском Селе, по примеру германских практических школ, а в 1805 году было учреждено лесное училище в Козельске Калужской губернии.

9.3.29.5. Позже открывались и закрывались учебные заведения для низших работников лесного хозяйства. С 1888 году стали открываться **низшие лесные школы** в различных лесничествах для подготовки лесных кондукторов. Курс обучения в этих школах был 2-летний; комплект воспитанников – не более 15 человек в обоих классах. Обучением руководил заведующий школой – местный лесничий или его помощники и носило преимущественно практический характер.

9.3.29.6. В начале 20 века в России было около 30 лесных школ как в богатых лесом губерниях, так и (большинство школ) в южных губерниях, требующих систематического лесовозобновления, процесса сложного и требующего специальных знаний. В год подготавливалось порядка 250 кондукторов, и они очень редко впоследствии уходили из профессии.

9.3.29.7. Лесные кондукторы, состоявшие на государственной службе или занимавшие должности по лесной части у частных владельцев. По прошествии: кондукторы I разряда - 4 лет, II - 6 лет - имели право претендовать на чин коллежских регистраторов; III разряда после 20 лет службы - губернских секретарей. По штатному расписанию 1912 года лесные кондукторы имели чин XIV класса.

9.3.30. Медицинское обслуживание населения в России к началу XX столетия осуществлялось в рамках сложной системы, при которой медицинские учреждения находились в ведении многочисленных министерств и ведомств, земских и городских самоуправлений, частных, благотворительных и общественных учреждений. К частной медицине относились и медицинские учреждения, организуемые владельцами промышленных предприятий и частных железных дорог.

9.3.30.1. **Министерство внутренних дел**, ведавшее в императорской России медицинской и ветеринарной помощью, в то же время осуществляло общий надзор за ведомственной, земской и городской медициной, а также частными лечебными заведениями. В его непосредственном руководстве находились только медицинская помощь в неzemских губерниях, окружные психиатрические больницы, организация противоэпидемических мероприятий.

9.3.30.2.1. После введения в 1864 года земского общественного управления основным звеном в медицинском обеспечении населения в земских губерниях стала разъездная система врачебного обслуживания. Уезд делился на определенное число (до 25) фельдшерских участков. Врач жил в уездном городе, заведовал городской больницей, врачебным участком и медицинской частью уезда.

9.3.30.2.2. При таких условиях фельдшеры, хотя, согласно законодательству, и считались помощниками врачей, в большинстве своем были предоставлены сами себе и работали самостоятельно. Так продолжалось до начала 80-х годов, когда стали переходить на систему врачебных участков, при которой участковому врачу, обслуживающему часть уезда (постепенно количество участков в уезде увеличивалось до 3-4-х) помогали два-три фельдшера и повивальная бабка.

9.3.30.2.3. Хронический недостаток средств на открытие новых врачебных участков заставил многие земства вновь открыть в 90-х годах самостоятельные стационарные фельдшерские пункты и с каждым годом их количество увеличивалось. Каждый фельдшерский пункт (их было в ведении участкового врача не больше 4-х) посещался врачом два раза в месяц в определенные числа. При обширности расстояний и острой нехватке врачей фельдшера выполняли основную лечебную работу. К концу 1910 года в Российской империи было 4657 самостоятельных фельдшерских пунктов. По официальным отчетным данным, удельный вес самостоятельной фельдшерской помощи в 1906 году составил 34%, а в отдельных отдаленных от центра губерниях - 84 %.

9.3.30.3.1. Рост фельдшерского образования всегда значительно отставал от потребностей жизни. Так, в 1861 году в ведении Приказов общественного призрения было 5 фельдшерских школ, выпуск которых составил в том году всего лишь 215 человек. После введения земского самоуправления в 34 центральных губерниях земские управы стали создавать собственные фельдшерские и акушерские школы. С 1867 по 1877 г. было открыто 19 таких школ.

9.3.30.3.2. Применительно к новым условиям в 1872 году был издан «Нормальный устав земской фельдшерской школы». Согласно этому уставу, возрастной ценз поступающих в школу был повышен до 15 лет для мальчиков и 18 лет для девушек. Образовательный ценз был снижен до уровня знания русской грамоты. Учитывая сравнительно невысокий уровень образования поступающих в школу, в учебный курс вводилась более широкая общеобразовательная программа. Соответственно этому срок обучения был продлен до 3 лет в фельдшерской школе и до 2 в повивальной.

9.3.30.3.3. В 1897 году издается «Новый нормальный устав земских фельдшерских школ» и появляются новые программы преподавания. Устав 1897 года повысил образовательный ценз поступающих до 3-годовой народной школы, продлил срок обучения до 4 лет, сократил преподавание общеобразовательных предметов и расширил объем специальных дисциплин. Программы фельдшерских школ не были единообразны. В курс некоторых школ вводятся естественные науки – физика, химия, зоология, а из медицинских дисциплин гинекология, санитария, детские, глазные, ушные болезни и даже психиатрия.

В это же время развиваются фельдшерские школы повышенного типа куда принимались лица с более высоким уровнем образования (см. п.9.2.8.11.).

9.3.30.3.4. В 1915 году в России насчитывалось 80 фельдшерских и 75 акушерских школ (правительственных, земских, городских, частных), которые выпускали ежегодно порядка 1300 фельдшеров и 1200 акушерок.

9.3.30.4. Большое количество фельдшеров подготавливало военное ведомство для своих нужд, но военные фельдшеры, выходя в запас, профессию не бросали и устраивались на службу в гражданские лечебные учреждения.

9.3.30.4.1. Все военно-фельдшерские школы подчинялись Главному военно-санитарному инспектору. Во главе каждой военно-фельдшерской школы стоял начальник, избираемый из штаб-офицеров, обративших на себя внимание полезной педагогической службой. Ему были присвоены права полкового командира по дисциплинарной части. Вторым лицом, заменяющим начальника во время болезни или отсутствия, являлся инспектор классов из военных врачей (предпочтительно доктор медицины). Обучение предметам элементарного образования, вверялось учителям (по одному на 100 воспитанников) и воспитателям (по одному на 25 воспитанников).

9.3.30.4.2. В военно-фельдшерские школы на казённое содержание поступали сыновья (в возрасте от 13 до 17 лет) офицеров, чиновников военного ведомства и сверхсрочнослужащих нижних чинов. Приём в военно-фельдшерские школы имел оттенок благотворительности – преимущественное право на поступление имели круглые сироты, потом сироты погибших и т.д. по 8 разрядам. На вакансии, остающиеся от этих 8 разрядов, принимались стипендиаты других ведомств и малолетние всех сословий. От всех поступающих в 1-ый класс требовалось: знание

главных молитв, 10 заповедей и Символ Веры; умение читать и писать, считать, складывать и вычитать до 100, т.е. в объёме трёхлетнего обучения в начальной школе..

9.3.30.4.3. Курс школ был 4-летний. В военно-фельдшерских школах изучали следующие предметы: Закон Божий, история, география, арифметика, геометрия, зоология, русский и латинский языки, чистописание, ботаника, физика, анатомия, физиология, фармация с фармакогнозией, фармакология с рецептурой, хирургия с десмургией и механургией, а также уборка раненых, патология и терапия, учение о повязках, уходе за больными и практикой по дезинфекции, воинские уставы, а также практические занятия в отделениях госпиталя: внутреннем, хирургическом, венерическом и в аптеке. Кроме того, во всех классах производились занятия строем, гимнастикой и пением.

9.3.30.4.4. Воспитанники одобрительного поведения, успешно окончившие полный курс, выпускались на службу младшими медицинскими или аптечными фельдшерами, утверждались они в этом звании окружным военно-санитарным инспектором, а распределялись на службу по указанию Главного военно-санитарного управления. За полученное в школе образование они были обязаны прослужить за каждый год по 1,5 года. На службе они пользовались правами вольноопределяющихся 2 разряда и по истечении 3 лет службы могли быть производимы в первый классный гражданский чин на имеющиеся вакансии.

9.3.30.4.5. В начале XX века имелось шесть военно-фельдшерских школ для казеннокоштных воспитанников: Петербургская – на 300 воспитанников, Киевская – на 350, Херсонская – на 200, Московская – на 300, Тифлисская – на 200 и Иркутская – на 200. Кроме этих школ, для подготовки военных фельдшеров к службе в казачьих войсках из юношей казачьего сословия имелись две школы: Новочеркасская для войска Донского на 75 приходящих учеников, и Екатеринодарская (на такое же число) – для войск Кубанского и Терского.

Кроме того непосредственно в войсках готовили ротных фельдшеров, которые были фактически санитарями: могли сделать перевязку, дать порошок от поноса и т.п.

9.3.30.5. Практикующие гражданские фельдшеры имели, таким образом, довольно пестрый состав по уровню образования и квалификации. Те, кто оканчивал специальные школы, обычно имели хорошую подготовку. Но было много таких, кто получил квалификацию путем ученичества при войсковых частях, госпиталях и лазаретах (войсковые фельдшера), при государственных, общественных, частных больницах, даже у вольнопрактикующих врачей и акушеров. Полуграмотные люди после практического обучения фельдшерскому или повивальному делу имели право держать экзамен при врачебных управах и получали свидетельства на звание фельдшера или повивальной бабки. Сдать этот экзамен при хроническом дефиците медицинских работников было нетрудно.

9.3.30.5.1. Земства и больницы старалось приглашать лиц, окончивших фельдшерские школы, в противовес тем, которые стали фельдшерами на военной службе ("ротные фельдшера") и платили им разное жалование. Например, Валдайское уездное земство назначало "школьным" фельдшерам – 420 рублей в год, а "ротным" – 300. В 1912 году в России было 28500 фельдшеров, в том числе 5800 женщин.

9.3.30.5.2. Часть фельдшеров, работавших самостоятельно, требовала уравнивания их прав с дипломированными врачами в т.ч. предоставления права частной практики. Выписывать рецепты тогда могли только врачи, перечисленные в «Российском медицинском списке», т.е. имеющие право врачебной практики на территории империи. «Список» был в каждой аптеке, и зарегистрированные в нём врачи общей практики (их в 1914 году насчитывалось в «Списке» более 28 тысяч) имели круглую персональную печать с фамилией. Аптекарь разрешалось отпускать лекарство по рецептам только с такой печатью. Происки шустрого фельдшера успехом не увенчались, а круглые печати врачей на рецептах сохранились до сих пор, уже как атавизм, т.к. «Списка» давно не существует.

9.3.30.6.1. Параллельно с общемедицинским образованием и в известном смысле независимо от него развивалось обучение акушерскому делу. До второй половины XVIII века в России не существовало специальных школ для обучения родовспоможению. Потом повивальные школы появились, но подготовка в них была ниже, чем в фельдшерских. В связи с ограниченностью бюджета земского самоуправления в конце XIX века был поднят вопрос о совмещении профессий фельдшерицы и акушерки в одном лице. Повивальные школы стали заменяться акушерско-фельдшерскими.

9.3.30.6.2. В 1903 году были выработаны и введены в действие соответствующим циркуляром Министерства внутренних дел учебные планы и программы обучения в акушерско-фельдшерских школах. С этого времени женские фельдшерские школы преобразовались в повивально-фельдшерские школы с 4-х годичным курсом обучения, и они стали готовить фельдшериц-акушеров (повивальные бабки 1 разряда). В 1912 году в России насчитывалось более 14 тысяч акушеров.

9.3.30.7. Своёобразным было статусное положение зубных врачей. Ими могли стать выпускники медицинских факультетов, и это было частью функций земских врачей. Фельдшеры также, среди прочего, занимались борьбой с зубной болью пациентов (см. у А.П. Чехова рассказ «Хирургия»).

9.3.30.7.1. Специфическим зубным врачам и техникам не требовалось столь широкое образование, и эту профессию можно было обрести в **зубоврачебных школах** в Петербурге, Одессе, Варшаве, Москве. Это были частные учебные заведения, а для получения диплома зубного врача слушатели держали экзамены на медицинских факультетах университетов или в Военно-медицинской академии. В 1913 году в Саратове была открыта первая государственная зубоврачебная школа.

9.3.30.7.2. Интересно, что в Законах Российской империи было прямо установлено, что евреи в зубоврачебные школы принимаются без всяких процентных ограничений. Имеющие диплом зубного врача имели право проживания на всей территории империи.

9.3.30.7.3. Увеличенная процентная норма для иудеев была предусмотрена при допуске евреев к слушанию лекций в университетах для подготовки к получению звания провизора: шесть процентов для Московского Университета, десять процентов для университетов прочих местностей Империи вне черты еврейской оседлости, и двадцать процентов для университетов в районе еврейской оседлости. Приём евреев в фельдшерские и повивальные школы, производился с соблюдением общеустановленных ограничительных процентных норм (см. п.9.1.28.1.2.). Для

женщин эти нормы, вроде бы, не действовали, но вне черты осёдлости в учебные заведения принимали только местных жительниц.

9.3.30.8. До середины XIX века женщин допускали только к родовспоможению. Начало получению женщинами медицинских профессий было положено основанием в Петербурге в 1844 году женской общины, которая впоследствии получила название Свято-Троицкой **общины сестер милосердия**.

9.3.30.8.1. Первоначально община включала 7 отделений: отделение сестер милосердия, женскую больницу, богадельню для неизлечимых, пансион, приют для приходящих детей, исправительную детскую школу, отделение кающихся, или Магдалин. Со временем большинство отделений было закрыто, и деятельность общины сосредоточилась на уходе за больными и на подготовке сестер милосердия.

9.3.30.8.2. С 1845 по 1854 годы больницу общины посещал Н.И. Пирогов, производил в ней наиболее сложные операции и вскрытия тел умерших. В 1854 году в Петербурге многоцелевая община была реформирована в Свято-Троицкую общину сестер милосердия, устав которой составил Н.И. Пирогов. По уставу общины в неё принимались девушки и вдовы от 20 до 40 лет – до возраста возможного поступления в монахини (см. п.6.1.11.5.). Первый год работы был испытательным, женщины проходили курс обучения и на деле проверяли свои душевные и физические качества, необходимые для этой трудной работы. Сестрам преподавали правила ухода за больными, способы перевязки ран, фармацию и рецептуру. Обучение осуществлялось врачами, состоящими в общине на службе.

9.3.30.8.3. В разных городах России в те же годы появились и другие общины, оказывающие помощь больным с разными, но с похожими по целям уставами и порядками. Большинство из них основывалось на православной идеологии, и порядки в них стремились к монастырским.

9.3.30.8.4. Перед началом Крымской русско-турецкой войны на учете Общества попечения о раненых и больных, существовавшего в России с времён Александра Первого, было всего 279 подготовленных сестер. Председатель этого Общества запросил у Главного военно-госпитального комитета об ускоренной (6-недельной) подготовке сестер. Ряд общин медицинских сестер Петербурга (Свято-Троицкая, Крестовоздвиженская, Георгиевская и Покровская) стали принимать женщин на курсы. Аналогичные курсы подготовки сестер милосердия открылись и в других городах России.

9.3.30.8.5. В годы Крымской войны великой княгиней Еленой Павловной была учреждена первая в России и в Европе Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Эти женщины проходили специализированную подготовку для работы непосредственно в рядах действующей армии. Сестры петербургской Крестовоздвиженской общины под руководством Н.И. Пирогова отправились в Севастополь. Среди сестёр были представлены все слои общества.

9.3.30.8.6. Первый опыт участия сестер милосердия в оказании помощи раненым в непосредственной близости от мест боевых действий был вполне успешным. В процессе работы госпиталя проявились женские качества: наиболее решительные

стали помогать врачам при операциях и самостоятельно обрабатывать сложные раны, самые педантичные служили в аптеке, ласковые ухаживали за ранеными, хозяйственные стали кошмаром для вороватых интендантов.

9.3.30.8.7. Н.И. Пирогов, великий хирург и отличный организатор, после Крымской войны предложил разделить сестер милосердия на перевязочных, дежурных, аптекарок и сестер-хозяек и разработал специальные инструкции для каждой из этих групп. Великая княгиня Елена Павловна хотела, чтобы все сестры не только трудились в общине, по существу, за еду, одежду и крышу над головой, — она желала придать сестринскому движению религиозно-монашеский характер, ограничив задачи сестёр милосердия уходом за больными и ранеными.

9.3.30.8.8. В 1864 году шестнадцать государств Европы и Америки подписали Женевскую конвенцию: отныне каждый, кто отмечен повязкой с красным крестом, должен был «спасать и охранять всех, чья кровь оросила поле чести, не различая ни друзей, ни врагов». Так возник международный союз, эмблемой которого стал Красный крест на белом фоне.

9.3.30.8.9. Как следствие, повсеместно начали создаваться национальные общества Красного Креста. Формы руководства этих обществ соответствовали традициям каждой конкретной страны. Но общей чертой новых образований было подчинение их военным министрам, т.е. они носили более светский характер. С учреждением в 1867 года Русского общества Красного Креста в его компетенцию вошли организация и контроль за учреждением и деятельностью общин сестер милосердия. Появились светские общины и почти все общины стали конфессионально смешанными, включающими православных, лютеранок и католичек, т.е. без учёта догматических различий.

9.3.30.8.10. На всплесках патриотизма, вызванных Турецкой 1878–79 г.г. и Русско-Японской войнами в ряды сестёр милосердия вливались женщины из высших классов русского общества — образованные и обеспеченные (на театр военных действий допускались даже жёны офицеров). Отзывы об их работоспособности и поведении были противоречивые.

9.3.30.8.11. В мирное время в общинах состояли, в основном, мещанки и крестьянки. Многих из них не устраивали строгие религиозные порядки в общинах или им требовался профессиональный заработок. Молодые покидали общины для обучения в фельдшерских и акушерских школах, а возрастные делали уход за больными своей профессией вне ограничений, накладываемых общиной.

9.3.30.8.12. В 1897 году Русское общество Красного Креста учредило в Петербурге институт братьев милосердия с двухгодичным сроком обучения, существовавший до 1917 года, целью которого была подготовка мужского персонала по уходу за больными и ранеными и оказанию помощи в несчастных случаях.

9.3.30.8.13. В конце 1912 года в 109 общинах работали 3442 сестры милосердия, а к концу Первой мировой войны в госпиталях трудилось около 20 тысяч сестер милосердия. Почти сразу после начала Первой мировой войны обучение сестёр милосердия было организовано согласно давним пожеланиям Пирогова.

9.3.30.8.14. Императрица Александра Фёдоровна и её старшие дочери работали с начала войны в госпиталях сиделками. Но уже в ноябре 1914 года императрица, с великими княжнами Ольгой и Татьяной и сорока двумя сестрами первого выпуска военного времени, успешно выдержала экзамены на курсах Красного Крест и получила свидетельство на звание военной сестры милосердия. Царственные сестры милосердия оказались спокойными, умелыми и трудолюбивыми при перевязках и позже стали работать в качестве ассистенток при хирургических операциях. Младшие великие княжны Мария и Анастасия прошли домашние курсы медицинских сиделок и помогали матери и сестрам в их госпиталях.

9.3.30.8.15. На основе опыта войн сформировалась система подготовки медицинских сестёр в современных медучилищах, но считать дореволюционных сестёр милосердия полноценно профессионально подготовленными медиками всё-таки нельзя.

9.3.31. Министерство внутренних дел ведало также **ветеринарией** всех гражданских служб на территории всей России. Армейских лошадей обслуживали военные ветеринары. В системе МВД с 1901 года существовал Ветеринарное Управление, но в его подчинении ветеринарных учебных заведений не было.

9.3.31.1. В Российской империи функционировали четыре ветеринарных института (см. п.9.1.17.18.), подчинённых Министерству народного просвещения, и с 1808 года существовало ветеринарное отделение Медико-хирургической Академии, закрытое в 1881 году, после преобразования академии в Военно-медицинскую Военного министерства.

9.3.31.2. Ветеринарное образование более низкого уровня в России осуществлялось в специальных **ветеринарно-фельдшерских школах**, существовавших при всех 4-х ветеринарных институтах. Для нужд земских губерний открывались постоянные и временные ветеринарные курсы и школы. Кроме того, ветеринарных фельдшеров для армии готовили при ветеринарных лазаретах.

9.3.31.3. В семи постоянных ветеринарно-фельдшерских школах (четыре при ветеринарных институтах, и три, открытые земствами в конце 70-х годов в Тобольске, Томске и Архангельске) курс обучения составлял три года. Принимали туда молодых людей в возрасте не менее 15 лет, умевших свободно читать и писать по-русски и знавших 4 правила арифметики, т.е. примерно курс одноклассных сельских школ.

9.3.31.3.1. Программы ветеринарно-фельдшерских школ включали: в 1-ом классе закон Божий, русский язык, латинский язык, арифметика, ботаника, зоотомия, физиология; во 2 классе – общая патология, фармакогнозия, фармация, фармакология, рецептура, зоохирургия; в 3 классе – эпизоотия, оперативная хирургия, акушерия. Архангельская земская школа до 1907 года была комплексной – там обучались мужчины на медицинских и ветеринарных фельдшеров и женщины на повивитух, естественно, по разным программам.

9.3.31.3.2. Важное значение имели практические занятия. В учебной кузнице школы воспитанники 1 класса занимались изготовлением подков сначала из свинца, а затем из железа. Для обучения воспитанников 2 и 3 классов патологической анатомии производилось вскрытие крупных и мелких домашних животных. Окончившие курс

воспитанники были ознакомлены с многими заразными болезнями (сап, чума рогатого скота, чесотка). Для наблюдения за ходом болезни больных животных воспитанники 3 класса назначались кураторами и дежурными в клинике.

9.3.31.3.3. Выпускали все эти школы ежегодно около 100 человек, поэтому земства старались открывать ветеринарные школы и курсы в своих губерниях. Удовлетворив минимальные потребности, такие земские учебные заведения обычно закрывались примерно через 10 лет. В земских ветеринарных школах или на курсах срок обучения составлял обычно два года.

9.3.31.4. С 1868 года стали готовить ветеринарных фельдшеров при армейских ветеринарных лазаретах кавалерийских, казачьих и артиллерийских частей.

9.3.31.4.1. На курсах при лазарете одновременно готовили по 10–15 человек. Для поступления в военные ветеринарные школы требовалось только грамотность. Всё обучение учеников велось одним ветеринарным врачом и касалось только болезней лошадей. Курс обучения продолжался 1,5 года. Учащихся набирали «из низших чинов вполне грамотных, способных, хорошего поведения, изъявивших желание посвятить себя изучению ветеринарного дела».

9.3.31.4.2. В каждом эскадроне полагался один ветфельдшер (в конном полку один, реже два ветврача и несколько ветфельдшеров). За 1868–1917 гг. на курсах при лазаретах было подготовлено свыше 40 тысяч ветеринарных фельдшеров. После окончания срочной службы некоторые оставались на сверхсрочную, но большинство увольнялись и многие из них продолжали ветеринарную службу в гражданских организациях.

9.3.31.5. Кроме государственных ветеринарных школ и подготовки при военных ветеринарных лазаретах, обучение ветеринарно-фельдшерских учеников могло производиться служащими и вольнопрактикующими ветеринарными врачами. Все обучавшиеся не в правительственных ветеринарных школах, должны были держать экзамен во врачебных отделениях местных губернских правлений. Понятно, что при дефиците экзамены принимались довольно либерально.

9.3.31.6. Земствам постоянно требовалось большое количество ветеринарных фельдшеров – в уезде были один-два участка, и на каждом один ветврач и обычно два фельдшера. Уездные земства предпочитали «школьных» фельдшеров, но приходилось принимать на службу и бывших военных ветфельдшеров с низкой квалификацией, совсем слабо подготовленных к лечению не «лошадиных» болезней. В 1902 году на земской службе было 738 ветеринарных врачей и 1407 фельдшеров, а в 1911 году – 1200 врачей и 2170 фельдшеров.

9.3.31.7. Ветеринарные специалисты, находившиеся на службе в Министерстве внутренних дел, губернских и областных управлениях, бактериологических лабораториях, противочумных станциях, охранно-карантинных пунктах пограничных районов, железнодорожных и грунтовых ветеринарных пунктах, составляли правительственную ветеринарию. В правительственной ветеринарии в 1912 году насчитывалось 1433 ветеринарных врача и немного больше фельдшеров.

9.3.30.8. Во время Первой мировой войны царская армия после мобилизации в неё значительной части гражданских ветеринарных специалистов насчитывала 2800 ветеринарных врачей и более 11 тысяч ветеринарных фельдшеров. Видимо такое значительное количество фельдшеров образовалось как за счёт мобилизации подготовленных ранее военных ветфельдшеров, занявшихся после увольнения другими делами, так и подготовленных на краткосрочных курсах.

Комментарии к таблице 10 «Звания российских художников»

10.1.1. В допетровской Руси церковная живопись выполнялась, согласно сложившейся традиции, в условной манере: плоскостная, с нарушением законов перспективы, но с соблюдением утверждённых канонов: композиций для разных сюжетов, цветовой гаммы и т.п. Светская портретная живопись не запрещалась, как в мусульманской или иудейской религиях, но была достаточно примитивной.

10.1.2. Использование скульптурных изображений традиционно в православных храмах (в отличие от католических) запрещалось. Только на недавно присоединённых окраинах (угро-финны Поволжья, Пермь и т.п.) допускалось использовать несколько условные деревянные скульптурные изображения христианских святых для привлечения недавних язычников. Для украшения светских зданий скульптуры и барельефы (в основном геральдических животных) изредка использовались, но традиций и школы не существовало.

10.1.3. Русское каменное зодчество складывалась сначала под влиянием византийских традиций, а в более поздние времена с использованием опыта приглашаемых итальянских архитекторов, применявших новые, по тому времени, технологии к привычным и традиционным ранее заимствованным византийским формам, которые несколько совершенствовались и изменялись, следуя модным течениям. Каменные строения в России в основном имели оборонное и религиозное назначение. Светские каменные здания часто возводили только как административные для сохранности документов и денег от пожаров – русские, в т.ч. знать, предпочитали жилища из дерева. На Руси из древесины строились все виды сооружений: церковные, оборонные, служебные и жилые, причём за долгое время выработались специфические русские традиции, отличные от стран и регионов, где лес был дефицитен.

10.2. Пётр Первый, насмотревшись в Западной Европе на тамошнюю жизнь, решил реформировать Россию в этом направлении, и стал приглашать с Запада разных специалистов, в т.ч. архитекторов, художников и скульпторов. Одновременно он задумал организовать подготовку профессионалов из русских подданных, для чего основать академии по образу европейских.

10.2.1. Устройство такой **Академии наук и курьезных художеств** было предусмотрено Указом императора Петра Первого, утверждённым в 1724 году. Ещё до оформления такой академии были приглашены учёные разных областей наук, а рисовальщики и

граверы делали для них ботанические и этнографические зарисовки, готовили карты и лишь иногда выполняли портретные заказы.

10.2.2. Практическая организация несколько затянулась и только при императрице Елизавете Петровне, в 1747 году дан был регламент **Академии наук и художеств**, который затвердил такую систему, при которой изобразительные искусства играли вспомогательную роль. Вскоре назрел конфликт между научными и художественными нуждами, поскольку Академии наук требовались главным образом рисовальщики и граверы. И тогда, по инициативе тех же основателей - Ивана Шувалова и Михаила Ломоносова, в 1757 году открылась собственно **Академия художеств**.

10.2.3. Следует отметить, что, в отличие от Академии Наук, Академия художеств, в качестве сообщества академиков, никогда не усердствовала в сфере руководства изобразительными искусствами. Главным назначением Академии, было воспитание отечественных художников, скульпторов и архитекторов. Но Академия художеств не только учила; в её функции входило также распределение государственных заказов, "освидетельствование" работ и мастерства уже зрелых художников, присуждение званий: "назначенного в академики", "академика" и другие организационные вопросы.

10.2.4. В 1758 году как учебное заведение Академия стала самостоятельной и получила статус императорской. Поначалу в Академии художеств преподавали приглашенные иностранцы, исключением был лишь Александр Кокоринов, который возглавил архитектурный класс, а со временем стал и **ректором**.

10.2.5. Основание Академии художеств совпало с расцветом классицизма в Европе. А потому в качестве образцов для обучения в первую очередь были выбраны античная скульптура и архитектура. Учебный курс включал изучение искусства гравюры, портрета, скульптуры, архитектуры и т.п. С 1764 года при Академии было открыто Воспитательное училище, куда принимали детей пяти-шести лет, имеющих художественные способности из низших слоёв общества. Крепостных брать было запрещено, но помещики пропихивали своих талантов всяческими путями и фактически крепостные составляли значительный процент.

10.2.6. Академическое обучение представляло собой многоступенчатое, разностороннее солидное образование и лишь затем - специализацию соответственно в архитектурных, живописных или скульптурных классах. Курс обучения всех специальностей делился на пять разрядов, или классов.

10.2.6.1. Низшей, пятой ступенью обучения было рисование орнаментов и копирование оригиналов. Это был так называемый «Головной» класс, где рисовали скульптурные головы с разных ракурсов. В четвёртом разряде («Фигурный» класс) рисовали ростовые скульптуры, в том числе групповые. Рисование фигур было обязательным для всех академистов (включая архитекторов) и являлась приобщением к искусству античности. Обычно рисовали с гипсовых голов и с гипсовых фигур - копий произведений римского и греческого периодов.

10.2.6.2. Два низших разряда составляли Воспитательное училище, три высших - собственно Академию художеств; с переходом туда начиналась специализация по

классам живописи, скульптуры и гравирования. Важным шагом на пути освоения академической системы был высший рисовальный класс – «натурный», где изображали живых людей – натурщиков, выявляя мускулатуру в различных позах. Женщины позировать начали только к концу 19 века. «Манекенный» класс Академии был так называемым специальным художественным классом, созданным «для изучения драпировок и костюмов». Для всех живописцев, скульпторов, медальеров и гравёров выполнение рисунков с манекенов было обязательным. В «Архитектурном» классе занимались будущие зодчие, для них натурный класс не обязательным.

10.2.6.3. Живописные классы подразделялись на классы исторической, батальной, портретной, перспективной живописи; ландшафтный класс, приобретающий всё большее значение с рождением самостоятельного пейзажного жанра; классы "зверей и птиц" и "цветов и плодов" (т.е. анималистический и натюрмортный) и "домашних упражнений" (зародыш жанровой живописи). Три последних класса были закрыты в конце XVIII века как несоответствующие программе ведущего направления классицизма. С 1799 году был открыт пейзажно-гравировальный класс.

10.2.6.4. В каждом разряде учились по три года. Таким образом, полный курс обучения должен был составлять пятнадцать лет, но наиболее способных в более высокий разряд переводили раньше. Для лучших из них была создана система стипендий, а с 1760 года наиболее талантливых выпускников на казённые средства стали отправлять на стажировку за границу.

10.2.6.5. В 1800 году академию возглавил богатый меценат А.С. Строганов, поднявший её на новый уровень. При нём появились медальерный и реставрационный классы, в качестве вольноприходящих слушателей в академию стали допускать крепостных. В начале XIX века в училище уже поступали в восемь-девять лет, а срок обучения сократился до двенадцати лет, был введён некоторый общеобразовательный курс. В 1840 году Воспитательное училище при Академии художеств было закрыто, оставлены лишь учебные классы.

10.2.6.6. С 1831 года для выпускников АХ были установлены звания: классный художник и неклассный художник. Звание **классный художник** давало право на первый чин при поступлении на государственную службу. Получивший квалификационное звание **неклассный художник** на чин права не имел, но одновременно ему присваивалось статусное звание **свободный художник** (см. п.11.3.2.), которое освобождало обладателя от податного состояния и рекрутского набора. Всего за 1767-1830 г.г. аттестат художника получили 889 человек. Их них 489 живописцев, 134 скульптора и 257 архитекторов.

10.2.6.7. После создания министерств Академия художеств в 1802 году была причислена в ведение Министерства народного просвещения, но в 1841 году, когда её возглавил один из царских родственников, была передана в Министерство императорского Двора, что улучшило финансовое положение Академии. Родственники императоров руководили Академией до 1917 года, и она продолжала подчиняться Министерству Двора.

10.2.6.8. Академия художеств управлялась президентом, вице-президентом и Советом Академии, избираемым из числа академиков (на срок 5 лет с возможностью

пролонгации). Обязанностей у Совета было относительно немного: обсуждение проектов монументальных сооружений, присвоение званий академиков, почётных вольных общников (см. п.10.7.) и т.п. текущие вопросы. Общих собраний Академии не было, т.к. академики жили и работали в разных городах России и зарубежья.

10.2.6.9. В 40-х годах количество учащихся в Академии художеств составляло порядка 600 человек, ограничений по сроку обучения фактически не было – нужно было только платить по 9 рублей в год. Количество великовозрастных и бесперспективных, прижившихся в Академии, было значительным.

10.2.7.1. После длительного обучения из Академии художеств большинство учеников выходили ремесленниками узких художественно-технических специальностей: рисовальщики, гравёры, медальеры, декораторы и т.п.

10.2.7.2. Из выпущенных Академией художников всего несколько десятков получили известность, но остальные также находили себе применение, т.к. была большая потребность в точной фиксации объектов и местностей – например в ежегодных заграничных учебных плаваниях военных парусных кораблей на борт брали художников, причём в путешествие к Антарктиде был послан академик живописи. Гравёры изготавливали копии картин известных иностранных и русских художников. Крепостные и вольноотпущенники в провинции рисовали портреты своих хозяев и их родственников. Развито было изображение конкретных призовых лошадей на память их владельцам.

10.2.7.3. Значительное число учащихся бросало Академию по разным причинам, не получая званий, но они часто продолжали работать в качестве ремесленников, зачастую на поновлении росписей в существующих церквях. Такое положение, в сочетании с низким уровнем общего образования, не способствовало созданию положительного имиджа служащим изобразительных искусств. Немногие знатные и титулованные, решившие развивать данный им художественный талант (Г.Гагарин, Ф.Толстой, П. Клодт) встречали непонимание и сопротивление со стороны родных.

10.2.7.4. С изобретением фотографии многие из этих промыслов потеряли актуальность. Фотография проникла в Россию сразу после её изобретения в конце 30-х годов. Уже в 1841 году приезжие французские литографы устроили в Петербурге первое дагерротипное заведение, а концу 1850-х годов фотография широко распространилась по городам России.

10.2.7.5. Некоторые выпускники Академии художеств (преимущественно из неклассных художников) переключились на фотографию и достигли в ней значительных успехов, что не удивительно – их хорошо обучали композиции, освещению объектов и т.п. приёмам, необходимым для получения качественного изображения. Фотографии зачастую ретушировались, а по пожеланиям клиентов, ещё и раскрашивались. И.И. Крамской в юности был провинциальным ретушёром, а после окончания Академии художеств стал знаменитым живописцем. А вот А.О. Карелин, получив в АХ звание неклассного художника, подался в провинцию, занялся там живописью и фотографией. Позже основал в Нижнем Новгороде школу из которой вышли известные фотографы.

10.2.7.6. Но многим рисовальщикам и графикам, упёртым в традиционных формах искусства или неспособным освоить фототехнику, пришлось переменить сферу

деятельности. Подспорьем для таких послужило введение рисования в курс многих общеобразовательных учебных заведений, количество которых значительно увеличилось после падения крепостного права.

10.2.7.7. Однако выпуск работников изобразительных искусств с 1830 года всё время увеличивался. За 1831 – 1859 г.г. Академию художеств окончили более 1700 человек – вдвое больше, чем за предыдущие 60 лет. Аттестат классного художника получили 141 живописец, 29 скульпторов и 140 архитекторов. Звание некласного художника – 843 живописца, 79 скульпторов и 490 архитекторов.

10.2.8. В 1859 году было решено начать реформу Академии художеств, которая должна была поднять уровень обучения и сократить количество неспособных освоить этот уровень.

10.2.8.1. Теперь для поступления в Академию художеств требовался, как минимум, уровень уездного училища (см. п.9.3.14.1.1.). Это сразу сократило число поступающих, но увеличило их общеобразовательный уровень – среди студентов появились имеющие среднее образование, а изредка, и высшее. Классы для малолетних были закрыты.

10.2.8.2. Требования на приёмных экзаменах по рисунку стали намного строже. С закрытием в Академии художеств первых двух классов, в 1859 году малолетние ученики Академии перешли в Рисовальную школу Общества поощрения художеств (основанную в 1839 году). В рисовальной школе вместо 2-х рисовальных классов, класса скульптуры и класса черчения, образовалось 5 классов общего рисования и 10 специальных. Школу посещало порядка 1000 учеников, там работало 15 преподавателей. Обучение было платным – 3 рубля в год. Посчитавший себя достаточно подготовленным, сдавал экзамены в Академию художеств. Сроков обучения и ограничений возрасту не было. Школа была единственной, где специально готовили к поступлению в Академию Художеств. Остальные поступающие в Академию самостоятельно готовились к экзамену по рисунку (с гипсовой модели).

10.2.8.3. Для поступления в Академии художеств не существовало сословных, религиозных и национальных ограничений. Даже позже, с введением процентных норм для иудеев, они не распространялись на поступающих в Академию художеств. Следует отметить, что количество евреев, обучающихся в Академии художеств, никогда не было значительным – видимо живописные способности распределяются среди населения более или менее равномерно, да и по заветам Моисея ремесло художника считалось предосудительным. Процент евреев среди будущих зодчих был повыше, но перспективы у них были ограниченными, т.к. на государственную службу иудеев не принимали.

10.2.8.4. Обучение в Академии художеств было бесплатным. В Академию допускались вольнослушатели (с оплатой 25 рублей в год), которые в случае успехов могли перейти в число студентов. Срок пребывания в вольнослушателях не оговаривался. Среди вольнослушателей встречались люди более старшего возраста. Так известный живописец Н.А. Ярошенко закончил Академию художеств после 7 лет пребывания в статусе вольнослушателя, уже будучи офицером и после окончания Артиллерийской академии.

10.3.1. Уставом 1859 года было определено обучение по двум отделениям академии: одно по живописи и скульптуре, другое по архитектуре, и абитуриенты сразу поступали на избранное отделение.

10.3.2. По уставу Академии художеств 1859 года при Академии обучение по всем специальностям проводилось по двум законченным циклам: общеобразовательному и специально художественных дисциплин.

10.3.2.1. Научно-образовательный курс продолжался шесть лет. Изучались физика, часть химии, всеобщая история, русская словесность (куда входила психология), церковная история в составе курса Закона божьего. Занятия проводились по две лекции в день: утром от половины восьмого до девяти с половиной и днем от трех до четырех с половиной. По уставу 1859 года, шестилетнее обучение образовательного цикла разделялось на три курса по два года.

10.3.2.2. Первоначально общеобразовательная программа обучения была единой для всех студентов, но затем на практике требования к живописцам и к архитекторам стали дифференцироваться. Архитекторам с первых лет обучения читались лекции по математике, физике, химии. Затем для них вводились курсы технических дисциплин, отвечавших требованиям строительной практики тех лет. Для успешного освоения в дальнейшем специальных предметов в 1872–1873 г.г. поступающим на архитектурное отделение был установлен ценз в объеме законченного курса среднего учебного заведения.

10.3.2.3. На третьем курсе Академии (5–6 год обучения) бывали ученики, уже закончившие своё живописное образование образование (см. п.10.3.4.7.) и приступившие к выполнению конкурсных работ, и только обязательный научный ценз заставлял их продолжать учиться. Они пропускали занятия по непрофильным дисциплинам, но к этому относились с пониманием, особенно по отношению к живописцам и скульпторам.

10.3.2.4. Система оценок успехов по научным дисциплинам была пятибалльная, но полученные оценки (кроме неудовлетворительных) не влияли на итоговые успехи, выявляемые профессиональными конкурсами по специальности. За неявку на экзамены могли перевести в число вольнослушателей.

10.3.3. Один из основных принципов академической системы обучения изобразительным искусствам заключался в том, что ученику прежде всего сообщали определенное ремесленное умение, технические навыки, предшествовавшие, как считалось, занятиям собственно искусством.

10.3.3.1. Уставом 1859 года был четко определён порядок прохождения различных ступеней обучения изобразительным искусствам, которые начинались с общих художественных классов, обязательных для всех учеников, независимо от их будущей профессии и специальности.

10.3.3.1.1. Общих классов было три. Из них 2 рисовальных: с античных гипсовых голов («головной») и фигур («фигурный»), а также эстампный – рисования с классических гравюр. Тут же обучались рисованию деталей (капителей, колонн и

т.п.) разных архитектурных ордеров, причём это было обязательных и для живописцев.

10.3.3.1.2. Совместное обучение архитекторов, живописцев и скульпторов в общих классах способствовало творческому сотрудничеству, общению, создавало атмосферу товарищеского соревнования, способствовало формированию высокого уровня графической культуры.

10.3.3.2. После общих классов ученики распределялись по специальным классам, соответствующим видам искусства. При этом некоторые могли перейти из архитекторов в живописцы или наоборот.

10.3.4.1. В натурном классе, как и ранее, рисовали живых моделей. Натурный класс являлся необязательным для архитекторов. Занятия в натурном классе проходили с 17 до 19 часов вечера. Профессора, дежурившие понедельно каждый раз, сменяя друг друга, меняли позу натурщика. Пока рисовались рисунки во всех классах академии, учеников не выпускали из классов, чтобы они не давали оканчивать за себя работу другим воспитанникам, лучше их рисующим. Рисунок с натуры в течение недели нужно было приготовить и представить в субботу на экзамен, где на рисунке ставили номер, соответствующий его достоинству. Фамилии учеников, выставлявших свои рисунки на экзамен, не были известны экзаменаторам. Работы, выполненные группой учащихся, обязательно оценивались индивидуально с определением лучших исполнителей. Каждую треть года ставили "на натуру" группу из двух натурщиков на две недели.

10.3.4.2. Система оценки художественных учебных работ была принята ранее и во второй половине 19 века только совершенствовалась. Все задания на всех курсах выполнялись группой учащихся с одной на всю группу обязательной модели (гипсовой или живой). Профессорами сравнивались полученные индивидуальные работы между собой с оценкой результатов выполнения задания. Каждому выполненному рисунку профессором присваивался порядковый номер: 1-ый (первый самому лучшему, 2-ой (второму по уровню исполнения), 3, 4, 5 и т.д. по убывающей. При этом не обходилось без препирательства между профессорами, так как один из них находил лучшим один рисунок, а другой защищал другой, им отмеченный рисунок; в этих случаях спор разрешался вице-президентом академии.

10.3.4.3. Затем тот ученик, кто получал номер из первого десятка, переводился на предстоящую треть в следующий класс. Чем чаще учащийся получал первые номера, тем быстрее его переводили на следующий этап обучения, но, разумеется, некоторые сидели в одном классе по два и три года. Получившие первые номера за «третний» экзамен удостоивались сначала серебряных – вторых (Малых) медалей, а потом первых – Больших серебряных медалей.

10.3.4.4. Награды, присуждавшиеся Ученым советом Императорской Академии художеств, возникли вначале как поощрения за успехи в учебе. В Императорской академии художеств принцип стимулирования учебных успехов заключался не в штрафах и наказаниях (отчисления вообще являлись редчайшим исключением, и только за дисциплинарные нарушения), а в разнообразных формах поощрения наиболее перспективных.

10.3.4.5. Такая соревновательная система оценок, не лишённая элементов субъективности, существовала в течение всего периода обучения и у художников, и у скульпторов, и у архитекторов.

10.3.4.6. Так, например, в 1873–1874 учебном году при наличии 181 учащегося было выдано 77 медалей, плюс 25 «Похвал Ученого совета» и денежных премий. Естественно, лучшие имели их по нескольку, а кто-то не получал ни одной. Медали (Серебряная первого достоинства, Серебряная второго достоинства, Большая поощрительная и Малая поощрительная) присуждались три раза в год на «третьих» экзаменах (учебный год делился на три части, «Трети»). Серебряные медали присуждались, главным образом, за рисунок, считавшийся высшим показателем профессионального уровня.

10.3.4.7. Но награды были не только средством поощрения – завершившие занятия в натурном классе живописцы считались окончившими основной курс Академии художеств – в дальнейшем продолжали совершенствоваться только лучшие, отмеченные наградами в процессе учёбы.

10.3.5. Золотые медали присуждались только окончившим основной курс учебы, так называемым «конкурентам» (претендентам на золотую медаль), в их число допускались не все оканчивающие, а только обладатели Больших серебряных медалей. Они обязаны были выполнить картину по программе (творческому заданию), единой для всех, утвержденной Ученым Советом Академии. Конкурсанты оставались в Академии ещё на год, им предоставлялась отдельная мастерская, материалы для работы и 15 рублёвая ежемесячная стипендия. Сначала проводился конкурс на Малую золотую медаль, а для её получивших – на Большую золотую медаль.

10.3.5.1. Задание, чаще всего сюжет на историческую тему, составлялось таким образом, чтобы конкурент имел возможность и обязан был проявить все профессиональные навыки и знания, которыми он должен был овладеть во время учебы. Допускались и собственные сюжеты, чаще всего это касалось пейзажной живописи, но эти работы имели меньше шансов на получение медали, чем сюжетные картины, рассматривавшиеся Ученым Советом, как вершина профессионального мастерства. Основой художественного образования в Академии было изучение творчества мастеров прошлого, прежде всего античности и Ренессанса. В соответствии с этими канонами окружающая жизнь, природа должны были быть "исправлены", "улучшены" кистью художника или резцом скульптора.

10.3.5.2. Задания часто были на религиозные или мифологические сюжеты, что в эпоху демократизации 60-х годов 19 века нравилось не всем претендентам. В 1863 году академический Совет задал всем живописцам, оканчивающим Академию одну и ту же тему из скандинавской мифологии – «Пир в Валгалле».

10.3.5.3. 13 художников, отстаивая свое право на самостоятельный выбор сюжета, демонстративно отказались выполнять картину на заданную тему и вышли из Академии, получив звания согласно ранее полученным наградам. И это не помешало таким художникам как И.Н.Крамской и К.Е.Маковский впоследствии стать знаменитыми и высокооплачиваемыми. Академия художеств не отказалась от практики

конкурсов и почти до конца 19 века соискатели золотых академических медалей продолжали писать конкурсные картины по утверждённой программой тематике.

10.3.5.4. Как правило, в год присуждалась одна, редко – две Большие золотые медали по живописному отделению. Однако, руководство Академии не подходило к этому вопросу формально. Примером было присуждение в 1873 году сразу 5-и золотых медалей за программу «Воскрешение дочери Иаира» пяти конкурентам, среди которых были И.Е.Репин и В.Д. Поленов.

10.3.6. Большая и малая золотая медали, а также большая серебряная медаль давали художнику при выпуске право на классный чин в табели о рангах в случае поступления на государственную службу и присваивали ему формально более высокий профессиональный статус **классного художника** одной из трёх степеней.

10.3.6.1. **Большая золотая медаль** давала выпускнику Академии звание **классного художника 1-й степени** и право на **чин девятого класса**. Обладатель большой золотой медали получал право на продолжительную пенсионерскую поездку по Европе.

10.3.6.2. Обладателям **Малой золотой медали** (2-й степени) при выпуске присваивалось звание **классного художника 2-й степени**, и он получал право на гражданский чин двенадцатого класса.

10.3.6.3. **Большая (первой степени) серебряная медаль** давала право на получение звания **классного художника 3-й степени**, и её обладатель получал право на гражданский чин самого низшего, **четырнадцатого класса**.

10.3.6.4. **Малая серебряная медаль** не давала права участвовать в конкурсе на золотые медали, но позволяла получить звание **«неклассного художника»** (с одновременным получением статусного звания «свободный художник») при условии сдачи экзаменов по научным предметам с общим баллом не ниже 3.

10.3.7. Звания могли также получить художники, не обучавшиеся в Академии, после сдачи экзаменов и представления конкурсных работ.

10.3.8. Художники, редко впоследствии поступавшие на государственную службу, не очень ценили звания и чины, понимая, что только их личное творчество может дать им известность и хорошие заработки. Получившие золотые медали живописцы выгодных заказов от государства не получали, а даже блестяще выполненная картина на религиозно-мифическую тему действительного потенциала живописца не раскрывала. И.Е.Репин, ещё пребывая в Академии художеств, начал нелепую по замыслу заказную картину «Собрание русских, польских и чешских музыкантов», на которой в одном помещении струдились 22 композитора из разных славянских стран и из разных эпох. Картина была заказана известным московским дельцом Пороховщиковым для строящегося ресторана «Славянский базар», в целях демонстрации своего славянофильского патриотизма. Репин, нуждавшийся в заработке, быстро и недорого (1500 рублей) выполнил заказ и стал востребованным художником.

10.3.9. Некоторые талантливые живописцы, не желая тратить время на конкурс с непредсказуемым результатом, или подгоняемые нуждой выходили из Академии со званием художника 3 и 2-ой степеней или совсем без степеней. За 1860 – 1893

г.г. со степенями всех уровней окончили Академию художеств 323 живописца, а со званием неклассного художника – 184. Некоторые, по разным причинам, заканчивали своё обучение не получив звания художника. Так Исаак Левитан, остро нуждавшийся и потому спешивший завершить образование в МУЖВЗ (см. п.10.10.), при выпуске был удостоен только званием учителя черчения, что не помешало ему впоследствии стать академиком живописи.

10.4. Не слишком успешные, особенно не получившие никаких званий, зачастую отправлялись обучать началам рисования в разные учебные заведения. В 1872 году для будущих педагогов при Академии художеств были созданы воскресные классы рисования. Позже эти классы были закрыты и вместо них были учреждены в 1879 году Педагогические курсы для приготовления учителей рисования, программа которых была рассчитана на два года. В первый год обучения слушатели осваивали теорию, они посещали уроки преподавателей, готовили самостоятельно методические пособия и альбомы. Второй год был посвящен практике, разбору уроков, даваемых слушателями курсов в общеобразовательной школе. Из студентов Академии художеств на курсы могли поступать только обучающиеся в натурном классе, а не в гипсофигурном, как это было раньше. В 1887 – 1888 году была расширена программа педагогических курсов – введены уроки чистописания.

10.5. Для обладателей большой золотой медали открывалась дальнейшая карьера в Академии художеств: звание «назначенного», для чего художник должен был выполнить произведение на заданную тему и получить одобрение этого произведения от Совета Академии. Звание «академика», которое «назначенный» мог получить, создав конкурсное произведение на звание академика; далее академик мог претендовать на звания адъюнкт-профессора, и, в конце концов, профессора класса Академии художеств. В 1902 году в АХ было 22 профессора и около 20 преподавателей, все они имели право на чины и ордена.

10.6.1. Звание академика могло присваиваться и художникам, которые в Академии художеств не обучались. Всемирно знаменитый баталист В.В. Верещагин, получивший это звание (не имея до того низших), немедленно от него демонстративно отказался в 1874 году.

10.6.2. Всего с 1767 по 1859 г.г. звание академика было присвоено 304 живописцам и 60 скульпторам, в т.ч. одной женщине – Мари Колло, помогавшей Фальконе при лепке головы «Медного всадника». В 1860-1914 звание присваивалось только мужчинам: 191 живописцу и 32 скульпторам.

10.6.3. Вообще звание академика живописи к концу 19 века не очень ценилось, т.к. фактически не давало обладателю больших преимуществ. Художники Серов и Поленов отказались от звания академика живописи из политических соображений – в знак протеста против расстрела рабочих 9 января 1905 года войсками Петербургского округа, командующим которого был великий князь Владимир Александрович, совмещавший эту должность с президентством в Академии художеств.

10.7. Существовало ещё звание **«почётный вольный общник»**, которое присваивалось Академией художеств по ходатайству членов АХ.

10.7.1. Это звание присваивалось иностранным художникам за их произведения, выполненные в России, а также другим лицам – за заслуги в области искусства. Звание почётный вольный общник имели, например, французский философ Д.Дидро, зодчие Б.Растрелли, Дж.Кваренги, К.Росси, скульптор Э.Фальконе, критик В.В.Стасов.

10.7.2. Почётное звание вольного общника могло быть присвоено российским художникам, получившим образование за пределами академии, что позволяло некоторым из них впоследствии получить звание академика.

10.7.3. Очень талантливый пейзажист Фёдор Васильев для получения звания художника первой степени должен был выдержать экзамен по научным предметам, но болезнь помешала ему, и Академия художеств дала Васильеву звание почётного вольного общника.

Звание прекратили присваивать после введения нового академического устава в 1893 году.

10.8. В отличие от живописцев, архитекторы, тесно связанные с государством заказами и часто состоявшие на государственной службе званиями и возможностью получить классный чин не пренебрегали.

10.8.1. После общих классов (см. п.10.3.3.1.1.) Академии художеств ученики распределялись по специальным классам, соответствующим видам искусства. Архитектурный класс делился на два отдела: низший, где изучалось «черчение архитектурных частей и орнаментов всех стилей», и высший, для «составления архитектурных проектов».

10.8.2. Курс гражданской архитектуры был рассчитан на три года. Вначале академики штудировали классические ордера, причем в первый год – греко-дорический и тосканский, а во второй – римско-дорический, ионический и коринфский. После этого учащиеся изучали европейские архитектурные стили нового времени.

Последние учебные годы под руководством «дежурных» профессоров, сменявшихся каждый месяц, учащиеся занимались решением разнообразных композиций, которые с каждым занятием все более усложнялись. Черчению (т.е. получению изображений с помощью линеек, циркуля, лекал и т.п. инструментов) на архитектурном отделении придавалось важнейшее значение, в отличие от живописцев, которым рекомендовали избегать пользования этими вспомогательными инструментами при работе.

10.8.3. Специальные предметы архитектурного отделения разделялись на группу расчетно-математических дисциплин (аналитическая геометрия, своды, строительная механика) и группу строительных, сугобо инженерных: строительное искусство, технология строительных материалов, отопление и вентиляция зданий, строительное законоведение.

10.8.4. Каждодневные академические занятия проходили по трем циклам: утренние часы отводились лекциям по теоретическим предметам. В дневное время с 13.00 до 15.00 часов академики осваивали архитектурно-графические дисциплины, занимались проектированием, вечерние часы, с 17.00 до 19.00, уделялись рисунку. Оценка успеваемости по графическим и проектным дисциплинам производилась по номерам (высший – первый, потом второй, третий и т.д.) при выполнении каждого конкретного задания.

10.8.5. Успехи по общеобразовательным, теоретическим и инженерным дисциплинам оценивались по пятибалльной системе, но требования к будущим зодчим были жёстче, чем к живописцам и скульпторам.

10.8.6. Весь курс обучения в архитектурном классе Академии художеств был рассчитан на 8 лет. Только после долгого изучения деталей, ордеров, пропорций студенты, приступали к композиции. После прохождения теоретического курса, выполнения всех заданий и получения Малой серебряной медали, которая уже давала право на самостоятельную проектную деятельность, академисты могли соревноваться за Большую серебряную медаль. После её получения будущие архитекторы допускались к участию в конкурсе на малые и большие золотые медали.

10.8.7. Также как и живописцы, архитекторы получали звания и права на классный чин при поступлении на государственную службу. В год архитекторам присваивалась только одна **Большая золотая медаль**, которая давала выпускнику Академии звание **классного художника 1-й степени** и право на **чин девятого класса**. Обладатель большой золотой медали получал право на пенсионерскую поездку по Европе ознакомительного характера.

10.8.8. Архитекторы были не так строго, как художники, ограничены рамками классицизма. Они могли решать полученное единообразное тематическое задание и в других стилях, появившихся во второй половине 19 века: псевдорусском стиле, который постепенно, по почину архитектора Тона, любимого зодчего Николая Первого, выпускники Академии художеств и разработали; в стилях псевдоготики, эклектики и других, получивших распространение к концу 19 века.

10.8.9. Типичными темами конкурсных проектов того времени были «Дом для призрения престарелых храбрых воинов» (1887), «Народный театр и столовая» (1885) «Городская дума Санкт-Петербурга» (1889), «Дворец посланника» (1890) и т.п. Задания конкурсов среди архитекторов не вызывало столь острого конфликта, как у живописцев.

10.8.10. В программах на высшие медали предполагалось разработать крупное сооружение общественного назначения, которое имело бы сложную объемно-пространственную структуру и, соответственно, представительный монументальный фасад. Внутренняя планировка зданий, продиктованная функциональными соображениями, тщательно разрабатывалось, как правило, по классической трактовке пространства с выделением центра. По условиям конкурса, архитекторы должны были в течение 24 часов, не покидая Академии, за отдельными ширмами, выполнить в карандаше предварительное задание, затем составить небольшого размера эскиз, который утверждался советом, и уже на его основе разработать окончательный проект.

10.8.11. Большой объем проектной документации (главный фасад, потолочные планы, разрезы, перспектива) выполнялись тушью, с использованием акварели. Белилами акцентировались наиболее эффектные фрагменты. Сложное задание позволяло продемонстрировать профессиональное мастерство.

10.8.12. За 1860–1893 гг. 320 архитекторов получили звания классных художников 1-ой, 2, и 3 степени, а 191 – некласного. Многие выпускники архитектурного отделения Академии художеств впоследствии претендовали на административные должности городских, епархиальных и т.п. архитекторов и стремились получить чин классом выше.

10.9. В 1885 году была введена новая система получения званий: всем выпускникам архитектурного отделения присваивалось **звание художника–архитектора**, дававшее право на самостоятельную разработку проектов и производство работ, а также на **чин десятого класса** при поступлении на государственную службу.

10.10. Кроме Академии художеств в 19 веке несколько учебных заведений давали подготовку разного уровня художникам и архитекторам. Самым авторитетным из них было **Московское училище живописи ваяния и зодчества**. Фактически оно образовалось в 1865 году, когда произошло слияние Московского дворцового архитектурного училища при Московской дворцовой конторе и Училища живописи и ваяния, основанного ранее при Московском художественном обществе. Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) с этого времени состояло в ведении Министерства императорского двора и уделов. Но Министерство двора только частично финансировало МУЖВЗ, а Петербургская Академия художеств ограничивалась общим методическим руководством и контролировала училище.

10.10.1. Педагогическая система Училища в целом строилась на основе академической. По уставу 1866 года закрепилось существование двух циклов: общеобразовательных наук и художественного, состоявшего из 5 общих рисовальных и 2 специальных классов для живописцев и скульпторов и для архитекторов.

10.10.2. МУЖВЗ отличалось от петербургской Академии большим демократизмом, меньшей приверженностью к классицизму при выполнении работ по собственному творческому замыслу, восприимчивостью к новым веяниям. В училище раньше, чем в Академии художеств получил распространение бытовой жанр, и утвердилось реалистическое направление в искусстве. Московское училище с 1871 года стало принимать девушек. Обучение в МУЖВЗ всегда было платным, и годовая плата составляла 80 рублей – одинаково для лиц обоего пола.

10.10.3. В 1865 году МУЖВЗ было предоставлено право присуждать малые и большие серебряные медали (золотые медали выдавали только в АХ) и присваивать соответствующие звания: некласного художника и классного художника 3 степени художникам, скульпторам и архитекторам.

10.10.4. Самые способные выпускники МУЖВЗ, получившие Большие серебряные медали, имели право поступать в Петербургскую Академию художеств для участия в конкурсах на золотые медали.

10.10.5. При окончании училища не все получали званий классных и некласных художников. Художественная образовательная программа считалась пройденной при присвоении двух поощрительных медалей низшего достоинства за рисунок и этюд с натуры. Архитекторам в таком случае присваивалось **звание помощника архитектора**.

10.10.6. Московское Училище живописи, ваяния и зодчества считалось средним специальным учебным учреждением, и только после перехода в 1915 году в ведение Министерства торговли промышленности официально получило права высшего учебного учреждения.

10.11. Во второй половине 19 века художественное образование в России интенсивно развивалось. Появлялись в разных городах (Одессе, Риге, Варшаве, Пензе, Казани, и др.) **художественные училища** и школы разного уровня, основанные местными общественными организациями или частными лицами. Они готовили рисовальщиков, лучшие из которых поступали в Академию художеств, а остальные искали профессиональный заработок или становились учителями рисования и черчения в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях.

10.12. К концу 19 века в России сложились два типа учебных заведений художественного профиля: учебно-просветительные и художественно-промышленные.

10.12.1. Учебные программы **учебно-просветительных художественных заведений** включали общеобразовательную и художественную части. Министерство народного просвещения определяло состав предметов общеобразовательного цикла. Академия художеств, состоящая при Министерстве императорского двора, ведала художественной частью всех таких учебных заведений Российской империи.

10.12.2. **Художественно-промышленные заведения** руководствовались своими индивидуальными уставами, но, постепенно переходили в ведение министерства финансов, а впоследствии министерства торговли и промышленности, в 1906 году выделившегося их Минфина. Обучение в них предполагало и общеобразовательную, и технологическую, и, когда необходимо, художественную подготовку.

10.13. Уровень образования специалистов всех видов изобразительных искусств значительно поднялся, и возникла необходимость реформ. Начались реформы с Академии художеств – в 1893 году был принят её новый устав, по которому возникли два взаимосвязанных учреждения: собственно Императорская академия художеств, как собрание наиболее авторитетных мастеров всех изобразительных искусств и архитектуры, способное оказать содействие государству в вопросах своей компетенции, и Высшее художественное училище при Академии.

10.13.1. Академия художеств управлялась **президентом** (по-прежнему из царских родственников), вице-президентом и Собранием, избираемым из числа академиков. Общих собраний Академии, как и ранее, не было, т.к. академики жили и работали в разных городах России и зарубежья. Академии художеств было предоставлено право утверждать проекты монументальных сооружений.

10.13.2. Высшее училище возглавлялось Советом из профессоров с ректором во главе. Учебные классы были преобразованы в **Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры**, состоящее при Академии художеств.

10.13.2.1. Обучение в Высшем художественном училище также изменилось – было разделено на двухгодичную первоначальную подготовку и занятия в мастерской избранного учащимся профессора, которые длились четыре года. К участию в реформе 1893 года в Академии были приглашены многие передвижники: И.Е. Репин, В.Е. Маковский, А.И. Куинджи, И.И. Шишкин и другие получили звания и классы, привнеся

тем самым новые формы в академическую систему воспитания молодых художников. Профессора получили право на чин 6 класса.

10.13.2.2. Для поступления в Академию стало обязательным среднее образование. Предпочтение отдавалось выпускникам провинциальных художественных училищ, причём лучшие выпускники МУЖВЗ и Рисовальной школы при обществе поощрения художеств (см. п.10.15.5.) принимались без экзаменов.

10.13.2.3. Преподавание научных предметов сохранялось как отдельный цикл, но приобрело более высокий уровень и соответствовало различным требованиям для живописцев, скульпторов и архитекторов. Некоторые дисциплины, вроде истории искусств, были общими.

10.13.2.4. В ходе академической реформы 1893 года живописцам было разрешено выбирать самостоятельно тематику картин на конкурсы, что сделало сравнительную оценку результатов практически невозможной. У архитекторов конкурсные задания остались единообразными, но приобрели ещё более прагматический характер («Зал для народных собраний» а 1906 году и т.п.). В числе текущих заданий для будущих зодчих появилось проектирование деревянных домов, чего раньше, в условиях строгого классицизма, не было, и деревянные усадебные дома в 18 и 19 веках имитировались под каменные.

10.13.2.5. Система степеней классовых художников была заменена в 1893 году на звание **художника**, которое получали живописцы и скульпторы и **художника-архитектора**. Звания давали право на получение **чина десятого класса** при поступлении на государственную службу. Академия художеств была признана полноценным высшим учебным заведением и её выпускники получили соответствующие права на классный чин при поступлении на госслужбу.

10.14. В 1898 году Московское училище живописи, ваяния и зодчества был принят новый устав. Устав предусматривал существование в Училище двух отделений: общеобразовательного и художественного.

10.14.1. В первое входил достаточно широкий круг общеобразовательных дисциплин (математика, история, словесность, физика, химия и т. д.), т.е. доводили до среднего образования по программе реального училища.

10.14.2. Художественное отделение делилось на четыре класса: головной, фигурный, натурный и класс портрета, жанра, пейзажа и изображения животных. При этом из научных дисциплин оставались только те, которые были связаны с профессиональными занятиями: история искусства, анатомия, отечественная история и др. Обучение в училище на художественном отделении длилось восемь лет, а на архитектурном – десять.

10.14.3. После реформы МУЖВЗ стало гнездом модернистов. Уровень требований при приёме снизился, так, например, В.В. Маяковский с его убогими художественными умениями смог поступить сразу в фигурный класс. К тому же многие студенты приняли участие в событиях 1905 года в Москве.

10.14.4. Академии художеств и Министерству Двора это не нравилось и с 1908 года они затеяли интригу по переводу МУЖВЗ в ведение Министерства торговли и промышленности, что и произошло в 1915 году. Сразу же училище получило статус высшего в системе художественно-промышленных учебных заведений. Тогда в МУЖВЗ обучалось более 500 студентов, из них 90 женщин.

10.15. Как бы взамен Академия художеств стала принимать под своё крыло **художественные училища**, ранее основанные обществами и частными лицами (см. п.10.11.) в разных городах.

10.15.1. Казанская художественная школа была открыта в 1895 году и была первой в системе средних специальных художественных учебных заведений, подведомственных Академии художеств. В 1898 году Пензенское художественное училище поступило в ведение Императорской Академии художеств и Министерства Императорского двора. В 1899 году был утверждён устав и штат одесского Художественного училища. В 1906 году Рижское городское художественное училище, а в 1912 году Харьковское художественное училище перешли в ведение Министерства Двора и Академии художеств.

10.15.2. Принципиальных изменений в методике обучения не произошло, но преподаватели получили права на классные чины и пенсию. Программа училищ предусматривала освоение художественных умений в объёме включающих натуральный класс, теоретических дисциплин (история искусств и т.п.) и некоторый общеобразовательный курс примерно соответствующий реальному училищу.

10.15.3. В Казанской художественной школе было архитектурное отделение, которое оканчивающим давало звание **помощника архитектора** и право производства работ.

10.15.4. Лучшие из выпускников-художников поступали в Академию художеств, а остальные могли занять место учителя рисования и черчения в средних учебных заведениях или заняться собственным творчеством.

10.15.5. Авторитетным учебным заведением являлась **Рисовальная школа** для вольноприходящих, состоявшая при Петербургском обществе поощрения художеств. С 1857 года она подчинялась Министерству финансов, и постоянно увеличивала количество обучающихся, в т.ч. на вечерних курсах. Подготовка в Рисовальной школе велась по трём направлениям:

- обучали поступающих в Академию художеств;
- рисовальщиков для художественно-промышленного производства;
- лиц, желающих просто приобрести художественное образование без определённой цели.

В 1903 году Рисовальная школа насчитывала более 1500 учащихся.

10.15.6. Кроме художественных училищ с систематическим курсом, существовало ещё много всякого рода частных студий, курсов, групп в которых художники разного уровня собственного мастерства давали желающим уроки по разным видам и жанрам изобразительных искусств.

10.16. К концу 19 века получило дальнейшее развитие **художественно-промышленное образование**, готовившее специалистов для текстильной, керамической, стекольной и многих других отраслей промышленности.

10.16.1. Значительно расширилось основанное в первой половине 19 века **Художественно-промышленным училищем им. графа С.Г. Строганова** в Москве, состоявшее с 1842 года в ведении министерства финансов. В 1876 году в Петербурге появилось **Центральное училище технического рисования**, основанное на капитал,

завещанный придворным банкиром бароном А.Л. Штиглицем, в котором постоянно увеличивалось количество учащихся и получаемых специальностей.

10.16.2. Ещё в 19 веке было основано значительное количество художественно-промышленных училищ и школ в центрах промыслов, связанных с эстетической обработкой различных материалов: гончарное в Миргороде, ювелирное в Краснона-Волге (Костромской губернии) и другие. При этом подобные заведения могли учреждаться земствами, городскими общественными управлениями, сословиями, местными обществами, частными лицами и товариществами.

10.16.3. Большинство художественно-промышленных учебных заведений состояло в ведении Министерства финансов. Такие училища имели прикладное значение и, например, в Миргородском одних учеников обучали лепке образцов для производства посуды, а других промышленному изготовлению качественных кирпичей.

10.16.4. С начала 20 века ещё более интенсивно стали развиваться прикладные художественно-промышленные училища, которые готовили специалистов по лепке, резьбе, ковке, вышивке, кружевоплетению, гончарному и другим способам изготовления художественно выполненных предметов.

10.16.5. В 1902 году положением о художественно-промышленном образовании, было определено, что они состоят в ведении министерства финансов и могут быть четырех разрядов:

а) **рисовальные классы**, которые относились к низшему уровню и предназначались для подготовки рядовых рабочих – исполнителей в области художественной промышленности;

б) **художественно-ремесленные мастерские**, которые имели целью сообщать художественные познания и обучить технические приемы, необходимые для работника более высокого уровня. В них преподавались рисование, лепка и черчение. В число учащихся принимались грамотные, не моложе 12-летнего возраста.

в) **художественно – промышленные школы** давали общую и специальную подготовку для выполнения художественных работ прикладного искусства. Предметы преподавания: специальные – рисование, лепка, живопись, черчение геометрическое и проекционное, практические занятия в мастерских; общеобразовательные – Закон Божий, русский язык, история, математика, география и естествознание, начертательная геометрия. Оканчивающие курс в школах получали **звание ученого рисовальщика**.

г) **художественно – промышленные училища**, которые предназначались для подготовки художников по прикладным искусствам.

10.16.6. В состав учебного курса художественно – промышленные училищ входили художественные предметы общие (рисование, лепка, живопись до воспроизведения живой природы включительно) и специальные (композиция, перспектива и теория теней, история искусств, пластическая анатомия и технология материалов).

10.16.6.1. Общеобразовательные предметы: Закон Божий, история русская и всеобщая, история русской литературы в связи с всеобщей, новые языки (обязателен один), география, естествоведение, физика и элементарные сведения по химии. Художественно-промышленные училища давали обучающимся общее и художественное

образование достаточное для самостоятельного создания художественных изделий из различных материалов.

10.16.6.2. Успешно выдержавшие испытание в художественно - промышленных училищах получали диплом на **звание художника по прикладному искусству**. Выпускники также имели право преподавать черчение в низших учебных заведениях, однако они редко впоследствии претендовали на поступление в Академию художеств. Всего в 1916 году насчитывалось 15 художественно - промышленных училищ.

10.16.6.3. В профессиональной подготовке учащихся во всех художественно-промышленных учебных заведениях ведущее место занимала практическая работа в мастерских, где учащиеся изготавливали различные вещи под руководством мастеров.

10.16.7. Художественно - промышленные училища не считались средними учебными заведениями, но окончившие полный курс училищ и школ имели право на получение (через несколько лет) звания личного почетного гражданина. Только в начале XX века были преобразованы в средние старейшие училища: Строгановское центральное художественно - промышленное училище в Москве и Петербургское центральное училище технического рисования барона Штиглица.

10.16.8. В ведении министерства торговли промышленности в 1913 году состояло более 80 художественно-промышленных учебных заведений всех типов с 6 тысячами учащихся (из них 2,5 тыс. женщин). Кроме того существовало значительное количество школ, курсов и т.п. заведений в местах распространения художественных промыслов, в том числе созданных меценатами: Мамонтовым, Тенишевой и др.

10.16.9. По переписи 1897 года всего к занятиям изобразительными искусствами и художественными промыслами (ювелирное дело, живопись, производства предметов культа, роскоши и т.д.) причисляли себя порядка 60 тысяч человек. Из них около 10 тысяч занимались иконописью и живописью.

10.17. Большинство выпускников всех типов учебных заведений художественного профиля находили себе применение и заработок. Трудности возникали только у живописцев, переоценивших масштабы своего дарования и опрометчиво выбравших самостоятельное творчество.

10.17.1. В России не сложилась традиция коллективного творчества живописцев, свойственная многим странам Западной Европы, когда «мэтр» подписывал картины, а большую часть работы выполняли его постоянные помощники. В России такие коллективные произведения были редкостью, хотя использование профессорами труда студентов при создании своих произведений случались.

10.17.1.1. И.Е.Репин должен был в сжатые сроки написать огромную картину (400x877 см, с 81 фигурой) «Заседание Государственного Совета» и привлёк двух своих учеников: Б.М. Кустодиева и И.С.Куликова. Основные портретные фигуры выполнил сам Репин, а им доверил второстепенных персонажей и интерьер. Но участие талантливых учеников было официально оформлено. В дальнейшем ученики работали индивидуально: Кустодиев сам стал известным художником, а Куликов уехал в Муром и стал «окучивать» богатых заказчиков в ареале по Оке и Клязьме,

изготавливая портреты провинциалов и их родственников, пользовался там авторитетом и при этом неплохо зарабатывал.

10.17.1.2. Изредка случалось сотрудничество без признаков подчинённости. Престарелый знаменитый маринист Айвазовский попросил известного портретиста И.Е.Репина изобразить фигуру Пушкина на картине «Прощание А.С.Пушкина с Черным морем» т.к. считал, что Репин сможет это выполнить лучше, чем он.

10.17.1.3. Редкий курьёзный случай произошёл с И.И.Шишкиным. Он по своему обыкновению, изобразил лесные заросли, а его товарищи по передвижным выставкам: И.Е.Репин и К.А.Савицкий стали произведение критиковать. Они считали, что в картине не на чем глазу остановиться. Савицкий предложил в центре композиции изобразить семью медведей и сам вызвался это сделать. В результате экспериментов он пришёл к выводу, что это должна быть медведица с тремя медвежатами. В природе такого почти не бывает – обычно медвежат рождается не больше двух. Но Третьякову картина понравилась, и он заплатил за неё 4 тысячи рублей, причём одну тысячу получил Савицкий. В дальнейшем Третьяков убрал подпись Савицкого на картине, и она стала широко известна, как произведение Шишкина под названием «Утро в сосновом лесу». В советские времена именно центральную часть картины использовали для оформления шоколадных конфет «Мишка косолапый», и произведение, растиражированное во многих миллионах экземпляров, стало общеизвестным. Савицкий не узнал, что стал творцом популярного фантика, т.к. умер раньше, в 1905 году.

10.17.2. Коллективно художники работали при выполнении крупных заказов по росписи больших соборов и церквей (Храма Христа Спасителя в Москве, Владимирского собора в Киеве и других масштабных), т.к. для одного исполнителя это было непосильно. Но и тогда не обходилось без творческих трений – В.М.Васнецов выгнал М.А.Врубеля с оформления Владимирского собора за отклонение от единообразия, и тому пришлось создавать шедевр уже индивидуально, расписывая древнюю Кирилловскую церковь в том же Киеве. Интересно, что в то время к оформлению православных культовых зданий допускались и иноверцы: в росписи ХХС принимал участие Г.И.Семирадский, а Владимирского собора – В.Котарбинский – оба католики.

10.17.3. Архитекторам было легче и для них коллективное творчество было естественным. Помимо определения форм будущих зданий, размещения помещений разного назначения и их оформления, в составе проекта требовалось произвести расчёт конструкций, составить смету и организовать сам процесс строительства.

10.17.3.1. К концу 19 века, с усложнением инженерного оборудования помещений (появление централизованных водопровода, канализации, электрического освещения и т.п.) исполнение всего объёма таких работ стало невыполнимым для одного человека. Менее способные к творческому созданию оригинальных зданий могли специализироваться на сметном деле, расчёте конструкций и организации работ на стройплощадке.

10.17.3.2. Некоторые завершившие своё архитектурное образование уходили в административную деятельность – становились городскими или губернскими архитекторами, служили при разных ведомствах по строительной части для надзора,

что не оставляло им времени на осуществление значительных творческих проектов. А вот возможное чиновничество их интересовало, т.к. заработки на этих должностях были неплохими, но ниже, чем у успешных проектировщиков значительных объектов. Тем платили 4-5% от сметы строительства.

10.17.3.3. Опытные градостроители-администраторы могли найти себе и другое применения – П.Н.Милюков писал, что его отец, который несколько лет был главным архитектором Москвы и за это время спроектировал только несколько временных сооружений, стал зарабатывать гораздо больше, когда занялся оценкой недвижимости.

10.18. В интенсивно развивающейся пореформенной России профессии архитектора и строителя были востребованными и в открывшихся инженерных институтах были созданы строительные отделения, в которых преподавался и курс архитектуры.

10.18.1. С давних времён основы архитектуры преподавались в Военно-инженерной академии, Институтах инженеров путей сообщения и гражданских инженеров, а к концу 19 века такие факультеты и отделения появились в Варшаве, Риге, Киеве, Томске, в Московском техническом училище. В основном их выпускники специализировались на промышленной архитектуре – строили цеха, депо, казармы, форты и т.п. здания и сооружения, не претендующие на статус шедевров зодчества.

10.18.2. Но к концу 19 века в мире появилось несколько рациональных стилей, применяемых при строительстве общественных и жилых зданий, и у окончивших Академию художеств и МУЖВЗ появились конкуренты, притом более сведущие в области расчётов конструкций, материаловедения и инженерного оборудования. 10.18.3. Художникам-архитекторам приходилось их привлекать к проектированию сложных конструкций (куполов, остеклённых сводов и т.п.), электрических сетей – новинки тех лет, при применении железобетона, который только осваивался, и т.п.

10.18.4. Особенно выдвинулись выпускники Института гражданских инженеров, заняв заметное место при возведении жилых и общественных зданий в новейших стилях неоготика, модерн и, немного позже, конструктивизм.

10.18.5. Для талантливых людей существовали и другие способы приобщения к самостоятельному творчеству. Так Ф.О. Шехтель в 1875 году поступил на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества, но, из-за безденежья, заставлявшего его постоянно зарабатывать рисованием и участием в проектировании и строительстве, в 1878 году был отчислен из училища с формулировкой «за плохую посещаемость». Он продолжал проектировать и строить жилые дома, усадьбы, православные церкви (хотя был католиком), другие здания. Только в 1894 году Шехтель получил Свидетельство Техническо-Строительного комитета МВД на право производить работы по гражданской, строительной и дорожной частям. С этого времени право Шехтеля на составление самостоятельных проектов и ведение строительства было подтверждено официально. И он стал свои проекты подписывать как «техник архитектуры», т.к. в выданном Свидетельстве особо подчёркивалось, что оно «не может служить для означенного лица видом на жительство и не даёт ему право именовать себя Инженером или Архитектором». Это не помешало Шехтелю впоследствии получить звание **академика архитектуры** – в 1901

году для получения этого звания он подал в Императорскую Академию художеств список своих построек, который к тому времени состоял из 45 крупных реализованных проектов.

10.19. Всего звание академика архитектуры в 1860–1914 г.г. было присвоено 137 известным зодчим, в основном воспитанникам Академии художеств. Среди них не было ни одной женщины, как и среди архитекторов, окончивших Академию художеств за всё время её существования.

Комментарии к таблице 11

«Звания артистов императорских театров»

11.1. Театр в Российской империи формировался с 18 века по образцу европейских, но со своей спецификой.

11.1.1. Большинство служащих в театре были крепостными или принадлежали к низшим слоям общества. Подготовка балетных артистов для императорских театров требовала обучения с малых лет, и в возникшие театральные школы обучаемых отбирали из числа питомцев приютов и воспитательных домов, т.е. незаконнорожденных и подкидышей. Неспособных к балету подучивали другим театральным занятиям: пению, декламации, разрисовыванию декораций и т.п. При этом общеобразовательного курса практически не было – обучали только грамоте, чтобы будущие артисты могли самостоятельно прочесть текст роли.

11.1.2. Богатые помещики из своих многочисленных крепостных формировали театральные труппы, как для собственного удовольствия, так и с коммерческими целями – платных выступлений на городских театральных площадках. Таких частных театров в начале 19 века было несколько десятков. В них иногда играли наёмные актёры, но большинство были крепостными. По прихоти владельцев или коммерческой неуспешности такие театры ликвидировались, а вчерашние актёры переквалифицировались в дворовую прислугу. Наиболее талантливых из них покупали императорские театры, и такая практика приобретения актёров государственным учреждением была прекращена только в 1828 году.

11.2. В 30-х годах 19 века был определён статус служащих императорских театров. Все они именовались **артистами императорских театров** и разделялись на три разряда.

11.2.1. К **первому разряду** принадлежали актёры, занимавшие первые амплуа во всех родах драматического искусства, управляющие труппами, режиссёры, капельмейстеры, балетмейстеры, главный костюмер, дирижёры оркестров, декораторы, машинисты, музыканты-солисты и танцовщики-солисты. При этом, если указанные профессионалы уже имели чины, то оставались в этих чинах и статуса артистов императорских театров не получали, т.к. обладали более высоким.

11.2.2. Ко **второму разряду** относились актёры, играющие вторые и третьи роли, суфлёры, гардеробмейстеры, театрмейстеры, музыканты, живописцы, скульпторы, надзиратели нотной конторы и фехтмейстеры (учителя фехтования).

11.2.3. В **третьем разряде** состояли: хористы, актёры для выходов, для вывода статистов и хористов, фигуранты, нотные писцы, певчие и парикмахеры.

11.3. Деление на разряды было не только тарифно-квалификационным, но и определяло социальный статус. Артисты первого разряда после десяти лет службы имели право просить о причислении их к сословию личных почётных граждан, а впоследствии и потомственных.

11.3.1. Артисты первого и второго разрядов после ухода из театра (по разным правилам и не раньше чем через 10 лет службы) имели право поступить канцелярскими служителями и впоследствии выслужить классный чин.

11.3.2. Если они в гражданскую службы не вступали, то причислялись, вместе с потомками, к «**сословию художников, не имеющих чинов**» (свободные художники). Конечно, отдельного сословия они не составляли, но имели привилегии: не надо было приписываться к какому-либо обществу (мещан, ремесленников и т.п.), они не состояли в числе податных сословий с соответствующими обязанностями, а также были освобождены от рекрутского набора.

11.3.3. Артисты третьего разряда права поступления на гражданскую службу не имели, но вместе со своими потомками причислялись к людям свободного состояния.

11.4. Дети артистов часто поступали в театральные училища по прошениям своих родителей, служивших в театрах, и воспитывались там на условиях полного пансиона.

11.4.1. За 19 век Петербургское театральное училище окончило 732 человека (из них 436 женщин и 256 мужчин) и среди них 193 артистических детей, 179 незаконнорожденных. Остальные из низших слоёв общества. Только к концу 19 века в театральные училища стали поступать дети из более состоятельных семейств. Так дети Феликса Кшесинского, солиста балета, были проходящими учениками театрального училища, т.е. жили дома.

11.4.2. Такая наследственность имела некоторый смысл только для балетных, т.к. телосложение и пластичность часто передаются генетически. Остальных упрямо, но почти безуспешно обучали танцам. Марию Ермолову, дочь суфлёра Малого театра в Москве, долгие годы безнадежно мучили балетными упражнениями, а она впоследствии стала знаменитой драматической актрисой.

11.5.1. Долгое время театральных училищ было всего два на всю империю: в Петербурге (с 1738 года) и в Москве (с 1773). В 1809 году было утверждено «Положение» об Императорских Санкт-Петербургском и Московском театральных училищах».

11.5.2. Училища, как и театры, подчинялись Министерству Императорского Двора и им финансировались. Готовили в училищах и певцов, и драматических актёров, и оркестрантов, и даже декораторов. Но главным было воспитание именно артистов балета, т.к. только для них существует необходимость подготовки с малых лет.

Многолетнее пребывание остальных на пансионе носило оттенок благотворительности. В дальнейшем курсы обучения несколько специализировались, но балет оставался важнейшей целью обучения. Если из театральных училищ выпускали: в драму, а умеющих петь – в оперу, то балетных с гораздо большей дифференциацией.

11.5.3. Квалификационные звания у артистов балета были следующие:

Балерина (прима) – танцует главные партии.

Солистка – исполняет сольные партии менее значительные.

Корифейка – танцовщица, участвующая в разных четверках, двойках и т.п. а также выходит в маленьких сольных партиях, вроде отдельных вариаций.

Кордебалетная танцовщица – участвует в исполнении массовых танцев, причём выделяется первый ряд кордебалета.

Фигурант (ка) демонстрирует пластичные движения на заднем плане в составе толпы.

11.5.4. Оклады актёрам и актрисам устанавливались по этим званиям, полученным при выпуске. Судя по оговоркам в воспоминаниях, начальный оклад выпускников в императорских театрах в конце 19 века составлял 600 рублей в год.

11.5.5. Подняться в квалификационном звании во время службы в балетной труппе было трудно, и достигалось это не только трудом и талантом. Долгое время на роли прима-балерин приглашались иностранные балерины, особенно много из Италии, славившейся своим балетом, и пробиться русским танцовщицам было затруднительно.

11.5.6. В конце 19 века, в эпоху расцвета русского балета, иностранок стали приглашать на серию спектаклей, а не как раньше – на один или несколько сезонов, что повысило шансы отечественных балерин. Был шанс выйти во время спектакля в партии более высокого уровня в случае болезни основной исполнительницы, но он выпадал редко и не всегда претендентка его удачно использовала.

11.5.7. Распространённым явлением среди аристократов и других богатых людей, особенно в Петербурге, было иметь на содержании артистку балета. Это было престижно. Жениться аристократы на артистках не могли, и иметь такую вторую семью считалось нормальным – там они отдыхали от условностей высшего света. Причём зачастую связи были длительные – так Великий Князь Николай Николаевич (брат Александра Второго) имел четверых детей от балерины Числовой. Такие покровители также старались включиться в процесс распределения ролей.

11.6.1. Государственных театров в России было немного. К 1809 году в штате Театральной дирекции в Петербурге было 7 трупп (балет, 2 русские, 3 французские и одна немецкая) и не менее 10 зданий театров, включая сцены загородных резиденций.

11.6.2. Во второй половине 19 века императорских театров, открытых для публики было ещё меньше. В Петербурге – Мариинский театр русской оперы и балета и Александринский театр русской драмы. В Москве – Большой театр, ставивший оперы и балеты, и Малый театр – драматический. Эти театры имели постоянные труппы. Для них и готовили исполнителей театральные училища.

11.6.3. В Петербурге существовал ещё Михайловский театр, который, наряду с Мариинским и Александринским, управлялся общей дирекцией императорских театров. У Михайловского театра не было постоянной труппы и определенного репертуара, и

он использовался как гастрольный. После реконструкции 1859 года в здании Михайловского театра на многие десятилетия до 1918 года обосновалась французская музыкально-драматическая труппа, которая играла драмы и комедии на французском языке, а музыкальные спектакли были представлены в основном опереттой.

11.6.4. На сцене Михайловского театра выступали с гастролью иностранные оркестры, драматические труппы, например Сары Бернар. Постоянная труппа итальянской оперы просуществовала в Санкт-Петербурге до 1886 года, выступая на разных площадках, однако во второй половине XIX века постепенно утратила свои ведущие позиции, но зрители успели познакомиться с лучшими произведениями европейской классики и с итальянской оперной школой.

11.6.5. Билеты на представления иностранных трупп были очень дорогими и доступными только состоятельным людям – посещение спектаклей было престижным, особенно в среде аристократии и офицеров гвардейских полков, которые редко ходили в русские театры. Причём офицеры самых престижных гвардейских полков должны были сидеть в первых рядах партера, иное считалось унижением чести полка.

11.7. Но постепенно появились русские и переводные пьесы и оперы, сопоставимые с лучшими иностранными, уровень актёрской игры повышался, и четыре императорских театра стали значительно популярнее у зрителей всех слоёв русского общества.

11.7.1. После отмены крепостного права театральная жизнь России переживала подъём – появились многочисленные частные театры, амбициозные молодые люди обоёго пола устремились на подмостки.

11.7.2. Система подготовки артистов в училищах тоже менялась – подготовка драматических актёров была отделена от обучения танцовщиков, а подготовка певцов и оркестрантов постепенно перешла в консерватории (см. п.11.8.2.), которые были основаны окологосударственным Императорским Русским музыкальным обществом (ИРМО).

11.8.1. Основанное в 1859 году ИРМО существовало как организация общественная, но государство оказывало ему существенную поддержку (выделяло здания, средства, профессора состояли на государственной службе). Кроме того ИРМО зарабатывало средства организацией концертов, а также получало значительные средства от частных лиц в виде спонсорских взносов. ИРМО, как и все общественные организации, находилось под патронажем МВД, но ИРМО было тесно связано с Министерством Двора и аристократией (льготное предоставление площадок, приглашение на домашние концерты и т.п.).

11.8.2. Петербургская консерватория была основана в 1862 году Антоном Рубинштейном, а Московская консерватория Николаем Рубинштейном в 1866 году. Братья Рубинштейны, сыновья московского купца 2-ой гильдии, были отличными организаторами и музыкантами, причём Антон пианистом мирового уровня.

11.8.3. В отличие от актёров, музыканты, люди более развитые и образованные, всегда пользовались уважением высших властей. Практически все представители высших классов, включая императорскую семью, обучались с малых лет музыке и пению. Представители этих высших классов устремились в консерватории даже

обладая скромными способностями. Их принимали, брали с них высокую плату, а полученные средства расходовали на стипендии менее обеспеченным, но более талантливым.

11.8.4. С самого начала Антон Рубинштейн, которому при хлопотах об организации консерватории приходилось подписываться на официальных прошениях «сын купца 2-ой гильдии», добился того, чтобы выпускникам, не принадлежащим к высшим сословиям, присваивалось звание свободного художника (см. п.11.3.2.) с соответствующими привилегиями. Звание это, по мысли А. Рубинштейна, ставшего **директором консерватории**, должно было оградить и поднять общественное значение представителей музыкальных профессий в России в то время, когда занятие это, по крепостническим традициям, считалось ещё отчасти низменным. Кроме того впоследствии, видимо из уважения к Рубинштейнам, в консерваториях не действовали процентные ограничения по приёму иудеев, хотя ещё дед братьев со всей семьёй перешёл в православие.

11.9. В 1878 году столичные консерватории получили статус высших учебных заведений, хотя, даже впоследствии, общеобразовательный курс там был невелик: в Петербургской консерватории соответствовал курсу 6-и классного реального училища. В Московской, помимо этого, на 6 и 7 году обучения читались лекции по истории литературы и искусства. Но в консерватории часто поступали уже имеющие среднее, а то и высшее образование (как П.И. Чайковский, окончивший Училище Правоведения (см. п.9.1.17.4.).

11.9.1. Учащихся Петербургской консерватории в 1894 году было 592 (254 ученика и 338 учениц), из них в фортепианном отделе 282, в оркестровом – 165, в отделе пения – 99, теории композиции – 19, органа – 9. Стипендиатов было 139, бесплатно учащихся – 73. Кроме специальных отделов, были и обязательные для всех учащихся классы – фортепиано, теории и истории музыки, эстетики, пения хорового, светского и духовного.

11.9.2. В Московской консерватории в 1894 году занималось 170 учеников и 260 учениц. Уровень обучения в консерваториях был высоким, хотя было очевидно, что профессионалами станут далеко не все – значительная часть обучалась для домашнего музицирования. Несмотря на высокую плату за обучение никаких поблажек они не имели.

11.10. Многие женщины, певшие в опере или инструменталистки, выступавшие с концертами, прекращали эту деятельность после замужества. Высокообразованные консерваторские девушки высоко ценились на «ярмарке» невест, в отличие от театральных актрис (на которых офицерам некоторых полков запрещалось жениться), и часто выходили замуж за богатых и образованных, продолжая выступать уже только на домашних концертах или в гостях. После таких выступлений слушатели благодарили их за прекрасное пение или исполнение, а они кокетливо сожалели о несостоявшейся карьере.

11.11. Постепенно состав учащихся консерваторий стал более демократичным, но детей мещан, крестьян и ремесленников там было незначительное количество, т.к. до поступления желательно было уже что-то уметь, а инструменты были очень

дорогими (фортепьяно стоило больше 1000 рублей) и недоступными для большинства российских подданных. К 1917 году в Петербургской консерватории обучалось примерно 2500 человек, в Московской около 1000. Оканчивали, правда, далеко не все. В начале 20 века за 5 лет Московская консерватория выпустила примерно 50 скрипачей, 60 человек по классу духовых инструментов, 11 виолончелистов и 7 арфисток. А пианистов в год выпускалось порядка 100 человек.

11.12. Позже при отделениях ИРМО были организованы ещё несколько консерваторий: в Саратове (1912), Одессе и Киеве (в 1913 году), получившие права высших учебных заведений, а также музыкальные училища во многих городах страны.

11.13. Перед революцией 1917 года в системе ИРМО состояли 53 местных отделения: крупнейшие в Петербурге, Москве, Астрахани, Воронеже, Казани, Киеве, Нижнем Новгороде, Николаеве, Одессе, Омске, Пензе, Пскове, Саратове, Смоленске, Тамбове, Тифлисе, Тобольске, Томске, Харькове; при отделениях действовали 5 консерваторий, 25 музыкальных училищ и 23 музыкальные школы. Кроме того в России работали частные музыкальные школы и курсы: в Петербурге – 24, Москве – 23 и в прочих городах империи – 108.

11.14. В 1902 году выпускники консерваторий и музыкальных училищ получили права поступления на госслужбу и пенсию впоследствии, а мужчины ещё и классов чин.

11.15.1. Лучшие выпускники консерваторий находили себя в концертной исполнительской деятельности, сольных партиях на оперной сцене, в императорских оркестрах, преподавании в консерваториях и музыкальных училищах.

11.15.2. Менее талантливые и окончившие музыкальные училища становились оркестрантами и дирижёрами (а оркестров было много – только военных духовых несколько сотен), давали хорошо оплачиваемые частные уроки, преподавали хоровое пение в учебных заведениях, где оно было обязательным предметом. В общеобразовательных школах, правда, предпочитали обучавшихся в Придворной певческой капелле или в Московском синодальном училище церковного пения, где специально готовили хоровых регентов.

11.15.3. Совсем неудачливые могли стать тапёрами (которые в большинстве были самоучками) в танцзалах и появившихся в начале 20 века синемаатографах – ведь кроме шарманок других звуковоспроизводящих устройств ещё не было – появившиеся граммофоны по всем параметрам уступали живому звуку.

11.16. Любительское музицирование и хоровое пение в конце 19 века стало массовым во всех слоях общества, в том числе самых высших. Царь Александр Третий умел играть на нескольких духовых инструментах: на трубе, корнет-а-пистоне, но предпочитал тромбон, более гармонично сочетавшийся с его массивной фигурой. Созданный под его началом небольшой оркестр духовых инструментов превратился со временем в большой, породивший «Общество любителей духовой музыки». Подобных музыкальных обществ было много: хоровые, народных инструментов и т.п.

11.17. В 1883 году Общество любителей драматического и музыкального искусства было преобразовано в Московское филармоническое общество, при котором было открыто училище. Музыкально-драматическое училище Московского филармонического

общества имело два отделения: на музыкальном обучались певцы, инструменталисты, композиторы, теоретики музыки; драматическое готовило артистов для драматических театров. В 1886 году по правам училище было приравнено к консерваториям ИРМО, т.е. к высшим учебным заведениям. Принимали туда взрослых людей, желательно со средним образованием. Владимир Немирович-Данченко, руководивший драматическим курсом в училище, привёл своих воспитанников в создающийся Московский Художественный театр (МХТ).

11.18. С конца 19 века появляется множество частных театральных школ, так что Министерство Двора в 1908 году закрыло Московское драматическое училище. Театры стали готовить актёров в своих студиях, и студенты принимали непосредственное участие в спектаклях в небольших ролях.

11.18.1. Например, в МХТ с 1898 по 1916 год одновременно работали 434 актёра, хотя театр обходился постоянной труппой и вспомогательным составом в 30-40 человек. Это очень пригодилось бывшим студийцам в эмиграции, где все они, особенно в американском Голливуде, выдавали себя за любимых учеников К.С. Станиславского и за хорошие деньги обучали доверчивых американцев. Сам Станиславский осваивал театральное искусство в любительских кружках, одновременно в молодые годы реорганизуя принадлежащую семье Алексеевых золотоканительную фабрику в заводик по производству электрических проводов. А вот русские танцовщики и особенно танцовщицы, прошедшие суровое обучение в хореографических училищах, действительно основали продуктивные балетные школы, по образцу российских, в разных странах мира.

11.18.2. Актёров разной квалификации, в основном служивших в провинции, стало очень много – их даже толком никто не мог пересчитать. Но и театров прибавилось – в 1899 году их в России насчитывалось 216, существовали 768 клубов, 32 концертных зала, 42 цирка, 266 военных и 4 морских собрания и т.п. Всего более 2000 разного рода заведений, где актёры могли приложить свои таланты.

11.19. А императорских театров, по-прежнему было 4, но выступали их актёры и на других площадках. В 1912 году весь артистический персонал императорских театров составлял 1112 человек. Из них: драматические труппы – 167 актёров, солисты оперных трупп – 122 человека, хористов насчитывалось 219, балетная труппа составляла 341 человек, оркестровых музыкантов было 265.

11.20. Для того чтобы как-то выделить наиболее выдающихся артистов императорских театров в 1896 году было установлено почётное звание **Заслуженный артист Императорских театров**. Всего до революции успели получить это звание 27 артистов: 16 драматических актёров, 7 артистов оперы и 4 – балета. В самом молодом возрасте, в 30 лет, это звание было присвоено балерине Ольге Преображенской, даже любимица Двора балерина Матильда Кшесинская получила звание позже – в 32 года. Звание присваивалось только российским подданным, а заслуги перед русским балетом у французского гражданина Мариуса Петипа были значительно больше, чем у любой, самой выдающейся балерины.

11.21. В конце 19 века в России, по примеру некоторых других венценосных дворов, появилось почётное звание **Солист Его императорского Величества** для оперных артистов и инструментальных исполнителей. Всего это звание получили 8 человек:

В.В. Андреев и Б.С. Трояновский – руководители оркестров народных инструментов, К.Ю. Давыдов – композитор и виолончелист, три оперных певца – И.А. Мельников, Н.Н. Фигнер и Ф.И. Шаляпин и две певицы – М.Д. Каменская и Н.А. Фриде.

11.22. В обоих списках (заслуженных и солистов) фигурирует только один человек – тенор Николай Николаевич Фигнер. Родившийся в 1857 году в известной дворянской семье Фигнер оставил службу в чине лейтенанта флота и, после Петербургской консерватории, долгие годы был ведущим оперным певцом. Ничто не мешало его карьере, даже родная сестра, Вера Фигнер, ставшая знаменитой революционеркой. В 1895 году Фигнер получил звание Солиста Его Величества, а в 1912 году – чин действительного статского советника, хотя никаких руководящих постов не занимал.

Комментарии к таблице 12

«Российские почётные звания»

12.1. Почётное звание **Именитые люди** появилось в 1610 году, когда слабый правитель Смутного времени царь Василий Шуйский пожаловал этим званием всех принадлежащих к семье Строгановых. К тому времени Строгановы больше века были крупнейшими промышленниками России, владели богатствами, сопоставимыми с царскими.

12.1.1. Строгановы, в почетном звании именитых людей, пользовались многими преимуществами: неподсудностью обыкновенным властям (подлежали только личному царскому суду), правом строить города и крепости, содержать ратных людей, лить пушки, воевать с владетелями Сибири, вести беспошлинную торговлю с азиатскими и иными инородцами, самим судить своих людей и пр. Именитые владетели имели исключительное право чуть ли не по всем делам сноситься непосредственно с центральными государственными учреждениями в Москве, игнорируя местную администрацию. В то же время, имея такие исключительные привилегии, Строгановы не принадлежали к высшим сословиям – боярам или дворянам, а оставались в купеческом статусе.

12.1.2. Пётр Первый, проводя политику приведения всей России к единообразию, в 1722 году возвёл трёх сыновей Григория Дмитриевича Строганова, который был последним "именитым человеком" в баронское достоинство и их потомки стали заметными представителями российской аристократии. Некоторые из их рода впоследствии стали графами, состояли на госслужбе, достигая высоких чинов и постов, занимались благотворительностью и меценатством, но оставшуюся часть унаследованных богатств утратили только почти через двести лет, в результате революции 1917 года.

12.1.3. Тот же Пётр Первый ввёл практику возведения в дворянское достоинство крупных купцов и промышленников, чтобы они могли на законных основаниях владеть

землём и крепостными (см. п.7.2.5.). Это не нравилось многим представителям родовитого дворянства, а именно они начальствовали в силовых структурах и обладали соответствующим авторитетом и возможностями.

12.2. Для того, чтобы как-то отличить энергичных промышленников Екатерина Вторая в 1785 году возродила звание **именитый гражданин**, значительно расширив круг награждаемых, но сильно сократив объём льгот.

12.2.1. В апреле 1785 года была утверждена Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи, в которой определялось юридическое положение категории «именитых граждан», чьи имена заносились в 5-ую часть городской обывательской книги. В категорию именитых граждан могли быть причислены:

-верхушка купечества (предприниматели и банкиры, имевшие капитал не менее пятидесяти тысяч рублей, оптовые торговцы, судовладельцы);

-лица, имеющие заслуги на выборных должностях городской службе (не включенные в систему государственной службы и не получающие чинов Табеля о рангах);

-ученые, художники, музыканты.

12.2.2. Все перечисленные категории были освобождены от телесных наказаний и рекрутской повинности. Им разрешалось иметь загородные дворы и сады (кроме заселенных имений) и ездить по городу парой и четверней (привилегия "благородного сословия"), разрешалось иметь и заводить фабрики, заводы, морские и речные суда.

12.2.3. **Звание именитых граждан передавалось по наследству**, что делало их выраженной привилегированной сословной группой. Внуки именитых граждан, отцы и деды которых несли это звание беспорочно, по достижении ими 30 лет от роду **могли просить о присвоении им дворянства**. Сразу об этой милости стали добиваться крупные промышленники и купцы, они же стали интенсивно внедряться в городское самоуправление и заниматься благотворительностью.

12.2.4. Расширение круга аристократии, тем более очень состоятельной, было не в интересах родовитого дворянства и, когда приблизился срок пожалования внуков в дворянство, в январе 1807 года император Александр I, хорошо помнивший судьбу отца, манифестом отменил присвоение почетного звания именитого гражданина для представителей российского купечества.

12.2.5. Мотивировал он такое решение тем, что городские купцы по законодательству обязаны быть приписаны к гильдиям, которым уже определены отдельные права и привилегии.

12.2.6. Звание именитых граждан было оставлено в качестве отличия для ученых, художников и архитекторов, но эти категории тоже имели свои привилегии, а также часто поступали на государственную службу, получали соответствующие чины и имели возможность при достижении определенных рангов получить сословный статус личного или потомственного дворянина.

12.3. Особенное огорчение императорским указом об отмене для них звания именитых граждан проявляло богатое купечество, которое к началу XIX века уже оценило престижность и общественную значимость звания именитых граждан.

12.3.1. Введённое тем же манифестом 1807 года звание **первостатейный купец** (см. п.7.3.2.) их не удовлетворяло, т.к. звание было строго персональным. Кроме того, у богатого купечества стали проявляться амбиции, выразившиеся в стремлении

приблизиться по социальному положению к дворянскому сословию. 12.3.2. Благотворительная деятельность купечества, особенно в годы Отечественной войны 1812 года, также была весьма широкой и благодаря усердию многих купцов на их средства в городах возводились храмы, строились приюты для сирот и богадельни для престарелых. Таким образом, отмена почётного звания именитого гражданина могла существенно снизить общественную активность торгово-промышленного класса.

12.3.3. Кроме того принадлежность к купечеству обуславливалась только записью в гильдии, и даже самое почтённое купеческое семейство, которое почему-либо оказывалось не в состоянии объявить капитал (см. п.7.2.4.) немедленно обращалось в сословие мещан или сельских обывателей, а вместе с тем подлежало и рекрутской повинности и телесному наказанию. Состоятельным купцам хотелось как-то зафиксировать своё положение потомственно, и власть через 25 лет посчитала нужным пойти им навстречу.

12.4. Формально звания «Именитый гражданин» и «Первостатейный купец» были отменены в 1832 году, когда император Николай I подписал манифест «Об установлении нового сословия под названием Почетных граждан».

12.4.1. Учреждённое звание первоначально было предназначено, в основном, для купечества, которому было позволено сразу получать звание **потомственных почётных граждан** при соблюдении следующих условий:

- если купцу уже были пожаловано звание Коммерции советник (см. п.7.3.1.), или промышленнику Мануфактур советника (см. п.7.3.3.);
- если купец был награждён орденом;
- если купеческое семейство состояло в течение десяти лет в первой или 20 лет во второй гильдии, не объявляя о несостоятельности и не было опорочено судебным приговором, причём период пребывания в гильдиях исчислялся и до издания манифеста.

12.4.2. Остальным претендентам на звание (окончившим различные учебные заведения, художникам и т.п.) предлагалось получать, по прошению и при условии соблюдения условий, только звание **личного почётного гражданина**, а потомственное гражданство испрашивать только после 10 лет безупречного пребывания в звании личного почётного гражданина.

12.4.3. Почетным гражданам даровались следующие преимущества: свобода от подушного оклада и от рекрутской повинности; освобождение от телесных наказаний в случае преступления; право участвовать в выборах и быть избираемыми в городские общественные должности не ниже тех, в кои поступают купцы первых двух гильдий; право именоваться почётным гражданином во всех актах. Женщина, по рождению принадлежавшая к почётному гражданству, в случае вступления в брак с мужчиной из более низкого состояния, сама не теряла данных прав, но не могла передать их ни мужу, ни детям.

12.4.4. В 1833 году было подтверждено, что почетные граждане не включаются в общую перепись, а по каждому городу им ведутся особые списки. В дальнейшем круг лиц, имевших право на почетное гражданство, уточнялся и расширялся. В 1836 году было установлено, что просить о личном почетном гражданстве могут лишь

выпускники университетов, получившие при окончании какую-либо ученую степень (см. п.8.2.1.). В 1839 году право на личное почетное гражданство было предоставлено артистам императорских театров 1-го разряда, прослужившим определенный срок на сцене (см. п.11.3.) и т.п. Личное почетное гражданство давалось по рождению детям православного духовенства.

12.4.5. После выхода манифеста 1845 года офицеры с 14 до 9 класса, а гражданские чиновники с 9 по 6 класс были лишены права на потомственное дворянство, а получали только личное. Тогда же получение на гражданской службе чинов 14-10 классов стало приносить только личное почетное гражданство, хотя ранее давало личное дворянство.

12.4.6. Такое снижение статуса несколько компенсировалось установлением правила, что дети личных дворян получали право на получение при рождении звания потомственного почётного гражданина и дозволением почетным гражданам именоваться "ваше благородие" – так же как и дворяне.

12.4.7. По указу от 3 марта 1847 года почетные граждане должны были вписываться (также как прежде именитые граждане) в пятую часть городской обывательской книги; туда же в соответствии с указом от 15 февраля 1854 года подлежали внесению и личные дворяне.

12.5. Количество потомственных дворян уменьшилось (что и было целью реформы), а личных дворян увеличилось и, соответственно, ещё больше возросла численность потомственных почётных граждан за счёт причисления детей личных дворян к этому сословию.

12.5.1. В дальнейшем количество групп населения, которые могли получить звание личных почётных граждан, постоянно расширялось. С 1844 года канцелярские служители, не имеющие классов чинов, могли получить звание личного почетного гражданина после примерно 10 лет службы. В 1849 году к личным почетным гражданам могли быть причислены врачи, фармацевты и ветеринары. В этом же году право на личное почетное гражданство было предоставлено выпускникам гимназий – детям личных почетных граждан, купцов и мещан. В 1850 году право на награждение званием личного почетного гражданина получили евреи, состоящие по особым поручениям при генерал-губернаторах в черте оседлости ("ученые евреи при губернаторах"). В 1862 году право на личное почетное гражданство получили технологи 1-го разряда и инженеры-технологи, окончившие С.-Петербургский технологический институт. В 1840–1880 годы в сословие почетных граждан также постепенно возводятся представители бывшей мелкопоместно польской шляхты (вместо занудливого рассмотрения их претензий на дворянство).

12.5.2. В то же время предпринимались шаги к снижению числа имеющих звание почётных граждан. В 1865 году для купцов, в связи со значительным ростом численности сословия, срок непрерывного пребывания в 1-й купеческой гильдии, необходимый для того, чтобы претендовать на причисление к потомственному гражданству, был увеличен до 20 лет, а купцы 2-й гильдии были лишены этого права. Одновременно новые правила о возведении купцов в потомственное почетное гражданство были распространены и на евреев.

12.5.3. Во второй половине XIX века звание почетного гражданина стало присваиваться мусульманскому и протестантскому духовенству. С 1891 года стали приобретать личное почетное гражданство дети, усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами.

12.5.4. Категорий российских подданных, которым могли присваиваться звание личного почетного гражданина по выслуге лет к концу 19 века стало очень много, в том числе людей заведомо небогатых: кондукторов флота (см. п.2.2.2.), народных учителей (см. п.9.3.13.12.) и т.п. Звание перестало быть преимущественно купеческим. В начале XX века из всех семей потомственных почетных граждан, проживавших в Москве, лишь 10% имели гильдейские свидетельства.

12.6. Почётное гражданство стало неким стимулом для увеличения продолжительности службы в профессиональном занятии в ожидании поощрения со стороны властей.

12.6.1. Расширение круга потенциальных получателей почетного звания было попыткой включить в сословную систему прав и привилегий новые социальные группы (буржуазию и интеллигенцию), не допустив их в дворянскую корпорацию. Политика недопущения в привилегированное дворянское сословие была противоречива. В 1876 году было принято решение признать потомственными дворянами всех детей, рождённых до получения их отцами потомственного дворянства, хотя ранее такая возможность категорически отрицалась. Полковники и ДСС получали потомственное дворянство уже в значительном возрасте и до этого императорского повеления их дети признавались потомственными почетными гражданами, как потомки личных дворян. Так Володя Ульянов стал в возрасте 6 лет потомственным дворянином, сократив количество почетных граждан.

12.6.2. Численность сословия почетных граждан во второй половине XIX века росла быстрее всех других сословий. В 1840 году в стране насчитывалось порядка 5 тысяч почетных граждан. По переписи 1897 года их число (вместе с членами семей) возросло до 342927 человек (из них мужчин – 175689, женщин – 167238). Статистика 1910–х годов определяет численность почетных граждан с членами семей 372400 человек, из них потомственных – 197300 человек.

12.6.3. Столь разнородный контингент в одном сословии привел к тому, что какие-либо корпоративные организации почетных граждан отсутствовали, то есть ничего похожего на дворянские собрания или даже на купеческие общественные организации у почетных граждан за всю более чем 80-и летнюю историю сословия так и не сложилось.

12.7. Часто в мемуарах и художественной литературе фигурирует ошибочное именование звания (например, «потомственный почетный гражданин города Кологрива» в «Двенадцати стульях»). Такие ошибки в восприятии общеимперского почетного звания обусловлены тем, что почетные граждане, как личные, так и потомственные, записывались в городские книги, и первичные документы на присвоение этих званий готовились в службах губернских и уездных городов, что вызывало стойкую ассоциацию с конкретным населённым пунктом.

12.8. Общеимперское почётное гражданство не следует путать с почётным гражданством столичных, губернских и уездных городов, которое не регулировалось имперским законодательством, но существовало во многих городах России.

12.8.1. **Звание почётного гражданина конкретного города** присваивалось индивидуально и персонально Городской Думой этого города и символизировало исключительную форму выражения признательности и благодарности за деятельность на пользу города, а также дань уважения к людям, имеющим особые личные заслуги перед Отечеством. Звание не могло быть потомственным.

12.8.2. Пожалования зависели от городских властей и были немногочисленными. Так в Москве до 1917 года звание **Почётный гражданин города Москвы** было присвоено всего 12 лицам, в том числе многолетним губернаторам, купцам-меценатам, крестьянину, спасшему от покушения Александра Второго, двум иностранным политическим деятелям и одному американскому адмиралу, который помимо других качеств проявил удивительную стойкость на банкетах, даваемых московским купечеством в честь его визита.

12.8.3. В губернской Вологде до революции звание **Почётного гражданина города Вологда** было присвоено 13 лицам, причём на радостях от постройки железной дороги между Вологдой и Петербургом в 1901 году звание получили сразу шесть сановников, в т.ч. министр путей сообщения.

12.8.4. Звание почетного гражданина конкретного города, не изменяло сословного положения и не давало его обладателю каких-либо льгот и привилегий.

Всё больше убеждаюсь в полезности моего компилятивного опуса.

8 октября 2013 года, видел на улице Даниловский Вал ряженого казака. Он был в широченных галифе с лампасами и в бекеше, несмотря на тёплую погоду (+15⁰). К бекеше были пристёгнуты погоны **прапорщика**, хотя ни Путин, ни Медведев ровно в 12-00 не объявляли о том, что война уже началась. Шёл он, сурово насупив брови, типично кавалерийской походкой со стороны Данилова монастыря, где ряженных прикармливают.

Почти через два года, 5 сентября 2015 года, хотя войны как бы и нет, казачий **подхорунжий**, покупал в универсаме запас пластмассовой посуды.

Видимо правила ношения форменной одежды для ряженных не существуют, но, скорее, согласно пословице, и закон для них не писан.